

love_sf
sf_fantasy
love_sf

Ксюра
Невестина
<https://www.litmir.me/a/?id=296818>
<https://coollib.net/a/177736>

Тиран на замену (СИ)

Тяжело ученье в академии некромантии адепту-... целителю! Линайя, прячься от желающих получить ее дар, забирается в самую глушь. Дремучий лес, небольшой городок и престарелый ничем не интересующийся ректор, с которого чуть ли не труха сыплется. Прогуливать было просто... пока старичок не отдал бразды правления внуку - молодому и энергичному князю Вольсхому... В такой не место лодырям! Теперь Линайе придется изображать из себя некроманта. Но где наша студенческая братия не пропадала? И отчислить себя не позволим, и любовь истинную отыщем! Только бы не выдать секрет...

ru

Неизвестный автор

FictionBook Editor Release 2.6.7
131908519093520000
<https://www.litmir.me>
ABBY FineReader 12
{519A6113-278E-4554-88EE-D8B0F87C71D6}
1

Глава 1: Тиран, деспот и самодур

Табол хохотал, как ненормальный. От скрежета его дурного смеха меня передергивало только первые полгода, а потом просто сдалась. Цепи опутывали запястья, плечи и талию. На ногах закреплены железные кандалы. Мне разрешалось только тихо сидеть в углу клетки и покорно протягивать отяжелевшие руки для очередных лабораторных анализов. Мага-ученого интересовала только моя особенная магия одаренного, не более того. До сих пор помню каждое мгновение дня, когда меня продали ему. Тихие шепотки его и матери, еле слышный звон монет, звук ухмылки и противно-хриплый голос Табола. Помнила его вечно

потные ладони, жесткий хват и тяжелую походку, к которой мне было очень тяжело приноровиться.

Вздрыгнув, я проснулась. Прошло больше семи лет с тех пор, как мне удалось чудом вырваться на свободу. Уже шесть лет я находилась в таком месте, которое с большой долей уверенности можно назвать абсолютно безопасным. Вокруг безжизненный дремучий лес, практически непроходимый. А зверье в нем водилось такое, что без команды боевых магов в него лучше не соваться.

Я жила в государственной академии некромантии под главенством старика из разорившегося рода Вольских. Насколько мне известно, серокаменный замок и прилегающий дремучий, никому ненужный непроходимый лес - единственная оставшаяся в собственности недвижимость Вольских. Вроде имелась небольшая резиденция в столице, где проживал внук старика-ректора, но я точно не знала.

Прилегающий лес опасен и настолько непроходим, что приходилось пользоваться аркой перемещений. Поговаривали, в цитадели имелось немало магических ловушек, которые не срабатывали только на кровных Вольских и по желанию кровных Вольских. За шесть лет проживания мне не довелось столкнуться ни с одной. Я не искала неприятностей, а потому не попадала в них.

Разомкнув глаза и потянувшись, я сползла с любимого кресла. Мозг отказывался работать после особенно буйной вечеринки, которую возглавил один из наших наставников, подкинув «на десерт» к самогону несколько бутылочек покупного дешевого пойла. Парни с ужина натаскали еды для закуски, но вместо применения по назначению банально насмеялись.

Мясо при соприкосновении со слюной некроманта оживало вне зависимости от степени прожарки или варения. Все, что когда-либо бегало, летало или плавало, продолжало пытаться бегать, летать и плавать, вырываясь из круга рук подвыпившей магической молодежи.

Ожившие куски мяса перекидывали друг другу под оглушительный гогот и пугали жучками парочку слабонервных девочек. Тем и развлекались.

Неприятности ничто не предвещало: конец августа душен и засушлив, солнце ослепительно и легкий ветерок, как глоток прохлады, недостижим. Лес вдаль за внешней стеной зелен круглый год, небо монотонно ясно без единого облачка. В углу продолжали шуршать крысы, выгрызая норку в каменной стене, и с Крайней Башни золотистые малютки семгой сбрасывали своих оперившихся птенцов, обучая полету.

В сей будний день для адептов государственной академии некромантии проходил до обидного привычно. Вялый подъем начался начинаться ближе к полудню, а сытный мясной обед будил и приводил в чувство только к двум часам. Относительно свободное время тратилось для личного досуга либо на необременительную лекцию одного из академиков. Далее следовал скромный ужин, бешеная вечеринка в бальном зале или в тренировочном в подземелье. Далеко за полночь адептов наконец одолевал сон до следующего полудня.

Для меня, Линайи Тонверк - адепта седьмой, последней из академических, ступени - типичный день включал в себя еще посещение не востребованной, оттого пыльной и всеми забытой библиотеки. На нее я предпочитала тратить досуговолекционное время, а на вечер между ужином и вечеринкой планировала поход в личную алхимическую лабораторию. Ею, кроме меня, изредка пользовались.

Академики вели не менее праздный образ жизни, нежели адепты. И если вместе с нами в столовой, и пили по ночам по поводу и без. Оценки за квалификационные работы ставили не глядя и даже не старались понятно донести лекционный материал. Практических занятий не было вовсе. Ни одного за пролетевшие шесть лет моей академической жизни.

Если кому-то в государственной академии некромантии хотелось получать знания, то у того всего два выхода: либо переводиться в другую академию, либо искать знания самостоятельно.

Тех, кто стремился к знаниям, находилось критически мало. Помимо меня тягу к новому и совершенному показывал разве что Сарон. Он появился в академии немногим раньше меня (раз уж мы оба в этом году получили седьмую ступень), но умел во много раз больше.

Для меня знания являлись гарантом жизни и планом на экстренный случай. Ежедневно я просыпалась за полчаса до обеда, посещала библиотеку, в которой устроила себе комфортный уголок, в последний раз ела около двух часов ночи и только к пяти возвращалась в просторную шестиместную комнату, которую занимала единолично на протяжении шести лет. Помимо ненужного хлама в библиотеке удавалось найти реликты, благодаря которым я не только

познавала врожденный дар на стыке целительства и некромантии, а также совершенствовалась в зельеварении.

Подобный распорядок дня полностью соответствовал моим требованиям к идеальной жизни, главный из которых - свобода. Никто и ничто не вынуждало изменять привычкам. Отсутствие контроля за алхимической лабораторией и аркой перемещений позволяло беспрепятственно зарабатывать на одежду и безделушки изготовлением редких составов и продавать их в Роуге. Город в нескольких часах пешком от академии через дремучий лес официально носил название Роугшер, только его можно было услышать исключительно от чужаков.

Таким образом незаметно пролетели шесть спокойных лет. Старичок-ректор, будто невидимка, личного имени которого никто и не помнил, подписал документ на повышение ступени до седьмой, как делал шесть раз до этого. Передвигался старичок исключительно с помощью клюки и вызывал к себе стойкое чувство небрежения. Казалось, будто он вот-вот отправится в последний путь на поклон к Истинным.

В Истинных - богов, которых почитала моя мать, я не верила, но при любой возможности припоминала. Эдакое слово-паразит, от которого я не могла и не пыталась избавиться. Боги слишком аморфны и неосязаемы, их милость мала, мелочна и незаметна. Демоны злее, явственнее и активнее. В демонов я верила, в богов - нет.

Седьмой год в государственной академии некромантии, еще не начавшись, полетел в Подземный Дворец к Королю-Мертвецу. В цитадель, приютившую академию, прибыл младший князь - Рейсланд Тишиер Вольский. Мне уже доводилось столкнуться с этим болваном в довольно неприятном качестве, и в его последующие посещения академии я запиралась в библиотеке или лаборатории и старалась не попадаться ему на глаза. Один из местных парней по имени Сарон, с которым мы сидели на одной скамейке в столовой, жалел меня и натаскивал еды, если приходилось скрываться несколько дней.

Как только показалось, будто услышала его жесткий, как наждачная бумага, голос, так сразу вспомнила наше с ним знакомство. Роуг, лето, жара. Совсем как сейчас. Небольшой популярный кабак, в котором я покупала несколько кусков сыра на дальнейшую дорогу. Мне было страшно останавливаться. Я боялась, Табол выпустил ищеек по моим следам, и вскоре мне снова придется спать в холодной клетке как лабораторная зверюшка.

Я, возможно, еще долго не заметила бы изменений, но в день прибытия князя Вольского произошло несколько значительных событий. Погода долгожданно портилась. Ветер дул порывами, предвещая скорое падение температуры и проливной дождь. Его мне не хватало и о нем мечтала последние две крайне засушливые недели.

Часов в пять-шесть после полудня, подчиняясь собственному распорядку, находилась в тихой пыльной библиотеке. На время летнего удушливого сезона придвигала тяжелый стол ближе к распахнутому настежь окну, сохранившемуся после многих десятилетий службы лучше всего, садилась в любимое, но жесткое, кресло с подложенной подушкой для мягкости и часами читала выбранную заранее книгу.

Время от времени записывала интересную информацию из прочитанного в свирк. Волшебная тетрадь, используемая в качестве личного научного дневника, никогда не заканчивалась. Более того, в отличие от обычных тетрадок, она не только ответственно хранила записи от чужих глаз, но и позволяла рисовать на своих страницах небольшие картинки в движении. Когда становилось совсем скучно и одиноко, рисовала человечков и заставляла их выделывать различные трюки.

Но в этот день все неожиданно пошло наперекосяк. Начались неприятности с шума за окном, который я первые минут десять пыталась игнорировать. Продуктивной работе мешала невыносимая духота и с перепоя вынести еще один раздражитель я сил в себе не нашла. Не помогли даже успокоительные медитации, которые обычно выручали в трудную минуту после общения с раздраженными пьяницами.

Грохот стал последней каплей. Волей-неволей я отложила затертое до дыр пособие по некромантии с интересующим разделом по теоретическому расчету слияния энергий жизни и смерти, сил целителя и некроманта воедино. Изучение некромантии выходило исключительно теоретическое, освоение целительства зависело от обстоятельств. Если получалось раздобыть пьяный полутруп, то принималась за дело.

Поправив высокий хвост светло-желтеньких волос, который собирала только ради сопротивления жаре, надела на скрывающий грудь топ жилет, чтобы не выглядывать на улицу

полуобнаженной, и высунулась наполовину из окна, придерживаясь руками за раму. Не ошиблась. Голос, пойманный недавно в пол-уха, принадлежал Рейсланду Тишиеру Вольсхому, младшему князю и внуку старика-ректора. Гордый профиль, перекаченное «самцовое» тело, будто принадлежащее не некроманту, а боевому магу иной направленности, и карие глаза с насмехающимся над нищими и слабыми взглядом.

Чемоданы разных габаритов один за другим вылетали из парадного входа в цитадель, поднимая клубы песчаной пыли и загораживая обзор. Я во все глаза следила за развитием событий. При мне еще ни разу не происходило ничего подобного! Только ночные вечеринки давали заряд бодрости и безудержного веселья. Но академикам, собравшимся на крыльце, настолько «безудержно весело», что их лица искривлены в гримасах злости и бешенства.

- Как все взвинчены... - протянула я, подставляя лицо легкому ветерку, дарящему слабое ощущение прохлады. Окончательно протрезветь ветер не помогал.

Старичок-ректор в типичном для него коричневом костюме на этот раз с зеленым плащом, ковыляя, вышел перед академиком в сопровождении молодого, полного сил темноволосого внука. Чем-то эти двое неуловимо похожи, и мне претила эта похожесть, как ненависть к аллергенной лактозе. Знать младшего князя не понаслышке, эдакую «гору мышц» не хотелось, даже если бы за знакомство с ним приплачивали по сто льят в месяц или неделю. В Вольсхом, нем не менее, были плюсы: молчала «гора мышц» основательно, можно было предположить наличие мозга где-то между мускул.

Мнения о младшем князе я не самого лучшего, как и многие адепты, с которыми ему пришлось столкнуться в прошлом. Его внешняя привлекательность с большой охотой и легкостью перечеркивалась откровенной вздорностью и завышенным чувством превосходства. Когда Рейсланд Вольсхий объявлялся в цитадели, я всегда старалась держаться от него подальше. Пугал тот, от кого не знала чего ждать. Род разорился, а Табол не поскупился бы и вознаграждение.

Вздыхнув, я решительно обиделась на судьбу, не позволившую подслушать творившийся балаган далеко внизу, спустилась с подоконника на пол и собралась защелкнуть щеколду на деревянной оконной раме. Но вздрогнула, заметив пристальное внимание к себе. Напряженный, сосредоточенный взгляд «горы мышц» пронзал, вызывая неприятные волнения в душе и бессознательный страх. Он узнал меня. Он вспомнил то, что нас связывало.

А связывало нас многое. Всего полчаса, проведенные вместе, мы запомнили на всю жизнь. Уходя, видела по его глазам тогда и видела сейчас клокотавший в нем гнев. Пожав плечами, отогнала чудовищную мысль, закрыла окно и вернулась к чтению, сев в любимое драное кресло. Только подушку взбила. Происшествие к сведению не приняла, потеряв единственную возможность бежать.

Слова из толстенной энциклопедии не складывались в разумные фразы, как я не старалась их прочесть-перечесть и даже выписать в свирк. За какую бы часть работы не бралась, все шло из рук вон плохо. Я ненавидела те дни, когда младший князь прибывал в цитадель с визитом. И он, Вольсхий, ненавидел меня взаимно.

- Снова голодовка? - поддел парень, неслышно приблизившись со спины.

Высокий, но страшно худой неказистый бронет поставил поднос на пустую прогалину заваленного книжками и бумагами стола.

- Хмф, - фыркнув, предпочла не обращать внимание на Сарона. Иногда он перегибал палку и вел себя со мной так, будто мы с ним друзья. И слишком много себе позволял. - Сила... лучший аргумент. Не в той «голове» все извилины сосредоточены.

Сарон рассмеялся. Его смех тихий, с хрипотцой звучал нежно и не отвлекал от работы. Только что-либо учить и познавать новое мотивации сегодня больше не было. Я подумывала взять что-нибудь потяжелее, что-нибудь экзистенциальное вроде сотворения и происхождения магических истоков и зарождения истинной искры.

- Как думаешь, насколько он на этот раз? - спросил Сарон, присев на край подлокотника моего кресла и наклонился ко мне. - Обычно он не задерживается дольше двух дней.

- Без разницы. Главное, чтобы он поскорее убрался и больше не мозолил глаза.

Книгу пришлось отложить. По щелчку пальцев толстенный том воспарил и, слабо взмахивая половинками - передней и задней крышками - перелетел на стол и взгромоздился на самый верх стопки, готовый вот-вот завалить собой мой обед.

Сарон провел рукой от моего плеча по позвоночнику и завалился вперед, когда я резко встала из кресла.

- Наконец-то, обед!

Питание в государственной академии некромантии всегда было очень недурно. Каждый день то курочка, то рыбка. По праздникам давали мясо кастира. Зверек в обилии водился в местном лесу, периодически сокращая численность браконьеров.

Кастир - маленький зверек с очень нежным мясом и острыми зубками - подавался только в самых дорогих ресторациях и в императорском дворце. Насколько мне было известно, считалось весьма и весьма почетным для некроманта питаться мясом. При условии, что это мясо не восстанет у некроманта на языке. Тогда - позор.

Адепты государственной академии некромантии вдоволь питались мясом, что говорило далеко не о высоком профессиональном потенциале.

- А ты любишь покушать! - усмехнулся Сарон, заняв мое любимое кресло, развалившись в нем так же, как я минуту назад.

- Я не люблю ходить голодной, - отмахнулась и приставила к столу один из стульев, что был ближе всего ко мне.

От голода деградировал не только мозг, но и картинка в зеркале. Запрещенные эксперименты по слиянию темной и светлой сил, сил некромантии и целительства отнимали столько энергии, сколько я могла восстановить только обжорством. Сарон смеялся, девчонки - завидовали. А что? Я жрала, как не в себя, и не толстела.

Пока я поедала ножку льянки - жирной и большой, с мою голову, практически не летающей птицы, - Сарон проглядывал мои конспекты в свирке (он умел легко и непринужденно взламывать защиту против чужих глаз) и ухмылялся.

- Пси, гуляем в честь нового учебного года? - вдруг отстранено спросил Сарон, переворачивая очередной лист.

Пси - сокращение от Псийя. Еще в первый год моего пребывания в академии мое имя стали сокращать не Айей, а Пеней. А вот нечего было меня бесить! Зато отвоевала для себя гигантскую шестиместную спальную комнату для единоличного пользования. А отобрать что-либо у старших было ой как непросто!

- Ты шутишь что ли? Конечно гуляем!

Как Сарон мог сомневаться, что я пропущу вечеринку? Нельзя отрываться от коллектива! Доев вторую ножку, я задумалась: а кто-нибудь из академиков будет на вечеринке? Вольский вышвыривал их с чемоданами. Это была его очередная неудачная шутка? Он омерзительно шутил.

- Я думал, мы сами найдем чем заняться в отсутствии «советчиков»...

- И чем это «мы сами найдем заняться?»

Сарон был нежен в постели, но на секс разводить совершенно не умел. Разве я могла променять тихий вечер в его компании на оуйные танцы и выпивку с другими адептами? Да! Да! И еще раз да! Сарон хорошо «шел» в грустные и пасмурные, замучившие тоской дни. Но никак не в дни развлекаловки!

- А сами придумать можем и перед вечеринкой, - сжалась над совсем заскучавшим Сароном.

- Нужно что-то делать сейчас, раз учеба не катит. Но это лирика. Иди. Я здесь приберусь и догоню.

Перед уходом Сарон пнул ножку стола, и поднос с опустевшей посудой исчез. Виртуозное владение бытовой магией! У меня тоже получалось неплохо, но до уровня «потрясающе» было пока еще далековато. Раскрывать свои секреты Сарон не спешил, хотя пару раз преподавал мастер-классы после особенно изматывающего подхода «горизонтальных» дел.

Атмосфера накалялась. Задним числом я чувствовала, что неприятности только начинались. Он видел меня в окне и не преминул подняться, поздороваться. Вольский стоял в дверях, привалившись к косяку и исподлобья поглядывал на меня.

- Уж думал, он никогда не уйдет, - было его первыми словами после нескольких лет удачного отсутствия столкновений.

Мои руки ослабели, выпустив стопку из рук. Книги рассыпались по поверхности стола. Один из свитков, разматываясь, упал на пол. Я сглотнула и отступила. Я не хотела снова перенести то, сто мне пришлось вытерпеть от Вольского шесть лет назад.

Маленькая глупенькая девочка соблазнилась смазливим личиком, мощной мускулатурой и богатой одеждой - формой элитного императорского отряда «Стражи Зора». Я думала, соблазнив его, буду в безопасности до своих последних дней старости. А в результате... кто кем воспользовался на самом деле, оставив ни с чем?

- Тебя это не должно касаться, - буркнув, собрала книжки в две стопки, напрочь забыв о магии. Свиток скрутился сам, и был отлеветирован на стол Вольским, не пошевелившим ни пальцем. - Шесть лет не встречались. Предпочитаю продолжить традицию.

Вольский поморщился и опустил скрещенные на груди руки, расправив их по бокам.

- В этот раз я приехал навсегда, - громом среди чистого неба прозвучало его заявление. - Я не рискну связаться с девкой без проверки, а тебя и проверять не нужно. Ты ведь только с этим хлюпиком все шесть лет развлекалась? Сколько не приезжал, ты каждый раз с ним.

- Тебя это не касается! - надавила я, отодвигая стопки книг на край стола. В одно из них в середине лежал мой свирк, и я беспокоилась, что Вольский тоже сможет взломать защиту. Со злости дрожали руки. Прошло шесть лет, а его говор все тот же, без изменений. Пришел, увидел, подчинил. Вольский не стеснялся ни в словах, ни в выражениях. Я не могла понять такой катастрофической разнузданности, а обещаний остаться навсегда я наслушалась вдоволь шесть лет назад. Он точно врал. Разве такой разгильдяй мог надолго остаться в захолустье, имея дом в столице?

- Еще помнишь, где ты должна быть сегодня вечером? - с усмешкой поинтересовался Вольский. Его усмешка злая, черствая, как ни у кого другого из знакомых мне людей. У Сарона усмешка ироничная, мягкая. Рыжая Каро не усмехается вовсе, только хихикает. Эрж гогочет, как самец льянки в брачный период.

- Знаю! - крикнула я, не выдержав.

Сегодня я должна быть на вечеринке в честь начала учебного года! И никакой Вольский не испортит мне праздник! Вольский так и не приблизился, ограничившись жестким острым взглядом в мою сторону, и, развернувшись, ушел. Неужели он на самом деле решил, что после всего пережитого я по собственной воле явлюсь к нему? Ни за что!

Ноги ослабели и подкосились. Я осела на пол: ясно ведь, как Заповеди Истинных, что недолго он здесь продержится. И почему Вольский так остро интересовался блондинками? Он приставуч, как семена канги! Сорняк распространялся, прилипая к шерстке животных и перьям ходящих птиц, приживался в любой, даже самой сухой, земле и не выводился никакими проклятиями!

Вольский так и не отлипнет, пока не получит желаемое в трехкратном размере. И как его такого ненаглядного отваживать? Зельем любовного успокоения? Так оно действует в течение считанных дней и после теряет силу. С третьего-то раза точно поймет, что его травят.

Библиотека - больше не мой укромный уголок, в который смел вторгаться только Сарон и то с подносом еды в качестве глубочайших извинений. Придется «переезжать» в алхимическую лабораторию, и у меня будет несколько дней в запасе тишины и спокойствия, пока Вольский будет пребывать в цитадели. Уж в лаборатории он меня искать не станет. Я надеялась на это. Я была вынуждена нарушить свое же правило и выйти из самозаточения в присутствии Вольского. Если я по-тихому затаюсь в лаборатории, не сообщив Сарону, тогда кто же мне будет завтрак-обед-ужин носить? Драгары - духи, живущие в кухне, никого в свои владения не пускали и жестко карали наглецов, посмевших вломиться на их территорию. В прошлый раз Зржа откачивали недели две или три.

Столовая располагалась в самом центре первого этажа цитадели, куда можно было проникнуть разве что с боем, если двери были закрыты. После вечеринки в столовой драгары адептов четыре дня голодом морили, пока не «смиловались» и наконец накормили. Больше вечеринок в столовой не проводилось. Желающих не было.

Второй тревожный звонок прозвучал как раз в столовой во время обеда. Мы только расселись как обычно у самой раздачи. После весеннего выпуска от шестидесяти адептов осталось всего сорок три, и каждый из нас с недоумением следил за ковыляющим к центру столовой старичком-ректором.

Обычно он выходил к адептам всего два раза в год: на церемонии приветствия только прибывших и на церемонии прощания с выпускниками. С какой радости он решил засвидетельствовать свое существование сейчас, никто не знал.

«Гора мышц» снова сопровождал его и ловил на себе заинтересованные девичьи взгляды. Не заметить его было невозможно, слишком уж не похож на некроманта. Широкий в плечах с развитой мускулатурой, с большими ладонями, но маленькими противными темно-карированными, почти черными глазками.

Сердце трепетало, а руки планомерно впихивали в рот сырые палочки и кубики мясной вырезки. С этим Вольским никакой энергии не напасешься! Не человек он. Не некромант, а энергосос! Из меня сила льется, как из прорванной трубы, которую ничем залатать не получалось.

Сарон ухмылялся, сидя ровно напротив меня. Ни он, ни я особо не прислушивались к речи нашего старика даже тогда, когда он объявил о зачислении нового магистра в преподавательский состав академии. Ну, ок. что там? Вольский же пообещал задержаться в цитадели? Обещал. Выполняет мужик обещание, так держать! Отчего же он не выполнял его в какой-нибудь другой цитадели. Где-нибудь подальше от меня?

Арлаэри Вольский, Великий Князь, сложил полномочия, передав пост ректора академии прибывшему из столицы Рейсланду Тишиеру Вольскому. Новый ректор - было объявлено - к новому учебному году, который начнется на следующей неделе, проведет полную плановую реорганизацию государственной академии некромантии.

Воцарившаяся с появлением старичка-ректора тишина прервалась мгновенно. Кому был интересен новый ректор? Кто знал, какой он? Поимитирует бурную деятельность месяца два-три да в столицу вернется. Будто этого не проходили!

После столь громких заявлений я немного успокоилась. Не существовало такого человека, который смог бы поднять на ноги нашу бедовую академию. Никто из нас, ее адептов, не стремился стать лучше и накормить собою репутацию высоких начальников. Не приживется вместе с нами Рейсланд Вольский. Не приживется, как в воду гляжу!

- И как он успеет за четыре-то дня? - фыркнул Сарон, который ни разу за время нашего знакомства не ел ничего, что когда-либо бегало, плавало или летало, а тем более кудахтало или кукарекало. Истинный некромант как-никак.

- Был уже один такой реорганизатор года два назад, помнишь? - как можно тише ворчливо буркнула я, пожав плечами. - Покрутился-повертелся, плюнул и уехал за границу. И с этим также будет.

Насчет младшего князя ошибиться я не могла. Если его никто не взял на спор, он не станет доводить бурную деятельность до абсурда. Побегает, попрыгает, да и сложит полномочия на деда, как сделал его предшественник два года назад.

Но не тут-то было. Имя Рейсланда Вольского забыть не удалось бы, даже если сильно захотелось.

Глава 2: Последний вздох

Риска жестко держала за ошейник жирного рыжего кота - Его Светлость Семирского и чесала за ушами. Увидела бы хозяйка кота не менее рыжая Каро издевательства над животным, упала бы в обморок. Ее закадычная подруга-телохранитель кинулась бы сначала приводить свою маленькую принцесску в чувство, а затем защищать наглую животинку.

Сама Риска - девчонка долговязая, жилистая. Хамство было ее вторым именем и главным счастьем в жизни. Она была человеческим клоном засранца Семирского, такой же наглой и беспринципной, скалящей зубки и выпускающей острые коготки при первой возможности. Оттого черненькая Риска больше всех конфликтовала с Семирским. то страдая от подмоченных туфелек и подранной одежды, то отмищая слабительным в корм и бриллиантовой зеленки в шампунь для купания.

Страдая мизогинией в крайней степени, Риска, также как и я, жила в отдельной комнате, но никогда не оставалась на ночь в одиночестве. Раз она могла обезопасить себя от ненужных последствий, то она в своем праве.

- Ничего особенного? - вдруг спросила Риска, отвлекая меня от смешивания володынки с жижей из франчи и дурмашлера.

Я усмехнулась, мгновенно поняв суть вопроса. Физиологическая старость некромантов и целителей, на самом деле, наступала в сорок и семьдесят соответственно. У магов иных категорий - в шестьдесят лет вместе с магической старостью всех людей. Плата за силу некроманта слишком высока, чтобы не развивать природный дар.

Риска говорила о Вольском и моем неприятном опыте с ним шесть лет назад. Тогда он уже был немного за тридцать, а значит уже немного «того».

- Он омерзительный собственник, - решила немного рассказать о прошлом я, предостерегая от повторения фатальной ошибки. - Все, что хоть на мгновение принадлежало ему, должно быть уничтожено. Если бы старик не вытащил меня тогда с того света, меня бы здесь не было.

- Псих.

В лице ни она, ни я не изменились. Вся наша здептская братия, конечно, стояла друг за друга горой, но и особого сочувствия к бедам ближнего не проявляла. Среди нас бытовало негласное правило: прошлое следовало оставить в прошлом, будущее

- в будущем. Только семь лет жизни в государственной академии некромантии объединяло нас в единую, дружную семью. И пусть только хоть один «урод» попытается выделиться!

Его Светлость Семирский встал на дыбы, распушил хвост и рванул на свободу, подрав короткую юбку мучительницы. Впервые обошлось без кровавых следов, которые кот оставлял в предыдущие разы. Но Риска исключительно из чувства собственного превосходства ловила рыжего засранца, таскала его за хвост и вычесывала пальцами до облысения.

- Ты ведь понимаешь, что кто-нибудь все равно попытается? - Риска встала, отряхнула юбку от рыжей шерсти линяющего Семирского и пронзительно взглянула мне в глаза. - Как откачивать будем?

- Как обычно. Главное, не терять друг друга из виду и присматривать за дурами.

- Он добьет тебя, да, Псийя? - уходя, прошептала Риска в пустоту лаборатории.

Ее шепот еще долго отражался от холодных стен, леденя кровь. Вот зачем она меня завела?

Вольский некоторое время будет строить из себя нашего нового ректора и, поставив цель, житья мне не даст. Смогу ли я прятаться достаточно успешно, чтобы не применять полученные в академической библиотеке знания?

Настрой, который я приманивала двойным обедом, улетучился. Разве можно было чувствовать себя хорошо, когда на каждом шаге подстерегала опасность? Я не могла списывать со счетов Вольского, который вдруг из Стражей Зора переквалифицировался в педагоги. С чего вдруг? Вольский не мог беспричинно оставить службу только ради того, чтобы взять в свои дохлые некромантские руки академию. Не такой он человек.

- Вот же бестолочь! - очнулась я, заметив, что полагающееся к зелью заклятье-активатор осталось в книге не выписанным. - Как могла рецептуру записать, а про заклинание забыть?

В связи с последними событиями, я была слишком невнимательна и даже расстроена. Я искала способ остаться в академии и после завершения седьмой ступени, остаться навсегда... И я останусь, чего бы мне это не стоило.

Собрав вещи и прибравшись в лаборатории, я перелила зелье в заранее подготовленный термофлакон и оставила его остужаться на полке. У меня оставалось времени около часа, чтобы закончить термопару зелье-заклинание и переодеться к вечеринке. Ее, наверное, снова будем проводить в подвале, а значит одеться нужно потеплее.

В библиотеке, в собранных мною на мой стеллаж книгах, рылся Вольский. Меня злило, что он снова влезал в мою жизнь, врвался в нее нагло и бесцеремонно, разрушал ее и оставлял после себя выжженную бесплодную землю, в недрах которой больше никогда не взрастет ни одного ростка.

- Книгу с названием «Каргоновая пуша» не видела?... - не оборачиваясь в приказном тоне спросил Вольский, продолжая безрассудно перебирать мои книги.

- На нижней полке четвертая справа. - ответила я и фыркнула. Наверное, я не имела права не ответить, утаить. К тому же, чем быстрее Вольский найдет то, что ему нужно, тем скорее отчалит по своим делам в столицу.

Он даже не поблагодарил. Опустился на колени, вытащил увесистый томик «Каргоновой пуши» в мрачной бордовой обложке и, не поднимаясь, быстро пролистал половину страниц. Зачем Вольскому мог понадобиться столь нозичковый трактат, я даже не задумывалась. Его я изучала еще на второй ступени, когда догадалась о возможности слияния моей силы и ее преобразования в силу некромантическую.

- Хоть кто-то учится в этом бедламе, - грубо заявил Вольский. - Ступень?

- Седьмая. - с как можно большим уважением в голосе ответила я, глядя в темно-карие, практически черные глаза обернувшегося ко мне нового ректора.

- Тонверк? - переспросил Вольский задумчиво, но ничего больше не произнес насчет моего имени. - Ты действительно учишься здесь? Сама?

Я стойко молчала, не желая сообщать реальный уровень своей подготовки. Вряд ли он мог сравниться с уровнем Стража Зора, но вот преподнести неожиданный неприятный сюрприз в самый неподходящий момент - мог запросто. Пауза затягивалась. Она вынуждала меня нервничать. Домогаться Вольский, казалось, не планировал. Тогда какого Семирского приставал?

- Что молчите, Тонверк? - гаркнул Вольский, что я аж подскочила.

Я одурела от его поведения. Было ли это предостережением, что я могла потерять такой спокойный, теплый и сытый схрон? Если Вольский на самом деле из тех самых, то одному из нас придется покинуть академию. И это точно буду не я!

Учебник с грохотом, казалось, не меньшим, чем преподавательские чемоданы пару дней назад, перелетев, рухнул на стол.

Вольский поднялся с пола библиотеки и приблизился ко мне аристократической поступью. Весь такой разряженный в плотном костюме из черной полушерсти, с туалевым подкладом у атласной накидки-плаща с капюшоном и золотой застежкой. Увидела бы такого ночью - в обморок точно бы упала.

Так близко мне уже давно не приходилось его видеть. Вольский стоял ровно, твердо и тупо пялился на рукописный текст открывшейся перед ним книги. И откуда у меня появилась привычка записывать замечания между строк и на полях книг? Иногда Вольский перелистывал страницу и снова не отрывал взгляда от букв. Я поаплодирую ему стоя, если он в состоянии складывать фразы в предложения!

Шел бы ты лесом дремучим, монрес ректор, пока не сел в лужу. По глазам видно, что ни один учебник никогда в руках не держал! Интерес в «Каргоновой пуще» лучше всего подтверждает мое предположение, что теоретических знаний в его пустой голове ноль, и имелись исключительно опытные физические навыки. Либо золотая застежка Стража - обыкновенная фальшивка.

- Какая глупость. - на грани слышимости произнес Вольский, скривив губы в злой ухмылке. - Откуда у тебя ум? Просто выжучиваешься. Нашла недалекого простофилю.

Он схватил меня за локоть и развернул спиной к себе, вынудив птичкой сложиться пополам. Больно.

- Отпусти!

Дернувшись, я не заметила, как Вольский сместился, сделав шаг в сторону, и подставил подножку. Нога поехала, и я упала на колени, заваливаясь в бок. Этот «любимый» прием Вольского я уже знала и, боясь повторения прошлого ранения, я выставила перед собой руки. Из ладони вспыхнула сеть и рванулась вперед щитом. Она была серая, бледная и полупрозрачная, с явными дырами, но с абсолютно черной природой. Полноценное преобразование!..

Пока я в шоке уставилась на получившийся, пускай слабый, атакующий щит. Вольский в один момент обошел меня и взял мои руки в свои, приподнимая и направляя запястья для управления сетью.

- Влей в щит больше силы. Такой не выдержит атаки и сам не сможет атаковать. - тоном наставника посоветовал Вольский, разворачивая мои запястья еще круче до полного напряжения сухожилий предплечья.

Руки не выдерживали разворота, их свели судороги, ноги слабели, теряя возможность стоять на коленях. Я опустила голову, заваливаясь назад, на грудь вставшего на одно колено Вольского.

- Такие руки ни на что не годны, - сделал вывод Вольский, развернул их обратно и, подхватив меня под мышки, поднял меня, встав на ноги прямо. - В целом, неплохо, - продолжил он, отпустив меня и отойдя на шаг в сторону. - Умение создать основу не менее важно, чем провести полную отработку заклинания двойного типа. Я буду собирать себе группу практикантов шестой и седьмой ступеней. Можешь записаться в список желающих.

Ты действительно думал, что я чего-то там хотела? Я хотела только одного: чтобы ты раз и навсегда исчез из моей спокойной, оттого чудесной жизни!

- Заявление на утверждение темы дипломной работы жду до конца следующей недели, адепт Тонверк. Руководителя я сам назначу.

Новый приказ хлестнул по лицу, как мокрой тряпкой. Чего добивался Вольский теперь? Я не успевала следить за ходом его мысли, как не могла бросить теплое местечко и бежать в поисках иных удобств. Страх вновь встретиться с Таболом и снова попасть к нему на опыты был намного сильнее опасений исходившей от Вольского угрозы. Я бы даже сказала, что в сравнении с Таболом, Вольского я не боялась вовсе.

Вольский вернулся к столу и выбранным им Новичковым учебником «Каргоновая пуща». Я не знала, как умудрялась удерживать равновесие и не падать, но пока Вольский не ушел из библиотеки, сказав чужеродные в его устах, вежливые слова прощания, я не могла сдвинуться с места. Стоило сделать один маленький шаг, как я начала заваливаться вперед, и только своевременно сделанные еще несколько шагов позволили мне упасть в мое любимое кресло, а не на пол.

Отдышаться удалось нескоро, но я быстро пришла в себя. На столе из моей кучи книг, до которой руки Вольского так и не добрались, я вынула свирк, решив забрать его к себе в комнату. Только в моем экстренном чемоданчике свирк мог остаться в сохранности и защите от чужих глаз. Если уж Сарон без труда взламывал защиту, которую я каждый раз усиливала, накладывая новые и новые слои, то действующий Страж Зора справиться с такой задачей без проблем. А действующий ли? Кто бы отпустил Вольского с императорской службы в ректора? Переведя дух, я бросила книжную свалку и, прихватив свирк, тоже ушла из библиотеки. Она больше не была только моим местом, в которую изредка заходил Сарон. Пыльная библиотека превратилась в проходной двор, и я с болью вырывала из сердца с таким трудом обустроенный уголок для изучения магии. Даже успех в первом полном преобразовании энергии целителя в энергию некроманта не обрадовал меня, а стал всего лишь очередной галочкой в списке запланированных дел.

Из-за Вольского я потеряла счет времени и забыла о данном Сарону обещании. Мы должны были встретиться перед вечеринкой, а я уже на нее сильно опоздала. Вернувшись в комнату, я поспешила переодеться и спрятать свирк в экстренный чемоданчик. Сарона в моей комнате не было, и я посчитала, что к лучшему. Только перед ним отчитываться я не собиралась.

Такие новости на трезвую голову воспринимать невозможно! В теплом сером облегающем костюме я спустилась в подвал. Чем ближе я подходила к подземному тренировочному залу, тем ощутимее трещали стены от нечеловеческого грохота того, что мы зовем музыкой. Его заведовал Эрж: по его приказу из тюрем были принесены цепи, из бального зала зачарованный сбитый орган, пустые и до сих пор прочные бочки из-под вин.

В центре тренировочного зала возвышался выкорчеванный из дальнего заросшего сада фонтан (понятия не имею, как его притащили сюда - это произошло до моего появления в академии). Обычно фонтан пустовал, но не в ночи беспощадных вечеринок: Рэм парой «волшебных» слов и не менее чудодейственных настоек превращал обычную пресную воду в крипе.

Я крипе пробовала однажды и зареклась когда-либо принимать внутрь вновь. А вот в качестве анестетика - лучшее средство! Сейчас мне даже крепости самогонного крипса будет критически мало. Не думая, я вернулась в алхимическую лабораторию и забрала с собой зелье термопары и листочек с выписанным к нему заклинанием. Придется заново варить зелье заказчику, а этой порцией воспользоваться самостоятельно.

Заклятие было произнесено, стоило мне вновь спуститься в подвал и услышать грохот музыки Эржа. Но даже она не позволяла расслабиться: мне казалось, будто меня окружили со всех сторон. У меня что, на лбу написано «трахаюсь из интереса»? На одно и то же время мне «назначили» сразу двое: Сарон и Вольский. Какое право они имели что-то мне «назначать»? Только я выбирала с кем, когда, где и как!

Когда я вошла в тренировочный зал, в котором собрались порядка сорока адептов, зелье в моей руке было готово взорваться в любой момент. В спешке я забыла заблокировать активатор на магическую искру, а потому я поспешила пересечь половину зала и бросить потеплевший флакон в зелено-желтый самогон в фонтане. И мгновения не прошло, как на меня налетел взбешенный Рэм: из наших он был единственным, кто варил отменный крипе (и не мог его пить из-за острой аллергической реакции), а потому к своему делу относился с большим трепетом.

- Спятила. Псийя? - кричал он громче, чем грохотала музыка. - Какого Урга ты сунула?

Зелено-желтый полупрозрачный крипе стремительно менял цвет на матово-черный пока не взорвался струей до самого потолка. Под довольные и удивленные крики толпы я вырвала из чьих-то рук деревянную пустую кружку, наполнила ее получившейся черной жидкостью и, глядя в глаза Рэму исподлобья, вылакала все в четыре глотка.

- Кое-что очень крутое, - захмелевшим языком выдохнула я.

Язык онемел спустя жалкие три секунды, но я все равно села на бортик фонтана и набрала еще одну кружку. За мной последовали остальные, несмотря на недовольную рожу Рэма, скривившегося, когда подоспевший в бучу Эрж признал мое пойло более крутым, чем его основу - крипе. А ведь не свари Рэм реально шикарный крипе, то термопара не дала бы такого шикарного эффекта.

Вторая кружка тоже опустела быстро, а после нее руки ослабели, и я порадовалась, что вовремя додумалась сесть. Правда костюм на попе и бедрах вымок в получившейся бадье, в голове стучал отбойный молоток, а сердце рвалось из груди. Его вытрясала моя целительская сила, пытавшаяся перегнать алкогольный яд из пищевого тракта наружу любым доступным способом.

Зато цель была достигнута: ни Сарон со своей непонятной заботой, ни Вольский с абсолютно ясными, прозрачнее рэмовского крипса, намерениями меня больше не волновали. В зале было душно. Из-за концентрации всей доступной мощи в сердце кончики пальцев на руках и ногах будто леденели. Я практически не чувствовала носа и ушей, дышать могла через раз. Глазные яблоки подсыхали из-за редкого моргания отяжелевших, будто приклеившихся или застрявших в верхнем положении век.

Очнуться и привести себя в состояние «что-то осознаю» получилось легко. Около половины адептов уморено лежало на полу, как трупы. Их несостоятельность мне показалась смешной, и я вытянула вперед руку, заблаговременно отставив вторую за спину для опоры. Печать Аурберга сама вырисовалась в моем доведенном за шесть лет до автоматизма воображении, и тоненькие светленькие ниточки потянулись к телу ближайшей жертвы. Всего лишь жалкая пародия на дар кукловода... но она меня забавляла.

Рэм плюнул и ушел из тренировочного зала. Эрж что-то кричал мне. но я не могла осознать что, ведь слух напрочь отказал мне. Я видела, как несимметричный контур лица Эржа менялся, как надувались его щеки и метали молнии глаза, как раскрывался рот и на сухой губе раскрылась недавняя ранка.

- Учухнись, - выдавила из себя я, помотав пустой кружкой у самого носа Эржа. Та выпала из руки прямо в черную жижу в фонтане.

- Чужачка! - прокричал какой-то парень, и я нашла в себе силы обернуться в его сторону.

Это был Кас, снова знатно опоздавший на вечеринку. Он опаздывал всегда и везде, даже если ему привирали и назначали время сбора на полчаса-час-два раньше. А еще Кас был странным: с красными неровными волосами, будто чудом спасся от пьяного брадобрея, приставившего к его горлу опасную бритву.

У Каса были мощные руки, из которых никак не могла вырваться маленькая девочка. Лет восемнадцати-девятнадцати на вид с короткой стрижкой черных волос и в аккуратной походной одежде - у меня не получалось признать в ней ни одну из знакомых мне девушек. Кто она?

- Кто такая? - рыкнул Эрж, вторя моим мыслям.

- Инрит! - с не меньшим гонором ответила девчонка и рванула руку из захвата. Безуспешно. Ее смелость так поразила меня, что я расхохоталась.

- Таки спойл Псийю? - хмыкнул Кас и дернул девчонку вниз, на пол, чтобы не зарывалась.

- Клянусь, я ей даже не предлагал! - в лучших чувствах возмутился Эрж, приложив ладони лодочкой к груди.

Я так плохо выглядела, что это заметил даже Кас? Мне стоило мне. наверное, столько пить. Но ведь всего две кружки! Какие-то жалкие две кружки, и я до сих пор не совершила ничего непоправимого! Вот если бы я вдруг начала целительские силы использовать... это стало бы проблемой, а так...

Руку, погрузившуюся в черную загустевшую массу в фонтане, я вытащила, оставив кружку на его дне. Если возьму в руки хоть какую-нибудь полость, способную удерживать жидкость, то себя удержать точно не смогу.

Эрж, отсмеявшись, ударил меня по рукам и оборвал ниточки заклатья печати Аурберга. Наутро мне точно влетит за неуважительное отношение к братьям-адептам, «покинувшим» нас столь скоро. Разве это моя проблема, что у них такая слабая печень?

- Я Инрит, адепт государственной академии... - еще раз представилась девушка, но Кас ее так встряхнул, что она разом всю уверенность растеряла.

Зато после ее слов я задумалась, откуда могла появиться эта Инрит. Никак иначе, чем по приглашению старика, она прибыть в цитадель не могла. Новенькая... а парни с ней так неуважительно обращались.

Поманив Эржа распальцовкой, я попросила его разогреть черную массу из фонтана до жидкого состояния. Кас понятливо ухмыльнулся и усадил новенькую рядом со мной на мокрый бортик фонтана. Инрит поморщилась и попыталась встать, но Кас положил ей на плечо тяжелый локоть и сам рухнул рядом.

Эрж всунул мне в руки горячую кружку с черной жижей, и я повернулась к новенькой. Не удержавшись, подалась вперед, склонившись к ее лбу.

- Приветствую в рядах некромантов, милая, - без запинки прошептала я, протянув кружку ей. - Здесь ты либо с нами, либо против нас. Здесь нет ни мамы, ни папы, и ты можешь рассчитывать только на себя и своих друзей. Друг верен, а враг коварен... Не собирай врагов, ведь здесь мы - одно...

Что-то меня не в ту степь понесло, но Инрит прониклась. Ее светленькие глазки посмотрели в мои и вернулись к черной жиже в кружке, которая выглядела совсем не аппетитно. Она взяла кружку, отхлебнула и раскашлялась. Маленькая-маленькая наивная девочка. Каким гадостям она научится от нас?

- Как крепко, - морщась, выдавила из себя Инрит и отключилась.

Она завалилась назад и упала в фонтан. Если бы Кас не подхватил ее, она бы так и захлебнулась в черной, сваренной на крипсе бурде, которой так и не дали названия.

Кас перехватил у нее кружку и допил остатки.

- Ничего так. Новый эксперимент Рэма? - усмехнулся Кас и положил голову новенькой себе на грудь. - А я-то думал, что эта мелкая здесь вынюхивала... - в разговоре он любил перескакивать с темы на тему, и далеко не каждый из нас поспевал за сменой его мыслей.

- Не, Псийя какой-то бутылек в рэмовский крипе вылила, вот и получилось, - ответил Эрж.

- Вот и получилось... - повторил за ним Кас, но за второй порцией не полез.

В какой-то момент, который мне спяну не удалось отследить, мы по своему обыкновению продолжили в арестантских камерах. Кас устроился у стеночки, подложив под затылок сложенные в замок руки, и задремал. Он пить не умел, но всегда знал, когда нужно было остановиться.

Я улеглась на койку, подложив под голову экстренный чемоданчик. Он появился сразу же. стоило мне только закинуть ноги на койку. Шаги очухавшейся новенькой, шатаясь, покидающей тюремный отсек подвала, теперь казались мне не бодрыми, а поспешными. Неужели черепами впечатлилась? И она посмела причислить себя к некромантам?

После ее ухода тело снова начало слушаться меня, несмотря на жутчайшее за последние полтора года похмелье. Даже на День Упокоения я, пускай и выпила намного больше, зато концентрация алкоголя и его ядовитость явно была меньше. Если бы не бурлящая во мне энергия целителя, смогла бы я стоять сейчас на ногах? Риска вон стояла, облакачиваясь на Эржа. Его, наверное, никакое пойло не сорвет с катушек. Что бы и сколько бы он не пил, Эрж выглядел вполне трезво, хотя от него и несло, как от помойки.

- Додожили, - с усмешкой протянул Эрж, долакавший остатки крипса в одном из черепов, которые мы не стали убирать после вечеринки. - Не делаются так дела. Не годится.

- Нашу академию отобрали! - взвизгнула Риска, топнув ногой в стену и пошатнулась, чуть не опрокинув на пол Эржа. - И чего им в своей не жилось?

И по старой традиции после развлекательной части программы пьянки перешли к части философско-размышлительной. Тем более, что в сознании оставались всего несколько человек из «моей» компании, с которыми всегда можно было поделиться самым сокровенным, не боясь разглашения сокровенных секретов на следующий день.

- Заткнулись и спать! - рыкнула я на манер Вольского. - Утром разберемся, что к чему.

- Утихни, Псийя!

Уснуть в ближайшие полчаса никак не удавалось, пока все недовольные не затихли. Ненавижу спать с кем-либо в одном помещении, но сейчас мне никто выбора не давал. На Псийю я уже года четыре как не реагировала. Да, настроение сильно уползло вниз, но пока не рухнуло в небытие.

В подвале холодно. Камень не сохранял тепло, наоборот, отбирал его. вытягивал из тела. Легкий пар дыхания вырывался изо рта с каждым словом. Жесткая койка не способствовала хорошему отдыху, и я скучала по своей узенькой кровати с четырьмя перинами, стаченными с соседских кроватей.

И тут я поняла: стабильная, спокойная жизнь кончилась. Если срочно что-нибудь не предпринять, то академия некромантии больше не будет безопасным местом для жизни и изучения целительства. В ветхой библиотеке академии на пыльных полках брошено немало информативных книг, притом не разобранных в тематическом порядке. Я любила библиотеку даже больше, чем поесть.

Тихий звон капель, которые стучали по бездушному камню пола, резал слух. Звон тоже не позволял спать, голова разболелась еще сильнее. Тогда я, прошептав заклинание, просунула руку сквозь стенки экстренного чемоданчика и вытащила мешочек со «слезами роука» - целительскими витаминками в форме прозрачной с голубоватым оттенком капельки и, сунув одну под язык, убрала мешочек на место.

Уснула мгновенно, и снилась мне неприятная первая встреча с Рейсландом Вольским.

Город, в котором я волей случая очутилась, находясь в бегах, радовал многолюдностью и затхлостью. Где как не здесь, в «царстве» административной бесконтрольности и свободы, мог скрыться и найти приют беглец? В простом старом и драном платье, украденном с месяц назад у какой-то торговки далеко от этих мест, я бродила по улочкам в поисках крова, заработка или (хотя бы) кучки бандитов, которых можно вырубить магией и порыскать в их карманах в поисках полезных вещичек и денежек.

Шесть лет назад я была наивна и глупа, а Вольский - молод, легкомыслен и расточителен, а главное самоуверен без меры. По юной дурасти в золотой пряжке на его черной мантии символ Стражей Зора я не признала, хотя не раз сталкивалась с этими чудиками в столице и успешно убегала от них. (Вся суть успешности в том, что они и не догадывались о моем бегстве от них). Вольский выглядел привлекательно, и я не увидела ничего зазорного в том, чтобы слегка его «потрясти». Такой «надутый» и в руках-ногах, и в самомнении жаловаться ни к кому не побежит, а в одиночку со мной вряд ли справился бы. Все-таки эффект неожиданности и полный временный паралич тела никто не отменял. А там я за часок-другой успела бы из города увильнуть...

Ногти врезались в кожу через ткань, и я очнулась от неприятного воспоминания.

Глава 3: Кукловод

С вечеринки в честь нового учебного года я возвращалась в полшестого утра. Знатная была вечеринка - собрались все! Ну как все? После очередного выпуска бывшие адепты с первого по шестой уровней в суммарном количестве сорока трех штук разбуянились в подземном тренировочном зале, и никто нам не помешал. Как и всегда, только в этот раз ни один академик не присоединился к нам. Неужели их всех действительно вышвырнули из цитадели?

Неожиданно мы, адепты государственной академии некромантии, оказались заперты в девяти комнатах общежития по четверо-пятеро в каждой. Все произошло настолько быстро, что я даже не успевала следить за развитием событий и сменой окружающих параметров. Только я в изнеможении упала на кровать, не замечая, что другие три из пяти уже заняты моими новыми соседками, незнакомыми мне, как начался ад.

Нового ректора я, мучаясь от боли в пьяной голове, возненавидела. Еще и обматерила после того, как наступила на пушистый хвост рыжего жирного засранца Его Светлости Семирского - кота одной из наших девочек. Изодрал лосины, засранец!

Бешеный сигнал тревоги, как при пожаре, ударил по слуху. В ужасе я навернулась с узкой одноместной кровати и на карачках целенаправленно поползла к маленькому экстренному

чемоданчику с документами, деньгами и самыми необходимыми вещами. Знала я уже, как хорошо горят напичканные энергией смерти трупы! Проходили! С тех пор на такой случай у меня всегда готов экстренный чемоданчик в шкафу.

Адреналин вмиг выветрил похмелье, правда откат не заставит себя ждать, но позже. Я пульсаром вылетела на лестницу, по которой поспешно спускались десятки незнакомых лиц. И ни на одном я не увидела ни намека на панику. Вот тут-то я и почувствовала на собственной шкуре, что в академии теперь не около полусотни человек, а около тысячи. Все собирались на плацу, как записано в правилах поведения при пожаре. Но - о, ужас! - адепты не столпились, а выстроились в парадные коробки. Притом ни у одного не было с собой вещей.

Буквально через минуту из цитадели выбрались знакомые синюшные лица с всклокоченными волосами и наспех надетой одеждой. В общем, примерно в том же виде, что и я, только без экстренных чемоданчиков. Ничему жизнь молодых некромантов не учит! К тому же после вчерашней вечеринки (или уже сегодняшней?) на улицу выбрались далеко не все: Рэм в первых рядах как единственный трезвый, Кас, Эрж, Каро с Семирским и Мэлиан. Из-за смешивания термопары с крипсом наши ребята просто-напросто спали! А если на самом деле пожар? Как они выберутся? Выживут?

Перед строем новых адептов на небольшом отдалении выстроилась шеренга мужчин и женщин от тридцати до шестидесяти лет. во главе которой уже знакомый ректор Рейсланд Вольсхий и в шаге за его спиной мальчишка на вид примерно двадцати лет.

Мы, сбившиеся в кучку, исконные адепты провинциальной академии некромантии, стали белыми воронами, по ошибке залетевшими в курятник. Все это выглядело как один омерзительный развод, и я не могла найти цензурных слов для описания происходящего. Что-то мне подсказывало, что никакого пожара и в помине не было. Тогда почему гудела трезога? Откуда взялись сотни адептов, выстроившихся на плацу? Еще вчера вечером никого из них не было!

- Мы... горим? - неуверенно предположила адептка Каро, хозяйка полосатого засранца Семирского.

Мы всей кучей наблюдали за хмуро оглядевшим наши нестройные ряды ректором, обратили внимание на шеренгу выстроившихся за ним мужчин и женщин в тех же походных черных костюмах, что и сам ректор, только без золотой застежки плаща на плече. И тут я вспомнила, что к нам на вечеринку загуляла чужачка. Из-за выпитого я не помнила ни ее внешности, ни ее слов, ни полученной информации о ней. Я помнила только сильные руки Каса. вытаскивавшего чье-то брненное тело из черного фонтана.

- Утреннее построение, адепты. - рявкнул Вольсхий. - Встать в строй!

Стоит ли объяснять, что строй мы все видели сегодня впервые и уж точно никогда не строились сами. Терпение Вольсхого подходило к концу. Он поморщился, очевидно учуяв запах прошедшей попойки, встряхнул коротко стриженной головой и как рыкнул!

- В изолятор! Всех!

В первый момент я даже не поняла, что произошло. Мальчишка двадцати лет, стоявший за спиной Вольсхого, приблизился к нам, вскинул руку и сжал в кулак. И вдруг мое тело будто онемело, вздернутый подбородок опустился, поправляющие прическу руки рухнули вниз.

Мы последовали за бодро вышагивавшим мальчишкой обратно в цитадель не по собственной воле. Ноги сами вели в нужном направлении, руки вытянулись по бокам, спины - по струнке, рты - на замке. Хоть какую-то свободу имели только глаза. Всего несколько часов назад я игралась с печатью подчинения, а сейчас сама стала ее жертвой.

Нет. это не печать Аурсберга - это настоящий кукловод! В цитадели объявился еще один одаренный! Я могла бы использовать свою врожденную силу, чтобы освободиться из унижительного плена, но не стала этого делать. На глазах у всех я не могла воспользоваться силой целителя. Тогда это был бы конец всему, конец шести годам успешных прятков и спокойной жизни. Могла ли я надеяться, что даже при младшем князе Вольсхом стоило рассчитывать на безопасность?

Даже Его Светлость Семирский безропотно перебирал лапами, семена за нашей короткой колонной во главе с мальчишкой. Я спиной чувствовала уставившиеся на нас сотни вплоть до тысячи пар глаз. Это было неприятно. Это было омерзительно. Я задыхалась из-за огромного скопления народа и умирала от страха. Я слышала громкий голос Вольсхого, отдававшего команды-приказы, слышала шепотки чужаков и маршевый топот их ног. Мне не терпелось

убежать от них, спрятаться, укрыться в надежном месте, в котором меня никто не потревожит, и только заботливый Сарон будет носить завтрак, обед и ужин.

Я хотела слишком многого, да?

Кукловод в шоке уставился на нас, без единой реплики несогласия устраивавшихся в тюремных камерах подземелья: кто на железной койке в обнимку с покрытыми копотью костями скелетов, кто на полу. Это он еще настоящие черепа не видел, оставшиеся с вечеринки в честь Дня Упокоения. Мы их нашли в дальних камерах «изолятора», как это милое местечко назвал Вольский. Казалось, он хотел нас наказать? Но разве это наказание? Скорее призыв продолжить ночное безумие. Только настроение не потворствовало продолжению банкета.

Но мы после вчерашнего (точнее уже после сегодняшнего) страшно хотели спать, и всякие кукловоды нас не интересовали. Не бьют, не оскорбляют - и ладно. Только успела присесть, как отрубилась, прислонившись спиной к холодной каменной стене.

Тяжелые, уверенные шаги я услышала сразу. Это не были шаги кого-то из наших, Вольского или куклозода. Я ни разу не слышала таких шагов. Поначалу я даже испугалась: за шесть лет я, наверное, позабыла походку Табола, или он нанял кого-либо найти и вернуть меня. Но я быстро откинула сомнения в сторону - пока я была нужна Вольскому, какой бы его цель ни была, он не выдаст. Скрежет открывшегося замка вынудил поморщиться. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, выдохнула, снова вдохнула.

- Адепт Тонверк, на выход, - приказал кукловод: его приближения я не заметила, настолько его шаг легок.

За его спиной встала крупная дама, которая не спряталась бы и за тремя людьми, такими же тоненькими, как кукловод. Это ее тяжелый шаг глухо отдавался в стенах подвального коридора. Светловолосая, как я, но со строгой прической на голове маниса-преподаватель угрюмо оглядывала каждого из моих друзей по несчастью, пока взгляд не остановился на медленно поднимавшейся мне.

- И это обещанная умница? - возопила маниса, вскинув руки. - Пьяница! На такую времени тратить не буду!

Я стояла ровно, пошла по прямой линии и даже не дышала на нее. С чего вдруг такая бурная реакция? И зачем мне сдалась эта жуткая маниса? Будто кто-то просил ее потратить на меня свое драгоценное время! Конечно же, я ей ничего не сказала, хотя про себя немного прошлась, констатируя возможный уровень ее здоровья.

Уж лучше бы эти пришлые были более честны хотя бы между собой: они просто хотят выставить нас за порог. В противном случае зачем надо было запирать нас в подземелье? Неужели таким образом они думали, что испугают и приструнят нас? Да ни за что на свете! Мы и сами по себе нередко спали в подземелье, а взломать магические замки на решетке - дело нескольких минут. Уж кто-кто, а Кас в этом деле главный мастер и кудесник! Да и без него провозились бы не больше часа.

- Отведи дуреху к Вольскому. Пусть пишет объяснительную как самая трезвая из этого огорода, - отмахнулась от меня женщина и развернулась. Она без сопровождения направилась вон из подземелья, и ее шаги отдавались глухим эхом в длинном коридоре.

А с какой радости мне объяснительную писать? Вы же явились со своим уставом в чужую академию! Верните нашего старика! С ним спокойно и без напряжения! Верните наших преподавателей! Они никогда даже посещения своих занятий не требовали и без проблем переводили с уровня на уровень! Верните!

Вслух возникать не стала. Как известно, инициатива наказуема. Я, прежде чем выйти из камеры, напоследок обернулась. Действительно, из нашей академической компании бодрствовала только я. Горестно вздохнув, я-таки поплелась следом за кукловодом, причем по собственной воле. Хорошо хоть в этот раз он не принуждал идти за ним по приказу редкого дара управления смертными.

Цитадель преобразилась до неузнаваемости: коридоры отмыты, во всех факелах на стенах горело зеленое пламя, на каждой двери висела табличка с номером аудитории и названием для чего это помещение использовалось. Наверное, не стоило мне закрываться от внешнего мира.

Ой как не стоило! Нужно что-то делать и срочно...

- Простите, а почему вдруг? Вдруг все это?

Правильные слова крутились на кончике языка, но ничего путного в голову не приходило. Не возмущаться же, что в академию пришли непонятные люди и устроили в ней свои порядки?

Обвинять в захвате территории новое начальство? В лучшем случае пошлют далеко и навсегда. Хуже, если начнут копаться в прошлом.

Кукловод вопрос проигнорировал. Он все также бодро шел по длинным коридорам, вел меня в центральную башню. Насколько мне было известно, именно там располагался кабинет старика-ректора. Отчего же Вольскому, занявшему его пост, не отобрать и стол с постелью? Да и таскаться с экстренным чемоданчиком уже надоело. Лежал себе да и лежал бы дальше в шкафу. Нет, нужно было в шесть утра сработать пожарной тревоге! Кто же учения в первый день проводит? Или ждут комиссию какую?

Брр... Только этого ко всему прочему не хватало!

В центральной башне я оказалась впервые, а потому в личный кабинет ректора входила с опаской. Чую, отдуваться придется не только за себя, но и за всех тех, кто сейчас чудесно дрыхнул в подземелье. Зачем встала? Притворилась бы спящей и делов-то! В сон клонило немилосердно. Пролетевшая бурная, пьяная ночь не прошла бесследно. По ходу я оправила скомканную одежду и заплела косу, засунув кончик под воротник, чтобы не растрепалась. Чуюла, что предстоял серьезный разговор.

«Гора мышц» зарылся с головой в документы - только темная макушка и была видна, но мое прибытие все равно не проворонил. Бумаги, с которыми он работал до этого, в тот же момент были отодвинуты на край итак заваленного стола, а в свободный центр положена одна папочка. Внутри - один листок-заявление по уже знакомой мне форме и краткое перечисление всех повышений уровня.

- Присаживайтесь, адепт Тонверк, - любезно предложил Вольский, но из ампула эдакого чудовища не вышел. - Предстоит серьезный разговор.

Сесть я была только рада, хотя старый стул с надломленной ножкой грозился вот-вот развалиться. Сел бы на него кто потяжелее, вроде Вольского или той манисы, которая плевалась ядом в мою сторону в подвале, то точно бы рухнул на пол. Уж я бы позлорадствовала... в глубине души. Нарваться на неприятности все же хотелось меньше, чем выпустить пар.

- Я предлагаю вам стать лидером и представлять интересы прошлогодних адептов академии.

Как видите, проводится серьезная реорганизация и помощь каждого...

Сладка песенка, да конец близок. Видимо, я действительно похожа на непрошибаемую дурочку, как однажды заявил Эрж, раз Вольский с таким яростным желанием подбивал меня, как мотылька, лететь в пламя костра.

- Отказываюсь! - было сказано решительно, категорично, чтобы ни одна крыса не засомневалась в принятом окончательно решении.

- Что? - удивился Вольский, слегка опустивший подбородок, и взглянул на меня исподлобья.

Я впервые увидела на его лице выражение искреннего недоумения, но он быстро взял себя в руки. Кисти сложил в замок на столе, несколько рассеянный карий взгляд с некоторой досадой и злостью вперился в меня, из-за которого тело покрылось гусиной кожей.

- Я отказываюсь, - уверенно повторила и сложила руки на колени, чтобы не начать теребить браслет или поправлять складки туники. - Не позволю сделать из себя крайнюю. Я не буду отвечать за то, в чем вы меня обвините.

- Обвино? И в чем же, адепт Тонверк? - поинтересовался Вольский с явно недоброжелательной ухмылкой. - В мирное время наказание лидеров групп разрешено только за административное правонарушение или подрыв учебной деятельности.

- Произойти может все что угодно, монрес ректор. Даже не пытайтесь меня убедить, что возьмете всю ответственность на себя. Вы не первый, кто брался за реорганизацию академии... - замаявшись, я потеряла мысль, а потому не стала продолжать.

Вольский зло усмехнулся и споро сделал пометку в единственном листке моего личного дела.

Что было записано - я не видела и гадать, вопреки вспыхнувшему любопытству, не стала. Да разве имело смысл то, что думал обо мне Вольский?

А еще я заметила, Вольский очень любил молчать. Даже после обвинений он не стал с пеной у рта доказывать обратное. Но злобу затаил - это точно.

- Думаешь, мир крутится вокруг тебя? - Вольский сделал еще один росчерк пера по моему листку учета, поставил размашистую, витиеватую подпись в самом внизу и закрыл папку. - Мне не нужен крайний. Мне нужен посредник между новой администрацией академии и прежними учениками. Дед очень просил позаботиться о вас, недоучках.

Сердце сжалось: мимолетное предположение, что нас всех все-таки вышвырнут на улицу, начинало реализовываться. Все происходило настолько быстро, что я, привыкшая к размеренности и праздности, не успевала ни среагировать, ни просчитать следующий шаг. Вольский поднялся, прихватив за собой папку с моим листком учета. А у меня голова разрывалась из-за бестолковых и болезненных попыток срочно придумать план. Ничего не выходило, и все больше склонялась попросить помощи у Сарона... но ведь даже он не знал всей правды и обо мне, и о нас с Вольским.

Глазки бегали по поверхности стола, пока взгляд не ухватился за маленькую тоненькую книжонку. Пока Вольский стоял ко мне (и к столу соответственно) спиной, разбирая ворох пыльных папок с личными делами, я не смогла отказать себе в любопытстве и схватила книжку. Она была рукописной. Мелкий круглый почерк с волнообразными строчками мне уже доводилось видеть и не раз - он принадлежал старику-ректору. Это его личный дневник или... Услышав шорох сбоку, мне пришлось быстро вернуть пр взятое на место и заткнуть любопытство за шиворот.

- Можешь взять. Ты ведь интересуешься шагролой.

Шагролой? О чем это он? Аплодировать стоя, как собиралась, не стала, когда он вложил мне в руки рукописную тоненькую книжонку. На первой же странице шла речь о преобразовании энергии смерти в энергию жизни. «Он реально кое-что смыслит в теме!» - про себя воскликнула я и сглотнула. С тупой горой мышц бороться проще, чем с той же горой, но с мозгами. Уж сопоставить одно с другим у него тогда ума хватит.

- Я не возьмусь стать лидером тех, кто все равно будет отчислен, - с меньшей дерзостью, но с прежней уверенностью повторила я. - Не врите. Вы просто вышвырнете нас на улицу.

- Нет. - Вольский расслабился и облокотился о спинку ректорского кресла, - без проверки никто не будет отчислен. При несоответствии знаний уровню будет произведено его понижение, а не возврат документов.

Как же хотелось вывести его на чистую воду! Только возможности не было никакой. Тем более сейчас, когда у меня в руках то, что я искала столько лет! Если смогу поднять хоть одного мертвеца, хоть кости оживить, тогда смогу обмануть преподавателей и преследователей! Всем известно, что целители на мертвых воздействовать не могут, а Табол вряд ли наемникам расскажет, что сотворил такую удивительную меня.

Только мне нужно было научиться преобразовывать энергию жизни в энергию смерти, а в книжонке был описан процесс с точностью наоборот. Но я же умница! Разберусь как-нибудь, имея на руках пособие с примерами. Я так обрадовалась находке, что не заметила презрительно-заинтересованного взгляда Вольского. Увидев, тут же задумалась: а давно ли Вольский преподавал? Если хотя бы несколько лет. то в его глазах я - адепт, мало что из себя представляющий, но выставяющийся на все сто!

Требовалось срочно перевести разговор на менее опасную тему.

- Почему утром сработала пожарная тревога? - я положила ладони на колени, утихомирив нрав, и заглушила голос. Нельзя показывать вздорность и личную позицию, только кроткий нрав.

Какие-либо эмоции на лице нового ректора исчезли, оставив после себя мутное воспоминание.

- Разве вы не знаете, насколько страшен пожар в местах скопления энергии смерти? - я перешла на жалобный тон, попыталась показать соответствующее скорбное выражение лица. Вроде бы даже получилось. По крайней мере, с Эржем всегда срабатывало. Да-да, у меня было на ком практиковать актерские навыки!

- Вчера всех адептов оповестили о временной замене сигнала подъема.

- Всех ваших адептов. - настояла я, выделив интонацией слово «ваших». - Ваших, - повторила на всякий случай, вдруг с первого раза до него не дошло. - Вы нас не просто подставили и убрали с глаз долой, насильно отправив в подzemелье просто потому, что вам так захотелось. Какое вы имели право? Право тирана, обобравшего старика? Легко было вынудить нашего ректора подписать дарственную, правда?

Если Вольский решил разыгрывать из себя идеалиста, то сейчас он будет выкручиваться, «подчищать» свое «доброе» имя. Насколько «добрым» могло быть его имя передо мной?

Репутация подгажена. Но такой расклад мне не нравился. Если же останется засранцем, то будет немножко легче. Его просто нужно будет морально выжать и вложить в голову мысль о победе. Тоже за границу, как и прошлого реорганизатора.

Вольский скупо улыбнулся.

- Дед сам кого хочешь оберет. - фыркнул он. - Я соболезнаю тому, кто попытается его обмануть.

Дед? Ах, точно. Из головы совсем вылетело, что этот засранец являлся единственным внуком нашего старика-ректора. Я не знала, насколько сильно удивление отразилось на моем лице, но Вольский добил:

- Дарственная подтверждена кровью. Эта цитадель еще со времен замысла строительства принадлежала роду моей матери.

«Серьезный» разговор угас, так и не успев набрать той полноты важности, которая была обещана. Вольский смотрел на меня, я смотрела на Вольского. и этим примерно ограничивалось наше времяпровождение последние несколько минут, пока ему не надоело. Как-то через чур печально вздохнув, Вольский сложил кисти рук в замок на стол перед собой и неожиданно для меня спросил:

- Что это было? - я не поняла его вопроса, и мое непонимание тут же отразилось в выражении лица и во взгляде. - Тогда. В городе неподалеку, когда мы только-только познакомились. Что произошло в тот раз на самом деле?

Этого вопроса я боялась больше всего на свете и ненавидела его одновременно. Почему? Потому что сама не знала на него ответа, искала его и в процессе забиралась в такие научные дебри, которые всегда заканчивались тупиком - истинной сутью моей силы, помноженной на эксперименты Табола. Опустив взгляд в колени, я проглотила ком в горле и сжала ткань на коленях до побеления пальцев.

- Не знаю, - выдавив из себя несколько слов, я подтянула ноги под стул и случайно пнула экстренный чемоданчик. Вздрыгнула и ужаснулась: что будет, если Вольский захочет открыть его и досмотреть? Там ведь столько чисто целительских вещичек! - Мне все равно, каким заболеванием вы наградили меня в тот раз. Главное... сейчас я жива и здорова. Не хочу бередить прошлое. И не хочу заразиться чем-нибудь снова. Понимаете?

- Я здоров! - воскликнул Вольский, ударив кулаком по поверхности стола. - И тогда был... наверное. - под конец фразы он говорил совсем тихо, растеряв всю уверенность. - Тогда я только с заграничной командировки вернулся... и... ай, забыли.

Вольский мгновенно переключился на другую тему, выспрашивая меня о моих знаниях, навыках, реальном положении и заслуженности седьмой академической ступени. Я что-то невнятно отвечала, порой невпопад, и в те самые минуты духовно находилась где-то очень далеко от Вольского, его кабинета и центральной башни.

Пока я витала в облаках, Вольский неизвестным мне образом вызвал кукловода. Когда я подняла глаза, расслабив кисти рук, то мальчишка был уже в кабинете. Более того, он по струнке стоял по левую руку от Вольского и, передавая ему из серого цвета папки бумаги на подпись одну за другой, полностью завладел его вниманием.

- Марион Разэл, - вдруг произнес Вольский, подняв голову. - Мой главный помощник и правая рука.

Слава Истинным, мне быть его «правой рукой» было больше не нужно. Тогда зачем он приставал ко мне в библиотеке, приказывая на ночь явиться к нему? И сильно ли разозлился, когда я проигнорировала его желание? Я взглянула на Мариона Разэла, который явился совершенно неожиданно для меня и абсолютно незаметно. Он - как тень. Жуть.

- Что я приказал насчет местных адептов? - с превосходством в голосе спросил Вольский у помощника, красуясь передо мной.

Марион Разэл отдал ему бордовую папку в палец толщиной, что лежала в его руках под серой.

- Приказ на отчисление уже готов. Не хватает только вашей подписи. Также кафедра иллюзий требует произвести ремонт помещений...

Кукловод перепрыгивал с темы на тему также непринужденно, как и Кас. Он, наверное, пудрил мозги людям с той же профессиональной точностью, что и подчинял их тела. Меня даже на какое-то время зависть захватила, но она быстро угасла: не хотела бы я быть у Вольского на посылках.

- Что-то не так? Я закладывал в бюджете строку расходов на ремонтные работы, - и столько искреннего недоумения в голосе, что я поразилась его «чистым» навыком лжи. Он ведь прекрасно понимал, что не так, и все равно строил из себя неприкаянное, невинное дитя!

Покайся. Марион Разэл! И да воздастся тебе за твои грехи! А Вольский тем временем совсем сдулся, чуть скатившись под стол. Его самомнение на несколько минут упало ниже уровня моря, что весьма порадовало мою рассерженную душу.

- Я приказал? - зло рыкнул Вольский, не меньше играя на публику в моем лице, чем его помощник и «правая рука».

- А зачем нам в академии эти отбросы? Они даже свежего мертвеца поднять не в силах. Кафедра иллюзий...

Профессионал, ничего не скажешь! То ли из-за его удивительных навыков манипулирования, то ли по собственному желанию Вольский переключился, уткнувшись в бухгалтерскую сводку по планированию ремонта помещений. Я перевела на нового ректора многозначительный взгляд, получила полный игнор в ответ и решила Вольского подначить.

- И это ваше честное мужское?! Вот как вы держите свое слово, князь! Вы точно настоящий князь?!

От конфуза Вольский даже не заметил, что никакого обещания с клятвой «я же мужчина» он не давал. Пока он не очухался, хотела найти его слабое место, но Марион Разэл пристально следил за мной и, когда он скрестил пальцы на левой руке, из-за ракурса незаметной Вольскому, я не смогла раскрыть рта.

- Вез проверки никто не будет отчислен, - с нажимом и как-то нехотя повторил Вольский. - При несоответствии знаний уровню будет произведено понижение.

Голубые глаза гневно пронзили меня, как нож. Если бы Марион Разэл не умел контролировать дар кукловода, то я была бы уже мертва. Либо разоблачена, если бы мой дар вспыхнул встречно. Но ничего непоправимого, вечная жизнь Истинным, не произошло.

- Прекратите переглядываться, как две кикиморы! - рыкнул Вольский, недовольный полным игнором теперь уже его персоны. Вот же ж: сам игнорировал с превеликим удовольствием и в то же время не терпел находится вне внимания окружающих.

Пахло жареным...

- Это вы меня сейчас кикиморой назвали?! - закричала я, подскочив с качающегося стула на ноги и оперев руки в стол.

Полное искреннего возмущения восклицание получилось намного лучше, чем жалостливый голосок. Да я сама себе поверила! Может, дурочкой прикинуться? Сойду ли?

- Тонверк, свободная!

От неожиданно холодного тона приказа я вся подсобралась, развернулась, попрощавшись уважительным кивком через плечо и поспешила покинуть ректорский кабинет. Как только за мной закрылась дверь, в кабинете разгорелся жаркий спор. Я же в полной прострации несколько раз хлопнула в ладоши. Аплодисменты вышли жалкими.

- Как только язык повернулся назвать нас отбросами?

Возмущение потонуло в мертвой тишине башни.

Просторные коридоры тоже молчали, скрадывая шорох моих шагов. И куда же подевались увиденные мною утром на плацу сотни адептов? Неужели почудились с перепоя? Успев порадоваться, я разочарованно вздохнула: из дверей вразнобой повалили незнакомые люди разных академических возрастов. Неужели на занятия ходили? На них нужно ходить?

По возвращении в комнату, которую с недавних пор приходилось делить с еще тремя девушками, я замерла в большем недоумении, чем когда выходила из кабинета ректора. Экстренный чемоданчик выпал из ослабевшей руки. Кровать, с которой я навернулась во время утренней пожарной тревоги, была идеально застелена, подушки лежали ровно и шкаф оказался плотно закрыт. Внутри - тоже все аккуратно сложено. Не в таком виде я оставляла вещи, уходя.

- Здесь что, уборщицы завелись? - спросила я у новых соседок.

Две из трех, одетых в одинаковые черные костюмы, обернулись, но ничего толкового не сказали. Третья презрительно хмыкнула без отрыва от сбора сумки. Да-да, мне тоже не нравилось, что мою личную территорию экспроприировали, но я же не высказывала свое законодательное мнение!

- Через двадцать минут начало следующего занятия, - мерзко плюнула она. - Желаю остаться без обеда и опоздать! - хамка забрала сумку и вышла из комнаты.

- Не обращай на нее внимание. - дружелюбно посоветовала одна из двух одинаковых девушек с коротким каре - К седьмому уровню все становятся немножко того. Я Валла, это моя сестра Дэра. а та стерва - Инрит.

- Линайя. Седьмой уровень. Тараканы в голове исключительно вежливые. Старая шутка разрядила возникшее между нами напряжение. Помня о совершенной ошибке, я села на кровать и воспользовалась возможностью рассмотреть соседок. Обе весьма похожи внешне темноволосы, как и три четверти некромантов; худощавы, как большинство девушек до шестнадцати лет; зеленоглазы; с мягкими чертами лиц, заостренных к подбородку. И действительно; обе близняшки совершенно неразличимы внешне. Их только разделяли шейные кулоны с первой буквой имени. И прически, и макияж, и маникюр у обеих одинаковый: прямая челка, дымчатые тени вокруг глаз, черный лак на ногтях.

- Но Инрит права. - в разговор вступила Дэра, - лучше поспешить, а то пообедать не успеем или на занятия опоздаем. Магистры только и ищут возможность поймать на малейшем проколе. Они все, как один, обожают давать взыскания. А уж Вольский... чуть что сразу в изолятор отправляет!

- Характерец-то с гнильцой, - согласилась Валла, кивая. - Ты не смотри, что хорош внешне. Загрызет, если дорогу ему перейдешь.

Вольский... хорош внешне? Он был хорош шесть лет назад, а сейчас что? Или у некроманток другие понятия о внешней привлекательности, чем у целительниц? Влечение к определенному типу было заложено на генетическом уровне? Или просто я какая-то не такая? Другая? Да. быть другой намного лучше, чем какой-то не такой, какой-то неправильной.

Неужели я первая, кто заставит его сесть в лужу? У него совсем нет опыта в проигрышах и их принятии? Тогда хватит недели-двух, чтобы показать и убедить его в собственной несостоятельности. Вот только прецедентов должно случиться не меньше десятка, а то и полутора. Иначе ничего не выйдет.

- А давно Вольский ректор? То есть, откуда вы вообще взяли на наши головы? Кто-то вашу академию разрушил до основания? - разговор стоило поддержать и узнать о враге побольше. А заодно пошпионить и подумать, как очистить любимую академию от чужаков.

- Ага. - согласилась Валла. - Три недели назад сгорела дотла. Наш бывший ректор слег с сердцем, а два главных претендента на его место с самого детства на ножах. Император поставил условие: кто первым отыщет новое место для академии, тот и станет ректором. Попросить подписать любимого деда дарственную явно быстрее, чем купить подходящий замок. Удивлена?

- Не очень. Вольский - основательный мужик.

К тому же, про деда я уже знала очень и очень давно. Уже лет шесть как. Про роль императора в назначении и конкурента -нет.

- А какой он? Как преподаватель? Ну там... с какого бока к нему подходить?

- Лучше с левого, - полушутя ответила Валла и взглянула на часы, прибитые к стене. - Угр! На ужине поговорим. Я все расскажу!

Сестры вылетели из комнаты, а я завалилась спать, не вняв их совету не опаздывать. Да разве я могу опоздать, если прогуляю? А уж лишить меня законного обеда никто не сможет! Если что, попрошу драгаров подсобить: они уж накормить всегда рады! (За исключением случаев, когда именно ты разгромил их святая-святых - кухню).

Все. спать-спать. Наконец-то!

Глава 4: Ловушка

Мстительный засранец!

Я проснулась от истошного визга перепуганной Риски. Она голосила так, что уши закладывало, и тело пробирала ледяная дрожь. Отчего не спалось? Но и я сама чувствовала себя не то. чтобы хорошо. Ноги шли сами собой, несли меня вперед без остановки, и притом я абсолютно осознанно помнила, что не вставала с кровати...

...а сейчас стояла посреди леса. Мне чудились его ночные звуки, порывы холодного злого ветра, мягкая и противно-скользящая после ливня земля. Было страшно открывать глаза, но я сделала это.

Покачнувшись, отступила влево и удержала равновесие. Лес мне не приснился: он простирался со всех сторон, незыблемой и несокрушимой стеной ограждая меня от всего остального мира. Я любила этот лес, правда все равно старалась особо не встречаться с его туманным и грозным величием даже взглядом.

Под одним из деревьев расселся Кас, расставив ноги на ширине плеч, и всматривался в черты моего лица. Рядом с ним, посапывая, лежали Эрж и Риска. Все еще не веря в происходящее до конца, я оглянулась в поисках других пострадавших. На счастье, их не было. И как хорошо, что с нами в ловушку попала Риска!

В не менее грязной одежде, чем я, и в сотне-другой царапин от когтей Его Светлости Семирского, спящая Риска выглядела очаровательно. Только... разве это не она голосила минуту-две назад? Если не она, то кто? Неужели это была я? С чего бы?

- Кукловод. - одновременно выдохнули мы с Касом.

- Марион Разэл, - жестко уточнила я, поставив руки в боки. - Он подготовил приказ на наше исключение, а я помешала подписать этот приказ.

Кривая усмешка пролегла на губах Каса. и он пнул всхрипнувшего диким зверем Эржа. Тот перевернулся и толкнул Риску, навалившись своим немалым весом ей на ногу. Веселый народ, некроманты! Я улыбнулась, наблюдая за пробуждением товарищей, которые, в отличие от меня, просыпаются с очередного перепоя. Счастливые люди! Им-то не пришлось с Вольским тет-а-тет беседовать.

- Подъем! - сиреной прокричал Кас и повернулся ко мне. - Не очень-то ты и обеспокоена Непроходимый лес кругом...

- А чего бояться? - я подошла к Касу и присела рядом с ним на колени. Одежда и так вся грязная, поэтому ее не страшно запачкать еще больше. - Сейчас Риску очухаем, и она найдет направление к цитадели.

Только Риску с Эржем очухать оказалось не так-то просто: особенно парня. Он, сколько бы не пил, весь вечер и всю ночь выглядел так, будто ни глотка не сделал. А вот утром, днем и од следующего вечера беспробудно отсыпался, готовясь к следующей вечеринке. Тащить обратно его на руках или на спине никто не собирался, а потому поставить Эржа в вертикальное положение все равно необходимо.

- Как-то слишком просто все. - вслух подумал Кас, хмурясь. - И месть за нелюбованную подпись в приказе... это как-то слишком мелко. Мелочный и склочный тип кукловод. Или есть что-то еще, что мы не заметили.

- Кас, Разэл просто не знает, что Риска умеет обращаться птицей, - я кивнула, будто кивок мог добавить моим словам весомости. - Если бы ее не было с нами, то пришлось бы на верхушку дерева лезть. А они, заразы, к магии не восприимчивы. Тогда пришлось бы по старинке ручками да ножками карабкаться.

Все-таки Кас моим словам не внял. Он оставался погруженным в свои мысли настолько глубоко, что весь мир вокруг его совершенно не касался. Зато Эрж. не открывая глаза, сел на землю и склонил голову к коленям вытянутых ног. Риска же наоборот очнулась и пугливо оглядывалась по сторонам и везде видела одно и то же - деревья, деревья и снова деревья.

- Тебе это не снится, - заверила ее я и выпрямилась, встав на ноги. - Нас Разэл из постелей вытащил. Еще и отравил чем-то усыпляющим, я полагаю.

Порошок тонадара я узнала только по осевшей на лицах товарищей зеленовато-голубой полупрозрачной пыли. Ее всего-то нужно было чуть-чуть подогреть, и поднявшийся пар мгновенно усыплял всех, до кого из не озаботившихся защитой мог дотянуться. Для углубления сна средство работало безотказно, а потому в моем экстренном чемоданчике тоже имелась небольшая коробочка с запасом на всякий случай. Вот только случай представился не мне, а моему врагу.

Рассказать о тонадаре я не могла, чтобы не объявлять о хороших познаниях в целительстве. Да и зачем, если меня все равно из присутствующих никто не понял бы. Только бы саму себя в неловкое положение поставила: объясняться с парнями и Риской за утаивание столь полезной информации (к кому первому побегут с перепоя, как не к целителю?) И я буду кругом виновата. Нет уж. спасибо!

- Какой еще Разэл? - переспросила Риска, выдавив из себя слова. Она сидела на попе, придерживая прямое положение спины руками и, наклонившись вперед, отряхнула испачканные в грязи ладони. - Четвертовать шутника! - она бы еще и ножкой притопнула, если

бы смогла. Так ее нога промазала в воздухе и прополосала маленькую траншею во влажной земле.

- Кукловод. Парень, который стоял за спиной Рейсланда Вольского, - отчетливо объяснил Кас и вновь погрузился в себя.

- Да он нарывается! - прорычал Эрж. наконец открыв глаза. - Что мы делаем с такими отбросами, как он?!

- То же, что и он хотел и сделал с нами. Мы таких вышвыриваем в Роуг, - угрюмо произнесла я, припоминая несколько подобных случаев.

К врагу мы всегда жестоки. Не просто «мы», а «МЫ». Помнилось мне, что именно об этом я предупреждала вчера ночью чужачку, принятую за новенькую: ты либо с нами, либо против нас. А с теми, кто против, никто и никогда не церемонился. Шутки вроде оживших птичьих тушек и тушек зверьков вроде того же кастира с ужасающими передними клыками и острыми зубками в целом - только начало.

Неповоротливый, тяжелый на раскачку Кас тем не менее сориентировался первым: снова пнул Эржа, чтобы больше не выступал, затем схватил Риска за руку и дернул вверх, чтобы девушка встала и отработала положенное моим планом. Именно его было решено взять за основу: Риска вернется в птицу, вспорхнет над лесом, отыщет цитадель или Роуг и спуститься вниз, чтобы сообщить нам. А уж по ее информации будем решать, отправимся сразу в цитадель или сначала в Роуг, где воспользуемся порталной аркой.

Идеальный план! А главное. Марион Разэл не мог просчитать, что мы найдем способ вернуться собственными силами. Вот для него будет сюрприз! Но... как с ним воевать дальше? Оставить военные действия на совесть парней? Уж Эрж не останется в долгу и не успокоится, пока не сделает две вещи: пока не отомстит и пока не вышвернет кукловода вон с нашей территории. За такой «стеной» я могла быть спокойна - наши парни смогут справиться с любой неприятностью!

- Ну, хорошо, хорошо, - согласилась Риска, растирая руку, пострадавшую от «мягких» объятий Каса. - Я все сделаю, только пусть он ко мне больше не подходит.

Она тонким указательным пальчиком ткнула в направлении хмурого Каса, который однажды грубо обошелся с ней. Не пришлось она ему по вкусу, не пришлось... а после, зараза, пустила грязный слух о нем, как о фривольном в нетрадиционных отношениях парне. С тех пор только Эрж и общался с ним, не веря в девчачьи слухи.

Кас фыркнул, и Риска вздрогнула. Она сложила ладони перед грудью, затем вы переплела пальцы между собой и вытянула руки вперед. Резко согнув локти. Риска ударила себя переплетенными пальцами в грудь и тут же обернулась шанкраткой. Птица встрепенулась, расправила крылья, несколько раз взмахнула ими и взлетела. Оперение шоколадного цвета переливалось в лучах рассветного солнца, и я заморожено следила за полетом.

Упругие хвойные ветви из-за разбуянившегося ветра хлестали птицу, пытавшуюся крыльями прорваться сквозь ветви, но бестолку. Шоколадный комочек камнем рухнул наземь и оборотился девушкой. Риска сидела на коленях и пыталась отдышаться. Ее щеки имели малиновый оттенок от беспощадных хвойных пощечин, на фоне которых царапины от когтей Семирского - не стоящая внимания мелочь.

- Здесь... какая-то... внешняя защита, - тяжело дыша. Риска подняла голову вверх, до сих пор не веря, что обычные деревья помешали ей взлететь. Или не совсем обычные. - Если попробовать направленным ударом...

- Совсем спятила? - без зазрения совести Кас наградил девушку подзатыльником. - Мы тут все, конечно, любим жареную птицу, но ты вне моих гастрономических предпочтений.

- Придурок! - взвизгнула Риска и спряталась за моей спиной.

А мне было совсем не до смеха: если план с птицей провалился, то как найти путь назад? Куда идти? В какую сторону? Полагаться на Эржа не стоило от слова «совсем», для Каса ориентирование на местности тоже не было любимым или хотя бы успешным занятием, как и для меня. Нам оставалось только надеяться на Рискино чутье...

- Мрр...

...если ее не замучает аллергия на кошачью шерсть. Не узнать мявк Его Светлости Семирского было невозможно. Я обернулась и увидела рыжего засранца, переваливавшегося с лапы на лапу и неотвратимо приближающегося к Риске. Ее пальцы на моих предплечьях яростно сжались, напоминая о затяжной войне между этими двоими.

Кота перехватил Кас прежде, чем Риска безмозгло кинулась к нему на очередной бойцовский раунд. Не сделай он этого, то мы бы остались без единственно возможного проводника. Я не видела, как горели глаза Риски, зато сразу почувствовала, как она отпустила мои предплечья и отступила на шаг, собираясь кинуться к Семирскому. И я подставила ей подножку, исходя из разумных соображений. Риска, не заметив, навернулась прямо в грязь.

Худшего удалось избежать, притом дальше удерживал Риску от неразумных поступков Эрж. Семирский в руках Каса даже не трепыхался, и я слабо понимала, почему тот даже не пытался освободиться. Окажись я в захвате ручиц Каса, я бы, как минимум, перепугалась до смерти. - И что теперь делать? - обиженно спросила Риска и показала язык коту. Тот не заставил ждать реакции и злобно зашипел.

Мы втроем настойчиво посмотрели на нее, и девушка смутилась под нашими пристальными взглядами. Она лучше нашего должна была понимать, что только она летала над лесом прежде и только она могла хоть как-то сориентировать наше дальнейшее движение. Думать она не хотела, а потому строила из себя конченную дуру. Со мной могло бы прокатить, но не с голодными и злыми от ранней побудки парнями.

- Мозги включай! - крикнул Эрж и тряхнул Риску, как и Кас недавно. Так она все же начинала думать, даже если заставляли.

- Ну... можно наверх забраться, - неуверенно предложила она и втянула голову в плечи из-за ответного ора Эржа прямо ей над ухом.

- Здесь двадцать метров, дура. Думай, что говоришь!

Криками и ссорами делу не поможешь, зато пар выпустишь и успокоишься. Мы с Касом и Семирским у него на руках отошли в сторонку. Кас сам по себе был парнем очень тихим и неконфликтным, чем по-братски нравился мне. И это несмотря на непонятный красный цвет волос и черную растушеванную подводку, как тени с недосыпа только вокруг глаз, а не под ними.

- Уже утро. - заметил Кас. и меня озарило. - Помнишь, как по сторонам света?

- Нет. - недовольно прикусив губу, я взглянула на спорившую парочку. - А вот Риска точно должна знать. Она ведь нередко летает на рассвете. Ну, когда в ночь нет вечеринок.

Кас кивнул. И еще раз кивнул в сторону парочки, намекая, что именно мне нужно идти разнимать их и объяснять Риске ее новое ответственное задание. Ну, конечно! У него же на руках кот, а я снова крайняя. Как обычно! Вздохнув о нелегкой судьбе, я встряхнула пальцами и потопала, зная, что подзатыльник действовал против Риски, но не против Эржа. Он еще ответит на автомате, и меня придется нести на руках.

К счастью, визжать умела не только Риска. Взяв самую высокую ноту, какую только могу, я за пару секунд и остановила крики, и отвлекла спорщиков, и так перепугала Эржа, что он оступился и сел туда, где стоял. Риска хмыкнула, принимая его поражение за свою единоличную победу, и скрестила руки на талии.

- Так-то!

- Не так-то, а направление по солнцу определи-ка! - ответно хмыкнула я. - Ты ведь летаешь по утрам, правда? С какой стороны по отношению к цитадели встает солнце?

- Справа. - не раздумывая, выдала Риска и снова уткнулась на поднимающегося на ноги побежденного Эржа. - А что?

- А то, что сейчас идем... а как мы тогда идем, Кас? - я задумалась и потеряла мысленный ориентир.

А как, по сути, зависит восход солнца и расположение цитадели? С какой стороны от нее мы бы не находились, солнце везде вставало одинаково. Если бы мы тогда узнали, что такой-то тип деревьев рос только на одной стороне леса, тогда да - мы смогли бы сориентироваться. А так что? Что дальше?

Ссора снова перешла в холодный «нейтральный» режим полной боевой готовности: как ни крути, выбраться из леса - первостепенная задача. Семирский выпрыгнул из рук Каса до того неожиданно, что даже сам Кас не успел ухватить кота за хвост, и Его Светлость просеменил мимо замершей в шоке Риски и юркнул между кустами дальше лес.

Вот как можно быть настолько тупой? Риска с азартом кинулась следом, мстительно отдав Эржу ноги и в завершение ударив его в колено. Кас чертыхнулся и метнулся следом, я - за ним, и только потом сдвинулся с места ойкающий Эрж. Это было какое-то представление, балаган,

но никак не миссия по самосохранению! Разве так сложно уяснить, что мы в полном... улете? Без воды, еды и ночлега?

С такими мыслями я прибавила скорости: вспыхнувшая злость подгоняла меня, чтобы тоже вдарить глупой и бесшабашной Риске, победившей в лес без всяких ориентиров. Мы и так блуждали полночи (а то и всю ночь) под воздействием силы кукловода, а куда забредем сейчас в результате погони? Вернемся, и я ее убью. Или поколочу, если птицей вспорхнет. Правильно сказал Кас, что жареную птичку мы все любим, но только не Риску-птичку.

Если Марион Разэл с Вольским каким-либо образом сейчас наблюдали за нами, то он наверняка попадали со смеху. Я бы и сама посмеялась, если бы не стала жертвой их тупой во всех отношениях шутки. От погони перехватывало дыхание, и я замедлилась. Эрж обогнал меня на повороте, и на секунду я испугалась, что могу отстать от ребят и потеряться. Но мои страхи были напрасны: некроманты создавали такой грохот криками и топотом, что найти их не составляло проблемы.

На поляну, на которой прервалась погоня, я вырулила с чувством выполненного долга и довольства собой: не так уж сильно пострадали мои навыки бега и выносливости за шесть спокойных лет! Даже желания присоединиться к утренним и вечерним пробежкам в обновленной академии не возникло. Я на полном серьезе могла гордиться собой! И я гордилась, что не прогнулась и не подчинилась новой администрации.

- Не приближайся к нему. - прошипел Кас как никогда прежде. - Не. Смей.

Его Светлость Семирский ковырял какую-то блестящую штучку в траве, Риска затаилась в шагах десяти от него, а еще в двадцати от девушки, наклонившись, стоял в засаде Кас. Как самый умный, Эрж обтрясывал дерево с поспевающим чегоном: на наше счастье именно в августе собирался урожай мягких и нежных фруктовых плодов. Не ахти какая еда. но для перекуса - сойдет. Везунчики же мы!

Набрав фруктов целую футболку, Эрж проигнорировал устроенную на Семирского засаду и большими шагами прошел вперед. Я, боясь снова отстать (и того, что фрукта мне не достанется), подбежала следом, и началось... Риска - на Семирского. Кас - на Риску, Эрж кинул мне узелок с фруктами и кинулся разнимать кучу, а сиганула за фруктами, чтобы не помялись при ударе... Пришлось прыгать, ударились даже, упав на правое бедро, и почувствовала, что сейчас что-то будет...

Мне не понравился исходивший из-под земли шорох, который не слышали драчуны, и в следующее мгновение земля под нами просела, и ловушка раскрылась. С криками, визгом и истошным мяуканьем мы пятеро рухнули под землю. Падали недолго - всего около трех метров - и то приземлились на не пойми откуда взявшуюся магическую прослойку-подушку, смягчившую падение.

В недоумении я обернулась и заметила, как Кас прячет в рукаве браслет, источающий ту самую энергетическую волну, что и прослойка. Вот это новости! У некромантов нет в ауре таких «мелодий». Нет и все тут! С самого зачатия они не закладывались и овладеть ими было возможно, только побывав лабораторной крысой у психопата! Значит, никакой Кас не некромант? Парень шикнул на меня, когда заметил мое пристальное внимание к своему запястью. Поняла - не дура. Буду молчать.

Пока смотрела на Каса, не заметила большей странности: разрыхлившаяся и просевшая под нами земля воспарила и полетела вверх, захлывая ловушку! Вроде бы я что-то закричала, переполошила Риску, привлекла внимание парней, но мы все равно ничего не успели сделать прежде, чем последнее пятнышко света исчезло.

- И что теперь делать? - выдала свою коронную фразу Риска, и я не удержалась, треснув ее по плечу. Хотела по затылку, но банально не дотянулась.

- Псийя. свет! - скомандовал Эрж.

Тон его голоса преобразился до неузнаваемости, и я поспешила зажечь в ладонях светлячка. Сначала появился голубой шарик, потом из его тела вырвались два крылышка, и, вспорхнув, он озарил небольшое пространство над нами.

- Так лучше. Кто-нибудь ранен? Я нет.

- Со мной тоже все хорошо, - не отставала Риска, а за ней следом мяукнул Семирский.

- Да. все нормально, - добавила я.

- В порядке. - под конец отчитался Кас, слегка слукавив. Пока был свет, я видела на его ладони несколько слабо кровоточащих царапин.

Видимо, мало нам было беды заблудиться в лесу. Теперь мы вообще под ним. Выбираться нужно было, и это понимали все. Даже Риска с Семирским прониклись всей важностью и серьезностью ситуации, в которую мы угодили. Нужно было выбираться и как можно скорее. Нужно было выбраться раньше, чем у нас закончится кислород. Вернемся в цитадель, и я этого так не оставлю! Соберем всех и покажем Мариону Разэлу, кто в цитадели настоящий хозяин. Если в организации этого безумия участвовал Вольский, то и он получит по заслугам! Не дожидаясь приказа Эржа, я выпустила еще восемь светлячков, и от ужаса чуть было не села там, где стояла: толщ почвы не было. Просто не было! Мы угодили в громадный подземный зал, в котором не было ничего, кроме пола. Будь у меня в арсенале не двенадцать светлячков, а двенадцать сотен или несколько тысяч, то мы, наверное, смогли бы отыскать и стены, и потолок. Я не могла взять в толк, как так? Мы же падали всего несколько секунд? Максимум десять-пятнадцать, не больше. Или это иллюзия?

- Мы недалеко от цитадели, - заявил Кас уверенным голосом, будто знал это наверняка. -

Раньше подобные военные пункты строили для предподходной организации войск. Во всех древних твердых есть подобные сооружения.

- Тогда... насколько мы далеко на самом деле? - всхлипнула Риска. - Десять минут пешком? Полчаса?

-Хм, - кивнул Кас, подтверждая. - По правилам строительства, не больше двадцати минут. Проблема только в магическом доступе к сооружению. У нас его нет и быть не может. Поэтому осторожно, здесь должны быть ловушки против чужаков.

Спрашивать об источнике столь глубоких познаний я не стала и даже не заикнулась. С меня хватило того, что в государственной академии некромантов «обучалось» как минимум двое, никакого отношения к некромантам не имевших. И если меня старик еще мог пропустить по ошибке (все-таки я была напичкана энергией смерти его внука-повесы), но вот с Касом такая история бы не прокатилась. Как он попал в цитадель?

Нет, об этом лучше не думать. Если начну думать о мотивах других, то другие начнут задумываться о моих мотивах. А такие проблемы мне нужны были в последнюю очередь. Его следующая речь вот совершенно не мотивировала на свершения. Выражение лиц парней, их нервозность и возсе убивали всякую надежду на вызволение. Неужели Вольский по собственной инициативе отправил нас в такое место?

- Военный пункт... это межпространственное кольцо, которое в реальном мире всего в метр-два толщиной. Выбраться из такого без воли хозяина практически нереально, но... мы постараемся.

- Кас. - я окликнула парня, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, и не знала, стоило ли говорить то, что я хотела сказать. -Это... все это... могло быть проверкой на наши способности и навыки, как некромантов. Вольский как-никак обещал проверку знаний и умений устроить.

- Для проверки это слишком жестко, - рыкнул Эрж и зло сощурился. - Мы чуть к Упокоенным на суд не явились! А она «проверка-проверка». Спятила? Нас просто решили по-тихому прибить! Кто, как не мы. можем поднять бунт? Здесь как раз собрались все самые активные и авторитетные, из нас.

- Тогда где Сарон? Почему он не с нами? - возмутилась я. - Он самый сильный некромант из нас, и ты ведь не будешь это отрицать.

- Не буду. - затих Эрж и сжал зубы. Дальше скрежетал через них. - Даже не знаю, что они с ним сделали, разделив с нами.

О, нет. Неужели Сарона действительно, отделили от нас, чтобы избавиться от него было проще? Вместе, мы - сила. При Сароне Риска никогда не смела устраивать концертов, Семирский обходил его седьмой дорогой, а парни думали лучше, боясь ударить в грязь лицом перед ним. Увижу ли я его еще хоть раз... живым?

Поежившись от подземного холода, я встрепенулась и решительно развернулась в противоположную сторону. Кас дал достаточные объяснения, чтобы я могла начать искать выход. Из нас всех только мне удавалось создать долговременных светлячков, когда другие могли довольствоваться только десятиминутными. Искать направление приходилось «на ощупь», поэтому я опустила огонечки как можно ниже к земле.

- Кас, - окликнула я парня, - а почему нельзя долбануть огнем в толщу земли и взлететь? - Эрж сможет справиться с первым, а Риска в боевой трансформации сможет поднять любого из нас.

- Потому что Вольский использование магии засечет, - ответил почему-то Эрж и грубо. - Он и так уже должен был заметить и твоих светлячков, и подушку Каса. Нам только повальной

активации ловушек не хватало для полного счастья! Магию использовать по минимуму! Мелкое может и не заметить из недостатка опыта.

Да, тупой вопрос. Кас вытащил из волос шнурок, и он вспыхнул ярким алым светом. Что же он придумал? Один конец завился и дымком унесся вниз, закрепившись в точки на полу. Второй конец оставался в руках Каса и удлинялся, стоило ему сделать шаг. Как клубок ниток! Это гениально!

- Так плутать не будем и в течение часа куда-нибудь придем, - объявил Кас. - Ищем трибуну, всем ясно? Это такое возвышение примерно с человеческий рост с двумя лестницами по бокам. Площадью примерно с половину спальни комнаты. Теперь всем ясно?

Мы с Рисккой кивнули, Эржу подтверждать было необязательно. Риска подхватила Семирского на руки и на удивление не сцепилась с ним. Я взяла узелок с собранными Эржем фруктами и потопала следом за проводником с «клубком». Мои светлячки освещали ему путь более, чем на десять человеческих мер роста. Шли в молчании и шли долго.

Риска вздохнула, и дальше Его Светлость Семирский перебирал лапами самостоятельно.

Глава 5: Последнее пристанище академиков

Изредка на нашем пути обнаруживались опорные колонны, поддерживавшие земляную «крышу» и к каждой привалился скелет в цепях. Риска схватила меня за руку, и я была ей даже благодарна: ничего приятного в столкновении с такими вот скелетами-охранниками не было. - Ничего не трогать! - рыкнул Эрж, напугав меня до смерти. Эхо от его крика еще долго гремело в бесконечно огромном зале.

Чем глубже мы заходили в военный пункт, тем чаще нам встречались опорные колонны. Кас сказал, что это к лучшему. Это означало, что мы подходили ближе к цитадели, а потому и охранных постов становилось все больше, и колонны эти поддерживали не только землю, но и фундамент подземных клеток. Мы упали ниже, чем подземелье и любимый Вольским изолятор? Ну ничего себе! Мы бы все косточки переломали, если бы Кас вовремя не успел среагировать! От сердца отлегло, и шорох кошачьей поступи больше не тревожил нервы. Мне больше не казалось, что скелеты поворачивали черепа в наши стороны и следили за нами. Мне больше не казалось, что они ползли за нами, тихо-тихо позвякивая цепями. У меня разыгралось воображение! А у кого бы не разыгралось? Риска вон, шла ни жива - ни мертва. Мы все были бледными в голубоватом свете светляков, а ее кожа совсем синюшная. Жуть какая!

- Не бойся, мы уже почти выбрались, - прошептала ей я, сжав ее руку в своей ладони.

Хорошо, что наши парни не из пугливых, а то нас бы захлестнула паника, и мы бы никогда не выбрались на свободу. Даже если им и было страшно, то они не показывали вида.

Сосредоточенные, серьезные и хмурые парни шли немного впереди и вели нас с Рисккой за собой. Они молодцы.

- Знаю, мне просто нехорошо... без воздуха. Это особенность моей трансформации в птицу. Под землей ощущаю себя как в клетке, - тихо-тихо поделилась терзаниями Риска, но захват ослабила. Успокоилась наконец-то.

Разве могло произойти что-то страшное, когда мы, никого не трогая, проходили мимо? Даже не смотрели в сторону скелетов, только отмечали в сознании их наличие. Все равно было крайне неуютно. И это мне, целителю, пришлось побывать в подобных условиях! Хорошо, что вместе с нами Каро не оказалась: в отличие от своего кота, она не была такой бойкой и смелой. По сравнению с пугливой Рисккой истеричка-Каро уже давно бы заливалась горячими слезами, тыкалась в грудь Мэлиан и задерживала поиски выхода.

Да. Каро мне не нравилась и рыжими кудрями, и голубым цветом глаз, который я видела от силы два-три раза за всю жизнь - уж больно редкий цвет в Тшенране, нашей империи.

Плаксивый характер, а также игнорирование правил адептов академии не делали ее нашим другом. За год, который она прожила в академии, на наши вечеринки приходила только один раз. Посмотрела и тут же ушла.

Ее «одногодка» Риска поступала в точности до наоборот, и потому сегодня она была здесь. Эрж и Кас - друзья детства, и в академию прибыли тоже вместе. Они вроде то ли четвертую ступень

получили, то ли ее завершили... Как бы я хотела, чтобы это омерзительное приключение обернулось проверкой на академическую состоятельность! Если я ошиблась, и проверка будет профильной, то ни мне, ни Касу ее ни за что не пройти!

Вышвырнут из академии меня, и рабская печать Табола, которая блокировалась не принадлежащей Вольским земле, вспыхнет вновь. И начнется обратный отсчет. Кто справится раньше: я найду себе новое безопасное место, или Табол -меня? Идти на такой риск я не согласна и рисковать не собиралась. Слишком многое поставлено на кон: моя свобода, моя жизнь и мое благополучие. Если мне придется проиграть Вольскому, то я практически была готова к этому. Только бы не убил!

Искомая лестница была черной матовой и совершенно незаметной даже в свете моих светлячков. Зато пройти мимо трибуны, стеной возвышающейся над нами, было невозможно. Мы наконец-то ее нашли! Теперь поспешим к выходу и поднимемся в цитадель! Мы ведь сейчас точно под ней, верно? Как только выйдем в тренировочно-вечериночный зал, сядем на лестнице и перекусим чегоном! Разве зря Зрж с таким усилием растряс фруктовое дерево? Разве зря я тащила тяжеленный узелок?

- Ничего не трогать, - повторил Кас за Эржем и подал сигнал идти за ним, взмахнув кистью руки. - Ничего. Не трогать.

Вместо «не трогать» мы с Риской замолчали. Кас проверил носком ботинка первую ступеньку, затем вторую и только после этого наступил на лестницу всей стопой и перенес вес тела на эту ногу. Эрж страховал его, готовый чуть-что сразу же оттащить товарища назад.

Предосторожности выглядели излишними, но я просто затолкала неприятное ощущение глубоко в себя. Раз парни кое-что об этом военном пункте знали, то мне лезть к ним с советами не стоило.

За время подъема ничего не произошло, и спустя несколько минут мы все четверо стояли на трибуне и вглядывались в чернильную даль объятую тьмой бесконечного зала в межпространстве. Если бы не было так страшно, то было бы захватывающе и интересно! Настоящее погружение в историю империи. Светлячки парили над нами, и я направила их вперед осветить глубинную часть трибуны.

Кас резко схватил меня, закрыв рот ладонью. С Риской точно также поступил Эрж и сжал зубы. Я слышала, как громко сглотнул Кас, и как до невозможного напряглось его чуть расслабившееся тело. Четыре скелета с обрубленной лобной костью было посажено на золотые колы. Вокруг них лежало золото. Много золота. Очень много-много золота, но мертвый блеск монет не привлекал меня.

Меня ужасала не картина древней казни, а наложенное на скелетов проклятье. Даже спустя годы (а то и несколько сотен лет) покрытые паутиной кости бряцали полустгнившими челюстями, крутили шеей и двигали конечностями. Мы с Касом одновременно, неслышно для Эржа и Риски прошептали «стаб-камеры», и парень еще сильнее прижал меня к себе. Если я ничего не путала, стаб-камеры запретили настолько давно, что о существовании такого проклятия уже давно никто не помнил.

Спрятав лицо в моих волосах, Кас тяжело дышал, как и я. Он был не просто каким-то там магом, кем угодно кроме некроманта. Он был целителем. Именно против целителей в клановую эпоху использовали стаб-камеры. чтобы не позволить им самовосстанавливаться и облегчать боль во время допросов и пыток. Скелеты перед нами целителям, вероятнее всего, не принадлежали. Скорее вора, раз их казнили посреди разбросанного золота И на потеху и в качестве урока остальным их заморозили вечно испытывать муки посмертного предсмертия.

-Жуть какая! - фыркнула Риска. - И че такого?

Меня передернуло от ее холодности и безразличия. Глупость - счастье. Если бы она только знала, что на протяжении столетий чувствовали эти четверо бедолаг, ни за что на свете не стала бы говорить так нагло. Риска наивна и бывало вела себя крайне бестолково. Отчего она так расслабилась, став свидетелем запрещенного проклятья? Ее развеселил «танец» скелетов? Они здесь, наверное... я даже не знала сколько лет: банально не помнила хронологию Тшенрана, некогда одним глазком просмотренную в одной из библиотечных книг.

Клановая эпоха - жестокое время войн за власть и бесконечного кровопролития. В те времена не было единой империи Тшенран, зато было множество могущественных магических родов, которые концентрировали вокруг себя семьи помладше. Конец клановой эпохи увенчался объединением всех подвластных кланам территорий в единое государство Тшенран, в

последствии ставшим великой империей. Вольские были частью этой истории? Или даже одним из тех могущественных кланов?

Взяв себя в руки, я дождалась, пока успокоится Кас, и осторожно освободилась из его рук. Парень выглядел немного пришибленно, старался не смотреть на все еще живые скелеты с заточенным в них сознанием, и заодно о чем-то тяжело думал. Вероятно о том, что мы должны были сделать дальше. К моему удивлению, командование спасением он принял на себя, а не отдал бразды управления более способному в этом плане Эржу. А знал ли Эрж о том, что Кас - целитель? Наверняка знал. Они же друзья с детства! Тогда как они оказались в академии некромантии?

Меня не должны были интересовать чужие заботы, а поэтому я повернулась к стаб-камерам. Мы должны были их обойти: за ними недалеко мои светлячки обнаружили каменную арку цитадели. Наконец-то! Это выход! Точнее это должен был быть один из входов в подземелья цитадели. Если в этом зале размещали целую армию, то проход слишком маленький даже для четырех человек разом. Четыре-десять тысяч боевых магов через такую арку не провести. - Идем, - неуверенно прошептал Кас и взял меня за запястье. Риска, заметив нас, криво ухмыльнулась, припоминая мне ночи с Сароном. Если я не ошибалась, ее отшили все трое: Кас, Эрж и Сарон - раза по два-три, пока не успокоилась.

Остаться в одном помещении с четырьмя стаб-камерами я не видела возможным и не хотела. Меня трясло изнутри не меньше, чем в кошмарах-воспоминаниях о жизни в клетке Табола. Трибуна достаточно просторная, чтобы можно было обойти ее, не наступив на проклятое золото и не задев ни одной монетки.

Во втором помещении много меньше по площади и высоте потолка нас ждала не менее «очаровательная» картина мясистого висельника. Труп уже лет десять плюс-минус пара лет, и также погружен в стаб-камеру. На этот раз мы остолбенели, практически синхронно сглотнули все четверо. Труп относительно свежий, а мы - четыре адепта государственной академии некромантии - мешали не менее относительно сильно.

- Пора отсюда сваливать! - крикнула я и обернулась.

Лучше бы не оборачивалась или сделала это намного раньше. Не производя ни шороха, ни звука скелеты с кандалами на запястьях и с цепями в руках надвигались на нас. Будучи замеченными, они заскрипели костями и зазвенели цепями. Никогда раньше я не видела, как прыгуче ходили скелеты. Их ведь там, в большом зале, не меньше сотни! За что? Почему они не пробудились там, в зале, а явились по нашу душу только сейчас?

- Что произошло? - рыкнул Эрж.

- А я знаю?! - возмутился Кас. - Риска! Псийя? Признавайтесь, что трогали!

- У меня только чегон! - крикнула я немного истерически.

- Я тоже ничего не брала! - ойкнула Риска, продолжая отступать в угол к висельнику.

- Никому не колдовать! - приказал Кас и прошипел. - Иначе рядом висеть будем. Вольский никого не пощадит.

Что означало на самом деле его «никому не колдовать»? Как тогда мы сможем спастись от вооруженных цепями скелетов? Один замах, один удар - и мы с Риской повалены на пол, затаптаны и забиты вусмерть. Парни еще могли выдержать удара два-три, но не мы с ней. Скелеты наступали. Мы вчетвером отступали и отступали до тех пор, пока между нами и стаб-камерой висельника не осталось смертельно опасное малое расстояние. Прикоснемся, и камера распространится на нас.

- Дальше нельзя, - сбивчиво прошептала я и схватила Каса за рукав.

- Нам конец без магии, - выдал разумную мысль Эрж, яростно выразившись о ловушке, в которую мы позволили себя загнать. - Я могу отбиться. Кас! Где выход?

- Если б я знал. - прошипел Кас, через плечо оглядываясь в противоположную от арки-входа сторону и снова обернувшись к ней. - Псийя, долбани светляками по верху арки.

- Зачем?!

- Делай!

И я сделала, как приказано. Светляки закружились, собираясь в плотный шар над нашими головами, и рванули в цель. От удара рухнула заржавевшая решетка, за которой к нам подтягивались другие вошедшие. Что-то я их не заметила раньше. И как только Кас углядел вражескую подмогу? Тут же парень зажег двух своих на замену моим.

- Это их задержит ненадолго, - Кас выхватил из моих рук узелок и взмахом ударил им ближайший скелет. Тот даже не покачнулся, но остановился, наступив на пальцевые косточки второму, успевшему пробраться за каменную арку в комнату висельника. - Никто ничего не брал.

- Никто! - прокричала Риска, когда второй скелет замахнулся, и ей чуть было не прилетело цепью. Вовремя успела отскочить. Мы втроем прекрасно понимали, что она соврала. Не могли скелеты просто так на нас взвесься. Не могли.

- Верни по-хорошему, - прорычал Эрж. В полутьме он выглядел даже более устрашающим, чем реальный враг. - Иначе на съедение отдам.

Мы бы так не психовали, если бы скелеты были просто восставшими. Тогда был бы шанс оборвать связь с дистанционным источником контроля и спастись. (Да-да, из разделов некромантии я тоже кое-что вынесла для себя!) Проблема была в другом: источником контроля был не человек или предмет, а сами кости лобной части. У тех, казненных, именно лобная часть была выбита. Поэтому Кас приказал не использовать магию? Потому что скелеты тоже могли ее применить против нас?

Риска взвизгнула и вспорхнула под потолок, чем полностью подтвердила наши с парнями наихудшие опасения. Она что-то украла! Скелеты остановились и синхронно отступили на несколько шагов назад, задрав черепа, будто нас и не видели. Их цепи удлинились, как несколько ранее шнурок Каса, который он незаметно вернул себе в волосы еще перед преодолением лестницы при подъеме на трибуну.

- Они нас не видят, - озвучил мои мысли Кас, глядя как мелкая воровка зажала в клюве какой-то камешек. - Предупреждал ведь ничего не трогать! Псийя, проверь, есть ли выход. Мы пока эту дуреху вытащим.

Я кивнула больше для себя, чем для Каса, и вздрогнула, увидев подходящих к зарешеченной арке скелетов в количестве большем трех штук. Они без магии вынесут ржавую решетку за несколько минут! А с магией за пару мгновений! Поспешно и на бегу зажечь бледного светлячка получилось только с четвертого раза. На бой за спиной я старалась не отвлекаться и сосредоточиться на поиске выхода. И я не находила его.

Арка была и даже две. Обе были магически заложены камнем и, как деревья в лесу, не реагировали на чужеродную им энергию. Я пыталась поддеть и целительской силой внутреннего восстановления структуры, и той самой сетью, которой воспользовалась в библиотеке против Вольского. Все бес толку!

Оглянувшись, ужаснулась. Птицу посадили на цепь за лапу с телом и активно тащили в разные стороны два скелета. Кас отвлекал скелетов узелком с фруктовым пюре, Эрж колошматил второго ботинком. Вражеская подмога вполне успешно справлялась с решеткой без помощи магии, что говорило об одном - их единовременный резерв сильно ограничен. Это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Вольский не мог так с нами поступить. Я не верила тому, что видела собственными глазами и в чем принимала непосредственное участие. Жестокость Вольского безрассудная, показная. Я бы даже сказала увеселительная. Он также, как и мы, шутил с тушками мертвых животных и играл исключительно на публику. А какая сейчас публика? Происходящее совершенно не вязалось с его характером и привычками.

Наверное, я допустила самую страшную ошибку в своей жизни, которая вот-вот оборвется из-за моей недалекости. Но я сделала это - я проломила магией барьер внутри арки. И не просто магией, а получившейся гремучей смесью светлой и темной энергий.

Грохот стоял невероятный. Камень под аркой вынесло вперед, как взрывом, но меня, на удачу, не задело. Только я кинулась в арку, захотела прокричать ребятам «выход здесь», как притормозила и вернулась назад. Под ногами хлюпала свежая кровь. Больше, чем лужа - небольшая река, вялотекущая от раскиданных по помещению десятка наисвежайших мертвых тел тех людей, которых я знала лично на протяжении шести лет.

Прошло не так много времени с тех пор, как я каждого из них видела живым. В последний раз - в тот душный августовский день, когда жара превалировала над понятием адекватности и рушила все погодные многолетние устои. В тот день в цитадель вернулся Вольский, на улице стоял грохот, и всех академиков попросили на выход. Они ведь ушли... Зачем было всех убивать? Разве Вольский был способен на столь безжалостное и массовое, а главное беспричинное убийство? Мне не стоило обчищать его грязное имя, но и обвинить с чистой совестью не могла.

Он не мог. У него бы духу не хватило совершить нечто подобное и абсолютно невероятное. Он беспечен... был. Насколько сильно Вольский изменился за пролетевшие шесть лет, которые я его избегала.

Знакомые все лица. Я хлюпала кровью, вышагивая между окровавленных мертвых тел, и искала хоть одного выжившего. У меня была надежда, которая таяла с каждым шагом, пока не истлела окончательно. Мы все умрем Если нас не прикончат скелеты-охранники (будь проклята Риска-клептоманка!), то добьет Вольский. Не от так... Разэл? Уж он-то точно не пожалеет против нас магии и кощунственного воображения.

Что же я наделала?

Я в ужасе закрыла глаза, наконец осознав, что натворила. Разве мы бы не нашли другого способа справиться со скелетами, кроме как вызывать на подмогу Вольского? Усмехнувшись, я сдержалась от того, чтобы рассмеяться. Это ж надо было придумать! Позвать на подмогу Вольского! Нашим академикам он уже помог - все без исключения лежали в этой комнате, будто погрызенные гигантским псом. Кем-то вроде гигеры.

Уже готовая встретиться со скелетом боевого пса. я юркнула обратно в комнату висельника Там все еще шла битва, правда из цепей Риску-таки освободили. Чем я могла еще помочь? Решетка на первой арке пала и гостеприимно впускала одного скелета за другим. Силы покинули девушку, и она упала на пол, подмяв под собой одного из скелетов.

- Значит, касаться их руками можно, - вынес вердикт Эрж, издеваясь.

А я ведь тоже боялась, что и на скелетах висело проклятье стаб-камеры. Риска тем временем выглядела вполне себе живой и здоровой, правда немного злой из-за некомфортабельного падения. Она даже ругалась за себя, и за Эржа. но припугнуть эти тех, кто давно мертв, не смогла Зато как удачно колотила подмятого собой скелета, что одну «руку» ему оторвала. Про запрет использовать магию она. естественно забыла.

Но и скелет так просто не сдавался. Нас раскидало, как листья, гонимые шквалами в ураган. Эрж с Касом влетели спинами в стены, меня свалило с ног и тоже отбросило в сторону, а вот Риска умудрилась зацепиться за что-то и чудом не влететь напрямиком в висельника. Если бы влетела, то навсегда бы осталась лежать в этой комнате. Мы были бы вынуждены оставить ее здесь, пораженную стаб-камерой.

Камешек выскочило из ее разжавшихся зубов и покатилося к набивающимся в арку скелетам. На всякий случай я придала ему небольшой импульс для ускорения и верного направления. Ответных действий не последовало, и скелет под Риской ушел в пол, как под воду.

«Набежавшие на шабаш» скелеты, потеряв интерес, медленно отступали обратно к своим постам у опорных колонн. Украденный камешек ни один из скелетов не посмел поднять - только подпнывали в нужную сторону. Они будто боялись, что кто-то непонятный подумает, что они - воры, и посадит на кол в стаб-камеру также, как и тех четырех провинившихся. Менталитет клановой эпохи выморозил меня до самой глубины моей сути. А ведь в книжках все было так красиво описано! Кланы, завоевания, победы, женская независимость и рабское преклонение перед женскими добродетелями. Разве не чудесно, когда женщина - королева, куда корона не жала? Зазвездившихся считали испорченными и проклятыми, а потому женщинами они с момента признания больше не считались.

- Все кончилось? - в надежде на лучшее спросила я.

- Все только начинается. - ответил мне Вольский.

Нам конец, - подумала я и приподнялась на руках, вставая. Риска постанывала после очередного удара, припоминая, что у нее болело и где будут синяки. Эрж тоже кряхтел, шурша тканью штанов и шаркая руками о камень, поднимаясь. От Каса ни звука. Я оглянулась в его сторону и увидела его, лежащего без сознания. Сильно же он влетел в стену от магической ударной волны скелета.

А где Семирский? Его я не могла найти, несмотря на яркий рыжий окрас и знатно раздобревшую тушу. Кого Каро будем отдавать, если ее кошак испарился в неизвестном направлении? Сил смотреть на самолично призванного Вольского, и он сам будто замер, наблюдая нелюбезную картину из раскиданных полуживых адептов.

Вольский вскинул руку, и от его тела отделилось черное ветвящееся облако чистой энергии смерти. Я не должна была звать его. Мы бы справились, правда? Всего-то сотня-другая скелетов-охранников, которые при жизни были некрмантами и после смерти все еще могли подчинять прижизненную силу. Всего-то... Мы трупы в любом случае

На висельника наш новый ректор не обратил никакого внимания, а облако метнулось к ногам висельника и в третью комнату, заваленную погрызенными телами академиков, пол которой укрыт слоем свежей крови. Вольский подчищал за собой грязь, и я, не в силах сдерживать накопившееся напряжение, усмехнулась. Потому что дальше он будет убирать свидетелей. Пока Вольский был занят, я подползла к Касу и подставила ладонь к его носу, и проверила пульс. Слава Истинным, парень был жив, всего лишь пребывая без сознания от удара. Крови на его теле было совсем мало: только небольшие, прекратившие кровоточить царапины на ладонях от падения из леса в подземелье. Никаких следов других ранений не было.

Легонько ударив Каса несколько раз по щекам, мне так и не удалось привести его в чувство. Риска подползла к нам сама, глядя неверными, будто пьяными глазами. Координация ее движений тоже была не ахти. Эрж сверкал избитым торсом и мял в руках испорченную во фруктовом пюре футболку. На его лице отразилось великое страдание по бесполезно проведенному времени за сбором фруктов. А ведь именно этим узелком сражался Кас! - Все живы? - выдавил из себя Эрж тихо-тихо, приковыляв к нашей куче, и рухнул рядом. - Кас... жив?

Я кивнула, сообщив, что он просто без сознания. Мы вчетвером были на грани жизни и смерти, в шаге от нее. Вольский ушел подчищать соседнюю комнату, и мы с замиранием сердца ждали своего приговора. Могло ли случиться так, что это -единственно верный путь? Мне, наверное, давно стоило опустить руки и прекратить бестолково метаться. Рано или поздно меня все равно бы поймали в сети, а так... смерть - избавление.

Только не для меня. Пока бессмертие было со мной, я не могла умереть. Именно этого добивался Табол долгие годы. Он желал, чтобы я ему отдала «вторую» жизнь, а вместе с ней нечеловеческую силу несокрушимого монстра. Если эту мощь создали Истинные, то будь они прокляты, потому как я проклята с самого рождения!

Закрыв глаза, я погрузилась в воспоминания. А что еще можно было делать за две-три минуты до собственного убийства? Говорили, перед смертью пробежала вся жизнь, как театральная постановка. Театр моей жизни с полной гарантией был бы запрещен комитетом цензуры. Родившись в бедной семье, я, тем не менее, не знала бед лет до шести. Родители работали с утра до ночи, холили меня и лелеяли и на день рождения всегда покупали новое красивое платье и небольшое пирожное, которое мы делили на троих. Не сделай мое рождение мать бесплодной, у меня были бы младшие братья и сестры. В нашем поселке в семьях было много детей, не меньше пяти-шести.

Когда мне исполнилось шесть, отца призвали на войну. Империя несла большие потери, а потому силы концентрировали по максимуму. С войны отец не вернулся, а его военный талисман сообщил о смерти. Тела для похорон мы с матерью так и не получили. Доходы были урезаны более чем вдвое, и нам пришлось из маленького уютенького домика переехать в комнату в господском доме, где мать работала в кухне, и жизнь вроде бы пошла на лад... ...то начался крошечный ад.

Мне тоже пришлось начать работать за мизерную оплату. Я была даже рада хоть чем-то помочь матери, а протирание пыли и другая мелкая работа не истощала меня. Только хозяйка будто ненавидела меня, поэтому я избегала ее, как могла. Через два месяца из господского дома нас выгнали, и мне так и не довелось узнать причины. Тогда я думала, что из-за свадьбы. Мать вышла замуж во второй раз за пьяницу и игрока.

Нового дома мы лишились и того раньше: не прошло и шести недель, как отчим сбежал из поселка, оставив на мать и меня долги. Нам бежать было некуда. Мать каждый день запирала меня в чулане, не позволяя выйти даже в коридор того дома, где мы жили после того, как за нами пришли, как за должниками. Она меня защищала от тех людей, а сама уходила рано утром и возвращалась на несколько часов глубокой ночью только для того, чтобы принести мне еды и хоть немножко поспать.

За три недели красивая женщина иссохла, превратившись в древнюю старуху. Я не узнавала мать, плакала, умоляла ее дать мне возможность хоть чем-то помочь, найти мне работу... Тогда проявилась моя магия. Лучше бы ее не было. Мать не порадовалась за меня, а испугалась. И спустя годы я поняла, почему она была в таком ужасе. По закону империи каждый человек, наделенный магией, должен пройти обучение либо умереть. Обучали только на платной основе, и образовательные услуги были совсем не дешевы.

Скрываясь, я больше никогда не выходила из чулана и давила злые слезы, когда бесконтрольная магия разрывала меня изнутри. Кожа рвалась и заживалась сама собой. Мне очень повезло, что я родилась целителем: если бы кем другим, то умерла бы от боли и кровопотери. Два года я скрывала от матери то, что со мной происходило до того самого дня.

Мать вернулась, едва солнце поднялось в зенит, и впервые привела с собой неизвестного мужчину. Тогда я подумала, что она снова выходила замуж, и была рада: даже в доме отчима до его побега было лучше, чем тогда. И я бы смогла пойти учиться, а не сходить с ума из-за ежедневных ранений.

Он представился Таболом и пообещал, что выучит меня сам, без привлечения академии. Только так мы могли скрыть, что я два года провела, как неучтенный маг. Если бы правда вылилась наружу, то не поздоровилось бы не только мне, но и матери. Я помнила, как Табол передал матери мешочек с деньгами и взял меня за руку, чтобы навсегда увести меня из того дома, где мы жили. Но мать почему-то не шла за нами. Она осталась в том доме навсегда.

Я раз за разом оглядывалась, глядя на ее иссохшую за несколько месяцев фигуру и постаревшее лицо, израненные морщинами руки, но все равно послушно шла за Таболом, держась за его потную и не менее морщинистую, чем у матери, руку. Перед тем как выйти на приличную улицу, он сказал мне спрятать лицо в капюшоне выданного им плаща. Табол просто скрывал меня от чужих глаз, и вскоре посадил на лошадь с каким-то юнцом, старше меня лет на шесть. И больше я не помнила ничего. Точнее, старалась забыть как можно более полно и больше никогда не вспоминать. Жизнь в клетке у Табола - худшее из того, что со мной когда-либо происходило. Даже сегодняшнее «приклучение» не шло ни в какое сравнение с беспросветными и бесконечными издевательствами, перенесенными от руки ученого. А хуже всего то, что он обо мне знал все, когда я о себе не знала ничего.

Глава 6: Маджере

Вольский вышел из третьей комнаты также тихо и неожиданно, как и явился на наше «спасение». За его спиной клубились черные ветвистые облака, а пространство освещали только два светлячка Каса, которые по непонятной мне причине до сих пор не потухли. Ректор оставлял за собой кровавые следы, которые скрадывала тьма, и вот уже новый шаг оставил только пыльный след. Никакой крови. Никаких улик и воспоминаний о произошедшем.

- Даже спрашивать у вас не хочу, как вы здесь оказались, - выплюнул Вольский, скрестив руки на животе.

Для меня его слова прошли током по всему телу. Он не знал, что мы здесь? Могло ли произойти так, что кукловод Марион Разэл отправил нас на «лесную прогулку» без его ведома? Была ли его неосведомленность нашим шансом на спасение? Рискуя, я поднялась, передав лежащего у меня на коленях Каса попытавшемуся меня остановить Эржу.

- Разве не по вашему приказу Марион Разэл сделал это с нами, монрес ректор? - спросила я уверенно, немного подлизываясь, чтобы не разозлить. - Вы обещали, что дадите нам шанс проявить себя в учебе. Разве все это, - я медленно обвела помещение руками, - учебный материал?

- Лучше заткнись, - фыркнул Вольский, нагло и дико усмехаясь. - Даже не пытайся настроить меня против Мариона Разэла. Я его много лет знаю, а он о существовании этого места... нет.

- Разве я говорила, что Марион Разэл отправил нас в это жуткое и страшное место? - сама удивлялась вспыхнувшему во мне ораторскому таланту и сделала еще один шаг вперед, как в мольбе. - Мы очнулись, когда наши ноги без нашего ведома вели нас по лесу. Мы потерялись в лесу. Мы пытались найти направление, которое приведет нас обратно в академию. Или в Роуг, в котором воспользуемся аркой перемещений и успеем вернуться в академию к подъему.

- Сказал адепт, ни разу не явившийся на утреннее построение в трезвом виде, - поддел меня Вольский, не без интереса следящий за моей попыткой выкрутиться.

- Мы шли, искали, - продолжила я, игнорируя явное издевательство. - И вдруг... земля под нами осыпалась, и мы упали в глубокую яму. Магия не позволила нам разбиться насмерть. И мы

оказались в соседней комнате. Упавшая вместе с нами земля воспарила и закрыла проход наверх. Мы не могли выбраться тем же путем, а потому стали искать новый.

- Вы много выпили накануне, адепт Тонверк? - не отставал в подколках Вольсхий, но выражение его лица изменилось, что говорило о правильности моих слов. Он наконец-то задумался, что я не врала!

- На нашем пути встретилось немало опорных колонн со скелетами рядом с ними, как с бессменными охранниками на посту. И наконец мы нашли лестницу с помостом, как в столовой. На ней изображалась казнь четырех людей через нанизывание на кол и много-много золота под ними. Риска, одна из адептов, попавших в ловушку, с детства страдала kleptomанией, и поэтому скелеты атаковали нас. Поэтому, монрес ректор, мы много-много колдовали, надеясь, что вы, как истинный хозяин этих земель, услышите наши мольбы и поможете нам!

Эрж хмыкнул, и если бы его хмык услышал Вольсхий. я бы Эржа избила. Честно.

Вольсхий не знал, чем ответить на мою пространную речь. Всегда знала, что ему не хватало извилин в мозгах! Какое счастье, что я много-много читала последние шесть лет, и научилась не только использовать некоторые заклинания и зелья варить, но и отменно врать! Вроде бы всю правду рассказала, а ведь не всю. И преподнесла ее правильно. И о магии своей не рассказала! Одного такого запала вполне хватило, чтобы объяснить активное колдовство всех четверых. Хорошо, что Кас приказал не колдовать!

- После вашего рассказа, адепт Тонверк, я засомневался, а не пил ли я, - пошутил Вольсхий и вскинул левую руку.

Я ожидала еще одного появления жутких облачков, их сгущения, но они продолжали рассеиваться, а из ладони Вольсхого вылетели светлячки. Он за несколько секунд создал не меньше сотни разноцветных светлячков! Это было так красиво, что на мгновение я даже забыла, где оказалась и в какой ситуации. Очнулась только тогда, когда оступилась, запрокинув голову.

Зато наш ректор повел себя неадекватно. Он вперился взглядом в голову висельника, и его настроение «на подъеме» рухнуло, как в расщелину. Он и проклятый были когда-то знакомы? В первый момент я отступила к ребятам, чтобы пропустить Вольсхого к знакомому, но в следующий уже кинулась к нему и схватила за локоть.

- Он проклят! Прикоснетесь и умрете тут же! - закричала я ему практически в ухо.

Вздвогнув, Вольсхий стряхнул меня с руки и толкнул на пол. Как и Риска, буду считать синяки завтра утром. Но мое выступление сработало: Вольсхий остановился и не стал подходить к висельнику слишком близко. Я, конечно, не возражала похоронить этого мерзавца прямо здесь и сейчас, но кто тогда выведет нас из междупространства? Вряд ли мы могли надеяться, что за той третьей аркой, из которой явился ректор, вела прямой в подземелья цитадели, а следом имелась лестница на первый этаж.

- Поднимайтесь. Живо! - приказал Вольсхий, не отрывая взгляда от висельника. - Я верну вас в академию и разберусь, что здесь произошло на самом деле.

Вот теперь от сердца точно отлегло! Вольсхий не знал, и ближайшее время ему будет не до нас. Эрж пнул Риску, чтобы она вставала самостоятельно. Каса пришлось тащить на спине, хотя и сам Эрж был не в лучшем состоянии. Я поддерживала Риску как единственная, кто легко стоял на своих двоих. Конечно, я же участия в бое против скелетов не принимала.

Пока шли за Вольсхим по бесконечным лестницам, страх отступил, и на его место пришла усталость. Она навалилась на меня, как Кас на Эржа, и еще Риска оттягивала мне руку, еле передвигая ногами. Я не стала ее тревожить, когда ректорское облако тьмы сожрало рыжую кошачью тушу. По крайней мере, удивительное спасение Риски от соприкосновения с висельником и его стаб-камерой больше не выглядело таким уж удивительным.

Вот теперь от сердца точно отлегло! Вольсхий не знал, и ближайшее время ему будет не до нас. Эрж пнул Риску, чтобы она вставала самостоятельно. Каса пришлось тащить на спине, хотя и сам Эрж был не в лучшем состоянии. Я поддерживала Риску как единственная, кто легко стоял на своих двоих. Конечно, я же участия в бое против скелетов не принимала.

Пока шли за Вольсхим по бесконечным лестницам, страх отступил, и на его место пришла усталость. Она навалилась на меня, как Кас на Эржа, и еще Риска оттягивала мне руку, еле передвигая ногами. Я не стала ее тревожить, когда ректорское облако тьмы сожрало рыжую

кошачью тушу. По крайней мере, удивительное спасение Риски от соприкосновения с висельником и его стаб-камерой больше не выглядело таким уж удивительным.

Это было невероятно: кот прыгнул и оказался между Риской и ее смертью, будто специально оградил собою их друг от друга. И кого теперь предьявлять его хозяйке Каро? Сказать, что ее бестолковый кот сбежал? Нет. После такого самопожертвования у меня язык не повернется оклеветать Его Светлость Семирского Его Светлость...

Вольский шел в глубокой задумчивости, но шел бодро, и мы чудом попевали за ним. А меня мучили далекие от адекватности вопросы, которыми и не следовало заботиться, пока не заберусь в кровать да под одеялко. Яростное желание узнать, кем был тот висельник при жизни, одолевало меня. Только зная о Вольском все, я могла играть на его нервах и выигрывать для себя те штуки, которые мне были жизненно необходимы.

Наконец поднявшись на первый этаж, мы оказались в центральной башне. Ужасы ночного путешествия остались позади, как только за нашими спинами арочный проем зарос каменной кладкой. Множество таких арок украшали стены цитадели, и я никогда не обращала на них внимание. Это были тайные ходы, подвластные Вольскому? Или всем, в ком текла кровь Вольских? Или только те, кто имел специальный допуск?

Я просто хотела спать и в то же время не могла пропустить, какие именно действия собирался предпринять ректор. Только зная о его шагах, я имела возможность своевременно предупредить наших, подняв тревогу. Вчера я уже беспечно уснула и проснулась посреди леса. С усмешкой я подумала, что за годы научилась не повторять своих ошибок по два-три-десять раз.

- Раненых в лазарет, я пошлю за целителем. - вдруг объявил Вольский, не останавливаясь и не оборачиваясь к нам. - О произошедшем никому не слова. После обеда соберемся и все мне расскажете.

Конечно, никто ничего рассказывать не собирался. Вольский довел нас до лазарета и скрылся где-то за углом. Кас все еще не приходил в сознание, чем пугал и меня, и Эржа. Риска хорошо скрывала беспокойство, либо я слишком хорошо о ней думала. Если бы она не украла камешек, большинство сегодняшних проблем нам бы удалось избежать и не пришлось бы звать на помощь Вольского. Ох, чувствовала я, что мой не очень взвешенный поступок еще аукнется не только мне, но и всем нам.

- Пеня, - остановил меня Эрж, обернувшись вместе с удерживаемым на его спине Касом. - Иди за ним. Узнаешь что, сразу же сообщи. Если нас попробуют потравить лекарствами, мы должны об этом узнать первыми. Кас без сознания, а у тебя явно недостаточно знаний и сил, чтобы оказать помощь.

Риска встрепелась, услышав что-то непонятное для нее, но Эрж шикнул, и девушка присмирела. Я же не стала противиться и только кивнула, ведь сама подумывала о чем-то подобном. Слишком много вопросов крутилось в моей голове и оставалось неотвеченными. Слишком большая угроза нависла над нашими головами. Слишком «смирно» вел себя Вольский для того, кто повинен в нашем ночном «приключении». Я должна была узнать правду как можно раньше.

Очнувшись от забвения Риска помогла Эржу уложить Каса на койку, застеленную свежим постельным бельем, чего отродясь не бывало, а я поспешила нагнать Вольского. Лазарет располагался в центральной башне, как в самом безопасном в цитадели расположении, а потому мне всего лишь нужно было подняться на несколько этажей по бесконечно-длинной лестнице. Силы оставили меня еще час назад, возбуждение и связанный с ним запал иссякли, и я просто передвигала ноги потому что так было нужно.

Вольский негодуяще метался из одной стороны в другую, и мне пришлось укрыться в темной нише в стене. Судя по его тихим ругательствам под нос, он не мог найти Мариона Разэла. Неужели кукловод пропал? Или по собственной воле исчез в неизвестном направлении? Неужели он мог сбежать, испугавшись наказания за ночной проступок? Глупости! Вольский его так защищал! Максимум, чтобы он мог получить, словесный выговор.

Только факт оставался фактом: Марион Разэл в утренние часы на рабочем месте отсутствовал без объяснений и без предупреждения. Вольский летел, как буран, и в один момент я перестала слышать его шаги. Ушел? Выждав время на всякий случай, я выбралась из укрытия и огляделась по сторонам: Вольского не было, зато имелся пласт заслонки на лестнице, ведущей к ректорскому кабинету. Вот это новости!

Биться лбом в заслонку, которая наверняка умела фиксировать попытки проникновения, я не стала. Искать Вольского по всей цитадели не было никакого желания, а потому я просто вернулась в опустевшую спальную комнату и грохнулась на кровать, с которой породнилась за столько-то лет. Повторное срабатывание пожарной тревоги не стало большой неожиданностью, хотя порядком притомило. Так и привыкнуть недолго, покажите Истинные Вольского! Я только легла!

Мимолетный взгляд на циферблат настенных часов, и я ахнула - семь утра! Снова ложная тревога в шесть утра! Все-таки они нелюди. Не только Вольский, но и мои соседки по комнате. Маленькой толпой девушки после утренней пробежки ввалились в комнату потные и уставшие, похватили полотенца и мыло и также бодренько исчезли в коридоре, не заметив моего присутствия. Я наконец-то расслабилась, прикрыла глаза, мечтая наконец-то поспать, но мечтам моим сбыться было не суждено.

Все три как ни в чем не бывало бодро явились из душевых, убрали высушенные магией полотенца по местам, оделись в одинаковые, форменные, я полагаю, костюмы. Из-за их беготни у меня совершенно не получалось уснуть, и я снова взбесилась, оказавшись на грани нервного срыва. Разве эти клуши не понимали, как сильно я хотела спать?

Мне хватало сил только сонно следить за их четкими, доведенными до автоматизма действиями. Меня же можно довести только до истерики! Разве им не было стыдно так жестоко издеваться надо мной? Всей глубиной души я ненавидела, когда со мной в комнате спал чужой человек, а уж целых три! Во мне просыпался конченный параноик! Это был еще одна причина, почесу лет пять назад меня прозвали Псиейей вместо того, чтобы называть Айей.

- Просыпайся, - подбежала ко мне Валла, дернула за плечо и вернулась к утренним сборам. - За пропуск утренней зарядки строго наказывают! Раз пропустила, так на завтрак сходи хоть!

- Иди дремучим лесом! - протянула я, зевнув, повернулась лицом к стене и спряталась под одеялом. Именно прогулка в дремучем лесу с сегодняшнего дня стала для меня самым ругательным посылом. - Дай поспать!

Спать я больше не хотела, как голодающий терял остроту чувства голода на третий-четвертый день. Меня довели. Но и подниматься в семь утра не собиралась тоже, причем чисто из принципа. Я сроду никогда не вставала раньше одиннадцати часов, а тут - несколько раз подряд! Но ведь раздраконили уже! Эх...

Дверь хлопнула, закрывшись за убежавшими соседками, и я села на кровати. После их ухода я долго ворочалась в постели, собираясь все-таки поспать на зло всему миру, но не получалось.

Сердце билось быстрее обычного, хаос в мыслях выдавал сбои в нервную систему, а я не чувствовала голода чтобы идти на завтрак. Других занятий с забитой лишними мыслями головой я найти себе не могла.

Все-таки села на кровати и подтянула к груди руки, облокотившись спиной в стену. Можно ли отойти от пережитого за несколько часов? Спокойный эмоциональный фон Риски говорил, что можно отойти всего за несколько минут после исчезновения раздражителя. Эрж беспокоился за Каса, из-за чего я не могла прочесть и его Я... а что я? По своей сути мне было тяжело отойти от любого шока, каким бы он ни был. Хорошо хоть мозгов хватило объясниться перед Вольским так, как это было выгодно мне. Узнай он историю в чужой интерпретации, мне могло бы не поздоровиться.

В животе неприятно урчало, и я поспешила слезть с кровати. Любимый экстренный чемоданчик, если правильно помнила, я отдала Сарону на хранение, но не все мои заготовки хранились в чемоданчике. Вяленое мясо и сыр всегда были при мне на случай накатившего жора или неудачного меню в один из дней, когда кто-либо неспециально взбесил драгаров.

Сарон... Что с ним? Как он? Жив ли? Беспокойство за сильнейшего из нас одолело меня, и я, выхватив брусочек вяленого мяса из заготовки, вылетела из комнаты с не меньшей скоростью, чем излишне перепуганные возможностью опоздания соседки. Мой постоянный любовник мог быть уже мертв, а озаботилась его состоянием только сейчас! Правильно говорили, что своя шкура ближе к телу.

От охотника еще ни разу зверь не уходил! К сожалению, на встречу мне вышел не Сарон. Наперерез всклокоченный и вспотевший не меньше соседок после пробежки из триумфального зала с аркой перемещений вышел Марион Разэл и быстрым строевым шагом пересекал коридор. Я не могла упустить такого невероятно везучего шанса. Наверняка этот злодей надеялся, что избавился от меня и моих товарищей! Не дождется!

Марион Разэл шел настолько быстро, что я с трудом поспеивала за ним. Да и как угнаться за тренированным мужчиной с моими-то физическими данными и ленивой выносливостью? Стоило поднапрячься, и мне улыбнулась удача даже не один раз, а несколько. Заметив краем глаза вздыбленного Вольского, я спряталась за углом. Мне было достаточно слышать их басовитый шепот, чтобы узнать все.

Разэл, наверное, сам испугался, когда Вольский налетел на него с претензиями. Некоторое время они препирались между собой совсем тихо, что мне не удавалось расслышать ничего путного. Вроде бы о ночном происшествии говорили, но ничего толкового немного погромче не произносили. Не могла же я подойти и говорить чуть-чуть погромче, а то мне не было слышно. Вот картина-то будет! Разэл с Вольским явно остолбенеют от моей невероятной по своей природе наглости.

- Прекрати видеть в ней свою сестру, - посоветовал Вольский чуть громче. - Чем быстрее ты примешь этот факт, тем меньше будешь страдать позже. Сейчас она всего лишь девчонка, но уже через пару-тройку лет станет одной из важнейших персон империи. Не зарекайся, что она останется твоим другом. Очнись, Рион!

- Инритэль не использует меня! - прошипел Марион Разэл. - Прекрати ссорить меня с моей семьей. Если у самого проблемы...

- У меня нет проблем в семье! - рыкнул Вольский, и у меня сердце ушло в пятки. Вот так друзья! - Ты хоть понимаешь, как подставил меня сегодня? Эти адептики пробрались в святилище цитадели! Как мне теперь им объяснять, чтобы держали язык за зубами? Если они не справятся с проверкой и магистры откажутся их учить, их придется всех перебить одного за другим.

Перебить одного за другим? Услышав, я схватилась за горло, чтобы перехватить дыхание. Только так я могла сдерживать себя от нежеланных звуков. Если бы просто зажала рот ладонью, то все равно что-нибудь бы промычала. Тогда эти два гада обнаружили бы мое присутствие и не рассказали много чего еще. Раз их «милая беседа» зашла так далеко, то они продолжают говорить. И скажут еще немало «полезной» информации. Как раз оба в нужной кондиции.

- Ну так перебей, что не так? Эти отбросы мне сестру сполли!

Я даже не сомневалась, что Марион Разэл ответит как-нибудь по-другому. Он с первого взгляда невзлюбил нас, называл мусором и отбросами, поспешил с составлением приказа на отчисление. Такой человек не мог проявить сострадание к бездомным адептам, как то сделал старик-ректор. Верните нам нашего старика!

- Если бы она не захотела, ее бы никто не заставил! Еще и из цитадели сбежал. Где ты был?! Голос Вольского выдавал его волнение, но не более того. Моих нервов не хватало выслушивать понос, льющийся из их на вид благородных ртов. Столица портила людей. Сильно. Но я стояла ни жива, ни мертва и выслушивала все, проводила через себя и искала зацепку, которая позволит уничтожить и того, и другого. У любого человека были слабости, и я решительно искала слабости кукловода и ректора. Они меня достали настолько, что я жаждала их смерти. Благо, из междупространства Вольский нас вывел, а значит его спасательные услуги больше не требовались.

Дальше я только слушала размышления по поводу и без, более не пропуская информацию через себя. Эмоции закончились, как и брусок вяленого мяса, пока я бежала по лестницам, преследуя Мариона Разэла. И в отличие от эмоций, вяленое мясо и кусок сыра ждали меня на полке в шкафу, никому кроме меня не нужные.

- Арлаэрн просил сопроводить его в столичную резиденцию. Сказал, по дочери и правнучке соскучился. - сообщил кукловод, и я не могла не отреагировать на такую информацию. Если старик-ректор уехал в столицу, то кто ж теперь будет ограничивать Рейсланда Вольского в его завоеваниях? Кто проконтролирует справедливость проверки? Ведь именно старик просил за нас...

- Дед... Как не вовремя! - шикнул Вольский, проскрежетав зубами. - У меня к нему столько вопросов нарисовалось. Напиши им весточку, чтобы ни за что не перебирались в цитадель, пока я не напишу об обратном. Здесь черт те что творится. Их нельзя селить здесь, пока не разберусь. Алицкарти и вовсе с ума сойдет, если услышит плач цитадели.

- Хорошо, - кивнул кукловод. - А что произошло, что ты так всполошился? Уж точно не из-за кучки адептов. Лан? Что случилось?

- Маджере мертв. Я брата десять лет не видел. Думал, он за границу сбежал... Эти... его тело нашли... под проклятием стаб-камеры. Если бы девчонка меня не остановила, я бы и не заметил, схватился за него, снимая с петли. Был бы уже мертв, если бы не она. Какая мерзость. Брат? У Вольского был старший брат? Трупное разложение не пожалело тело мужчины в петле даже несмотря на влияние стаб-камеры. Мне было сложно делать выводы о возрасте висельника, но он вполне мог оказаться старшим братом... еще одним Вольским, убитым лет десять назад. УЖ точно не меньше шести, ведь иначе я бы знала о его существовании. Но я не знала.

- Маджере? - не поверил слезам Разэл. - Кто мог одолеть Маджере? Я плохо помню его. но совершенно уверен, что только отец и дед были сильнее его. Ваш с сестрой отец давно мертв и дед никак не мог отвернуться от старшего внука. С каким злом мы имеем дело?

- Если бы я только знал. Поэтому я и решил повременить с переездом семьи из столицы. Здесь не безопасно. Там тоже не ахти, но редкий маг справится с защитой резиденции. Цитадель вовсе неприступна, но сейчас гнойный червь действует изнутри. Как только раздавлю его, так сразу же займусь переездом. Все Вольские должны собраться в цитадели как можно скорее.

- А что с братом? Как снимать будешь? Или уже снял?

- Нет пока. Единственный способ деактивировать стаб-камеру... я не могу уничтожить тело брата. Мне нужно узнать, кто его убийца. Только после этого можно будет предпринимать какие-либо действия и решить, связана ли его смерть с убийством того отребья, которое я вышвырнул с возвращением в цитадель. Все эти недалекие академики... Все, будто собаками обгрызаны Только на территории рода нет собак уже две сотни лет. Ни одной.

- Тогда я проверю периметр и систему безопасности. Заодно заблокирую арку перемещений. Никто не выйдет и не войдет незамеченным. А ты займись внешними делами. Никто не должен заподозрить наличие проблем. Пошуми, устрой эту... проверку и вышвырни весь мусор. Пусть в Роуге милостыню просят или рабски пашут за десять льят в месяц. Они большего не стоят. Заблокировать арку перемещений? Тогда как я буду продавать зелья? Они меня без дохода собирались оставить? Среди наших многие подрабатывали в Роуге по мелочи, ведь академия нас не обеспечивала одеждой и личными хотелками. Гениальность планов я не могла не оценить, как и следующего не менее великолепного предложения Вольского.

-Да. ты прав. Нужно отвлечь внимание чем-нибудь незначительным и показательным. Так и сделаем.

Разговор подходил к концу, и я поспешила тихо и незаметно скрыться из коридора во избежание столкновения. Вдруг один из них пойдет в мою сторону и узнает, что я подслушала их грандиозные планы? А если оба? Тогда мне сильно не поздоровится. Пока все сидели в столовой и завтракали, им ничего не стоило убить меня, раз уж подобные планы имели. Естественно, о Сароне я так и не вспомнила, хотя именно ради него вышла из комнаты, бросив свой завтрак.

Глава 7: Новый день

Утро добрым не было по определению. Я принципиально продолжала игнорировать утренние подьемы, пробежки на свежем воздухе и с чистой совестью прогуливала занятия. Пусть лучше считали бестолочью, чем узнали о целительском происхождении моих сил. Соседки споро собирались на пробежку, я скалила зубы в сторону не способной меня терпеть Инрит, любимой младшей сестрички Мариона Разэла Из-за этой девчонки нам четверым пришлось пережить страшнейшую ночь. Я чуть было не поседела!

Как же хорошо, что дар не передавался по наследству! Если бы обнаружилось, что у Инрит тоже имелся дар, как и у ее старшего братца, то я бы растерялась, не зная что делать с этой родственной парочкой. И ведь Инрит ни словом не сказала, что именно ее мы по ошибке спои! Стали бы мы делиться выпивкой с чужачкой? Ни за что! Выпила бесплатно, а потом побежала братику жаловаться, что мы ее обидели. Никто не любил ябед.

Минут через десять после ухода девушек на утреннюю пробежку я покинула спальную комнату в бледных желтых брючках и цветастой тунике. Мои сбережения подходили к логическому завершению, как и съестная заправка, - следовало пополнить кошелек.

Все с тем же чемоданчиком, за которым пришлось заскочить в комнату Сарона. я пошла в мою личную алхимическую лабораторию. В цитадели подходящих помещений было несколько, поэтому эту я приватизировала и никому не мешала экспериментировать, если желающие находились.

Ко всему прочему в чемоданчике нашел свое спальное место мой личный дневник с весьма оригинальными рецептурами целебных зелий, которые еще не каждый способен правильно изготовить. Для начала следовало сварить новую термопару, потраченную на улучшение рэмовского крипса. Клиент ждал исполнения заказа, а я не спешила с доставкой.

А если Марион Разэл успел испортить арку перемещений, и теперь ее нельзя использовать?

Тогда найду Сарона: уж он-то с артефактами был на «ты». Временами даже начинала задумываться, откуда такие обширные познания в разных областях? И некромантия, и артефакторика. и бытовушка. Золотые руки у парня! Разве удивительно, что я выбрала его? До моего интереса в лаборатории, та была заброшенной без намека на элементарный уход. Впрочем, я навела там порядок, как только с комфортом разместилась в просторной комнате, изначально рассчитанной на пятерых адептов. Четверым в ней не так свободно, как мне одной. Одни расстройства со сменой академической администрации!

И каково мое удивление обнаружить, что дверь в мою лично с таким трудом обустроенную лабораторию зельеварения заперта! В мою. мою лабораторию! Кто посмел сунуться на мою территорию? Подергав за ручку и все-таки попытавшись открыть, я потерпела полное фиаско. Замок сменили. Выбивать его магией не стала, беспокоясь об оставленных мною опасных реагентах и на полках, и на столе.

Терпение подходило к концу! Истинные и то не обладали таким всепрощением, как я! Найти бы хоть кого-нибудь из своих. Сегодня же! Злость разгоралась, как огонь в сосредоточии темной силы, и мгновенно угасла, стоило только вспомнить тела академиков. Выступать против Вольского было крайне опасно: даже если не он убил их и даже не знал о массовом убийстве, то он все равно уничтожил их тела Просто скрыл смерть тех, кого все равно никто не станет искать. В государственную академию некромантии не приходили те. кому было куда податься и у кого попросить помощи в трудную минуту.

Адепты сгоревшей месяц тому назад академии толпой ввалились, заполняя собой некогда безжизненно пустые коридоры. Счастье, что хотя бы не шумели. Незнакомый преподаватель протискивался между адептами, пропускающими его вперед, и перед моим носом вытащил из кармана массивный ключ и снял замок в мою лабораторию. И почему дары целителей не могли убивать? Мне бы пригодилось! Я бы убила захватчика взглядом сию секунду.

А черные брюки, затянутые на суставной косточке, блузы с длинными рукавами и горловиной, обувь на сплошной толстой подошве - я была права - форма столичной академии. На груди у каждого адепта сверкал серебряный значок с вылитым вороном и подписью. Пора было уже на самом деле признать, что нашу тихую и спокойную академию захватили и отдавать не собирались!

Собрать всех наших! Сейчас же! Или... не надо... Нас всех убьют... наверно.

Проплутав с горестными мыслями с полчаса по коридорам академии, я вернулась в спальную комнату, зажевала кусок сыра и снова отправилась на поиски справедливости и вражеской совести. Или недоработке, на крайний случай. И где же обещанный шум и гам вокруг ничего и мизерных проблем? Где же? Не успели придумать сверхгениальный план?

Уши заложило от чудовищного грохота. Мне даже показалось, что началось землетрясение, но его не бывало в этих краях. Закружилась голова и я от слабости прислонилась к стене. Камень все еще теплый, нагретый жарой ушедшего лета. Немного придя в себя, я доковыляла до окна, выходящего во внутренний двор, и в ужасе уставилась на разбитый колокол.

Древний и давно вышедший из строя медный колокол раскололся неровно пополам, и его несколько провинившихся адептов споро ломали на более мелкие части. Почему провинившихся? Сестрички ведь говорили, что магистры обожали давать взыскания по всяким мелочам. Так вот что имел в виду Вольский, когда сказал о временной замене сигнала подъема! Этот, заржавевший десятка три назад, колокол настолько тих, что не в состоянии разбудить даже тех. кто жил в ближайших к нему жилых комнатах. И был травмоопасен, к тому же.

Замену контролировал Вольсхий лично. Права Валла, характерец у него тот еще. С гнильцой. Откуда такой деятельный выкопался? Закопался бы обратно! Я жаждала этого не меньше, чем любой адепт (совершенно любой, включая чужаков). Чего Вольсхому в Стражах Зора не сиделось? Разве в Стражах зарплата не выше? Разве такие, как Вольсхий, не любили прожигать жизнь в столице, сливая родительские денежки? Он ведь был таким! Был! Был... шесть лет назад. Что изменилось?

На лестнице у выхода на плац рыдала Каро. Восемнадцатилетняя рыжая некромантка всегда удивляла меня, притом не всегда это удивление было приятным. Иногда смешным: она, некромант, боялась темноты! Темноты! Некромант! В памяти все еще были живы видения большинства наших столкновений. Каждый раз огненно-рыжая голубоглазая Каро опускала взгляд в пол и старалась держаться от меня подальше. А иногда., а иногда случался Его Светлость Семирский...

Больше Его Светлость Семирский никогда не случится. Бывло такое, что экстренный чемоданчик, мой единственный верный друг, следовал за мной, подгоняемый большими лапами непонятно откуда взявшегося Семирского. Даже этот засранец не бросал меня в беде, какой бы она ни была. Утерев слезы рукавом туники, я почесала воображаемого пушистого Семирского за ушами. Больше никто из нас не встретит этого очаровательного наглеца - Это ужасно! - пожаловалась Каро. Она обернулась сразу же. как только услышала мои шаги Да и не скрывалась я особо. -Этот новый ректор садист! Он заставил нас пробежать двадцать кругов вокруг рощи! А кто не пробежал утром, тот будет добегать норму на вечерней пробежке! И так с самого первого дня! Я еще ни разу не пробежала. Он меня ненавидит! Линаяаа...

Каро - единственная, кто называл меня по имени. Наверное она просто не знала, как меня окликают другие, ведь была тем еще изгоем. В чем причина ее странного поведения я смутно понимала, и в душу лезть не стала. У всех свои тараканы в голове, а уж секреты и подавно. Я никогда не буду раскрывать свои.

- А что вчера было! - чуть ли не плача, рассказывала Каро, кидаясь на меня, как и Риска в злополучную ночь. - Нас с Мэли заперли в склепе! Слышишь меня? В склепе! Там темно, сыро и мерзко!

Мэлиан - закадычная подружка Каро, не отступающая от нее ни на шаг и всегда следующая за ней тенью. Высокая, стройная и дерзкая. То ли совсем бесстрашная, то ли просто глупая. Она настолько простая, что я даже не обеспокоилась запоминанием черт ее лица. Если увижу, то вряд ли узнаю.

- Звери, - кивнула я и, чтобы хоть как-то поддержать, приобняла. Ситуация дошла до пика, и вряд ли мы могли хоть что-то сделать, чтобы улучшить свое положение.

Каро вроде бы успокоилась, пока выливая на меня произошедшие с ней беды, и все-таки снова всплакнула, пару раз всхлипнула. Отдав ее в руки подросшей Мэлиан, я обнаружила на плече мокрое от слез темное пятно.

Чаша терпения заполнилась и была готова вот-вот опрокинуться! То, что вскоре полетится через край, я уже не сомневалась.

Предчувствуя худшее, я поспешила в не менее, а то и более любимую библиотеку, в которой проводила львиную долю времени. И это в половине восьмого утра! Сколько лет прошло с тех пор, когда я ежедневно вставала утром спозаранку? А что мне оставалось делать, раз уж спать больше не хотелось, а лабораторию у меня украли чужаки так. что не пробраться? Ломиться против толпы я не стану. Оставалось только идти самообучаться. Найти бы что-нибудь такое, что поможет в войне против нового ректора.

К тому же, на месте меня ожидало чтение выданной Вольсхим книжонки. Принимать ее за подарок или взятку я не стала, а потому надеялась успеть переписать ее в течение пары-тройки дней. С информацией на руках всегда успею разобраться, если книжонку не придется вернуть до того, как закончу. Да и меня не оставляли надежды, что с Вольсхим все-таки смогу договориться, и в этом мне как раз поможет его рукописная книжонка.

Преобразившуюся всего за сутки библиотеку я узнала не сразу. Мужчины и женщины тридцати-сорока лет на вид метались из стороны в сторону, перетаскивали книги с полки на полку и протирали пыль. Я с выпученными глазами глядела на творившееся безобразие и не могла найти свой обустроенный около окна уголок. Он исчез, как исчезла большая часть мебели, и даже оконные рамы преобразились из деревянно-коричневых в металлически-черные.

- Отойди! - шикнул на меня мужчина за спиной.

Я отошла в сторону, позволив ему и еще нескольким неизвестным мужчинам внести новый широкий и высокий стеллаж. Со слезами на глазах я хлопнула себя по щекам, неизбежно упав на пол. Вдруг ослабевшие ноги не выдержали и отказались слушаться. На какое-то время я выпала из реальности, потеряв возможность осознавать происходящее вокруг. Я же столько лет потратила, столько сил угробила, чтобы собрать особенную коллекцию! Я таскала тяжелое, никому давно не нужное барахло и прыгала по лестницам, чтобы расчистить для себя рабочее место.

- Мои книги! Лабораторию отобрали! Библиотеку отобрали! Сон отобрали! Волю отобрали! Так отчего не убили до сих пор?!!

В таком состоянии мне уже не до того, что сорвалась на крик, что кипевшая до моего прихода работа вдруг остановилась, и все смотрели исключительно на меня одну. Нервный срыв или банальная жалость к самой себе - меня больше не волновало. Полная решимости что-то изменить, вернуть на круги своя еще несколько минут тому назад, я опустила руки. Все рухнуло. Весь мой мир, который я строила с трепетом и любовью в течение долгих шести лет, рухнул безвозвратно.

Рядом со мной на подушку присел седой старик в добротной льняной рубахе и отнял руки от лица. Он протянул мне платок, от которого я из последних капель гордости и личного достоинства отказалась, и жестом подозвал парня-адепта. Адепта в парне я узнала не столько по возрасту, сколько по серебряному значку на блузе. С вороном - отличительным знаком всех, кто не достиг восьмого уровня выпускника академии.

- Сама дойду! - я грубо отказалась от помощи парня, которую он предложил по просьбе старика. Уж дойти до комнаты я в состоянии без чужой помощи.

Не хотелось верить, что вскоре придется покинуть академию, оказавшую мне столь радушный прием когда то было крайне необходимо и спасло мне жизнь. Нужно найти способ отправить всех чужаков обратно в их погорелую академию. Сами виноваты, что не выполняли требования техники пожарной безопасности. Разве я должна была страдать из-за чужих проблем? Так почему они не ставили нас, истинных адептов государственной академии некромантии, ни во что?

Мимо меня плавно и с высоко поднятой головой проходили адепты столичной академии магии. Проплывали, возгордившись. Видимо, закончилось очередное занятие будь то лекция или практика. Являлись ли все эти адепты некромантами или только часть из них. Я не хотела даже знать. Все-таки помощник Вольсхого говорил о какой-то кафедре иллюзий. Я просто не хотела, чтобы они все находились здесь.

И снова вспомнила о Марионе Разэле, будь он проклят навечно в стаб-камере! Вольсхий, наверное, совсем с катушек съехал, когда увидел старшего брата в петле. Как его там звали, Маджере? Наверняка оба одной породы, и первый уже получил по заслугам! Настанет тот день, когда и второй получит наказание не меньшее, а то и большее. По заслугам да зачтется! Рэм поймал меня, когда я бестолково плутала по коридорам, подумывая выйти к центральной лестнице. Ничего особо не объясняя, более того не очень вежливо попросив заткнуться, он схватил меня за локоть и потянул в сторону спальных комнат. В одной из тех, что принадлежали нашим парням, не обитал ни один чужак. Их просто-напросто не пустили, выставив за дверь. И там не протолкнуться. Жилая комната на семерых чудом вмещала в себя сорок человек и только около окна сохранилась небольшая прогалина.

Сарон.

Парень, постоянно оказывавшийся за одним со мной столом за обедом и ужином, стоял в самом центре прогалины и тем самым сильно выделялся в толпе. Высокий, но страшно худой неказистый брюнет тем не менее владел достаточным потенциалом, чтобы без халатности преподавателей окончить академию и перейти на восьмой уровень. Также время от времени он ночевал в моей комнате, и на сегодняшний день я не владела ею безраздельно.

Далеко не каждый из собравшихся был реально достоин ступени, записанной в листке учета. Я даже не была уверена, что все из них могли получить нулевой уровень, ведь Кас, как и я, не мог, потому что не был некромантом. Оглядев мимолетно собравшихся, я так и не могла вспомнить, чью магию мне не довелось увидеть. Вдруг среди нас были также те, кто не владел магией вовсе? Тогда им даже нулевая академическая ступень не могла быть присвоена.

Сколько всего существует ступеней подчинения энергией мне так и не удалось узнать. В книгах я встречала упоминания вплоть до сорокового. В мифах и легендах преимущественно

рассказывалось о никогда не существовавших героях и злодеях. Как только произошел крах клановой эпохи, история переменялась. Историю писали победители и писали так, как хотелось им. Ждать от исторических хроник можно было до скончания веков, но так и ничего не добиться.

- Вот теперь все собрались! - объявил Сарон.

Я и не заметила, как в комнату протиснулись еще несколько адептов из наших. Но Сарон был не прав. Я искала взглядом Каса Эржа и Риску, но не находила их. Да разве они могли быть здесь, если застряли в лазарете под присмотром настоящего целителя? Вряд ли Вольский притащил бы за собой из столицы некомпетентного дурака. Тогда... могло быть так, что Каса уже разоблачили? Рассказал ли он или Эрж о том, что я тоже целитель?

Душно. Жарко. Злость и раздражение оскорбленных адептов создавали весьма угнетенную атмосферу, которая давила на меня и напоминала о потерях, сделав их еще более невозможными. Шепотки и сплетни окружали меня по всюду, и я старалась прислушиваться к ним, чтобы не пропустить ни одной новости. Сегодня на повестке дня было обсуждение Шалера

- нынешнего парня Риски с третьей ступенью, который умудрился сцепиться с адептом-чужаком.

Но Сарон, как никто другой, уверенно стоял на виду у всех, готовый взять на себя командование противозахватническим движением. Вот такой лидер нам нужен: привлекательный не лицом, но умом и могуществом. Харизматичный, с поставленным голосом, как у профессионального оратора, Сарон смог сплотить всех, кто угнетен новым хозяином цитадели и окрестных земель. Даже Эрж рядом с ним всего лишь «заместитель», как и Кас. Они ведь смогли взять на себя ответственность за спасение из леса и успешно выдержали испытание Все, о чем призывно рассказывал Сарон, я уже знала. Он, как и я, назвал Вольского захватчиком и преступником, отобравшим у нашего родного старика ректора «кусочек хлеба».

Дезинформация, пускай сейчас сработала как нужно, позже ударит обухом и убьет моральный дух и всякую надежду. Уж лучше сейчас, пока планы только в стадии разработки. Тем более, что никто из присутствующих, включая самого Сарона, не знали о зверском убийстве наших обожаемых академиков. Хватит ли им смелости противостоять Вольскому, узнав правду?

- Они убили всех наших преподавателей! - выкрикнула я, хотя Вольский наверняка хотел бы замаять существование горы трупов глубоко под землей и навсегда забыть об этом. - И с нами собираются поступить также. Я подслушала разговор Рейсланда Вольского и Мариона Разэла. Правильно ли я сделала, рассказав? Или бы мне хватило духу пустить всех в расход, только бы обезопасить себя?

Сарон мгновенно подавил разразившийся гвалт. Черные глаза оратора полуприкрылись, чтобы не показать толпе осознание обреченности ситуации. Если против нас выйдут образованные, профессиональные маги, мы не сможем выстоять, а победить - тем более. Единственный оставшийся реальным способ выгнать чужаков из академии - это поджечь ее. Цитадель вспыхнет, как спичка, ведь она - сосредоточие темной силы смерти, подкормленной недавними убийствами.

- Иди сюда, Псийя, - ласково попросил Сарон, поманив рукой. - Расскажи все, что тебе удалось узнать.

Толпа тяжело и медленно пропускала меня в сторону прогалины, отступая к тем, кто устроился на кроватях. Сарон подхватил меня на руки и посадил на высокий подоконник, застеленный одеялом. Я была неуверенна и напугана, стояла на ногах неровно, несколько заваливаясь из-за отсутствия нормального завтрака. Разве кусок сыра - это питательный завтрак? А ведь из-за кого я не могу нормально поесть? И кто уничтожит меня первой, если проболтаюсь о ночной вылазке?

- Они кровные родственники, - громко, безжалостно выкрикнула я и дождалась, пока вспыхнувшие споры стихли. - Наш старик... он кровный дедушка Вольского. Он отдал все права на землю и цитадель по первой просьбе. Академия в столице сгорела, потому чужаки переехали сюда. Для Мариона Разэла мы - просто отбросы, которые нужно утилизировать. На Вольского еще как-то можно влиять, брать на слабо и давить на мужское достоинство.

Девушка с третьего уровня, имени которой я не помню или никогда не знала вовсе, хрюкнула.

- Псийя о гордости говорит, дура! - фыркнул кто-то за ее спиной в обиду за весь мужской род.

- В восьмом часу, где-то через полчаса после нашего заточения, в подземелье снова спустился Марион Разэл и привел с собой сварливую манису. Меня послали к Вольсхому. Я смогла только выбить проверку уровня перед отчислением. Они уже подготовили приказ! Вольский будет понижать ступень, если не докажешь соответствие уровня знаниям. Получишь нулевой уровень и... конец. Изгнание из академии.

Кто как не Сарон понимал, что немногие способны поднять даже свежего мертвеца всего на несколько секунд. Все родились магами, но не все имели маломальский потенциал, возможный к развитию. Если, конечно, все присутствующие на самом деле имели хоть какие-нибудь зачатки магических сил.

- Это все? - подвел итог Сарон, сунув руки в карманы. Он всегда так делал, когда сильно волновался. Его, видимо, больше всего интересовала информация про массовое убийство, но я взглядом попросила его замять эту тему.

- У Вольсхого есть конкурент среди магистров академии. Притом, я не уверена, но, кажется, Вольсхого не очень любят столичные адепты. Говорят, загрызет.

- Подробнее! - четко приказал Сарон, поняв мою просьбу без слов. Под его устремленным взглядом я подсобралась с мыслями и продолжила уверенно выдавать полученную из разных источников информацию.

- Вольский с самого детства соперничает с одним магистром. После пожара предыдущий ректор столичной академии слег в больницу. В битву за пост ректора между Вольским и тем магистром вступил император и поставил условие. Кто первым позаботится о новом расположении академии, тот и получит должность. Вольский попросил деда подписать дарственную, и тот магистр проиграл. Можно попробовать сыграть на обеде того магистра.

- А насчет популярности? - подтолкнул в нужном направлении Сарон. - Если поднять против князя Вольсхого общий бунт, то другой магистр уведет за собой адептов и преподавателей?

- Я не знаю. Не успела узнать. Чужаки панически боятся опаздывать на занятия.

-Все?

Я кивнула. Множество людей, неотрывно наблюдавших за каждым моим движением и действием, приводили в нервное иступление. Спасибо догадливому Сарону, посадил на подоконник. Иначе во время выступления перед публикой я бы точно не удержалась на ногах и унижительно упала бы на пол.

Подняв ноги на подоконник, я положила их на родной экстренный чемоданчик, предварительно вынув из него книжонку Вольсхого. Если уж все никак не удавалось скопировать ее, то хоть смогу ознакомиться с общим содержанием. Бурное обсуждение меня больше не трогало. Среди наших предостаточно активистов, чтобы мне самой не участвовать в сражении. Узнаю что новое - сообщу. Только бы они не перешли грань разумного!

Потрепанная книжонка, которая тоже когда-то была чьим-то личным дневником, захватила с первой же страницы очень дерзким заявлением. Последующее размышление навело подозрения, что написавший это - сумасшедший. Либо ученый. Одно другого не исключало. Мурашки пробежали по коже, когда в мыслях вновь возник лик и силуэт Табола в свете из дверного проема.

«Уровень - ничто. Человек может родиться со сколь угодно глубоким потенциалом, но наличие дара, даже самого слабого, у бездаря приравнивает их вне зависимости от обстоятельств. Я в течение двадцати четырех лет в личном знакомстве наблюдал за многими одаренными, но каждый из них был отравлен могуществом. Можно привести немало не подлежащих сомнению и критике примеров когда дар становился причиной катастрофических бедствий.

Нередко дар способствовал развитию психических заболеваний ужесточая либо, наоборот, оскудня личность одаренного. В частности, имели место такие заболевания как неврозы
:
различные зависимости, психопатии, нарциссизм, тревожное и шизоидное расстройства личности, параноидальные состояния...»

Дочитывать список психических отклонений не стала и захлопнула книжонку. Ее автор точно никогда не задумывался, какая охота во все времена велась на одаренных. Стать параноиком или убийцей немудрено. В свои годы я до сих пор не стала полноценным объектом охоты, лишь

погорев на доброте славного, немного противного дяденьки Табола, якобы нового маминного мужа...

Собрание заканчивалось, народ расходился по комнатам. Соседи Сарона, видимо, ушли на занятия или по своим делам. Во вдруг ставшей просторной комнате мы остались одни. Слабый ветерок, ворвавшийся в только что открытое окно, приятно охлаждал разгоряченную кожу. Когда за последним уходящим бунтовщиком закрылась дверь, Сарон запрыгнул ко мне на подоконник и прилег вплотную.

- Псйя. ты плакала? - невероятно нежно спросил Сарон, подняв глаза и, посмотрев мне в лицо, коснулся ладонью моего колена. О чем он думал в этот момент, не нужно было даже гадать. Только у меня совершенно не было никакого настроения что-либо делать. Автор рукописной книжонки его окончательно испортил.

- По самому больному месту ударили, изверги, - протянула обессиленно, опустив руки и попутно закрыв книжонку, повернулась к окну. Там все еще цвел летний пейзаж, несмотря на наступление первых осенних деньков. За неприятностями я совсем не заметила смену календарных времен года. - Еще и Вольсхий со своей проверкой. Еще и этот кукловод Вольсхого науськивает уничтожить нас физически, а не только выбросить на улицу. Если бы не он...

- Ты пыталась повлиять на Вольсхого? Вы ведь встречались какое-то время в прошлом. Ты знаешь его лучше, чем кто-либо из нас, - с беспокойством предположил Сарон, но таким тоном, будто издевался. Привычка у него сложилась говорить со мной о бывшем, подначивая.

- Не смешно! - воскликнула я, фыркнув. - Говорю же, если бы не кукловод! Вольсхий поддается влиянию... только красиво ему преподнеси факты, и с большой вероятностью он сделает так, как хочешь. Разэл умнее и всегда настороже. Еще и мстительный, мерзавец.

- Мы справимся, Пси. Верь мне. - Сарон погладил по бедру и приобнял этой рукой за талию. И я действительно поверила ему. Потому что больше некому верить. Лежать вот так с ним было тело и вполне уютно, если не учитывать жесткость каменной кладки. Сарон помог мне спуститься с подоконника и попросил быть осторожной, почаще попадаться на глаза нашим, а лучше вовсе никогда не оставаться одной в обществе чужаков или без него в это темное и опасное время.

Оставаться в одной комнате с ним наедине дольше я не могла, чтобы не быть воспринятой превратно. Пока над головой висела угроза выселения, мне было не до удовлетворения личных развлекательных потребностей. Чужих и подавно.

- Я оставлю в твоей комнате чемодан снова? - неожиданный вопрос не удивил Сарона. - Только в вашей с парнями комнате не появляются чужаки. Если кто залезет, то ему точно не поздоровится.

-Да. оставляй, - не дослушав, Сарон подхватил экстренный чемоданчик, спрыгнул с подоконника и засунул к себе в шкаф. -Не расстраивайся так. Разберемся с суматохой, и я помогу тебе вернуть все в прежнее состояние.

- Спасибо. - прошептала я с легкой улыбкой.

Сарон улегся на подоконнике, задрал ноги на стену. Эдакий обиженный романтик, который сделал для тебя все. а ты для него малюсенькую услугу зажала. Пожалуй, я слишком грубо подумала о нем: даже если в его голове роились подобны мысли, Сарон был выше этих домыслов на две-три головы и не обращал внимание на подобные глупости примерно также, как я старалась не замечать окружающую действительность.

Глава 8: Мертвый шеночек

Недалеко от спальни комнаты тоже была темная ниша, и сейчас в ней клубилась тьма. Я вздрогнула и поежилась, от накатившего морозца, собираясь поскорее уйти... куда-нибудь. Меня не волновало куда, только бы сбежать от неприятного ощущения слезки. Только повернулась к той нише спиной, как ноги отказались слушаться? Кукловод? Обернувшись, поняла, что это был не он, а мой страх и ужас.

Из клубящейся тьмы появилась бледная мускулистая рука Вольского и поманила меня к себе. Неужели?.. Могли?.. Он не мог подслушать разговоры во время собрания! Тогда он уже узнал, что я проболталась, да? Тогда мне точно не следовало слушаться и подходить к нему, чтобы Сарон не выбежал на мои крики. Если хотя бы один вообще будет... Медленно отступая, я делала маленькие шажки назад, готовая вот-вот рвануть в противоположном направлении. Тьма метнулась ко мне раньше и облетела меня, сковав ноги в два счета и поднявшись до спины стеной. Отступать больше было некуда. Вольский игрался со мной, как хотел, и сейчас он впервые показал себя того, какого я знала шесть лет назад. В нем все еще живы легкомысленность и жажда наживы, как и желание вести развлекательный досуг, а не обременительный быт. Стремление к власти объясняло его становление ректором академии, ведь адепты - будущее империи, которое он мог взять в свои руки.

- Не пугайся. Есть короткий разговор. - прошептал Вольский, и его тьма потянула меня в нишу. Там загорелась цветными огнями арка потайного хода, и каменная кладка камешком за камешком исчезла, пропуская нас в другой коридор. - Много времени он не займет.

Вот только никакого коридора за аркой не было. Крохотное помещение было больше похоже на подсобку для хранения тряпок, ведер и швабр. Вольский стоял на расстоянии вытянутой руки, не смотря на то что я отдалилась от него по максимуму, вжавшись в закрывшуюся за мной арку.

- Что вы от меня хотите, монрес ректор? - попытка удержать самообладание трещала по швам, готовая вот-вот провалиться. - Я не... Ничего...

- Пытаешься бунт против меня поднять? Не ты ли надоумила любовничка? - по-хамски поинтересовался Вольский, склонившись к моему лицу. - А я-то уж думал, что ты весь задор за шесть лет спокойствия потеряла. Раньше такая бойкая была. Смелая. Даже меня ограбить попыталась... недалеко, правда, ушла, но все же...

От того более жутко звучали его слова, что мы находились в кромешной темноте, не пропускающей ни лучика солнца. Хуже, что я не видела, сколько за его спиной клубилось тьмы некромантской силы. Из адептов никто не мог материализовать силу. Даже Сарон только недавно начал тренировки по материализации, неуспешные на начальном этапе.

- Оставь все, как было. Рейсланд. Пожалуйста, - умоляла я, потому как другой тон разговора он воспринимал исключительно как вызов. - Всего один год, и мы уйдем отсюда. Разве это так сложно? - уж за три сезона я придумаю, что делать с рабской печатью. По факту, уже знала, но не продумала, как это повернуть.

- Хорошо, - неожиданно согласился Вольский. Я не поверила своим ушам и оказалась права. Он совсем низко склонился, царапая дыханием левое ухо. - Покажешь на что способна на проверке и вот тогда поговорим. Отличишься в позитивную сторону, и я не только оставлю для тебя все, как есть. Еще и подсыплю какой-нибудь стипендии. Ты ведь никогда не сталкивалась со стипендиями? С такими маленькими и очень приятными поощрениями адептов за отличную учебу.

Денежное вознаграждение за отличную учебу? Дайте два! Вот только речи Вольского были сладки, как сахарный сироп, и наверняка заканчивались также быстро.

- Из-за самоуправства Мариона Разэла мои товарищи загремели в лазарет! Мы потеряли нашего общего друга! Семирский умер, и своей смертью спас тебя, Рейсланд.

Чем ближе нависала надо мной угроза (сейчас в буквальном смысле), тем лучше работал мой мозг. Я тут же вспомнила, как Вольский признался Разэлу, что чуть-чуть не погиб, если бы я не остановила его. Если бы я этого не сделала, то мы бы все погибли под землей, но озвучивать большинство мыслей не стоило. Нужно было давить Вольского, пока Марион Разэл где-то бегал и не мешал своей бестолковой и разрушительной для моих планов поддержкой.

- Разве Семирский погиб бы, если бы Марион Разэл не отослал нас на верную гибель? - напирала я, хотя делать это в замкнутом пространстве было крайне неудобно.

Вольский не нашелся с ответом, отправив меня в столовую на обед. А я поняла, что наконец-то победила. Пусть это был всего лишь одно маленькое столкновение, но Вольский отстранился от меня, открыл проход в арке и вытолкнул меня из закутка. Вздохмаченная и довольная, наконец-то перевела дух и пошла туда, куда послали. Уж драгары с обедом меня никогда не обижали! Какой же наивной я была, как только с Вольским разделалась... Началось довольно неплохо. На подходе к столовой я почувствовала превосходный запах отлично прожаренной отбивной и, слотнув голодную слюну, летящей походкой вошла в царство драгаров. Столовую отмыли.

Каждый ее уголок сверкал чистотой, а с потолка сняли всю паутину. На половину окон повесили тяжелые шторы, а на другую пока только прибили карнизы. Как бы тяжело не было, пришлось согласиться, что в цитадели наводили порядок. Раньше заниматься уборкой было просто некому, а сейчас... а сейчас все изменилось. Не угрозой моей жизни опасность и имей я приписанную мне седьмую ступень некромантии, то я только бы порадовалась преобразению академии. Но нет. Не та ситуация была у меня и большинства наших адептов.

И мой любимый стол у самой раздачи занят - ни одного свободного местечка не осталось. Вздыхнув, я поплелась к раздаче. За обедом я впервые встала в очередь! Передо мной человек тридцать, не меньше! К прочему ужасу добавились грязные столы. Мы зачаровывали тряпки, и если кто проливал суп или еще как-нибудь насвинячил, то простенькие чары прибирали в течение нескольких секунд.

С потоком в тысячу человек тряпки не справлялись. Они корячились, влетали друг в друга, потеряв ориентацию и падали на пол. Зато с каким удовольствием я смотрела на чужаков, поскользнувшихся на грязных и склизких тряпках. Их подносы взлетали и опрокидывались им на головы.

А еще я впервые на собственном опыте прочувствовала, что некроманты не ели мясо. В руках сильных некромантов жареное куриное крылышко способно затрепыхаться и истечь кровью. Слабым выгладеть никто не хотел, а потому мясо никто не ел. Пророщенная соя, бобы, свежеснесенные яйца, молоко, на которое у меня аллергия, хлеб, сыр, масло и макароны. Все продукты явно были телепортированы из Роуга или откуда подальше. Еще неделю назад мы ели различные виды рыб, мяса, птицу...

Но реальность страшнее. Питаться овощами и кашами целый год я не была готова. И на раздаче ничего сладкого не лежало. Совсем грустно. С подносом я прошла по линии раздачи и ограничилась бутербродом из хлеба и масла, двумя вареными яйцами и стаканом морса. Ничего другого после отобедавших адептов не осталось. Зато за одним из столов, за которым устроились мои соседки-сестры, пустовало несколько мест.

- Линайя! - воскликнула Валла и помахала рукой, пригласив к ним за стол.

Стоило только сесть, как на меня посыпались вопросы темноволосых сестер и их трех подруг, не соизволивших представиться. Их интересовало об академии все от и до, включая судьбу предыдущего преподавательского состава. Стоило понимать, что на этот вопрос я больше не рискнула отвечать, боясь, что Вольсхий снова мог подслушать не предназначенные для его ушей слова.

- Подожди, что ты только что сказала? - шокировано переспросила я, подавив громкость восклицания до минимально возможной.

- Княже весь день негодует. Собачится с помощником. Не знаю, что эти двое закадычных друзей не поделили, но княже сказал перед завтраком: «Сегодня. А завтра делай с нулями что вздумается».

Одна из подруг Валлы и Дэры владела густой пышной и абсолютно седой гривой, заплетенной в высокий рыбий хвост. Именно она сказала нечто, что мне показалось весьма странным.

Почему это Вольсхий собачился с Разэлом? Неужели и вправду сделал выговор кукловоду?

Нет. он не мог так поступить с другом, раз так защищал его в комнате висельника!

Да еще и разговор в нишевом тайнике выбил почву из под ног. Вольсхий знал о затеваемом бунте и что-то должен был предпринять. Хотя суматоха ему только на руку: так он отвлечет адептов от настоящей проблемы - от убийства академиков территории цитадели. Там, куда вход нежеланным гостям заказан и, казалось, невозможен тем, в чьих жилах не текла кровь рода Вольсхий.

Ситуация меня напрягала в крайней степени. Только и оставалось что надеяться на запрещенные заклинания вроде контроля над временем. Если мы объединим силы, то сможем продержаться стаб-сеть около суток. План вырисовывался такой: найти нужное заклинание, разобраться с принципом его работы, получить задание проверки, накинуть стаб-сеть на магистров и в течение отведенного времени ответить на выданные вопросы и выполнить задания.

В плане был только один огрех: охватить всю цитадель мы бы не смогли и не всех магистров заморозили. Тогда имеющееся время сократится всего до нескольких часов, пока самые подозрительные не обнаружат пропажу оценивающих. Думай же, Линайя, думай! Сейчас было

некому думать за тебя и что-то решать! Предполагалась ли под видом проверки ловушка? Я считала, что да. Был ли шанс пройти проверку и не проиграть? Тоже да.

- Проверка! - в ужасе выдала я и проглотила кусок бутерброда, который грозился костью застрять в горле

- Какая проверка?

- Какая проверка?

- Какая проверка?

Нестройный гул голосов пяти собеседниц слился в три. От меня требовали ответа, но мне стало совсем не до того. Мне нужно было успеть найти заклинание, собрать всех наших и договориться с ними. План был реален, и я хотела как можно скорее обсудить его с Сароном. Кто как не он смог бы исполнить роль концентратора? Стаб-сети в отличие от стаб-камер неопасны и никому не причиняли вреда. Разве что бодрость жрала, как очумелые.

- Мне нужно срочно бежать, - я, подскочив со стула, опрокинула в себя несколько глотков морса. - Потом. Все потом.

- Я отнесу, иди, - предложила Валла помочь с подносом. - Но потом...

Только обернулась в сторону выхода, так сразу же упала обратно на стул. В проходе выстроились новый ректор и его прихвостень, будто за нами пришли. Заберите, Истинные, их души! Таких стрессов моя нервная система не переживет! Вольский специально отправил меня в столовую, чтобы знать, где найти через какие-то жалкие двадцать минут? Он все просчитывал, когда я давила на него? Он человек вообще? Или его Разэл надоумил, стоило мне только исчезнуть из его поля зрения?

- Эй, ты чего? - Валла положила ладонь на мое плечо.

- Не успела, - вздохнула я и посмотрела прямо в глаза Вольского, но не отвела взгляда на встречный.

Вольский с сопровождающим его кукловодом приблизились к нашему столу. Я вздрогнула, когда ректор остановился в шаге от меня, чем вынудил наконец отвести взгляд. Властный, нетерпимый к другим лидерам. Сейчас я почувствовала всю его суть снова. Как же обмануть его и самой не проиграть? Ведь он сказал правду: шесть лет я смогла его обокрасть, но уйти с награбленным далеко не получилось.

- Адепт Тонверк. через десять минут сбор на плацу для проверки второй-седьмой ступеней!

Я пульсаром вылетела из столовой, совершенно забыв об обещанном рассказе о Вольском.

План поднять бунт превратился в пустышку, если уже сейчас нас всех настоятельно попросили пройти на выход. Я чувствовала неприязненные взгляды отовсюду: и от Вольского с Разэлом, и от столичных адептов-чужаков, которые не имели никакого права находиться в цитадели. Но мой мир все еще держался, пускай и трещал по швам. Я буду за него бороться!

У меня оставался один-единственный шанс - нужно было только немного задержаться в цитадели, чтобы свести рабскую печать. Тогда я смогла бы сбежать, снова найти приют... Мне больше не четырнадцать лет, и я справлюсь. Вольский не даст мне спокойной жизни, а я не стану у него просить опять. Хватит! Надоел! Я сама себе хозяйка и госпожа!

Наших пусть Вольский сам собирает Или Разэла пошлет: он же кукловод - как раз по специальности собирать толпу в одном месте против ее воли. Я больше не буду играть по чужим правилам и подчиняться чужим законам. Я свои напишу.

Полная решимости я прошагала на плац, на котором в отдалении уже собирались знакомые лица. Манису, обругавшую меня в подземелье, я узнала сразу. Ее тяжело было не узнать по короткой крашеной в блонд стрижке и необъятным размерам тела. Будто и не некромант вовсе, чья суть пожирала хозяина изнутри. Оттого и старели некроманты быстрее, чем маги других направленностей. А может быть она и не некромант. Чего я прицепилась к ним, раз прежняя академия уже не актуальна?

Шеренга магистров - значительно короче, чем в первое утро - вновь вытянулась по стойке смирно за спиной сдержанного Вольского, за плечом которого - Марион Разэл. Мы снова сбились в кучку перед шеренгой из четырех жутких типов. Встреченная в подземелье маниса скривилась, как только засекла пристальное внимание к своей персоне.

- Стройся! - приказал Вольский.

А мы что? Мы неуклюже встали линейкой в три ряда, препираясь и толкаясь. Преподаватели должны были впечатлиться подобным представлением, а они молчали - лишь строго смотрели на творившееся безобразие.

- Адепты государственной академии некромантии, - громко, с придыханием начал заготовленную заранее речь Вольсхий, - в связи с реорганизацией академии и приведением ее к мировому стандарту, а также расширением образовательной программы, отмены узкой специализации академии...

Вдохновенные паузы бесили. Вступительная речь пролетела мимо меня. Я не успела подготовиться ни к проверке, ни к побегу. Если проиграем все, то можно будет упросить Вольсхого дать еще одну ночь на сборы: мне должно хватить семивосьми часов, чтобы содрать с себя рабскую печать и «одолжить» безвозвратно некоторую сумму из карманов чужаков. Первую общицу Инрит в качестве моральной компенсации за «веселую» ночь, устроенную ее братцем-кукловодом.

- Магистр Фир, продолжайте.

Вольсхий и Разэл встали в начале шеренги, а низенький и на странность пузатый, будто распухший, магистр буквально выплыл вперед. Вот он точно был некромантом! Если в специализации сварливой манисы я все еще сомневалась, то в нем -ни в коем случае. Магистр Фир будто дышал смертью, и смерть отражалась в его глазах. Старый, но очень опасный тип.

- Адепты седьмой ступени построиться в первую линию, - прохрипел магистр, но его ни один из нас не понял. - Три шага вперед, адепты седьмой ступени!

Восемнадцать человек, включая меня, выполнили приказ.

- Адепт Линайя Тонверк, подойти!

Почему я - первая?! Почему? Наши с ужасом наблюдали за развитием действий, и только Сарон выглядел так, что я почувствовала поддержку. Другие просто побоялись даже высказать пожелание удачи. Вольсхий практически незаметным жестом закрытия кисти в кулак предложил пройти проверку первой. Что он от меня ждал? Того, что я устрою представление? Не дождется.

- Адепт Тонверк! - с нажимом повторил магистр Фир. - Подойти!

Несмело приблизившись лысоватому старичку, я наугад взяла один из острых осколков с вытянутой старческой ладони. Косточек в его руках лежало немногим больше десяти штук, и не каждая из них была настоящей. Почти все были искусственно выращены по незнакомой мне технологии.

- Определить кому принадлежала кость. Восстановить ее, нарастить сухожилия, мышцы, наружный покров. Выполнять!

Что??? А если бы я взяла искусственную кость? Это же был бы стопроцентный вылет!

Спокойно, Линайя, ты знала на что шла. Если первое задание мне еще под силу, то последующие пункты практически невыполнимы. Я целитель, а не некромант! Я не готова покинуть академию. А ведь стоило подготовиться. Мне нужно было еще немного времени. Я не хотела рисковать, сдирая с себя печать. Всего один год оставался. И тут же я поправила себя - один день.

Думай, Линайя, думай! Что из выученного материала по целительству могло помочь в выполнении задания и не вызвать подозрений? Как незаметно получить желаемый результат?

Как?! Судорожное вспоминание грозило вызвать невроз, но я не сдавалась. Мне нужно было немного времени. Неделя - не больше. Мне нужно заработать немного денег. Я и так здесь задержалась.

- Адепт Тонверк! Если не можете, то вернитесь в строй. - Я была права, посчитав магистра Фира далеко не добродушным старичком.

Уж справиться с первым заданием я могла. Только вчера мне пришлось с толкнуться с жертвами гигантской боевой собаки гигеры и узнать след от шершавой поверхности клыка на осколке я могла без дополнительных исследований. Про драку или намеренное убийство существа, которому принадлежал осколок этой кости, я решила не озвучивать.

- Собачья лапа. Порода... гигера. Щенок. Месяца два, не больше. Усыплен в результате несвоевременного лечения. Открытый перелом лапы. Осколок был частью кости этой лапы. Как мы видим, с одной стороны естественный скол, а с другой стороны - сымитированный.

- Неплохо, - проворчал магистр, сморщив нос как при насморке. - Адепт-целитель и тот бы лучше не сказал. Теперь возвращение.

Прозвучавшее слово «целитель» я не приняла на свой счет, пропустив мимо ушей. Это ведь не мог быть намек! Обычная похвала. Что делать с возвращением я тоже догадалась. Целители не могли влиять на мертвое вещество. Зато мой дар «благословение бессмертия» был способен

вдохнуть жизнь в мертвую плоть. Скрывать использование энергии жизни я уж научилась за двадцать три года существования под злым небом Истинных. Я накрыла ладонь с лежащей в ней костью второй ладонью.

- Адепт! - сделал замечание магистр Фир.

- Пусть делает, как умеет, - вступился Вольский, хмуро следя за ходом выполнения задания. - В этой академии другие методы преподавания. Главное результат.

Чудо, что не усложнили задание. Создать питающую оболочку и скрыть ее создание на первом этапе я не смогла бы. А так проблемы не возникло. Прозрачная капсула из светлой энергии обьяла осколок кости и заполнила свое нутро слепящей глаза жидкостью. Я постаралась приглушить этот свет, как могла, а ладони прикрыли то, что я не могла сдерживать.

Вместо того, чтобы идти по заданию в лоб, я разрушила кость до частиц света и породила новый зародыш. Он рос, стремительно увеличивался в размерах. Он темнел до тех пор, пока не приобрел насыщенный черный цвет. Теперь, когда энергия жизни сосредоточилась под шкурой и мышцами, я могла не волноваться насчет разоблачения.

Тельце щенка прекратило изменяться, когда доросло до половины размера головы. Ушастый, с длинным хлестким хвостом и рыжим пятном на шкуре вокруг правого глаза. Такой забавный. Но щенок не дышал. Он не двигался, даже не открывал глаза и нос совершенно сухой. Я могла вздохнуть свободно, увидев, что он не подскокивал, не запищал и не завертел хвостом. Тем не менее, в глубине души, было так обидно, что я не смогла вернуть его к жизни...

- Засчитано! - объявил магистр Фир. - Превосходная работа!

Я исподлобья расстроено взглянула в серые глаза магистра. Хорошо, что он понял меня превратно.

- Гигера - дорогое удовольствие, девушка. - с улыбкой прошептал магистр Фир. - С вашим талантом и умениями вы не только сможете хорошо устроиться в жизни, найти достойную работу, но и годика через три-четыре купить. Щенок гигеры при нынешних расценках стоит около семидесяти тысяч льят.

Сколько?! Мне двухсот-то льят на месяц с лихвой! За семьдесят тысяч можно поместье в столице купить! Только я хотела прижать щенка к груди, как у меня за спиной совершенно незаметно оказался Вольский и отобрал маленькую гигеру, пообещав самолично озаботиться созданием чучела. Такую девочку-красавицу распотрошить? Он человек или бессердечный монстр?

- Адепт Тонверк, встать в строй! - рыкнул Вольский, и я, склонив голову, обиженно поплелась на место в кучу к ребятам.

После моего очевидного успеха настроение магистров переменилось. К сожалению, вскоре ему предстояло перемениться вновь. Воодушевившись, следующим на проверку выступил Шалер. Нагло ухмыляясь, по-хамски оглядел магистра Фира и выдал что-то невероятное.

- Ну давай, старичок, попробуй завалить меня! - и оскалился.

Повернув голову в поисках Риски, я увидела, как она закрыла лицо ладонями. Видимо, даже она такой чудовищной тупости от своего парня не ожидала. Сразу видно, в Шалере ее интересовали далеко не мозги и магические таланты. На какое-то мгновение мне стало ее даже жаль: хорошие парни ее отшили, а выбрать лучшее из оставшегося она не смогла. Лучше бы вообще никого не выбирала - сейчас не было бы ей так стыдно.

- Дай косточку, - вякнул Шалер, надув губы, чуть ли не пародируя мой обиженный несколько минут назад облик. - И я тоже собачку забацаю.

- Какая ступень? Четвертая? - хитро переспросил магистр Фир, и я уже не ожидала от него ни прощения, ни поблажек. - Тогда и задание для четвертой ступени будет другое.

Старичок стянул содержимое кулака в карман форменных брюк и взмахнул полами преподавательского плаща. Из блестящей переливающейся подкладки выскочили теньевые духи и кинулись на ошалевшего от неожиданности Шалера. Пока все были заняты наблюдением за сражением Шалера с теньевыми зморами. Риска пробралась поближе ко мне и прошептала, что этому дураку еще повезло. Если бы магистр призвал настоящих зморов - мелких хулиганов, которые, собираясь в тысячную стаю, способны убить небольшой вооруженный отряд, состоящий из магов.

- Не хочу ничего слышать про убийства. - я попросила ее заткнуться, если не могла сказать ничего дельного. - Лучше... как там Кас? Эржа тоже здесь нет? У него что-то серьезное нашли? Или целитель им навредить пытался?

Риска помотала головой, заверяя, что целитель самый обычный и нормальный. Мы одновременно повернулись, проверить как там дела у Шалера. Он валялся в траве, орал не своим голосом и пытался отцепить от одежды четырех теневого змора. Выходило у него неочень: одного отцеплял, второй и третий прицеплялся. Четвертый схватил его за волосы и тянул в разные стороны.

- Будет ему уроком. В будущем никогда не нахамит пожилому, - хмыкнула Риска, стараясь держать себя в руках. У нее тоже получалось «неочень».

Из подкладки вырвалось еще два теневого змора, и вшестером они оттащили сопротивлявшегося Шалера в сторону. Риска не решилась подойти и помочь, несмотря на то, что магистр Фир объявил имя следующего адепта, но не седьмой, а второй ступени. Все наши со злостью посмотрели на поверженного Шалера, из-за выходки которого первыми страдали младшие и только к концу проверки очередь дойдет до Сарона.

Он подбадривающе улыбнулся мне, подмигнув. Совершенно не волновался. Надо же... Насколько Сарон уверен в своих силах? Даже я не могла похвастаться, что смогу провернуть подмену. Хорошо родиться гением, а не одаренным. Тебе все двери открыты, все дороги свободны и обширны.

Для адептов второй ступени задание было совсем простеньким: ответить на несколько теоретических вопросов, затем нарисовать и активировать одну из печатей заклинателей. Когда Риска не справилась с печатью Аурсверга, я взвела: как можно было не знать название заклинания, которое по несколько раз на неделе практиковали на тушках животных, подначивая особо пугливых из нас?

Третья ступень проваливалась с ритуалистикой, четвертая не могла опознать в тенях магистра темных существ, пятая завалилась с правоведением и подчинением низших существ (которых кстати магистр не решился признать, вновь ограничившись тенями). Шестые должны были показать попытки формализации внутренней энергии, которую я всегда называла материализацией. Их задание состояло в создании облаков, которые подчищали грязь за Вольским под землей. С этим мог справиться только Сарон...

И вот подошел его черед. Он снова хитро подмигнул мне. и мое сердце остановилось. Что он собирался сделать? Мне хотелось закричать: «Сарон, стой!» - только ноги не слушались, а дар речи пропал, как не бывало. Парень спокойно подошел к магистру Фиру, уважительно кивнул ему и протянул руку за осколком косточки. Я не понимала, что он творил... Сарон выбрал искусственную!

- Это кость мальвинийки шустрой. - объявил Сарон и получил соответствующий ответ.

- Неверно. Встать в строй.

- Почему неверно?! - возмутился Сарон, будто его тело захватила Риска. Переигрывал. - Это кость мальвинийки шустрой!

- И вы, адепт, можете это доказать? - подыграл магистр Фир. - Так взращивайте!

Это было чистой воды издевательством и издевательством... Ирса над магистром. В мести за всех, кого унижил магистр, Сарон унижал его. Парень положил косточку в центр ладони, сжал ее в кулак. Его поцеловал и резко раскрыл, дунув. В лицо магистра сиганула мелкая птица с сине-зеленым оперением и большим мягким клювом. Она егзила по лицу и голове магистра, оправдывая свое прозвище «шустрая» и заставляя его отступать, возиться с мелочью, как недавно Шалер сражался с теневыми зморами.

- А говорили, что неверно, - пропел Сарон. как только всклоченный и красный от злости магистр Фир разделался с призывной птицей. Косточку парень спрятал в кармане брюк, как сделал магистр после моей проверки. - Говорю же, мальвинийка шустрая!

Вольский молчал, следя за развитием событий. Еще один магистр рассмеялся, похлопав магистра Фиру по плечу, как старого друга, хотя был значительно младше него лет так на тридцать. Сарон. прицокивая языком, отступал, делая небольшие шажки спиной в нашу сторону. Стоило ли кричать, что он в очередной раз возвысился в глазах адептов, превратившись в героя национального масштаба?

- Шерфен, заткнись! - пробурчал магистр Фир, скинув руку ученика со своего плеча Мне показалось, что именно в наставническо-ученических отношениях находились эти двое.

На официальное прилюдное «избиение младенцев» Каро с Мэлиан опоздали, считая, что потеря kota являлась достаточной для объяснения причиной. Не прокатило. Магистр Фир вызвал обеих подойти поближе и принудил Мэлиан испытывать на Каро любое проклятье из хулиганского

арсенала первой ступени, какое ей только придет в голову, рыже следовало успешно защититься и отразить атаку. Эти двое на вечеринки не ходили, ни с кем не общались и жили особняком.

Я не стала дожидаться прилюдного повешения, заметив поползновения Вольсхого исчезнуть с плаца. Проверка по факту подошла к концу, и я поспешила нагнать ректора, стремительно исчезнувшего из поля зрения. К чему такая спешка? Нагнать его я смогла только на лестнице, ведущей в галерею - просторный коридор с множеством картин с написанными на них портретами незнакомых мне личностей.

И в тишине галереи я слышала собачий писк. Вольсхий тоже его слышал, как и мои шаги, поэтому остановился, обернулся. В слабом свете расположившихся в линию над потолком разноцветных светляков я испугалась его пронзительного и недоуменного взгляда. Вольсхий догадался обо мне... Осознание заставило меня отступить на шаг, но мне не хватило сил развернуться и убежать. Я только пугливо смотрела на него и делала шаг за шагом назад, пока не врезалась в стену. Даже шла не прямо, а по косой.

- Все в порядке. Линая. - впервые за столько лет он назвал меня по имени. - Поговорим в следующий раз, хорошо? Я очень устал.

А я не устала мучиться в неведении? Я не устала бояться собственной тени? Я не устала?.. Он такой... «смешной». И я усмехнулась тихо, жалко, как всплакнула. Эгоистичный мерзавец, который думал только о себе и своем комфорте! Никогда не пытался подумать о других? Хотя немножко? Разве можно было оставить ему живую собаку, раз он попавшего в беду кота жестоко уничтожил и бровью не повел?

- Прекрати истерить. Тебя никто из цитадели не выгоняет. Можешь оставаться здесь столько, сколько нужно или даже навсегда. Рион поможет тебе справиться с даром и научиться использовать его во благо.

Рион? Марион? Марион Разэл?! Этот монстр поможет мне научиться использовать мой дар во благо? А ты больше ничего не хотел, Рейсланд Вольсхий? Может, желал весь мир к своим ногам положить? Чем не великая цель?

- Попросил же. без истерик! - рыкнул Вольсхий, и щенок в его руках то ли затыкал, то ли закашлял. - И не смотри на меня так! Я иду к целителю, а не на скотобойню.

Да какая мне разница, куда он нес щенка, стоимостью семьдесят тысяч льят? Уж из настолько дорогостоящего щенка делать чучело Вольсхий не стал бы, даже если бы был круглым идиотом. Но не был он той бестолочью, с которым я познакомилась шесть лет назад. Годы изменили его не только внешне - еще и мозгов отвесили с вес одного-двух кастиров.

- Успокоилась? Вот и хорошо, - Вольсхий моргнул и подавил зевок. - Иди и отдохни. За себя и тех двоих, в лазарете, можешь не беспокоиться. Вы трое остаетесь в академии на бесплатном обучении. Включая жилье и питание. Довольна? Об остальном поговорим в другой день. Мне сегодня не до этого. Еще виновник по вашей находке не найден. Не мешай мне его искать.

- Искать убийцу академиком или старшего брата Маджере? - с вызовом спросила я, выдавая, что подслушала их с Марионом Разэлом тайный разговор.

Лучше бы этого не делала. Вольсхий нахмурился, разозлился и... И я дала деру.

Глава 9: Лекция по псоноторике

На следующий учебный день просыпаться пришлось под раскатистый глубокий звон колокола. Я даже не стала открывать глаз. Просто засунула голову под подушку и спряталась под одеялом. Выжата. Выполнение вчерашнего задания выпило все соки. Я после окончания полной проверки нашла в себе силы только дойти до комнаты и рухнула спать.

Мне не давала покоя мысль: почему щенок не ожил? Настолько ли мой дар силен? Из-за чего я столько лет находилась в бегах? Из-за чьей-то ошибки? Живот скручивало от голода, он отдавался жуткими резами. Мне еще никогда не было настолько плохо, даже если не ела сутками, а то и дня три-четыре подряд.

Пришлось заставляя себя встать. Болели кости, я с трудом могла наступать на полную стопу, и перепрыгивала с места на место на носочках. Координация тоже летела к Угру, я начала

выражаться как некромант. Целители обычно вспоминали Истинных, а вот некроманты - Угрюмого Мертвеца. Сокращенно Угр.

Помявшийся за ночь вчерашний желтенький костюмчик менять не стала. Я вывалилась за дверь спальни комнаты и, облокотившись о стену, передвигалась в сторону столовой только так. Будь оно все проклято! В глазах картинка расплывалась, в ушах грохотал давно смолкнувший колокольный звон. Блеск начищенного пола рябил в глазах, а в коридорах - никого. Все на утреннем построении.

Я удивлялась, как наши так быстро перестроились на новый режим дня. Ладно Сарон - ранняя пташка. Но остальные? Та же Каро - большая любительница поспать. Воспоминание о вчерашней проверке убило и похоронило под тощей кладбищенской земли. Оставшихся не исключенными можно пересчитать на пальцах. Из адептов седьмой ступени остались только я и Сарон. Шестой и пятый вылетели в ноль, Кас и Эрж с четвертого автоматически понижены до второго несмотря на их отсутствие, А Каро оказалась на первом. Одна, без закадычной подружки Мэлиан, которую будто специально валили.

Итого осталось пять адептов из сорока трех. Негусто.

В столовой пока пусто, но за раздачей - на территории кухни - кипела работа. Линию раздачи споро заполняли несколько мужчин в белых одеждах и колпаках. А куда подевались драгары? Устроили забастовку и их заменили? Невероятно... Чудовищно! Если предположить, что мне еще повезло и я первая пришла на завтрак... то все еще хуже, чем казалось. Каша, фрукты, масло, молоко... хотелось убиться, только бы не видеть этого ужаса! Где поджаренные колбаски? Где?!

Повар не показал виду, что удивлен моим выбором: целая горка бутербродов с маслом, два граненных стакана несладкого чая и четыре желтые груши. Села за любимый стол надкусила бок одной из груш. Действительно, сладкие. Полегчало. К моменту наплыва голодных и измученных бегунов на тарелке осталось два бутерброда, в стаканах - четверть от изначального объема чая. а на подносе - одна груша.

- Утречка, Пси! - присел ко мне за столик Сарон с тремя тарелками переваренной каши белой с коричневым оттенком. - Как спалось?

- Лучше бы сказал, как звукоизоляцию поставить, - фыркнула я, не поздоровавшись. - Третий день мучаюсь. Ни за что не поверю, что ты не умеешь.

Сарон хмуро взглянул мне в глаза, доел последнюю ложку из второй тарелки каши и обреченно вздохнул.

- Будет тебе звукоизоляция. Но только от колокола. Я до сих пор вздрагиваю при намеке на пожар.

Да, помню. Шутка, обернувшаяся небольшим возгоранием, запомнилась всем надолго. Не осталось ни одного не перепуганного чуть ли не до икоты. Тогда мы учились на третьем уровне. До сих пор перед глазами стоял искрометный коридор. Каша исчезала на глазах, и я не могла не удивляться, как столько помещается в худеньком низком парне? А он все ел, ел и ел! Уверена, если бы позволили, он бы всю линию раздачи оприходовал.

- Для магистров оборудовали малую столовую по другую сторону кухни, - тайно рассказал Сарон. - Так что прекрати дуться, и давай думать, как мясо достать.

- Мяср?!

Сарон резко подорвался, вовремя закрыв мне рот рукой, и заговорщически зашептал.

- Из-за адептов-некромантов все. что когда-либо бегало и кукарекало, в общей столовой не подают. А магистры других направлений ежемесячно платят за мясной рацион что-то около трехсот льят. Поэтому отдельная столовая, понимаешь?

Я закивала, ведь понимала и очень хорошо. Читала в старых газетах, принесенных стариком-ректором. заметки и с такими заголовками: «КАСТИР ПРОГРЫЗ ЖИВОТ НЕКРОМАНТА». Сарон отнял от рта руку и сел. Так вот что за удивительный запах мне почудился на пороге столовой! Я даже платить согласна, только бы кормили нормально! И тут я к своему неудовольствию вспомнила о крайне скромных сбережениях, и об отобранной у меня лаборатории, и о разрушенной библиотеке в придачу. Совсем сникла.

- Пси, не спи! - окликнул Сарон. - На псоноторику опоздаем. Хватит тебе уже прогуливать.

Шесть лет Угр знает чем занималась. А сейчас, когда появился реальный шанс что-то интересное узнать, нужно на занятия ходить!

- А ты чего такой вдохновенный? Вольский покусал? - с подозрением я покосилась на парня. Вдруг наш новый ректор заразный? - Еще вчера сопротивление возглавлял!

- Нум... это было вчера. До того, как ты прошла проверку. Ты ведь сирота и податься тебе некуда. Я не мог бросить друга в беде!

С каких пор мы с Сароном стали друзьями, если я даже имени его не знала? Только фамилию - Сарон.

- Хорошо, я пойду с тобой, - я встала со стула и взяла поднос.

- Будто одолжение делаешь, - подначил Сарон. Несъеденная груша отправилась в карман про запас.

- А что за псоноторика? Никогда не слышала, - сказала, что называется, не подумав. Сарон посмотрел на меня, как на умалишенную, но дразнить не посмел.

- Ты так пошутила, да? - не понял Сарон. - Псоноторика шестнадцатого уровня позволяет подчинять пробужденных. Это же мечта любого некроманта!.. Нум... ты же у нас не интересуешься боевой некромантией. Совсем забыл.

Он сказал это таким тоном, будто оскорбил, назвав кабинетным червем. И что с того? Да, я предпочитала отсиживаться в тепле уюте, а не на промерзших кладбищах выслеживать преступников. Я скорее выпью десять стаканов молока, чем попрусь на кладбище. За разговором мы незаметно подошли к аудитории, табличку на двери я читать не стала, Сарон галантно пропустил меня внутрь.

- Шерфен Каснийский, - на ушко прошептал Сарон, назвав имя ведущего магистра.

Этого преподавателя мне уж приходилось встречать. Он один из тех, кто присутствовал на проверке наряду с магистром Фиром и сварливой манисой. Шерфен... тот веселый магистр, который по-панибратски хлопал магистра Фира по плечу.

- Адепт Тонверк! - благодушно воскликнул магистр с такой радостью, что меня затрясло. - Как ваше самочувствие?

Я обалдела взглянула на магистра Каснийского. Откуда такая забота? С чего вдруг?

- Ты пропустила две лекции. - на грани слышимости пояснил Сарон. - Я приврал.

- Уже лучше, благодарю за беспокойство, магистр.

Меня на добровольно-принудительной основе посадили на первую парту впритык к массивному преподавательскому столу. Сарон уселся рядом. Третье место осталось свободным.

- Наконец-то я на первой парте! - порадовался Сарон. - А то вечно галерка достается.

Я радость «друга» не разделяла. Голова варить отказывалась напрочь, и кости все еще ломило.

Благо Истинных снизошло - рези в животе исчезли после той пародии завтрака. Магистр Шерфен Каснийский такой же худой, как и большинство некромантов. (После знакомства с магистром Фиром я перестала верить, что некроманты не могут потолстеть). Он черноволосый с проседью возраста, с шрамом на левой щеке от когтей животного, с темно-голубыми глазами, практически синими, и в стандартной черной форме. Прозвонил колокол, но к этому моменту все собравшиеся адепты уже расселись по местам. Магистр встал у доски.

- Кто готов кратко рассказать, что мы проходили на предыдущих занятиях?

Я так и чувствовала, что магистр вот-вот скажет «для адепта Тонверк», но пронесло. Я не знала, сколько желающих нашлось сделать пересказ, но последующие двадцать минут у доски провертелся Сарон. Начало я слушала с большим вниманием.

- Первую лекцию мы посвятили обсуждению что из себя представляет наука псоноторика. Мы выяснили, псоноторика изучает психологические процессы мертвых поднятых существ, их сознание и управление ими...

Дальше полилось перечисление таких терминов, с которыми я даже с библиотечными пособиями разобралась бы только к концу года. А Сарон горел жаждой знаний. Хоть кто-то остался доволен переменами. Я же делала умное лицо, будто все понимаю и все знала. Вдруг отпустят? Сарон ведь говорил, что псоноторика нужна боевому некроманту! После окончания ответа и удовлетворенного кивка магистра Сарон вернулся за парту.

В виду специфичности предмета, псоноторику начинали изучать только с седьмого уровня, так что пропущенные лекции придется переписывать у Сарона. Если захочу остаться в академии.

Плюсом в сложившейся ситуации было только одно: деятельность некромантов и целителей изначально абсолютно противоположна и различалась только использованием той или иной энергии и способами ее применения. Нужен ли мне ежедневный поиск эквивалентных методик, как то произошло на проверке?

- А теперь перейдем к теме сегодняшнего занятия.

Магистр Каснийский встал из-за преподавательского стола и прошел к доске. На ней крупными белыми буквами вспыхнуло одно слово - СНЫ.

- Что мы знаем о снах? - тем временем продолжал магистр. - Сон живого человека вы изучали в курсе основ целительства. А что из себя представляют сны мертвых? Используя закономерности сна, мы можем создать ложные воспоминания...

Раздел сновидений меня никогда не интересовал, но не мгновенное введение человека в принудительный сон только в качестве самозащиты. Лекция скучная и малоинформативная. Для меня. Сарон устремил взгляд на доску, разбирал появившиеся на ней рисунки, тщательно конспектировал все пояснения.

- Учитывая вынужденный переезд, запланированные практические занятия временно проводиться не будут. Их мы отработаем позже.

Лучше вообще никогда практику не проводить! Не хочу разоблачения! Вольский, вроде, «обещал» молчать... Повернув голову вправо, я поняла насколько эгоистичны мои требования. Ведь Сарон на обеде признался, что ради помощи мне возглавил бунтовщиков. Нельзя же так относиться к друзьям. Так по-свински. Все-таки Сарон - мой друг. Я улыбнулась, чувствуя, что все-таки счастлива за него. Все шесть лет нашего знакомства он был бледной тенью, существовавшей где-то на периферии. Но не сейчас. Сейчас он в своей стихии.

- Адепт Тонверк, выйдите. Вас ожидают за дверью, - сообщил магистр Каснийский, на минуту прервав занятие.

Я пожалала плечами на удивленный взгляд Сарона и направилась к двери.

-Ив следующий раз озаботьтесь приобретением письменных принадлежностей, - долетело вдогонку.

В коридоре, прислонившись к стене и сложив руки под грудью, ожидал Вольский.

Как молитву, я повторяла слова «он ничего не задумал», и по его хмурому виду я понимала, что молитва имела вложенную в нее силу. А что еще ему могло от меня понадобиться? Он же все время бегал по академии, вводя новшества. Отчего вдруг выделил время обычному адепту? «Почти обычному» - тут же поправила я саму себя.

- Пройдите в мой кабинет, адепт Тонверк. - приказал Вольский. - Нам с вами предстоит серьезный разговор.

Опять серьезный разговор. У этого активиста все разговоры серьезные?

- Монрес ректор. - я остановила Вольского, пожелав немедленно узнать причину столь бурного интереса к моей персоне. Хотя... он же собирался со мной переговорить, как только освободится.

- Какие-то проблемы? Я прошла проверку и не вижу причин для встреч с вами.

- Как минимум, я хотел обсудить произошедшее на проверке и последовавшие за ней результаты. Я не имею права принимать подобные решения без вашего ведома, адепт Тонверк. Вольский говорил долго и основательно. Его многословие выводило из себя после первых фраз, но я держалась. Был бы Вольский просто ректором, так нет же - он хозяин земли. Озарение улучшило настроение раза в два. И тут же оно упало раза в три: причин ненавидеть Вольского больших, чем ухудшение пропитания и отобранная деятельность, у меня не было. Маленькой армии, от которой я ожидала посильной помощи, тоже.

В центральную башню я все-таки пошла. Ректорский кабинет также претерпел изменения за то время, что прошло с моего последнего визита несколько дней назад. Поменяны старые шторы, положен ковер с гладким ворсом, занесены и заставлены книжные стеллажи и нет больше стула с поломанной ножкой. На его месте кресло, в стороне еще несколько и диван.

- Присаживайтесь, адепт Тонверк, - тем же приказным тоном предложил Вольский. - Как я уже упоминал, нам требуется решить несколько важных вопросов.

Я присела на кресло у стола, а Вольский на свое место. Он выверенным движением вынул из ящика стола знакомую папку с моим личным делом, в которую значительно добавили листов.

- Начнем с ваших научных достижений. На проверке вы показали, что способны завершить седьмой уровень. Я подготовил документы и список необходимых тем для досрочного повышения на восьмой уровень...

- Не стоит. Мне и на седьмом неплохо. Или вы все еще лелееете надежду избавиться от всех?

Пять адептов честно прошли проверку!

- Адепт Тонверк, будь моя воля, я бы вас на первый уровень отправил, - признался Вольский. - Таланты, подобные вам, нужно держать при себе как можно дольше. Получается, от повышения уровня вы отказываетесь?

- Именно так.

Небольшая стопка листов, видимо связанная с досрочным прохождением седьмого уровня, отложена в сторону. Вольский сложил руки в замок на столе и продолжил.

- Как я понимаю, вы научились смешивать энергии смерти и жизни в одну. Не отказывайтесь. Результаты проверки говорят сами за себя. Вы из осколка кости создали нового щенка. Притом живого щенка

- Но он был мертв! Я уверена в этом.

- Был. - согласился Вольский. - Я собирался отправить тушку специалисту по чучелам, но в пути щенок запищал. Он ожил, адепт.

- Ничего не понимаю, - я обескураженно вздохнула.

На самом деле, все я прекрасно понимала. Более того, пыталась побыстрее уйти с чужих глаз, но Вольский не позволил, отобрав щенка и пообещав самостоятельно о нем позаботиться. Но его слова вносили хаос в мои размышления. Что же это получалось? Понял ли Вольский, что я одарена? Казалось, что да. И тем не менее он показывал полное незнание того, каким именно даром я обладала!

- Проблема состоит не в том, что щенок гигеры стоит семьдесят тысяч льят, а в том, что самка гигеры стоит полтора миллиона льят. Как известно, каждая самка способна выносить до двадцати щенят.

- Вы хотите, чтобы я продала того щенка? Но... я не понимаю. Вы и без моего разрешения могли его продать. Зачем оно? Вопрос о моих правах был проигнорирован.

- Я не хочу, чтобы вы продавали щенка. Более того, поспособствую получению документов и сохранению за вами прав хозяина.

- Почему?

- Псарня. Ни одна академия в мире не имеет псарни, состоящей сплошь из гигер. Вы же знаете, что гигера - боевая порода?

- Имею представление. - я кивнула, подтверждая правоту.

Если псарня - это все, что ему от меня нужно, то, может быть, мы сможем договориться? Мне эта собака ни к чему. Да и на какие деньги мне кормить бойца? Гигеры в холке с пол роста самого Вольского вырастали.

- Пожалуй, можно обсудить такую перспективу. Иначе я пострадаю, не так ли? Не вы, так кто-нибудь другой захочет отобрать у меня собаку, стоимостью полтора миллиона.

- Собака - меньшее из ваших бед, адепт Тонверк. В течение считанных дней информация о ваших удивительных способностях разлетится по всей стране...

Звучит как...

- Это угроза?

- Это предложение опеки, адепт Тонверк, - поправил Вольский.

- В случае вашего поражения больше всех пострадаю я, и вы это прекрасно понимаете, монрес ректор. - напряженная, я сидела ровно до болей в спине. - Соперник воспользуется тем, что мне якобы требуется опекун. Я не могу пойти на нечто подобное.

- У вас уже была возможность убедиться, что на этой земле вам не о чем беспокоиться.

Опасности нет.

- Опасен закон. Отобрать право на опекунство - раз плюнуть!

- Вы так близко знакомы с законом?

Небольшая перепалка набирала серьезные обороты. Это ни к чему хорошему не приводило.

- Не то чтобы... На официально задокументированную опеку я не согласна. Ни за что. Есть еще предложения?

Вольский не просто тиран. Он - чудовище. Монстр, который чуял слабину в противнике и осторожно прощупывал куда бы ударить. Туда, куда удар получится чувствительнее всего. Ненавижу таких людей.

- Мне нужно объяснить, что уже долгие годы некроманты и целители пытаются объединить энергии жизни и смерти? Вы, в лучшем случае, в ближайшие пятнадцать-двадцать лет будете находиться в весьма незавидном положении вечной беременности. Притом от тех, кто больше заплатит.

- У опекуна будут большие возможности для продажи, вы не находите, монрес ректор? Так поступить с взрослой и самостоятельной женщиной без преступления закона не получится. Вы ведь чтите закон?

- Именно это ожидает вас, если я вышвырну вас за пределы гнезда.

- Гнезда? - неожиданное местонахождение сбило с толку.

- Эти земли изначальны и исконны для моего рода, адепт Тонверк. Это дает некоторые преимущества.

- Мне нужно подумать. - я держалась из последних сил. Меня лучше бы, наверно, исключили вместе с остальными. Не было бы сейчас никаких угроз и неприятных предложений. Не было бы опасности оказаться под рабской опекой.

- У леса своя магия, адепт Тонверк. - громом ударил Вольский, разбив последнюю надежду.

Цитадель, которую занимала академия, построена в самой глубине дремучего леса. В нескольких часах лет шестьдесят назад основали маленький городок с названием Роуг, но толку-то? Если лес зачарован с древнейших времен, то от магии рода не спастись.

- Мне некуда бежать, монрес ректор. - сообщила я, впрочем, правду. - И денег на побег нет. Будете добивать?

Вольский усмехнулся.

- Не прибедняйтесь, адепт Тонверк. Не нужно. Я сложил некоторое мнение о вас и о вашем друге, адепте Ирсе Сароне. Вы двое не так просты, как кажется на первый взгляд.

Еще и Сарону угрожает! Что будет, если он догадается об истинной силе моего дара?!

- Для чего вы дали мне ту книжку?

Внутри меня сковал ужас, но снаружи я старалась заставить себя выглядеть холодной и безразличной. Кажется, получалось.

- Это дневник моего деда, бывшего ректора академии. Вы его еще помните?

Ложь. Автор дневника - жестокий и злой человек. Это чувствовалось по манере письма и грубости изложения. Старик не такой. Так ведь? Он не такой.

- Вижу, вы в недоумении, адепт Тонверк. А я предупреждал, Великий Князь Вольский не так прост, как кажется со стороны. Я не знаю никого, кто был бы столь же опасен, как он.

Весь мой крохотный мир перевернулся с ног на голову. Я не верю. Старик приютил нас с Сароном безвозмездно, как и многих других выпускников. Он потомок Истинных!

А Вольский просто лжец!

- На опекунство я не согласна. - из последних сил выдавила я, сжав руки в кулаки, смятая брюки; из-за высоты стола моя слабость осталась незамеченной. - Но я готова рассмотреть другие варианты нашего с вами сотрудничества

- Конечно.

Его снисходительная улыбка чувствующего свое превосходство победителя стала последней каплей. На негнущихся ногах я выползла из кабинета и чудом не поскользнулась на крутой винтовой каменной лестнице. Я просто так не сдамся! Так пусть же Вольский получит по заслугам! Он обращался со мной как с некромантом. Вот пусть повеселится, когда поступлю с ним как сошедший с ума целитель!

Двое-трое суток его беспамятства позволят мне выбраться из зачарованного леса целой и невредимой. Уничтожу Вольского. Уничтожу. На последнем десятке ступенек все-таки не удержалась и полетела вниз.

Меня разбудил знакомый с детства запах сваренного на косточке супа. Я никогда не забывала, как мама специально для меня отделяла тоненьким острым ножиком прожилки и жирок от кусочков чистого мяса. В то время мы жили с моим родным отцом и не ведали горя. Как же я скучала по тем временам, если доводилось вспомнить. Но я запрещала себе нотальгировать, чтобы не поддаться депрессии.

Я точно сходила с ума на травоядной диете!

До слуха доносились тихие мужские голоса, и только один из них мне знаком. Вольский.

Стоило ожидать, что он точно не останется в стороне. У него ведь на меня не совсем ясные планы. К чему были те жестокие угрозы я могла только гадать. Успокоившись во время сна, я в тихой обстановке размышляла, во что выльется тот некрасивый разговор с Вольским я могла быть и повежливей. Да. Может быть он и не обозлился бы на меня так сильно. И без угроз бы обошлось. Но что сделано, то сделано. Прошлого не воротишь.

- При всем моем уважении к вам я не могу в сложившейся ситуации позволить вам покинуть территорию академии, - кому-то пригрозил Вольский. - Я сам не до конца разобрался, и мне не до ведения войны со страждущими.

- Ты всегда хотел быть лучшим во всем, Рейсланд, - дружелюбно ответил Вольскому собеседник настолько тихо, что мне пришлось напрячь слух. - Прости, что не смог вернуть тебя в строй.

- На сегодняшний день речь идет не обо мне. а о маленькой ружье. Кто бы мог подумать? Ружье? Зеленый драгоценный камешек? Здесь залежи? Если все было так, то слухи о разорении рода Вольских не более чем лживый вброс. Но кому он был выгоден? Разве таким образом Вольские не теряли уважение и связи при императорском дворе? Не, ректор, наверное, в другом, переносном значении использовал слово.

- Ружье прячутся в глуши, Рейсланд. Это обычное дело. Не важно из какой семьи ты родом. Гениальность даруется природой.

- Когда она проснется? - нетерпеливо наматывал круги по помещению Вольский. Я превосходно слышала шорох его шагов и прекрасно помнила о привычке в минуты напряжения. Точно также он ждал возвращения Мариона Разэла из столицы, когда тот забыл предупредить об отъезде. Шикнул легкий хлопок неизвестного происхождения. По контексту неспешной беседы мне удалось уловить, что речь, вероятнее всего, шла обо мне и именно меня назвали драгоценной ружье.

- В течение нескольких дней, - неспеша и спокойно отвечал незнакомый мужчина. Мне показалось, именно он должен быть целителем, поднявшим на ноги Рису и заботившимся о Касе с Эржем. - Рейсланд, ты так и не научился усидчивости, - с усмешкой. - Я надеялся, хотя бы ранение уменьшит твою импульсивность.

- Не нужно. Меня. Поучать. Мне больше не пятнадцать лет. Карэм. - Вольский рычал. Мужчина, названный Карэмом, непринужденно рассмеялся. Вот это смелость! Я не знала ни одного человека, кто бы смел разговаривать с Вольским в таком тоне, будто разговаривал не то что с равным, а с менее значимым. Монрес Карэм знал Вольского с пятнадцати лет. а то и еще раньше? И такой тон разговора... Неужели это значило, что если войдешь в ближний круг общения нового ректора, то тебе будут позволены многие поблажки?

- Ты для чего девочку голодом уморил? Чтобы показать, насколько ничтожна ее жизнь? Что одно твоё желание, и она отправится в утиль?

Теперь я была уверена абсолютно: под ружье подразумевалась именно я. Или Вольский еще кого-то голодом морил кроме меня? Последнее, что я помнила, это спуск по лестнице после вылета из ректорского кабинета. Тот неприятный разговор дался мне тяжело, ведь он как нельзя ярче напоминал, что у меня уже был однажды опекун. С годами опека должна была аннулировать, но я не могла ручаться за это - уж Табол ни за что не упустил бы возможности привязать меня к себе до конца дней моих или его.

- Нет. Я не знал, что она загнется. Правда не знал.

Наконец я услышала в этом низком голосе хоть каплю раскаяния. С удовольствием бы уснула и дала возможность тирану поволноваться, но на столике у больничной койки стояли стакан чая и тарелка, накрытая другой чуть меньше, скрывавшие внутри мясной бульон. Без мяса, изверги! Мясной бульон выпила и насытилась. К чаю так и не прикоснулась, хотя следовало. С голода я даже ощущала запах сахара Если Вольский пожелает сломать меня, то хватит и этого. Нельзя. Нельзя с ним ссориться. Но как не позволить использовать себя?

Скрыть пробуждение мне бы все равно не удалось, если целитель Карэм хоть сколько-нибудь имел талант в магическом лечении. Целители могли на уровне ощущений чувствовать, в каком состоянии пребывал пациент и сколько вокруг них живых людей находилось. Только тогда, когда Вольский покинул лазарет, целитель подошел ко мне и рассекретил мое пробуждение, за что я была ему благодарна.

- Адепт Тонверк, я полагаю. - для галочки поинтересовался пожилой мужчина, хотя наверняка узнал мое имя от Вольского еще в те первые десять минут, как я появилась на пороге лазарета. - Как себя чувствуете адепт?

- Паршиво, если честно, - не стала врать и не видела в этом глобальной надобности. - Питание в столовой в последнее время стало отвратительным, хоть вешайся...

Оу. Как же хорошо, что Вольский не стоял над душой. Из меня вырвались слова про повешение раньше, чем я успела подумать Если бы Вольский услышал, ведь старшего брата нашел в петле,

мне бы влетело. Замолчав, я вытянула из-под пододеяльника посеревшие от истощения руки и плаксиво вздохнула: до такого состояния я не доходила уже очень и очень много лет. Стоило только посмотреть на руки, как я ужаснулась: кожа посерела и скукожилась, будто из меня выпили все соки. Прикоснулась к лицу - почувствовала впалость щек и остроту подбородка, скул. Истощение. Спустя сутки после использования дара и в отсутствие нормального питания я превратилась в обтянутый кожей скелет. Мне страшно взглянуть и в зеркало, и в любую другую отражающую поверхность.

- Вылечим, - согласился со мной целитель Карэм. - Насчет лечебного рациона для вас я уже договорился. С момента выписки принимать пищу будете в кухне. Нужные распоряжения будут отданы в течение нескольких часов. Я могу выписать вас прямо сейчас. Долечиваться будете постельным режимом в комнате с соседками. Одиноко ведь молодой девушке в изоляции лазарета время проводить.

Целитель улыбнулся и дал мне еще несколько полезных наставлений и выпроводил за дверь. Следующие полчаса я гуляла по галерее - никого не было, шло занятие - и пыталась что-нибудь придумать. Из головы я все никак не могла выкинуть слова про ранение и возвращение в строй. О чем говорил целитель Карэм? О том, что Вольский - боевой некромант? Так об этом я уже знала, ведь он служил в Стражах Зора.

Я ведь знала с самого начала, что у нас - недоучек - изначально не было ни одного шанса в борьбе против него. Ни у одного из нас. Даже неизвестное ранение, заставившее Вольского оставить службу при императоре, не могло ничем помочь.

Единственная прослушанная мною лекция магистра Шерфена Каснийского наводила на мысль, как можно было сделать Вольского не таким опасным для меня. Как можно было его сделать моим защитником. Нужно всего лишь подправить его воспоминания. Легче легкого! Всего лишь нужно подгадать момент слабости либо создать его. Будто бы Вольский мне это позволит! По совету - штатного целителя Карэма, с сегодняшнего дня я буду питаться в кухне. В общую столовую нельзя проносить ничего, что когда-то было живо, а в малую мне вход заказан.

Глава 10: Великая княгиня Вольская

До комнаты я добралась без лишних неприятностей, которых и так навалом. И сразу же - на входе - я почувствовала, что-то не так. Как же хорошо было, когда я жила одна! Проклятая параноя только и ждет момента, когда я поддамся на ее уговоры. На прикроватном столике Инрит стояло небольшое зеркальце, с ладонь. Не удержавшись, я-таки взглянула в отражение и чуть не взвизгнула: самый настоящий скелет. Кожа натянулась, посерела. Поблек естественный солнечный цвет волос.

Не глядя больше в зеркало, я отвернулась и отошла к своей части комнаты. Это противное ощущение, будто кто-то покопался в моих вещах, не отпускало не хуже паранойи. И ведь на самом деле обычная параноя - шкаф теперь приходилось делить на четверых.

Порыв ветра сбил с ног, меня оттолкнуло, перевернуло, и я врезалась в стену. В глазах помутилось от удара, но я все-таки попыталась подняться, выставив одну руку вперед в жесте защиты. Это ж насколько плохо я выглядела, что меня за умертвив приняли и подняли оборону? Благо, без тревоги.

- Тонверк? - с сомнением спросила Инрит; в ее руках полыхал ступок магического огня. - Живая?

- А ты как думаешь?! - шикнула, потирая ушибленное плечо. - Сначала нужно думать, а потом делать!

- Не кипятись, - Инрит погасила огонь и подняла брошенную на пол сумку. - Не каждый день в спальне видишь полудохлика. Истощение?

- Именно, - спокойно подтвердила я, встав без посторонней помощи. Могла бы и предложить, раз провинилась!

Пора налаживать отношения с соседками, чтобы хоть в комнате чувствовать себя в безопасности. Черноволосая красавица Инрит с самого начала была недовольна моим существованием, так что в списке «на дружбу» она первая. Меня особо не волновало, злилась

ли она за спаивание. Но чего злиться? Кас ведь ее от участи утопленницы спас? Спас! Могу поклясться, она даже не помнила, что в беспамьятстве грохнулась в фонтан!

- Прости, если напугала, - извинившись, я припомнила все те минуты, когда Кас тащил ее за руку. Мне извиняться перед ней был не за что, в отличие от ее ябедничества брату. И ведь правда! Подружусь с Инрит, то и Марион Разэлл начнет лучше ко мне относиться. Наверно. Инрит фыркнула.

- Меня зомбиком не напугаешь. Мне приходилось видеть необратимое истощение. Это жутко. Я видела ожоги после недавнего пожара. И это далеко не полный список!..

Я заметила, что соседке нужно было выговориться. Не мешая ей, я прилегла на кровать, все равно ничего другого делать не могла. Силы понемногу восстанавливались после мясного бульона и на полдник будет тоже он. И на ужин, скорее всего. А Инрит все говорила и говорила, и остановить ее словесный поток я бы смогла, только ранив ее до глубины души.

- А ты не такая уж стерва.

- А ты больше этих двух дур слушай. Они ненавидят меня за мое происхождение, - Инрит села на свою кровать и уставилась на меня, положив ногу на ногу и сцепила руки в замок на колене.

- За происхождение? Ты незаконнорожденная или просто безродная? - я спрашивала на полном серьезе, а Инрит рассмеялась.

- Я Инритэль Тшенранская! - гордо воскликнула соседка, вскинув руки. - И меня впервые обвинили в грязной крови. Великолепно! Разве не видишь, что у меня ясные голубые глаза? Только в императорской семье такие!

- Т-тшенранская? Принцесса Инритэль?! - в голове не укладывалось, что все эти дни я спала в одной комнате с одной из принцесс!

Из чего соответственно следовало, что Марион Разэлл на самом деле либо Марион Тшенранский, либо еще кто Тшенранский. Принц Тшенранский! Вот и настоящая причина, почему Вольский так защищал своего «друга»! Но почему тогда предупреждал, что Инритэль предаст его? Голова закружилась от тяжелых истеричных мыслей, и я пообещала себе подумать об этом чуть позже. Инритэль вздохнула и снисходительно прошептала

- Глухомань... Не сгори академия, меня бы здесь не было. Уж лучше бы Сэрдок победил. Тот замок в пригороде гораздо больше подходил на роль академии!

По моей просьбе принцесса рассказала, что на самом деле пари было беспроеигрышное для Фэруса Сэрдока. соперника всей жизни Рейсланда Вольского. Даже ее отец, император Рогест, не мог предугадать, что Вольский кинется за помощью к деду. Император и вовсе забыл, что где-то там - в глубине Тшенрана - у Вольских есть усыхающая академия некромантии.

Реорганизовать одну академию, конечно, проще и быстрее, чем жилой замок в наикратчайшие сроки трансформировать в нечто, что будет способно принять на обучение адептов.

Вот так магистр Фэрус Сэрдок не стал новым ректором главной академии Тшенрана, несмотря на поддержку самого императора. Не мог ведь император, дав клятву, изменить решения в пользу другого кандидата!

- Хорошо Вольский живет. Слишком хорошо, - протянула Инритэль, покачивая ножкой. - Устроить бы ему каверзу, чтобы грустно не было!

- Правда? - воскликнула я, сев и опустив ноги на пол. - Как? Он ведь на самом деле бывший боевой некромант?

В Стражах Зора, насколько мне было известно, служили не только боевые маги, но также исполнительные. До самого конца я надеялась, что Вольский был именно исполнительным, для которых не менее важно иметь хорошие навыки в защите и подчищению грязи за боевыми. В последнем случае Вольский точно был одним из лучших!

- бывший, - усмехнулась принцесса. - Нельзя быть бывшим некромантом. Особенно боевым!

После одного серьезного ранения он утратил возможность подчинять пробужденных. Конец карьере! Вот он в преподаватели и подался четыре года назад. Незадолго до пожара в академии магистра получил... и право претендовать на ректорскую должность... - совсем тихо закончила Инритэль, замолчала и вдруг нахамила мне. - А ты чего так заинтересовалась? Тебе-то князь что плохого сделал?

- Не важно, - я отвела взгляд сначала в сторону, а потом и вовсе стала рассматривать пол. Все-таки придется рассказать, хоть немного ради доверия. - Он хочет взять надо мной опеку. Угрожает.

Лицо Инритэль стоило видеть! Оно в шоке вытянулось, непроизвольно не по-принцесскиному раскрылся рот, но быстро захлопнулся обратно. А я умела шокировать людей! Хотя что-то я умела идеально, кроме попадания в различного рода неприятности. Как только решу, что делать с моей маленькой идеей по ослаблению влияния и опасности Вольсхого, обязательно организую вечеринку. Инритэль тоже позову, чтобы еще раз объяснить ей, как плохо быть ябедой!

- быть того не может! - наконец выпалила Инритэль, выйдя из астрала. - Зачем князю Вольсхому брать опеку над какой-то провинциалкой? У тебя случаем нет родовитых родственников?

Я покачала головой и попросила никому не рассказывать ни о чем, что я посмела разболтать ей. Меня уверили, что ее императорское высочество будет нема, как Угр. Угрюмому мертвецу, на сколько я помнила, при жизни вырвали язык. Кто бы мог подумать, что моя соседка Инрит на самом деле была принцессой Инритэль? В отличие от старшего брата, в ней не было ничего, что говорило о высоком происхождении. Даже ее поведение и манера речи оставляли желать лучшего. Вот это конспирация! Или просто отдыхает от скорого возложения на ее плечи империалистической ответственности и государственных обязанностей.

- Даже не знаю, что тебе посоветовать. - Инритэль глубоко задумавшись, приложила кулак к губам и прикусила большой палец. - А ты не знаешь, что он от тебя хочет?

- Говорит, псарню. Вроде бы щенок гигеры принадлежит. Девочка.

Только Инритэль хотела встать, как рухнула обратно на кровать.

- Сучка гигеры?! Да еще и щенок?! И ты после этого удивляешься, почему он за тебя ухватился!

Если бы только псарня - настоящая причина. Пока Вольсхий пребывал в счастливом заблуждении насчет моих способностей и считал, что я просто умудрилась соединить воедино энергии жизни и смерти, он просто хотел взять меня под контроль. Это пока. А что будет дальше?.. Как долго я могла хранить тайну, будучи под его пристальным контролем? Если уж не Вольсхий, то Марион Разэл меня точно раскроет в три счета.

- Только без истерик! - предупредила Инритэль. - Держи меня в курсе дела. Что случится, беги сразу ко мне. Я постараюсь помочь чем смогу.

- Спасибо, - я улыбнулась в ответ.

Инритэль посмотрела на часы, спохватилась, что-то пробурчала под нос и поспешно вылетела из спальни комнаты. Минуты через три принцесса вернулась, забрала забытую сумку и выскочила за дверь. Я не переставала удивляться жестокости магистров: их наказания пугали даже принцессу! При условии, конечно, что Инритэль не соврала насчет своего происхождения. Меня на занятиях тоже ждали, о нем я могла судить по реакции на мое появление магистра Шерфена Каснийского. Видимо сильное положительное впечатление я произвела своим триумфальным выполнением непростого задания. Но мне, откровенно говоря, было совсем не до того. В отличие от Инритэль, я сумку не забывала: положила в нее новый чистенький свирк для записи найденных решений и потопала в нужном направлении.

Куда идти за хулиганскими знаниями, как не в библиотеку? Обновленная, она ни в какую не хотела выдавать нужную информацию. Новые стеллажи переставлены, тематики книг разбросаны в совершенно ином порядке, а про сохранность моей коллекции заикаться не стоило вовсе. Вот уже четвертый час я сидела за одним из новых столов и планомерно перелопачивала информацию по псоноторике.

Даже если очень сильно постараюсь, я не смогу подчинить себе волю Вольсхого - не зря фамилия его рода образована от «вольяхс», что означало «абсолютная независимость». Зато я могла бы попытаться немножко подкорректировать его воспоминания обо мне. По крайней мере, он не будет помнить о моей дерзости.

Старик, который в прошлый раз встретил меня в библиотеке и подал платок, - штатный библиотекарь вот уже более сорока лет. Переезд он воспринял без должной радости, но терять работу ему хотелось еще меньше. Он - второй, кто сделал мне замечание насчет прогулов. Первым был Сарон. Ире Сарон. Кто бы мог подумать, что впервые имя своего друга я услышу из уст шантажиста Вольсхого?

Я ничего не понимала! Я откровенно ничего не понимала! Все книжные инструкции сводились к тому, что объект наложения чар должен был находиться в глубоком бессознательном состоянии, практически в коматозном. Вот толстая книга в темной зеленой обложке по лесным травам. Вот в бордовой - по целебным составам. Вот в серой потрепанной и в синей истертой -

разными словами, но одно да потому было написано про внедрение в память не «ушедших» восставших. То есть недавно скончавшихся, «свеженьких».

Старик-библиотекарь подозрительно косился, видимо догадывался, для чего мне такой оригинальный ассортимент литературы. Но с претензиями не подходил и с советами, к сожалению, тоже. Я же собирала примерный список ингредиентов, которые могли мне понадобиться. Аликанте, порошок косточки черной морозки, эвканол, риздор и еще несколько поверхностно знакомых трав, после перетирания которых от запаха дыма можно кого угодно ввести в недолговременную кому.

Вольский - боевой некромант! Принцесса Инритэль сказала же. что бывших боевых некромантов не бывает! Вольский просечет за раз! Несмотря на явные несостыковки реализуемого и желаемого, я все-таки решила попробовать хотя бы собрать курительный состав. Выпадет ли возможность воспользоваться им или нет - дело другое, но под рукой он должен быть. Все равно не было никаких других идей.

Закончив записи, я выбрала одну тяжелую энциклопедию в новом переплете Все ее листы были высеченными «магическим пером» текстом, что говорило об абсолютно новизне книги. Еще до моего прибытия в академию, книги, копированные заклинанием магического пера, стоили невероятно дорого. На полках таких книг я видела немало.

«Сказки Тамаэха Странстрэра» - гласила запись на титульном листе. Я улыбнулась, собираясь оставить книгу на чтение перед сном. «Издание четырнадцатое. Оригинальное». Отписав ее у библиотекаря и вернув стальные книги на полке, я со спокойной душой покинула библиотеку. Если бы я сразу поняла, насколько сказки тяжелые, взяла бы что-нибудь полегче! Я взвыла уже на втором повороте, а предстояло подняться на четыре лестницы, пройти галерею и три коридора! Крупногабаритную книгу приходилось прижимать к груди, чтобы не уронить. У самого входа в галерею - коридор с навешанными на стену портретами давно ушедших к Истинным князей и княгинь - возился Вольский. Вспомнила, называется! От двери шел тихий звон ключей.

- Не запирайте! - взмолилась я, готовая упасть там, где стою. Я не выдержу прогулки в обход!

- Адепт Тонверк? - слегка удивился Вольский. Он узнал мой голос, обратился и только после этого обернулся. - Частная коллекция не предназначена для общего доступа.

- Тогда сами несите эту книжку! - воскликнула я и прикусила язык. С опущенным в пол взглядом, я отступила на шаг назад, чуть не обронила сказки и прошептала - Простите. Я не хотела вам хамить, монрес ректор. У меня руки отваливаются. Книга тяжелая. Можно я пройду через галерею?

Не хамить. Не хамить. Не хамить. Буду строить из себя послушную девочку - он мне ничего не сделает. «Он мне сегодня ничего не сделает» - пришлось исправиться. Вот почему я не встретила в коридоре Сарона или того парня из библиотеки? Да хоть Каро, хотя она слабей меня! Зато книгу донести помогла бы! Вместе точно управились бы.

- Адепт Тонверк, - со вздохом Вольский отнял у меня книгу. - Сказки Странстрэра? Новое издание. Станный выбор для девушки бытового некроманта.

У меня дрожали руки. Пальцы побелели от тяжести и не то что не слушались, они онемели.

Все-таки согнув-разогнув их пару раз. я подняла взгляд на Вольского. Он крепко держал книгу двумя руками, осматривал обложку. Видно, что и он не считал сказки «легким» чтивом.

- Учитесь, адепт. И не пропускайте больше занятий, - посоветовал Вольский, протянув книгу обратно. - В последний раз разрешаю вам прогулять по болезни.

Сказки я все-таки взяла, а в голове вспыхнуло иррациональное желание объяснить Вольскому в чем он не прав при помощи этой книги. Рост позволял: замахнусь - мало не покажется! Думала я об одном, а вслух произнесла совершенно противоположное.

- Конечно. Спасибо, монрес ректор. Я пойду?

Вольский кивнул, но галереи не открыл. Пришлось топтать в обход. Зато когда я наконец-таки добралась до комнаты, то выронила книгу у порога изнутри комнаты и рухнула на ближайшую, никем не занятую, кровать. Руки горели до самых локтей, и я решила - поздно вечером пойду в лес за травами для курительного состава. Если уж не воспользуюсь, то хотя бы надежда будет греть измученную душу!

Сказано - сделано. Остаток дня я убила на подготовку к ночной вылазке. Приготовила удобный костюм для ночного бдения - мне тоже перепало два комплекта академической формы некромантов. Он висел на спинке стула. Хоть для чего-то пригодился этот ужас. Я скривилась,

вновь взглянув на униформу. Никогда не любила темные вещи, так что если приходилось покупать что-то из одежды, то всегда либо светлое, либо яркое.

Но мне предстояло главное и самое сложное Вольский не зря предупреждал меня, бросаясь такими серьезными словами как «гнездо», «зачарованный лес», «исконная земля». Я все запомнила и не собиралась допускать глупых ошибок, которые уже совершила во время «ночного приключения» в обществе Каса, Эржа и Риски. Первых двух, слава Истинным, выписали из лазарета немногим ранее меня.

Я люблю его. Я люблю князя Рейсланда, как сестра брата, как дочь отца, как побратимы, связанные одной клятвой вечной верности... Я безгранично уважаю его за честь и преданность своим принципам и великим идеалам...

Не то, чтобы я на самом деле думала так, но самовнушение - один из пунктов в подготовке к ночной вылазке. Мне ни за что на свете не достать нужных для курительной смеси трав, а потому понадеюсь, что Вольский не соврал и лес на самом деле зачарованный кровью.

Мои истинные платонические чувства совершенно искренни...

За два часа медитаций даже я сама начала верить, что никогда не испытывала к Вольскому отвращения и желания убить. А ведь он заслужил. Не только за порушенную жизнь, но и за угрозы.

Из цитадели я вышла только через полчаса, притом собранная, как положено. Брать рюкзак не стала. Вдруг заметят? Несколько полотен для сбора с легкостью помещались во внутренних карманах черного - немаркого - плаща. Ночка обещала быть веселой.

От стен цитадели, возвышающейся на горном склоне, начинался дремучий лес. Добраться до него можно было только в сопровождении одного из представителей рода Вольских либо направленным порталом, который сам по себе труден в исполнении.

Спускалась на свой страх и риск. Фразы самовнушения больше про себя не проговаривала, зато пыталась вспомнить о Вольском все самое хорошее, что я только о нем знаю. Его плюсы начинались с «у него добрый дедушка» и заканчивались - тем же. Не могла я о нем ничего хорошего сказать! Язык не поворачивался!

- Сарон счастлив, - прошептала себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь.

И действительно. Если бы Вольский не явился со своей реорганизацией, я бы никогда не увидела в Сароне человека, а не безликую тень. А как там Каро, оставшаяся без поддержки Мэлиан? Я ее не видела с самой проверки. Остальных адептов, исключенных за не сдачу проверки, - тоже. В глубине души я все-таки боялась, что они могли кончить как наши академики.

Колючая хвоя драла кожу на руках и хлестала по щекам Ветви, будто руки, хватали за одежду и кидали меня назад, обратно к стенам цитадели. Но я все равно упорно шла вперед. Главное не сдаваться. Нужно планомерно идти к цели.

Вдруг лес затих. Замерли деревья, прекратили покачиваться хвойные ветви. Ни шума ветра, ни голоса ночных птиц. Из-за густых крон не было видно украшенного сверкающими звездами неба. Деревья расходились передо мной на глазах, открывая коридор. На усыпанной зеленью трав земле приподнялась песчаная дорожка.

Лес и вправду зачарованный. Что же ему от меня нужно, если сам показывал дорогу? Коридор вывел к чистой, но маленькой поляне. Необъятное дерево, казалось, выросло до самых небес, ветвилось в ширь, плодоносило неизвестным мне коричнево-золотым фруктом. С левых боковых ветвей спускалась пророщенная, как симбиоз, лоза, создав качели. В них сидела светловолосая девочка на вид двенадцати-тринадцати лет. Я подошла ближе и смогла рассмотреть ее.

Золотистые кудряшки ниже плеч, дорогое порванное платье и стертые в кровь ноги. На платье тоже было немало крови. Ее было столько, что я могла с уверенностью утверждать, что та принадлежала защитнику маленькой девочки. Она от кого-то бежала? Кому понадобился ребенок? Тут я вспомнила как каких-то восемь лет назад была такой же. как она сейчас. Только я была чуть старше - мне пятнадцать.

Девочка вздрогнула и подняла на меня острый, дурной взгляд, полный звериной злобы и нечеловеческой решительности. Я опустилась перед ней на колени, не желая пугать. Я задыхалась от переполнявших меня ужасных воспоминаний. И тем не менее, я понимала, что не могу помочь даже себе, не то что ребенку.

- Как тебя зовут?

- Тебя привел лес? - мгновение спустя спросила девочка, ее взгляд потеплел и стал похож на взгляд ребенка, а не загнанного в угол чудовища. Медленный кивок.

- Ты тоже его слышишь? Ты слышишь ветер? - воскликнула она, но быстро взяла себя в руки. - Мне не пристало так вести. Прошу прощения. - Вмиг радостное лицо ребенка вновь переменялось, застыв холодным каменным выражением.

- Я Линайя Тонверк, адепт академии некромантии, - представилась и улыбнулась. Пугать не по-детски серьезного ребенка мне не хотелось.

- Великая Княгиня Алиц Вольская, - гордо, но без проявления каких-либо эмоций представилась девочка. - Прибыла на встречу с Великим Князем Рейсландом Вольским. На княжну Алиц я посмотрела с искренним недоумением и вспомнила имя Алицкарти, произнесенное то ли новым ректором, то ли Марионом Разэлом. Великим Князем и Великой Княгиней называли только старших мужчину и женщину княжеского рода. Насколько я знала. Великим Князем являлся наш старик-ректор, а не его внук.

А потом снова посмотрела и на рваное грязное платье, и на истоптанные в кровь ноги, и не замеченный поначалу здоровенный синяк на правой скуле. Все встало на свои места. Верилось с трудом, но избитый ребенок посреди заколдованного леса не мог соврать. Лес бы не пустил чужака без сопровождения, даже такого маленького.

- Княгиня Алиц Вольская, - я обратилась к девочке так, как она представилась, ведь не знаю всех ухищрений этикета. - вы давно сбежали? Кто-нибудь из вашей семьи ждет помощи? - Алиц взглянула на меня затравленным зверем, поджала губы, но не всплакнула, хотя глаза на мокром месте. - Тогда, - я вздохнула и хлопнула себя по коленям, - пойдём к старшему братику Рейсланду. Согласна?

- Рейсланд - мой дядя. Он на четыре года младше мамы, - поправила Алиц. - А вы с дядей дружите?

Использовать избитого раненого ни в чем не повинного ребенка для мести мне духу не хватит. И совесть заест.

- Он мой хороший знакомый, - уклончивость ответа Алиц не заметила.

И как мне ее вести через лес с такими-то ногами? Медленно, чтобы не напугать, я протянула руку к лицу Алиц, убрала назад выпавший из прически локон и положила ладонь на ее лоб, усыпляя. Карие, совсем как у Вольского, глаза помутнели и закрылись. Алиц в ровном положении удерживала лоза качелей. И лес ожил. Мертвая тишина сменилась руганью и криками, грохотом и отдаленными раскатами грома. Разве дождь собирался?

Ливень колотил по хвойным ветвям, но до нас не доставал. Зато мужские грубые голоса становились все ближе, громче. Тоненькое золотое колечко на маленькой руке Алиц заискрило. Я не совсем понимала, что делала, но я прикоснулась к кольцу и вложила в него часть сил. Белый вихрь вырвался из кольца, заставив меня отпрянуть. Вспышка света от взорвавшегося вихря ослепила на мгновение и все стихло. Мне потребовалось еще минуты две. прежде чем зрение вернулось в норму. Алиц Вольская безмятежно спала, крепко схватившись в лозу. Уж племянницу Вольский не бросит, правда? Он же так любит держать всех и все под личным контролем! И где он сейчас? Спит? Поднять и отнести Алиц в цитадель я не смогу физически. Фигурку Алиц окутал ветер, будто подслушал мои невеселые мысли Тельце под воздушными потоками медленно разворачивалось и парило над землей на уровне моей груди. Я улыбнулась - хоть кому-то повезло. У меня не было ни дяди, ни зачарованного леса. У меня была только я. Обратный путь наверх прошел значительно легче, нежели спуск в основном благодаря помощи таинственным образом расступавшихся деревьев, которые час назад ранили мне руки и лицо. Парадные ворота всегда, сколько себя помнила, были открыты и отсутствовала стража. Все равно никто не смог бы пересечь лес. Но в этот раз ворота оказались заперты, что странно. Когда выходила - все было в порядке. Но цитадель спала, и я не могла почувствовать ни одной живой души у стен по ту сторону.

На парящую спящую Алиц я смотрела с некоторой долей зависти. Спуск и подъем не прошли бесследно - ко мне вернулась утренняя боль в ногах. Интересно, а меня можно так отлеветировать? Усмехнувшись самой себе, я подошла вплотную к Алиц и взяла ее руки в свои. В тот же момент мои ноги оторвались от земли, и мы поплыли вверх.

Я лечу! Я на самом деле лечу!

Душа парила, и я почувствовала, что по-настоящему счастлива Будто попала в сказку, в которой всегда есть место чудесам и добро побеждало зло. Ветер мягко опустил нас с

маленькой княгиней по ту сторону стены посреди заросшего цветника и со всей дури ударил в ректорскую башню да так, что та задрожала.

Всклокоченный Вольский предстал перед нами спустя две минуты. Мне выпала возможность застать сонную смену настроения от злости до ужаса.

- Алицкарти, - сквозь зубы рыкнул Вольский и вырвал девочку из моих объятий. - Что все это значит?

- Она уснула. Очень устала. Сказала, что теперь вы двое - Великий Князь и Великая Княгиня. Вольского перекосило. Он сильнее прижал к груди племянницу, развернулся ко мне спиной и поспешил внутрь цитадели. Я побежала за ним, беспокоясь, что меня оставят ночевать на улице. За широким дерганым шагом Вольского я не поспевала, но старалась изо всех сил. По пути умудрилась заплутать и очутиться в совершенно другой башне.

Пока в слабом освещении зеленых факелов добралась до кабинета ректора, дверь была уже заперта. Но внимание привлекло не это. Защитной заслонки на лестнице выше тоже не было. Всегда была - она защищала личные комнаты ректора, включая спальную комнату, - а сейчас ее просто нет. Разрушил со психу? Заслонка не пропускала Алиц?

Решившись, я медленно и с большой осторожностью поднималась по скользким ступеням, держась за выступы неровных камней в стене. Лестница закончилась, но, по ощущениям, это еще не вершина башни. Я прошмыгнула в открытую дверь и напоролась на продолжение лестницы - прямо. Слева двери не было, только арка. Я выглянула из-за арки и не поверила своим глазам! Вольский стоял на коленях, как я совсем недавно, и бережно протирал раненые ступни Алиц.

Выдержка маленькой княгини дала сбой: она даже не пыталась держать лицо - плакала, ойкала при каждом неаккуратном движении Вольского и терла руками красные от слез глаза.

- Ты уверена, что никто не выжил? А прадедушка? - такой мягкости в голосе Вольского я никогда не слышала!

- Линайя Тонверк уже спрашивала. А потом я уснула.

Даже с моего укрытия было видно, как напряглась спина Вольского. Я чувала неприятности и ужесточение отношения. Будто мне и так было мало! В углу гостиной расположился низкий манеж, в пределах которого спал уже знакомый мне черный щенок гигеры с рыжим пятном вокруг правого глаза.

- Я разберусь с Тонверк. не беспокойся, - пообещал Вольский.

От его тона я вздрогнула. Курительный состав я так и не собрала, хотя сейчас - самый лучший момент для его использования! Все выходы из цитадели, как понимала, закрыты. Третьего плана нет. Все стало еще хуже.

Глава 11: Темное прошлое

Алиц тихо сопела - я и не заметила, как она уснула. Вольский поднял ее на руки и понес в другую комнату. Сейчас он выглядел таким домашним, что мне даже стало стыдно за свое отношение к нему. В одну ночь Вольский и Алиц стали круглыми сиротами. Теперь-то они точно носа из цитадели не покажут. Эти земли - их гнездо. Ведь именно так сказал Вольский. верно?

Очень долго он не возвращался в гостиную. Сколько требовалось времени, чтобы уложить спящего ребенка? Подавив возмущение, я набралась смелости и прокралась к арке, ведущей в соседнюю комнату. Все было так необычно. Внутри намного больше пространства, нежели выглядело с улицы.

На этот раз - кухня. Напротив огня - стол под окном с забавными голубыми занавесками, изъеденными молью. Здесь я останавливаться не стала. За следующей аркой снова лестница и снова с выбитой защитой. На следующем этаже - я не знала на каком по счету - лестница не оканчивалась, но заслонка не была сорвана. Зато дверь рядом нараспашку. Внутри еще одна комната, в которую я осторожно заглянула.

В кровати под желтым одеялом посапывала Алиц, в кресле задремал Вольский. Не сразу но я приблизилась к нему. И не узнала! На улице в ночной тьме он был крайне зол, и за злостью я не

заметила его внешнего вида. Но не сейчас в, пускай тусклом, свете настенных факелов я видела все. Вольский в один миг постарел на десять-двадцать лет. В полумраке мне показалось, что его темные волосы проредила серая грязная седина. Кожа на лице побледнела, в уголках рта и глаз залегли морщины. Пальцы жестко впивались в подлокотники кресла до побелевших костяшек. Насколько сильно нужно ударить по боевому некроманту чтобы довести его до такого состояния? Мне было жалко его, до слез. Дед, его жена, отец, мать и старшая сестра, муж сестры. И все - мертвы? Сейчас я не сомневалась только в одном - к утру Вольский отдохнет и озвереет. Он не проснулся, когда я впритык подошла к спинке кресла. Даже не шелохнулся. Прошедшее с момента его возвращения в цитадель время было для него тяжелом - он перевернул всю академию с ног на голову в считанные дни! И теперь такие известия!

Я попыталась взять себя в руки, вспомнив данное им обещание разобраться со мной. В свете произошедших событий Вольский больше не будет церемонится - сразу отправит на тот свет. А умирать мне не хотелось, несмотря ни на что. Поймает - убьет на месте, не разбираясь. Но я все равно чуть наклонилась вперед, облокотилась грудью на спинку кресла и положила ладони на темноволосую голову касаясь указательными пальцами висков. Вольский не шелохнулся. Его дурной, судя по мимике, но глубокий сон не отпускал, что приободрило. Я всего лишь немного вмешаюсь в воспоминания и поправлю отношение ко мне, улучшу его. Это ведь не так серьезно. Не буду же я подчинять его себе - ему племянницу воспитывать!

Алиц стала еще одной причиной. Заставить ее пройти те же злоключения, что выпали на мою долю, я не хотела. Вряд ли она справится, какой бы сильной не была. Вдохнув и выдохнув, я постаралась максимально расслабиться. Любая неправильная мысль могла сломать Вольскому мозг и превратить в овощ.

Первым посетившим меня видением стала короткая картинка. Короткий, полный подозрения и презрения взгляд вверх - я выглянула из окна библиотеки. Смягчаем углы и добавляем легкую заинтересованность.

Второй раз он заметил меня в столовой во время представления его дедом. Я даже имя его вспомнила - Рейсланд. А то все Вольский да Вольский. И снова это противное чувство в его душе - подозрение. Будто кто-то намекнул ему, что я имела страшную тайну и не сказал какую именно.

Вместо безразличного ковыряния в тарелке с рыбой и выслушивания трепа Сарона в пол-уха послала в воспоминания легкую искреннюю улыбку, адресованную конкретно Вольскому в поддержку. Чтобы дружелюбия добавить. Правильное приятие этой улыбки я также проконтролировала.

Нашу третью встречу после его возвращения я помнила - снова библиотека. В тот день я обложила разными пособиями по некромантии и в очередной раз искала информацию о слиянии энергии жизни и энергии смерти. Впервые я нашла в душе Вольского очень яркий, отчетливый интерес к своей персоне. Причем чисто в научной плоскости.

И тут меня осенило - его ранение! Если не утром, то позже, но Вольский явится ко мне за исцелением! Вот почему он так заинтересовался мною. Если после этого неизвестного мне ранения он не мог больше подчинять пробужденных, то, по факту, лишился большого преимущества. А он захочет мстить за убийство родных да так, чтобы самому не покидать цитадель-гнездо и не допустить полного осиротения Алиц. Он ведь ее любил - это было видно по отношению.

Мысли в воспоминаниях читать не получалось - только слабые, но ощущаемые отголоски эмоций. И разразившееся внутри него бешенство, когда в четвертую встречу наши адептские нестройные ряды выползли на первое построение после шедевальной вечеринки.

Дальше я проматывала его воспоминания, как ленты для волос при заплетении косы. Это он просил ту сварливую манису взять присмотр надо мной! Она занималась вопросом слияния энергий и их совместного использования. Следом пролетел наш второй разговор, только теперь в ректорском кабинете. Я не поняла когда, но он заметил силу и могущество Сарона Его потенциал и слабое место - меня. Сильнейший из нас стал моим другом, поэтому лидерство над нашими предложили мне. Сарон пойдет за мной, а за ним - все остальные.

Расчетливый засранец! А еще шантажировал меня Сароном!

Разозлившись, я допустила ошибку. Полотно воспоминаний пролетело, а у меня не получилось вернуть его назад. Даже страшно, какие мысли я вложила в его просветленную голову! Чем глубже я уходила в воспоминания, тем сложнее мне было. На собственном опыте убедилась,

насколько сложна псоноторика. С таким не каждый справился бы! Зато практику у магистра Каснийского я точно пройду на высший балл!

Оказалось, что Вольский видел мои прогулы и был крайне недоволен ими. И снова червячок подозрения точил его. Особенно, когда я не являлась на утреннюю и вечернюю пробежки. Будто я чем-то противозаконным занималась. Я просто спала. Что-то еще делала - не помню. Все пролетевшие дни, что Вольский провел в академии, он только то и делал, что носился из одного угла - в другой, с этажа на этаж. И в окне во время смены колокола Вольский меня тоже видел. И про наш сбор в комнате парней он знал заранее, получив донос. Если бы я только смогла поймать, от кого именно! Он же попутно воевал в спорах с Разэлом, к которому испытывал братские чувства, на тему отчисления отбросов из академии. Только благодаря моему «слабо» и якобы его «честному мужскому» была проведена проверка на академическую состоятельность.

Затем эта самая проверка. Удивление и удовлетворение. Жажда моего полного подчинения с последующим использованием.

Последней каплей стали две вещи: игнорирование ухудшения моего самочувствия и проклятая книга сказок. Он видел, насколько мне плохо без мяса! Он видел, какой я вышла из аудитории Каснийского. мое истощавшее лицо, натянутаю на кости кожу, но промолчал! И даже стал угрожать, пользуясь моей слабостью! Права была Валла: такой - загрызет.

Я знала, что мне еще аукнется, но иного варианта спасения самой себя я не видела. Перед тем как встряхнуть руки и пройти по воспоминаниям вновь, я застала еще один эпизод. Сегодня врата закрыл он. Чтобы проучить. Как и говорил целитель Карэм. показать ничтожность моей жизни и зависимость от его желания.

Оттого он и впал в такое бешенство, когда ветер разбудил его. Когда увидел на моих руках раненную Алиц и понял, что если бы не я - Алиц бы погибла. От сгустка боли и страха я абстрагировалось, разорвав контакт. А заодно окончательно убедилась, что поступаю правильно. Вольский будет меня защищать. Он должен меня любить, как и Алиц. Жаль, что не могу стать для него сестрой или племянницей. Никакой жалости к издевавшемуся надо мной уроду.

С холодным расчетом я вновь положила руки на его голову, снова переписывая его воспоминания в нужном ключе. Глубокая невзаимная влюбленность с безнадежной надеждой при моей холодности к другим. Пусть будет так. Раз уж за шесть лет не завела серьезные романтические отношения, то и в последний год не захочу. С любовником разорвать связь - такая мелочь, если честно. Если понадобится, то разорву ее, не сомневаясь и не жалея ни о чем. К превеликому сожалению, пропустить историю нашего знакомства, оставив ее неисправленной, я не могла себе позволить. Я кинулась в болото чужих воспоминаний, как в грозные пучины штормового океана. Дикие, жестокие волны унесли меня далеко-далеко, громовые раскаты оглушили и ослепила золотая молния. И я потеряла себя в давно оставленных мною в прошлом воспоминаниях.

В Роуге не по-роугски шумно. В кабаке Шогара я сидел с двумя новыми товарищами и гордо сверкал золотой плащевой застежкой, какую выдавали исключительно Стражам Зора в знак отличия от других стражей рангом поменьше. В Роуг мы втроем прибыли по «крайне важному» делу, порученному лично императором... да кого я обманывал? В тридцать один я добился только «дешевой» брошки, а не близости к трону.

- Зря ты. Рейсланд, с бастардом возишься, - усмехнулся Коваль и прихлебнул легкого пойла.

Пить что покрепче до обеда считалось плохим тоном. - Да еще и с непризнанным. Какой толк с этого... как там его? - Коваль перевел взгляд на Тсика и снова уткнулся в кружку.

- Разэл. Так его мамашу звали? - с гоготом ответил Тсик и подавился грызом. Только у Шогара мясо грыза прожаривали и не пережаривали во всем Роуге - Да и сам мальчонка какой-то отсталый вышел. Совсем на Рогеста не похож. - и тоже прихлебнул из кружки.

Я смотрел на двух идиотов и диву давался: не воспользоваться силой одаренного, способного подчинять тела живых своей воле. Нее, я таким идиотом как эти двое и безмозглый император не был. Узурпатор слеп: он не видел какого ружье заделал с проходимкой-шлюхой. Хорошо, что он его не принял - мальчонку-некрманта под свое теплое крылышко взял я. А он и рад, что хоть кому-то нужен.

- Марион Разэл. Сообразительный мальчонка, между прочим, - вступился я. чтоб не быть уродом, говорящим гадости за спиной. Мне, конечно, никто не поверил. - Дайте ему шанс показать, на что он способен.

Своими словами Ковалья и Тсика я только рассмешил. Но у меня и не было цели заставить их поверить в исключительность малолетнего Риона. Дар действительно сыграл с ним злую шутку, сделав невозможным освоение фундаментальных азов некромантии, без которых полноценным некромантом ему никогда не стать.

Впрочем, не из-за Риона мы прибыли в Роуг. На мое самое перзое задание в качестве Стража Зора вместе со мной послали двух соглядатаев, чтоб точно доставил ценную посылку, нигде ее не проворонив и не продав по сходной цене. Порою меня удивляла человеческая глупость!

Видно кто-то из новоявленных стражей умудрялся и такое преступление совершить.

Усмехаясь собственным мыслям, якобы поддерживая насмешку над Рионом, я припомнил, что за безделушку мне выдали на проверочную доставку. Женский широкий браслет из монолитного золота - таких в сокровищнице цитадели штук сто. а то и две-три сотни. В прошлом подобные браслеты были крайне популярны и считались признаком богатства и благородства. Кому как не женщинам клана Дэм такие носить.

Вольские - потомки последнего вождя клана Дэм, а значит императором должен быть я или Маджзре. Где шлялся старший брат последние четыре года я даже не мог догадываться. Только бы за границу не умчался, как обещал в ссорах с дедом. Во дурааак... знал же прекрасно, что дед уже старенький... двух жен похоронил... семь детей. Только мать - младшая из ее братьев и сестер - достаточная умна и кротка, чтобы не лезть на рожон. Только поэтому она все еще была жива, когда другие семеро - убиты по приказу мерзавцев, примеривших на себя фамилию Тшенранских.

- Рэйсланд, ты чего задумался? - окликнул меня Коваль, стукнув кружкой по поверхности стола. - Говорили, у тебя где-то в этих краях койка есть?

Я кивнул, не солгав. Цитадель располагалась совсем недалеко от Роуга. Среднебкая, маломощная, правильно настроенная порталная арка вполне могла справиться с расстоянием. Только приводить незваных гостей к деду, с которым сам ладил не лучше, чем Маджзре. я не планировал.

- Да... Дед небольшой приют держит, ущербных собирает, - признался я. - Совсем дед свихнулся на старости лет. Ему уже сколько? Лет восемьдесят навскидку. - А про себя сказал, что в этом году деду стукнуло семьдесят шесть.

Шогара я знал с малых лет и частенько сбегал к нему, рассорившись с дедом. Когда не стало отца, мы с Маджзре совсем от рук отбились и называли сестрицу засыхой из-за страха расстроить мать. Отца - командира специального отряда - забрала бестолковая в то время война. Будто хоть какое-нибудь решение Рогеста псевдо-Тшенранского можно было назвать правильным...

Сегодня не только в Роуге, но и в кабаке Шогара было шумновато. Жестом я попросил соглядатаев заткнуться: у стойки заказа симпатичная блондинка с печатью благородия на роже упаковывала в сумку знатный кусок сыра Почему-то в бастардском происхождении девчонки я ничуть не сомневался, уж слишком хорошее платье на ней было: непризнанным бастардом в империи всегда жилось плохо, но обычно неголодно. Я не мог отказать себе в удовольствии и подошел к ней.

Шогара я знал с малых лет и частенько сбегал к нему, рассорившись с дедом. Когда не стало отца, мы с Маджзре совсем от рук отбились и называли сестрицу засыхой из-за страха расстроить мать. Отца - командира специального отряда - забрала бестолковая в то время война. Будто хоть какое-нибудь решение Рогеста псевдо-Тшенранского можно было назвать правильным...

Сегодня не только в Роуге, но и в кабаке Шогара было шумновато. Жестом я попросил соглядатаев заткнуться: у стойки заказа симпатичная блондинка с печатью благородия на роже упаковывала в сумку знатный кусок сыра Почему-то в бастардском происхождении девчонки я ничуть не сомневался, уж слишком хорошее платье на ней было: непризнанным бастардом в империи всегда жилось плохо, но обычно неголодно. Я не мог отказать себе в удовольствии и подошел к ней.

- Любите сыр? - меня до сумасшествия привлекали платья с воротником-стойкой и длинными рукавами по самое запястье. Оттого интереснее, что под ним. - Знаете, я тоже его очень люблю!

- Домогательство хуже только про любовь к животным... - обернувшись, объявила бастард, и ее взгляд залип на стражериумную золотую брошь Любили женщины благородных стражей. Всегда любили! - Но вы, я полагаю, о себе лучшего мнения.

- Пожалуй, - пришлось согласиться мне - Но это самый безболезненный способ завести с прекрасной девушкой разговор, если язык не подвешен. Не хочу обидеть ненароком.

- Значит, сыр вы не любите? - немного обиженно спросила бастард, надув губки. Ее флирт даже мне, искушенному столичными девками мужчине, показался слишком скорым. - Жаль. Сыр очень вкусный.

Соглядатаи, оставшиеся за моей спиной, насмехались, из чего я сделал вывод, что со слухом у нее тоже были некоторые проблемы, а не только с происхождением и материальной состоятельностью. Сыр - самый ходовой в походных условиях продукт и дешевый, ведь империя проблем в молочном достатке никогда не имела. Наверняка девчонка искала мужа, попутно «гастролируя» с неудавшимися партиями. Я таких не раз встречал.

И пяти минут не прошло, как светловолосая фурия взяла меня в оборот. Тело размякло, сознание потекло, и я помнил развязные рваные поцелуи то ли в подвале кабака, то ли в комнате наверху. Мне даже показалось, что она была лучшей в моей жизни, если бы не сказывалась усталость после долгой дороги. Воспользоваться родовым секретом перемещения на глазах соглядатаев я не мог.

Девчонка что-то пропела про мою красоту и как вдарила между ребер. Иглы собственной поглощенной силы вонзились в меня, и я пожалел, что был так неосторожен. Я рухнул, как подкошенный, отдаленно заметив, что не такая уж она и дура: использовала мою силу, не оставив ни следа своей. Если успеет убежать до того, как к моему телу вернется возможность передвигаться, мне ее никогда не догнать.

Нее, все-таки она дура. Одевшись в платье и застегнув все крючки на спине, она не только обчистила мне карманы, забрав кошель с деньгами и дорогие часы, но и проверочную побрекушку с наложенным на нее проклятьем против расхищения. И суток не пройдет, как она протянет свои тоненькие ножки и шустренькие ручки. Умоляй своих богов, девка, чтобы смерть пришла за тобой раньше, чем я доберусь! Тело онемело окончательно. Если я и мог чем-то двигать, то только мыслями в голове. И то недолго: девчонка просыпала мне на лицо блестящий порошок, и я вырубился.

Из воспоминаний Вольсого мне выбраться не удалось, даже когда дошла до места потери им сознания. Еще долго я ощущала себя им и нечаянно вломилась в свое сознание. Глухой лес. Зачарованный. Я бежала по нему, скрыв краденный золотой браслет на запястье под рукавом. Товарищи Вольсого не обратили внимания, когда я вышла. Только издевательски спросили, собирался ли сам Вольсхий почтить их присутствием.

За пролетевшие шесть лет я и забыла, насколько красив был Вольсхий в юности. Красив, обходителен и выглядел невероятно, божественно богатым. Только я прекрасно понимала, что до таких нищих беженков, как я, обеспеченные мужчины никогда не нисходили.

Я бежала долго: с тем уровнем выносливости я многое могла себе позволить. Не прошло и двух часов, как я запнулась о корень, рухнула лицом в землю, расчихалась, кашляя кровью. Руки дрожали, и тело сотрясли первые конвульсии. И тогда ко мне снизошел Он. Наследник Истинных.

Старик в лиловом плаще в окружении разноцветных светляков, создать которых я не могла по сей день, протянул мне руку и предложил безвозмездно жить в его академии. Я согласилась, не раздумывая.

- Линайя... - протяжный тихий стон вырвался из уст Вольсого, как только я закончила. Этот стон вырвал меня из бездны собственных воспоминаний.

Уходила спокойная, без стыда за совершенное. Дыры в заслонках пропускали без проблем, не регистрировали мое прохождение. Восстанавливать их Вольсхому придется с утра собственными ручками. За его наведенные чувства я не волновалась. Мужу под сорок, а мне только двадцать три. Такой способен соблазнить женщину исключительно своих лет с вечной проблемой интимного здоровья некромантов на пятом десятке жизни.

Искусственные поленья, объятые магическим огнем, потрескивали совсем как настоящие. В гостиной личных покоев ректорской башни в кресле напротив меня сидел старик-ректор. Он такой же, каким я видела его в последний раз в столовой во время представления Вольсого. Коротко стриженный, с седыми кудрями. Старик никогда не носил черной одежды. Он обожал

невзрачный костюмчик и яркий плащ различных расцветок: то желтый, то красный, то фиолетовый, то зеленый. Сейчас - без плаща, но с бокалом чернородки в руке.

- Я сорок лет управлял академией и знаю, о чем говорю, - проворчал старик. - Не бросай службу, Лан.

- И что ты предлагаешь? - спокойно, сдерживая гнев, спросила я голосом Вольсхого. - Со мной все кончено, дед. Я потерпел поражение, но проигрывать не собираюсь. Не в одном месте, так в другом. Заполучу Мантольд. получу выход к императору.

- Далось тебе это насекомое! - воскликнул старик с таким омерзением, которое мне еще не приходилось слышать в его голосе. Зато я «слышала» его между строк в книжонке, отданной мне Вольсхим.

У меня - то есть у него - в руке также бокал чернородки. Вино буро-вишневого оттенка переливалось в свете зеленых факелов, ярко освещавших гостиную.

- Ты рано руки опустил.

- Так почему!.. - Вольсхий резко выпрямился, но сдержался.

- Мой маленький подарок еще не готов к встрече с тобой, - старик одним глотком опустошил стакан. - Слишком импульсивен, Лан. Я говорю тебе это уже лет тридцать, а ты все никак не можешь взять себя в руки! Тебе бы только все и сразу!

- Тогда зачем ты меня звал? Читать нотации?! Если я чем-нибудь не займусь, то сопьюсь! Ты этого хочешь?!!

Вольсхий подорвался на ноги, допил чернородку и неопределенно выдохнул. Дед всегда умел выводить из себя с полуслова.

- Будто так тяжело Вольсхому добраться из столичной резиденции в гнездо, - произнес старик с усмешкой. - Боишься заплутать в трех соснах?

Вольсхий рычал. Так странно ощущать себя внутри другого человека. Я видимо не только подправила воспоминания за последнюю неделю, но и скопировала часть более ранних.

- Подарок, - напомнил старик. - Я...

Недовольные Валла и Дэра нависали надо мной. Одна стащила пододеяльник, вторая с остервенением тормошила за плечо.

- Что ты сделала с комнатой?! - кричала Валла оглушающе. - Мы не слышали колокола!

- Мы проспали!!! - дружно сообщили мне сестры.

Нашли повод вешаться! Они должны быть мне благодарны, что впервые в жизни выпались.

Всего-то попросила Сарона звукоизоляцию поставить. Я перевела взгляд на настенные часы - ровно одиннадцать. Самый раз. Продрав глаза, я сразу же заметила, что принцессы в комнате не было, а ее кровать аккуратно застелена. Валла фыркнула, что мы с Инритэль сговорились против них, выразив всю ту степень ненависти, которую она ко мне испытывала. И выдала: «Я думала, ты нормальная!» Дэра все делала как-то рвано. И сумку собирала рвано, и обувь одевала. Пока она расчесывалась, я думала, что она вырвет себе все волосы.

- Из-за тебя мы проспали на пять часов! - продолжила обвинять Валла, а мне хоть бы хны. Сами виноваты, что в мою комнату заселились. Инрит вот не возражала.

- Переезжай. Кто держит? - сонно пробормотала я и достаточно уверенно, чтобы никто не пытался даже со мной спорить.

- Я напишу докладную на имя ректора!

Ага. давай. Вылетишь из моей комнаты птичкой.

- Вперед. Пиши. Мешать не буду.

Валла вскипела, покраснела от негодования и вот-вот пар из ее ушей повалит. А я рада, что наконец-то проснулась в положенный мне час. Умоюсь, причешусь, оденусь. Затем схожу в кухню, позавтракаю. И попытаюсь найти сварливую манису, которую Вольсхий просил позаниматься со мной. Жизнь налаживалась.

- Переезжай. Кто держит? - сонно пробормотала я и достаточно уверенно, чтобы никто не пытался даже со мной спорить.

- Я напишу докладную на имя ректора!

Ага. давай. Вылетишь из моей комнаты птичкой.

- Вперед. Пиши. Мешать не буду.

Валла вскипела, покраснела от негодования и вот-вот пар из ее ушей повалит. А я рада, что наконец-то проснулась в положенный мне час. Умоюсь, причешусь, оденусь. Затем схожу в

кухню, позавтракаю. И попытаюсь найти сварливую манису, которую Вольский просил позаниматься со мной. Жизнь налаживалась.

Аудиторию магистра Ластории Дарэш, то есть той самой сварливой манисы, долго искать не пришлось. Выходя из кухни через столовую, я пристроилась к компании адептов, обсуждавших предстоящий тест. Магистр Дарэш в нашу первую встречу произвела крайне пренебрежительное впечатление. Она показалась мне женщиной крупной, но теперь я видела, что ошибалась по нетрезвости. Эта женщина очень высокая - возможно вровень с Вольским - с развитой мускулатурой и туго прижатой к ребрам грудью.

- Адепт Тонверк? - окликнула магистр Дарэш, несмотря на то, что я спряталась на галерке. - Я не веду занятий у некромантов седьмой ступени. У вас нет своих занятий?

- Магистр, я искала вас, но не успела во время перерыва. Сейчас я свободна и подожду, пока освободитесь вы.

Ластория Дарэш оскалилась и жестом руки приказала сесть. Все адепты неизвестной мне специализации уставились на меня, зашептались между собой, но громко роптать не смели. Удар оглушил. Опустившийся с грохотом на столешницу кулак магистра Дарэш заставил всех резко заткнуться. Если все магистры такие, то я начинала понимать, почему Валла и Дэра до ужаса боялись проспать.

На столе лежала стопка белых листов. Магистр Дарэш небрежным движением смахнула листы, и они разлетелись по аудитории. Один из них скользнул на стол передо мной.

- Адепт Тонверк, для вас особый тест. Если вы его завалите, то мне нет смысла с вами заниматься.

Толстые рукописные буквы появлялись на чистом белом поле и складывались в тестовые вопросы. В основном, с открытым ответом. Прочитав все проявившееся задание, я немного удивилась. Тест для целителя-новичка, не для некроманта. Следом за недоумением пришло осознание: магистр требовала от меня навыков поиска эквивалентных решений поставленных задач.

С частью заданий я справилась без проблем, над другой частью пришлось хорошенько подумать. С остальным хотелось провалиться под землю. Я и живому не в состоянии восстановить чувствительность нервных окончаний, а уж по отношению к трупам!.. Я прокорпела над тестом - по ощущениям - часа два, не меньше. Последние полчаса рисовала округлые завитушки и гибкие веточки рисухи, что так красиво цветет по весне розовыми бутонами. Лист растворился под острием карандаша.

Что? Куда делся лист?

Я подняла глаза от опустевшей поверхности стола на доску, попутно окинув взглядом не менее пустую аудиторию. Стопочка проверенных работ лежала на краю стола, как и в начале занятия, и сейчас магистр Дарэш проверяла еще одну. Видимо, мою.

- Изучали лекарское дело? - неожиданным вопросом нарушила тишину магистр, впрочем, от проверки не оторвалась.

- Немного. - согласилась я. - По тем пособиям, которые есть в библиотеке Немного, но хоть что-то.

- Хорошо. Изучение шагроты забирает много сил и времени. Нужно знать почти все и по разделам некромантии, и целительства, а также смежных направлений. Я удивлена. Ничего не знаешь, но все делаешь.

Лист с моими решениями вспыхнул в руке женщины и осыпался пеплом. Я даже не вздрогнула, боясь показать страх. Магистр Каснийский не вызывал такого трепета, как тот же Вольский и Разэл. Об этом ли говорили соседки-сестры? Пока я витала в облаках. Ластория Дарэш закончила непонятный список и протянула его мне.

- Прочитаешь эти книги. В некоторых я даже указала нужные разделы. Законспектируешь и выучишь до конца месяца. Тогда и будем с тобой работать. Все поняла?

Я поспешила кивнуть. Что не ясно - будет время разобраться самостоятельно. Отданный мне список начинался со слов «Разрешаю, адепт Линайя Тонверк» и заканчивался «Ластория Дарэш, магистр энестики четвертого разряда». И что это значило - кто знал? Самое важное то, что между началом и окончанием - список полезной литературы, которую мне не придется выискивать самостоятельно.

Глава 12: Нападение

Без неприятностей мне жизнь была, видимо, не мила. Оказаться в кабинете Вольского я не планировала, как минимум, еще дня два. И тем более не ожидала явки по такому глупому поводу как дисциплинарное нарушение режима. Сам Вольский на основном рабочем месте отсутствовал, его по ясным причинам заменял донельзя злой голубоглазый Марион Разэл. Весь мир как-то неожиданно сократился до этих двух бледных узких льдинок.

- Всяких встречал, но не прогульщиков! - прошипел Марион Разэл, выморозив душу острым, полным ледяной ярости взглядом. - Такой наглости ни разу не видел. Радуйтесь, адепт Тонверк! Еще никто до вас не додумался поставить заглушку на комнату! - таки сестрички пожаловались. - Я изучаю шагролу, - с вызовом заявила я.

Разэл - не Вольский. а ректор мне больше не угроза. Я на предельно возможной скорости рванула из кабинета, чуть не сбив с ног сестер, попытавшихся мне помешать. Вот ж злопамятные! Действительно. Разэл - не Вольский. Последний не стал бы опускаться до уровня адепта и бегать за нерадивым. А этому я, видать, уже сильно надоела, раз не оставил все. как есть.

Вылетев за дверь, я повернула налево и на лестнице впечаталась в защитную заслонку.

Очнулся, очухался и в здравии бодрствует. Кто? Вольский! Только он мог исправить вырванную вчера с корнем магию. Результат ясен. Догнали. Схватили. Отконвоировали к месту исполнения наказания.

Помощник нового ректора держал крепко, тащил вперед за локоть, не отвлекался на безуспешные попытки вырваться и что-то ворчал про обнаглевших прогульщиков. Пропустив скупой монолог мимо ушей, я не теряла надежды вырваться на свободу. Как-то не подумала, что у меня могут возникнуть неприятности с кем-либо еще кроме Вольского.

- Ректор здесь Вольский. пусть он со мной и разбирается! - выкрикнув, дернула руку на себя и врезалась в спину резко остановившегося Разэла. Он обернулся и зло прошипел.

- Работа с адептами является частью трудовых обязанностей не ректора, а его заместителя, главы по воспитательной части! К тому же. если вам. Адепт Тонверк, так хочется пообщаться с монресом ректором (мне послышалось «на тему вашего отчисления»), то придется дожидаться его возвращения.

- Вольский покинул гнездо?! - в ужасе воскликнув, замерла.

Он ведь должен был сидеть в цитадели и носа не показывать за пределы зачарованного леса. А если его убьют? Марион Разэл станет новым ректором? Нет! Нет! Нет! Я не знаю ни одной его слабости!

- Гнездо? - переспросил Разэл, весьма недоверчиво взглянув мне в глаза, но сделав про себя некоторую пометку.

- Не важно.

Отмахнувшись от «главы по воспитательной части» - вот важности-то! - попыталась удрать. В отсутствие Вольского вновь почувствовала себя в опасности. Щелчок пальцами за спиной и мое тело окаменело. Разэл - кукловод! Как я могла забыть об этом? Нашла с кем препираться! Спокойную жизнь придется заслужить.

- Монтэлл Разэл. ничтожно прошу прощения у вашего великодушия...

Сама не поняла, почему обратилась к Мариону Разэлу на императорское «монтэлл», но прокатило. И вправду, он же непризнанный бастард императора. А знал ли император об одаренности своего кровного сына? Тело полегчало, позволив обернуться.

Преисполненный собственной важности, Марион Разэл жутко ухмыльнулся, но из подчинения полностью не выпустил. Стоило отметить на будущее: всеми мыслимыми и немыслимыми методами вызнать у Вольского, каким образом он защищался от дара своего заместителя!

- Адепт Тонверк, - грозно, но без предшествующей «правильному» обращению грубости, начал отчитывать Разэл, подойдя ко мне практически вплотную. - С учетом вашего особенного положения в академии, вам уже было сделано предостаточно поблажек. Мне даже страшно считать все ваши прогулы, на которые монрес ректор закрыл глаза. Прошло уже немало учебных дней, а вы соизволили явиться только на третье занятие по псоноторике! Скажите честно, вы хотите учиться?

- Меня интересует только наука. - ответила с большой заминкой, задрала нос к потолку, стараясь придерживаться той лжи, которую сообщила Ластории Дарэш.

- Разве государственная академия некромантии была достаточно функциональная для ваших научных изысканий?

- Нет, но... где бы я взяла деньги на дорогу до столицы? А на обучение, пускай в любой другой академии? Ректор Арлаэрн Вольский принял меня без оплаты, хотя не допускал до занятий.

- О! Так вот в чем дело! Разве вы не знали, что Лан подписал приказ о бесплатном обучении адептов закрытой... реорганизованной академии?

- У меня не хватает знаний.

- Правда?!

- Я самоучка.

- Да неужели?!

Разэл напирал, видимо, чувствовал ложь. Точнее не знала - полные возможности дара кукловода мне были неизвестны. Удивительно, что такого, как он, император Рогест Акрэйгал Тшенранский не держал при себе. Точно не знал. Помня о страшных и ужасных отработках - Валла со страхом говорила о них - я молчала, ожидая «смертного» приговора. Марион Разэл, как и я, молчал, пытаясь вывести меня на чистую воду.

- Адепт Тонверк, потрудитесь спуститься в холл и переписать расписание занятий с доски объявлений. Как я понимаю, вы расписание до сих пор ни одним глазом не видели.

Подколку приняла с достоинством. Пока дырявые карманы и арка перемещений не была активна - правила не мне писать. А значит с завтрашнего дня начинаем усердно учиться. Была же полезная лекция магистра Каснийского? Была! Может, еще что интересное расскажут.

- Простите, я... я не в состоянии принимать участие в практических занятиях. Во время проверки не рассчитала силы и пока не восстановилась после истощения.

- Привираешь? Седьмая ступень, в основном, дает практические навыки, - подчинение полностью спало. - Пусть с тобой Лан сам разбирается.

Разэл махнул на меня рукой и, не попрощавшись, развернулся и ушел. От шока проведенного времени в столь неприятной компании отошла не сразу: он что, фамильярничал со мной? Что за «ты» да «Лан»? Рейсланд? Поежившись от непривычной прохлады, которую не ощущала до сих пор, развернулась и пошла следом за Марионом Разэлом. Не потому, что его дар кукловода вел за собой, но потому, что ближайшая лестница в холл спускалась именно слева.

В холле пустынно и тихо. Как мне уже довелось узнать, занятия начинались в восемь утра и заканчивались только ближе к восьми вечера. Очень много времени было отведено на такой вид деятельности, как С.РА. - самостоятельная работа адепта. Куча народа часами сидела в душевной аудитории под надзором магистра и выполняла индивидуальное задание. Списывать не получалось.

Во всю стену холла, ранее голую, протянулась, как полотно, белая иллюзия с черным текстом. Заголовки с названиями групп выделены жирным синим цветом, под ними - мелко выводилось черными чернилами расписание по дням. Естественно, названия групп мне ни о чем не говорили.

- Посмотри приказную доску. - посоветовала Алиц. - Ректор Рейсланд Вольский подписал приказ о зачислении в группы. Даже окинув взглядом всю ширь полотна, приказную доску отыскала не сразу. А найдя - не кинулась к ней.

- Спасибо. - прошептала, обернулась к девочке. - Как вы? Я слышала. Рейсланд Вольский покинул цитадель. Разве он не должен находиться здесь?

Алиц еле заметно сглотнула, но лица не потеряла. Сегодня она принарядилась в новое платье, но не такое красивое, как то, которое было на ней в лесу. И косы заплетены криво - видно, дядя постарался.

- Великий Князь делает то, что считает нужным, - холодно ответила Алиц. - Не вижу ни одной причины, чтобы отчитываться перед вами, адепт Тонверк. Но я благодарна за вашу посильную помощь в лесу. Если есть что-то, что могу для вас сделать - просите.

Имя «Адепт Тонзерк», вложенное в уста маленькой Великой Княгини, звучали даже более угрожающими, нежели будучи произнесенные Вольским. Тот, по крайней мере, не был одаренный. Силу Алиц я понять не могла, как и предположить, какой мощью она обладала. Это ведь именно она разговаривала с лесом? Поэтому Вольский нормально относился к одаренному Разэлу и до сих пор не выдал «условий пользования» мной? Или просто не успел?

- Рада, что смогла помочь. Раз уж предлагаете, то помогите выбраться в лес. И обратно вернуться тоже. Без белоцвейки и мятника я свихнусь из-за этой реорганизации и последовавших за ней трудностей!

Только маленькая Великая Княгиня была способна перенести меня по ту сторону стены и вывести из леса. Дурой никогда не была, тащить ее к границе сейчас не буду. Но позже, когда ситуация перестанет быть такой опасной, можно будет попросить о небольшом одолжении. При условии, что мы с ней выйдем на достаточный уровень дружбы.

Алиц потупилась и ничего не ответила. Ее розовые щечки чуть надулись и глаза выражали тяжелый мыслительный процесс. Все ясно: дядя запретил ей покидать гнездо. Впрочем, неудивительно. Прошедшие события быстро научили бы любого быть предельно осторожным.

- В буфете много разных трав Белоцвейка тоже есть, - ответила Алиц, немного подумав. - Необязательно идти в лес. Я все принесу.

- А вы знаете, как выглядит белоцвейка и мятник? Их очень легко перепутать с другими травами. Особенно с рьянником. Или, к примеру, с дублисом. При его заваривании по комнате быстро разносится такая вонь, какую не выветришь и за неделю.

Глазки у маленькой княгини забегали. Знать, нюхала вываренный дублис, а его сушить нужно. Сухие палочки дублиса обладали ненавязчивым, но пробивным запахом, который успешно боролся с насморком.

- Если вы никогда не были в сторожевой башне, я не смогу вас пустить, - сказала она, наконец сдавшись.

Стоило видеть, как расширились глаза Алиц, когда она узнала, что в ректорской башне, которую она назвала сторожевой, мне уже приходилось бывать. Буквально на днях. Пояснить, при каких условиях забралась на запретную для всех адептов территорию, не стала. Переписав в свирк расписание занятий, на которое указала Алиц, убрала его в сумку.

Мы поднялись в сторожевую башню в молчании, но уже на последней винтовой лестнице я не выдержала и спросила.

- А почему центральная башня называется сторожевой? Кто-то что-то в ней охраняет?

- В сторожевой башне спят Великий Князь и Великая Княгиня. Они беспокоятся о безопасности рода.

Что-то мне подсказывало. Алиц рассказала лишь видимую часть истории, за которой скрывала правду. Но напирать и требовать подробного рассказа не посмела. Вдруг решит, что я - шпион и враг? Алиц взяла меня за руку и прошла сквозь заслонку. Меня родовая магия пропустила без помех, как и ее. Раз пустили один раз, то без дополнительной настройки личные княжеские покои будут мне доступны. Идеальное место, чтобы спрятаться и переждать бурю, если что случится! Так почему, убегая от Разэла минут двадцать назад, я врзалась в заслонку, как в стену?

Десять минут спустя мы с Алиц пили душистый отвар белоцвейки, обладавший успокоительным действием, ели пирожные и по-дружески болтали о всяких мелочах.

- Дядя Лан совсем не умеет заваривать белоцвейку. - пожаловалась Алиц. - Она у него такая горькая получается. Противная. После нее сразу спать хочется. А дядя Лан и рад. Я сплю - он отдыхает. Следить-то за мной не нужно, когда я сплю. У тебя такая сладкая! Мне очень нравится. Правда-правда. Я не вру!

- Охотно верю, - с улыбкой успокоила девочку.

Рассказывать о горьком экстракте белоцвейки, применяемом в снотворных зельях, не стала.

Еще поссорится из-за меня с Вольсхим. Тогда тот меня со свету сживет.

Незаметно за окном стемнело. Из-за съеденных пирожных я совсем забыла про ужин - все равно в меня не влезла бы очередная порция сверхполезного мясного бульона с повышенной жирностью. По крайней мере, щеки стали нормальными, а не впалыми, как во время истощения.

Алиц неминуемо уснула. В ее организме слишком много белоцвейки - это не очень хорошо.

Рассказать о моих догадках Вольсхому опасно, но Алиц может однажды уснуть на смерть.

Дилемма! Для своего возраста - лет двенадцать на вид - Алиц на удивление худенькая и легонькая. Перенести ее в соседнюю комнату на кровать не составило большого труда.

О Вольсхом я и не вспоминала. Нашла на одном из книжных стеллажей жирный том сказок Странстрэра, новое издание которых я чудом дотащила до комнаты пару дней назад. Мне до сих пор не выдалось времени открыть эту книгу, но сейчас я полностью убедилась в правоте

Вольсхого - эта книга не для таких, как я. Написанная известным боевым некромантом, она повествовала о тяжелых испытаниях и пройденных заданиях, с которыми сталкивался автор. Даже читать необязательно - все ясно по заголовкам глав. Один из них привлек внимание тогда, когда я собралась захлопнуть книгу и поставить ее обратно на полку стеллажа, боясь уронить. «СКАЗ 05 ИМПЕРАТОРЕ-ЦЕЛИТЕЛЕ».

- Какая глупость! - буркнула себе под нос.

Среди императоров Тшенрана никогда не было ни одного целителя. Никогда не думала, с чем это связано. Да и не важно. Может речь пойдет о Дефустоне? Или о Кантанолле, лет десять назад распавшемся на Западный и Восточный. Названий других - мелких - стран я не знала. Но нет, речь шла о Тшенране почти шестьсот лет назад. Древнее рукописное издание было написано старым вариантом языка, а потому читалось очень тяжело - сравнимо с весом самой книги. И повествование шло сплошным текстом без разделения на абзацы - только на главы. Нотюр Дэм обернулся. Его черные, как у Мерэйна, глаза горели тьмой. В императорском дворце не осталось ни одной живой души и сам Нотюр источал мертвых смрад. Из его открытых ран все еще текла теплая кровь. Она хлопала при каждом неверном движении. Они были резки и медлительны одновременно. Грязная кровь Нотюра породила могущественную, темную силу. Ее зло способен почувствовать даже некрист. И эта сила залила священный императорский трон, поглотив изордэ. Холодная энергия жизни в Нотюре кипела влившейся в его тело энергии смерти. Великий дар стал великим проклятием...

Дальше читать не могла - слишком много незнакомых устаревших форм слов встречалось по тексту. Но и те, что найдены в этих нескольких предложениях, вызывали нездоровый интерес. Кто такие Нотюр Дэм, Мерэйн и некрист? Что такое изордэ? Речь шла о шагроле?

От размышлений прервал сдавленный крик Алиц. Я резко подскочила с кресла, скинув старую книгу на пол, и рванула к ребенку. Алиц била руками по постели, металась в бреду и грозилась задохнуться, уткнувшись лицом в подушку. Ее мучили кошмары. Разбудить ее из-за белоцвейки не удалось, и спеленать заклятием обездвиживания получилось только с четвертого раза.

Войти в чужие воспоминания после тренировки на Вольсхом было легко. Видение обожгло. У меня подогнулись колени и сознание поплыло. Сколько времени я провела без сознания, не могла даже прикинуть. Но когда я проснулась, за стрельчатым окном хозяйничала глубокая ночь. С перепугу в первую очередь проверила подозрительно спокойную Алиц.

-Жива, о Истинные!

Маленькая княгиня глубоко дышала и безмятежно спала. Я, казалось, отлежала ей руку. Если бы с Алиц хоть что-то случилось, Вольсхий бы убил меня! Заслонка наверняка хранила в памяти, кто именно и когда проходил через нее. А в чем я провинилась? В том, что у Алиц аллергия на белоцвейку? Так не я же ее чистым экстрактом травила!

Подоткнув одеяло, я вышла в гостиную. Пусто. Спустилась в кабинет и вновь поднялась наверх, чтобы поставить на место брошенные сказки. Вольсхий до сих пор не явился. Чувствуя нарастающее беспокойство, допила холодный отвар белоцвейки и приоткрыла окно, впустив прохладу раннеосенней ночи.

Я не могла оставить Алиц в таком состоянии. А если у нее снова случится приступ? Уж лучше нарвусь на неприятности с Вольсхим, чем позволю одаренному ребенку умереть.

От видения до сих пор бросало и в дрожь, и в жар. Черноволосый мужчина лет сорока с иглой, длинной в два локтя кинулся на Алиц. Все, что она помнила помимо, так это развевавшийся алый плащ закрывшего ее собой старика-ректора и его крик «беги!» И Алиц побежала.

Аромат расцветшего ноктюра дурманил голову. Фиолетовый ночной цветок обвивал сторожевую башню целиком и нигде больше на всей территории гнезда не рос. Здесь особая магия - теперь я понимала это.

Рейсланд Вольсхий не объявился и через две недели. Все эти дни я, как самый прилежный адепт, посещала занятия без прогулов, наблюдала за выполнением практик и записалась на спецкурс по шагроле магистра Дарэш. Не то, чтобы я все понимала по теме занятий, но старательно записывала в свирк, чтобы потом попытаться разобрать хоть что-нибудь. Никогда не знаешь, что может пригодиться в будущем.

Бледной тенью по коридорам плыла Каро в сопровождении верной и хмурой подружки Мэлиан. Не прошедших проверку адептов до сих пор не исключили из академии, потому что без подписи Рейсланда Вольсхого в приказе исключение было бы незаконным. Разэл собирался - собирался, всегда и везде носил при себе копию приказа и ждал истечения

четырнадцатидневного срока. За ним Марион Разэл имел право подписать приказ, как заместитель.

Не менее злой бродил Сарон, игнорируя любую мою попытку заговорить. Отшикивался, отрывался и сбегал, избегая меня. Других наших некромантов, прошедших проверку, я не видела вовсе. Даже Кас, обычно выделявшийся ярко-красным бунтарским цветом волос после выпски из лазарета на рожон не лез, предпочитая либо отсиживаться в спальном комнате, либо на галерке в учебной аудитории, где проходили занятия у его группы.

Алиц с каждым днем все сильнее угасала, становилась мрачнее и мрачнее, все чаще отказывалась от еды и налегала на белоцвейку, несмотря на мой запрет. Как сообщил Карэм, после убийства ее отца полтора года назад так слегла ее мать, и дочь потянула за собой. В тот раз выжили обе. а сейчас рядом с маленькой княгиней не было никого, за кого она могла уцепиться. Меня было мало. Пришлось скооперироваться с целителем Карэмом, и мы заперли Алиц в лазарете.

Без Вольского цитадель застаивалась и начинала в буквальном смысле гнить. Камень цитадели холодел, привнося позднеосенний морозец внутрь стен, несмотря на вторую половину сентября. Вечнозеленый хвойный лес приобрел рыжечерный болезненный отлив. Лес выл: жестокие, злые ветра безостановочно трясли ветви хвойных деревьев и гнули стволы. Волшебной красоты фиолетовые цветы ноктюра больше не расцветали ночами, хотя их отцвет приходился на первые заморозки.

Даже адепты, чуждые земле, существовали в непонятном безжизненном «железном» мире. Каменные стены цитадели не удерживали тепло - только камин в гостинной сторожевой башни позволял не замерзнуть во время сна. Пока Алиц спала в сторожевой башне, я ночевала рядом с ней, далеко не отходя. Я боялась, что ее кошмары - и судороги - повторятся, и никто не успеет оказать ей помощь.

И я сама изменилась на фоне всеобщей безнадежности. Яркие вещи были сдернуты с вешалок и убраны в чемодан. Их место заняли два новеньких комплекта академической формы неприятного мне черного цвета, но я то и дело находила зацепки и потертости от частых стирок. То пуговица отрывалась, то крючок, то карман продырявился. По большому счету, я на себя накручивала.

Все вокруг вдруг стало таким серым, неинтересным, неважным. В коридорах - ни одной драки, в столовой - ни одной битвы, в аудиториях и на полигонах - ни одного происшествия. Жизнь стала такой... безнадежной Будто не было диких разгульных вечеринок еще месяц назад. Будто мы с «асом. Эржем. Риской и Его Светлостью Семирским не прошли тяжелое ночное испытание. Кот пал смертью храбрых, защитив собою Риску, а она до сих пор пребывала в неведении насчет его трагичной судьбы.

Даже Марион Разэл, не потеряв прежней строгости, не выглядел таким опасным, каким казался всего лишь две недели назад. Он бродил по коридорам, цапался с магистрами с кафедры иллюзий насчет ремонта помещений, хамил им и выражал крайнюю степень несознательности, почему опытные иллюзионисты не могли самостоятельно поменять цвет штукаг/рки на стенах и потолке.

Записав в свирк очередную лекцию по расчету алхимических ингредиентов для успокоения агрессивных существ четвертого ранга по классификации Тунберга. сонно прикрыла глаза - последние десять дней я пристрастилась к белоцвейке и вылакала весь запас в буфете.

Кто бы мог подумать, что я буду беспокоиться о Рейсланде Вольском? От него ни одной весточки не было вот уже на протяжении четырнадцати дней. Думать о его смерти не хотелось. Прошло ровно две недели, и Марион Разэл торжественно подписался в приказе, согнувшись в три погребели в коридоре на коленке. Тем адептам, которых я считала «своими», пришло время покидать академию навсегда. Радовало только то, что им хватило ума позаботиться о себе и собрать вещи, выпросить у покинувших кухню драгаров провизии в дорогу. Место драгаров в кухне заняли повара-люди, а духи поселились в Крайней Башне, куда доступ простым адептам был заказан.

Тех, кого еще недавно называла чужаками, я таковыми больше не считала. Да и разве были ли они виноваты в том, что сгорела их столичная академия, что они были вынуждены переезжать в глушь вдали от семьи и получивших восьмую ступень товарищей, которые в академию больше никогда не вернуться? Библиотекарь был разлучен с семьей, еще какой-то магистр, который вел занятия у близняшек, потерял возможность ежедневно играть с маленькой внучкой.

На ком лежала вина за поджог столичной академии? Уж там, под носом у императора, должны были принять все меры безопасности, но нет... Это точно был поджог, идеально скоординированный с повышением Вольского до магистра... с появлением у него права претендовать на должность ректора... с неожиданным ухудшением здоровья прежнего ректора... От догадок Инритэль я отмахнулась, как от бестолковых догадок. Чего уж теперь? Ничего... Я старалась даже не задумываться о клане Дэм, подслушанном в воспоминаниях Вольского шестилетней давности. Тогда он только и думал о том, чтобы заполучить императорский трон себе или его старшему брату. Маджере мертв... С другими Вольскими, кроме Рейсланда и Линайи, тоже было покончено, и мне прозрачны мотивы их истребления. Битва за трон и сохранение нынешней династии «лже-Тшенранских», как их называл Вольский.

«Сказки Странстрэра» в рукописном варианте Арлазрна Вольского я прочитала от корки до корки, как и несколько других рукописных исторических книг. Детская пугалка про Короля-Мертвеца или, как его еще называли, Угрюмого Мертвеца никогда не была чьей-то выдумкой. Всего лишь история о жизни последнего вождя клана Дэм - Мерэйна Вольсх, Эйдэма - и его лучшего друга императора-целителя Нотюра Дэм.

Потеряв жажду жизни, я бездельно бродила по цитадели, перебирая ногами, как пузатенький Семирский переваливался с бока на бок, преодолевая препятствия. В Триумфальном зале, хранившем арку перемещений, собиралась толпа. Отголосок прежнего любопытства повел меня в гущу событий в надежде хоть немного разбавить серые будни, поглощенные бесконечной скукой и унынием.

Внутри собралось немало магистров - не меньше пяти десятков - во главе с управляющим по воспитательной работе, заместителем ректора Марионом Разэлом - одаренным и непризнанным отцом бастардом, зато принятым на услужение Вольским. Вот она, правда о крепкой мужской дружбе. Банальное потреблядство. И оно огорчало не меньше, чем досмотр сумок и чемоданов, собранных исконными адептами государственной академии некромантии. Как я планировала, поступили другие, обчистив карманы пришельцев перед уходом. Усмехнулась. Впервые за долгое время.

Риска кинулась на меня за объятиями. Она обожала обниматься, полностью игнорируя отсутствие во мне мужских признаков. Страдая мизогинией, время от времени она принимала меня положительно, а не как агрессивно настроенный против нее объект на двух ножках.

Впрочем, драка за Сарона между нами в прошлом году имела место быть.

- Не беспокойся ты так! - довольно весело произнесла Риска, успокаивая скорее себя, чем меня.

- У Шалера родители живут в Роуге, а так что без крыши над головой я не останусь.

Все-таки она решила остаться с ним? Наверное, это было правильно: ей не придется бродяжничать в поисках жилья, тепла и обустроенного быта. А могло быть и так, что между ними на самом деле были какие-то чувства, раз Риска терпела его столько времени и закрывала глаза на реальную тупость во время проверки соответствия академической ступени.

- Я рада за тебя, - тихонько прошептала я, но не лезла с объятиями, хотя вдруг нестерпимо захотелось ее обнять. - Надеюсь, с другими тоже будет все хорошо.

- Угук, - кивнула Риска и, слегка наклонившись, спросила у меня на самое ухо. - А чего это Каро оставили? Особенно после того, как Мэлиан целенаправленно завалили.

А Каро - потерявшаяся доченька императора от любимой женщины. Императрица сделала все, что было в ее силах, чтобы любовница и ее отродок навсегда исчезли из этого мира, но Каро повезло выжить и сбежать вместе с молодой телохранительницей. И вот теперь телохранительницу отсылали в Роуг, а ненаследную принцессу насильно держали в цитадели для политического шантажа.

- Не бери в голову, - я отмахнулась от вопроса, но с Рискай такие финты некогда не проходили.

- Она младшая сестра Мариона Разэла. Он похлопотал за нее - Ауч!

Да, я созрала. Разэл люто ненавидел Каро даже хлеще, чем императрица, но терпел ее по просьбе Вольского. Каро используют как разменную монету и однажды убьют. Живая принцесса - это веская причина поднять бунт и начать войну за освобождение от узурпатора. Именно узурпатором станет Вольский, если его планы зайдут достаточно далеко.

К нам подошел Шалер с чемоданом и свободной рукой приобнял Риску за талию. Они попрощались со мной и, уходя в арку перемещений, Риска обернулась и помахала ладошкой, прокричав, чтобы я время от времени заглядывала к ним в гости. Шалер тоже попрощался. Не

оборачиваясь, он поднял сжатый кулак, советуя не сдаваться и биться до конца. Парень немного туповат, но неплохой на самом-то деле.

Глава 13: Магия Мерэйна

Большинство уходило молча и угрюмо, как Сарон. Он практически незаметно стоял в тени в нише и просто наблюдал за уходом тех, кого знал долгие шесть, а то и все семь лет. Я все никак не могла взять в толк, чего он на меня обозлился? Риска немного подняла мне настроение, и я считала себя обязанной привести в чувство одичавшего Сарона. Не мог же он обидеться на меня из-за двухнедельного игнора? Так я ни с кем не общалась в это время, упиваясь белоцвейкой.

- Привет! - я задержала его в нише и заблокировала собой выход. Не пропущу, пока не докопаюсь до правды.

Он попытался избежать разговора, но я не позволила ему уйти. Если бы хотел. Сарон вполне мог просто отодвинуть меня с дороги и послать далеко-далеко. Например, в Роуг пешком. Через лес. Без сопровождения кого-либо из Вольских и даже в одиночку. Чего он ждал? Недалеко от нас все еще толпился народ, а потому устраивать прилюдное представление ни один из нас не хотел. Зачем привлекать к себе повышенное внимание?

- Идем к фонтану. Поговорим. - пробурчал Сарон под нос, и я чудом умудрилась расслышать его. Он практически шипел, как Кас, но менее грозно. Шипеть великолепно, как Кас, не умел никто на моей памяти.

Мы незаметно покинули Триумфальный зал и спустились в подземелье. Мы шли в тренировочный зал, в котором любили проводить вечеринки, развлекаясь рядом с наполненным рэмовским крипсом фонтаном. Рэма тоже исключили, а значит его потрясающего крипса больше не будет. Обидно за Каса и Эржа: они ни разу не упустили возможности выпить и даже напиться до суточного отсыпа опосля.

На арку тренировочного зала поставили решетчатые ворота, заблокированные цепями и четырьмя физическими замками. Сколько на них висело магических защит, я не бралась считать. Сарон беспечно улыбнулся, заметив мое искреннее недоумение. Он бесстрашно взялся за одну из цепей и стряхнул ее с новеньких врат.

- Не кричи только, - с добродушной усмешкой, Сарон локтем удержал меня в стороне. - Я уже давно снял защиту. Ну и... иллюзию простенькую наложил, чтобы никто не залез.

- А что случилось? Почему зал закрыли? Тоже личная территория Вольских, как галерея с портретами и Сторожевая Башня?

- Сама не догадываешься? - подначил парень и, открыв небольшую щель в воротах, пропустил меня внутрь. Иллюзия напичканная оградительной магией врат восстановилась сразу же, как они закрылись за нами. - А кто отравил крипе в фонтане, мм? Уж не ты ли часом?..

Отравил? Как это «отравил»? Термопара должна была только градус повысить, не более того. При условии, конечно, что я ее правильно сварила, а после идеально прочла заклинание. Так вот почему склянка чуть не взорвалась в моей руке. Упс...

Потупив взгляд, я приблизилась к фонтану с черным-пречерным и густым, как смола, содержимым. И это я пила? И это пили другие адепты, включая Каса и Эржа? Этим мы опоили принцессу Инритэль? теперь я не удивлялась неадекватной реакции Мариона Разэла на издевательства над его сестренкой. Со мной-то ничего не случится: ни один яд не способен убить мага, рожденного целителем с достаточным уровнем дара. А вот некроманты себе печень посадили... То-то у Эржа с Касом мины такие бледные были с похмелья...

- Ночью яд еще не поспел, но спустя несколько дней этой массой можно весь Тшенран уничтожить. - пошутил Сарон, а меня передернуло от его неуместной шутки. Затем он скосил взгляд и опустил голову. - Рассказывай, что хочешь от меня?

- Проследи, чтобы ноги не откинула? - в лоб призналась я о намерении сорвать рабскую печать с головы. - В цитадели... на всей территории, принадлежащей Вольским, я в безопасности. А за ее пределами, дальше Роуга... Мой враг найдет меня. Слишком сильно он жаждет владеть мной,

что жалкие шесть лет поисков для него просто пшик! Они не значат для него ничего. Только злят.

Сарон отшатнулся, но быстро взял себя в руки. Он отвернулся, обдумывая мой короткий рассказ. По факту, я не рассказала ему ничего. По сути - он получил гораздо больше информации, чем я могла ему дать. Рабские печати были запрещены лет двадцать как к тому дню, когда на меня была наложена одна из них.

Я перелопатила много книг, перечитала множество пособий в библиотеке и сумела найти несколько действенных вариантов, которые были похожи на правду в достаточной мере, чтобы я рискнула. Вольсхого в академии не было, вещи я уже собрала, и Сарон мог поколдовать над аркой перемещений, которую и так много и долго использовали сегодня. Никто и не заметит, что ее активировали ради еще одного человека.

- У меня есть несколько вероятных... - начала я, но Сарон оборвал меня на полуслове.

- Показывай, - приказал он, резко обернувшись. - О проклятиях и печатях я поболее твоего знаю. - Наставник Маджзре многому обучил меня, прежде чем отправился за границу.

Маджзре? Неужели Сарон вспомнил о Маджзре Тишиере Вольсхом - старшем брате Рейсланда Тишиера Вольсхого, убитом при неизвестных обстоятельствах лет десять назад? Я думала, Сарон поселился в цитадели всего на несколько месяцев раньше меня, а он, получалось, к тому моменту уже несколько лет жил и учился здесь. Тогда все вопросы, откуда он такой умный нарисовался, отпадали сами собой. Он был учеником Маджзре Вольсхого...

Сарон заставил меня сесть на бортик фонтана и повернуться к нему спиной. Я села полубоком и разделила волосы пополам, перекинув их на грудь. Парень, стоя у меня за спиной, что-то шептал на грани слышимости, и мои волосы стремительно теряли цвет, пока полностью не стали прозрачными.

- Даже младенец с такой тупостью справится. - заявил Сарон, пальчиками проходя по моему затылку, перекидывая мешающие ему невидимые пряди. - Давно бы рассказала. Давно бы снял с тебя эту гадость. А то ходила, строила из себя несчастную и кругом обиженную...

Прочитал Сарон с меньшим профессионализмом, чем целитель Карэм, зато с гораздо большим чувством. Меня пробрало, и я совершенно не заметила, в какой момент парень отошел от меня на шаг и коснулся плеча. Затем он присел передо мной и взглянул мне в глаза. Я с открытым ртом смотрела в его лицо и до сих пор не верила, что все было настолько просто, элементарно. Нужно было просто подойти к Сарону и попросить у него помощи. Он мне никогда ни в чем не отказывал. Мои волосы вновь обретали цвет и спустя минуту стали такими, как прежде.

- Все? - не веря переспросила я, и парень кивнул, моргнув.

И в голове у меня будто что-то взорвалось. Я кинулась в объятия Сарона, благодаря его, обнимая и целуя. В тот вечер до Рейсланда Вольсхого мне не было никакого дела.

На первом этаже в холле вспыхнула арка перемещений и выплюнула из своего нутра двух представительных монресов. с которыми мне однажды не посчастливилось познакомиться. В воспоминаниях Рейсланда Вольсхого он называл их Коваль и Тсик, вероятно, по фамилиям. Но я не ручалась.

С незваными гостями встретился Марион Разэл, при этом в отвращении скривив холеное лицо. Буквально на мгновение, но мне хватило, чтобы оценить сил/ацию. Друзьями незваные гости не были, хотя плащи обоих украшали золотые броши Стражей Зора. Чем Разэлу не угодили бывшие соратники Вольсхого? Ах, точно... Они ненавидели кукловода за его внебрачное происхождение бастарда-отказника.

Цитадель трянуло. Она вскипела от ярости, и я ощутила ее гнев. Цитадель гневно задрожала: пока незаметно для обывателей, но не для целителей. На родовые земли - в самое сердце - ступил убийца Великого Князя. Старика Арлаэрна или Рейсланда - я не знала, но уже не надеялась увидеть живым ни одного из них, как Алиц не смела мечтать вновь обнять убитых мать или отца. Раз эти двое появились здесь... Мне не следовало тешить себя бесплотными надеждами.

Дрожь - на энергетическом уровне - усиливалась. Если так пойдет дальше, то цитадель рухнет и погребет под собой всех. И меня в том числе. В ужасе я кинулась в лазарет, старательно держась подальше от возможного пути гостей. Ни один из них со мною лично не знаком (узнали бы меня они спустя шесть лет после разового столкновения?) и в академической форме я выделялась разве что... ничем. До сих пор не привыкла, что в академии теперь учились не только некроманты, среди которых светлые волосы - редкость, но и маги других направлений.

Целитель Карэм выглядел много старше своих лет, хотя обычно молодился. Под его глазами залегли глубокие тени усталости от критического недосыпа. В последнее время он стремительно седел, не успевая закрашивать седину. Он тоже тлел, как и все вокруг. По его обреченному взгляду я все поняла в ту же секунду, как взглянула в его затуманенные пеленой страха мутные темно-зеленые глаза. Он не мог вытащить с того света маленькую княгиню, и ей становилось все хуже и хуже.

- Выживет? - выдавив из себя, я подошла ближе к койке бледной Алиц.

После того, как мы заперли маленькую княгиню в лазарете. Карэм провел полный осмотр и обнаружил кое-что очень плохое. Вольсхого не было под рукой, а потому угрозы и злость целитель срывал на мне. В день резни в столичной резиденции Вольсхих кровь, которой Алиц была покрыта чуть ли не с головы до ног, попал тяжелый яд. Будь Карэм помоложе, менее опытным или служи в другой семье, где во время развала кланов и начала империи были сожжены древние книги, он бы не смог справиться с ядом. На то не было бы ни одного шанса.

- Яд успел распространиться. Княгиню Алицкарти спасет только чудо. Почему Рейсланд сразу не привел ее ко мне?! Глупый мальчишка! Он погубил нас всех! - кричал целитель, ругался, но делал свое дело уверенной рукой.

Ловушка схлопнулась. Как только Алиц умрет - мы все умрем следом под обвалом. Кто выживет после этого - будет убит зачарованным лесом при попытке избежать общей участи. Цитадель ревела раненым зверем. Ее трясло, и мне было тяжело удерживаться на ногах, так сильно она билась по моему ослабленному ментальному фону. Если что-нибудь срочно не предпринять, то я паду первой и буду мучиться дольше других. Буду мучиться вечно, ведь ни разу никому не подарила бессмертия...

- Полторы тысячи детей! - обреченно проскрежетал Карэм. - Я просил его сидеть и не высовываться! Просил! А он! Он! Я все могу! Я все умею! Бестолковый мальчишка!

Меня трясло не хуже старика. Мы двое - больше целителей в цитадели не было. В столице для целителей была построена отдельная академия, а потому перевозить в нашу из погорелой было некого. В случае чего, даже оказать помощь будет некому. Пытаясь успокоиться, я присела на койку Алиц и взяла в ладони ее сухие ручки. Она осталась последней из рода Вольсхих. и только она могла спасти нас от неминуемой гибели.

- Они ничего не подозревают. Никто... - продолжал роптать целитель Карэм. Он возился с медикаментами в ящичках в шкафу за моей спиной.

- Выживи, Алиц. Ты - последняя из рода Вольсхих. Только от тебя зависят жизни почти двух тысяч человек. Пожалуйста, Алиц. Ты - Великая Княгиня Вольсхая. Это твой долг! - я говорила с маленько княгиней, всем сердцем желая, чтобы она проснулась и остановила надвигающуюся катастрофу. Ведь ректора рядом с нами не было. Если он не вернулся за две недели, то его возвращения ждать уже не было смысла.

Прерывистое неглубокое дыхание зарождению надежды не способствовало и веры в чудо не внушало. Этот идиот! Даже я понимала, что он должен был прижать задницу к стулу и строить из себя крутого ректора. Здесь! В безопасности! Он должен был защищать Алиц, а не травить ее белоцвейкой! У нее, наверное, был шанс выкарабкаться, если бы не попорченный успокоительными иммунитет. Сама сейчас поседею с этими Вольсхими!

- Карэм, - негромко позвав целителя, я встала с койки и повернулась к нему лицом. - Вы при Вольсхих с самого детства Рейсланда. а то и раньше...

- Да, все так, - согласился целитель, оторвавшись от своего дела и повернувшись ко мне. - Я держал на руках новорожденную Райшу, старшую сестру Рейсланда.

- Тогда скажите, какую магию скрывают Вольсхие в Сторожевой башне? - Однажды Алиц чуть было не растрепала секрет, но вовремя прикусила язык. В последствии я так и не смогла ее разговорить. Вдруг, целитель был допущен к тайне? - Вы ведь знаете, правда?

Карэм недоуменно развел руками. Его до этой тайны не допускали. Если бы не ужас перед неотвратимым, я бы опустила руки. Если бы цитадель не была живой, а лес - зачарованным, то я бы попыталась сбежать. Я бы нашла способ отворить ворота. Но цитадель ревела, и я, казалось, вдруг поняла, что Вольсхий имел в виду под ее «плачем». Именно этого он старался избежать. Он не хотел, чтобы его маленькая племянница когда-нибудь услышала его.

Слышать лес с цитаделью и разговаривать с ними - это. если я правильно понимала, были особенности ее дара До меня доходили лишь отголоски бури, которая раздирает сейчас Алиц

изнутри. Могла ли сама цитадель неосознанно вредить своей единственной оставшейся в живых хозяйке? Могла ли она делать ей больно намеренно?

- У нас нет выбора, - встав с больничной койки, я приняла тяжелое решение. Даже более серьезное, чем когда вышла вперед перед ребятами и скелетами, чтобы объясниться с Вольским, забив его уши мусором. И слотнула в страхе. - Придется попробовать прорваться через защиту.

Целитель Карэм посмотрел на меня, как на умалишенную. Я собиралась пробиться сквозь древнюю защиту и отыскать неизвестную магию, существование которой находилось под большим сомнением. Но ведь Вольские - потомки Мерэйна Вольякса, последнего вождя клана Дэм! Стоило только вспомнить защитное колечко Алиц, которому явно не одно тысячелетие от выливания формы!

- Я буду держать жизнь Алицкарти как можно дольше, чтобы выиграть время, - нахмурился целитель Карэм, всунув мне в рот какую-то таблетку, которая должна была улучшить мое самочувствие.

- Лучше запритесь. Убийца пришел за Алиц. как за последней из Вольских. Цитадель впервые трянуло с появлением гостей.

Карэм кивнул, но предупредил, что я позже не смогу войти. Цитадель строилась с расчетом военного убежища, а потому на лазарет накладывалась особая защита, к которой он имел доступ по разрешению Вольского. А еще глубоко под землей находилось не меньше двух сотен скелетов, готовых чуть что встать на защиту сокровищ... Перед тем, как покинуть лазарет, я сняла с тоненького пальчика Алиц колечко. Как раз к моменту столкновения с врагом скелеты подтянутся на первый этаж. В прошлый раз они не особо-то и спешили.

Никогда, даже в самом страшном кошмаре не могла представить, что буду вести себя как самая настоящая самоубийца и по собственной воле пойду на заклятие, как на смерть. Я бежала по коридорам разъяренной цитадели, надеясь проникнуть в сторожевую башню оставшись никем не замеченной. И у меня это получилось, ведь тому же Мариону Разэлу в этот момент было не до меня.

В кабинете Рейсланда Вольского два голоса: неизвестного мужчины - видимо, одного из тех самых незваных гостей, - и Мариона Разэла. Еще немного постояв рядом, я вспомнила, что тот голос принадлежал Тсику, одному из компаньонов Рейсланда Вольского за трапезой в тот злополучный летний день.

- Вольский мертв. И его девчонка мертва. Все еще защищаешь их, ваше высочество? - издевательски протянул незнакомец.

- Видимо, тебе очень нравится быть непризнанным бастардом и побираться у обнищавшего князя! Всю жизнь за ним хвостиком бегал! Большого ты и не стоишь, отброс!

Так вот откуда Марион Разэл понабрал свой лексикон: «отбросы», «мусор»... И тут я вспомнила холодные голубые глаза Мариона Разэла. которые, по словам принцессы Инритэль, характерны только для императорской семьи. И у Каро тоже голубые глаза. Они все - дети императора Рогеста Тшенранского, и к каждому из детей было индивидуальное отношение.

- В чем секрет Арлазрна? - пробасил Тсик.

Марион Разэл промолчал, оставив последний вопрос без ответа. Я догадывалась, что он просто не знал, как и целитель Карэм. Если допрос продолжится в том же духе, ничем не закончившись, то его будут медленно пытаться и омерзительно убивать. Когда же наступит конец этому ужасу, и я заживу спокойной жизнью? Зато этот вопрос подтвердил мои догадки об особой силе, спрятанной в Сторожевой Башне

Более не теряя драгоценное время, я быстренько поднялась по лестнице Никаких заслонок по пути к личным покоям не было. Возможно, они пали со смертью Рейсланда Вольского, но я, в силу отрешенного состояния, не заметила этого. Невидимые заслонки, если они были, не привлекали лишнего внимания. За спальней начиналась еще одна лестница, ступить на которую в прошлый раз не получилось. Сейчас обычно невидимая заслонка горела плотной стеной черного огня.

- Впусти! - прошипев, я попыталась прикоснуться к взбесившейся заслонке, но обожглась. - Ты ведь чувствуешь мой дар! Я могу вернуть Рейсланду Вольскому жизнь, только дай мне его убийцу! Дай второго, и я верну Алиц! Мне нужна твоя сила. Мне нужно два живых тела без сознания. Дай силу! Используй мое тело, иначе я не смогу помочь. Выбери: либо гордыня, либо будущее. Выбери!

Я шипела, чудом не сорвавшись на крик. Я знала, цитадель меня слышала, слушала и понимала. Она живая. Она злая. Она была готова умереть, но прежде - отомстить. Только бы маленькая княгиня продержалась до того момента, когда я смогу прийти ей на помощь. Заполучу живое тело, и отдам ей эту жизнь, какой бы богомерзкой она ни была. Жизнь невинного ребенка гораздо важнее, чем жалкого убийцы.

- И на твоих руинах будут танцевать довольные победой враги. Будут веселиться, подбрасывая в костер кости Рейсланда и Алицкарти! - прокричала я, практически растратив все придуманные по пути аргументы. Как разболтать Вольского я знала, но как раскатать гигантскую древнюю цитадель, повидавшей на своем одном-другом тысячелетии если не все, то практически все?

Черный огонь в бешенстве ударил по лицу. От боли я упала на холодный каменный пол и была готова расплакаться. Напольный камень охлаждал кожу рук и лица, я заработала себе завтрашний синяк в пол-лица, но мне было все равно. Главным было вообще дожить до завтра. - Я не хочу умирать! Ты меня слышишь! Не хочу! Я верю тебе свою жизнь!

Всхлипывая из-за ожоговой боли, я поднялась на колени. Огненная заслонка трепыхалась, но не ослабляла защиты. Обвинять в тупости цитадель, возраст которой на приличное количество веков превышал тысячу лет, я не имела никакого морального права. Но она уж точно должна была знать с самого первого дня, как я поселилась в ней, что я из себя представляла с самого рождения.

-Я бессмертна. Меня убьет только старость. Сумасшествие в изоляции для меня равно смерти. Если боишься за свою силу, то у меня никто не сможет ее украсть, а я не отдам. Только в гнезде я в полной безопасности от охотников за моим даром! Здесь, как нигде в мире Я не хочу уходить отсюда! Сама ведь хочешь защитить то, что живо... сколько лет? Пятьсот? Тысячу? Две тысячи? Готова поставить крест на будущем из-за бесосновательного страха? Меня не убьют! Слышишь? Не смогут! А я смогу убить их всех!

Цитадель дрогнула. Она помнила, что я сделала с Рейсландом Вольским, но и о спасении жизни Алиц не могла забыть. А я чувствовала, что действительно смогу лишиться жизни тех, кто поставил под угрозу мою. Как однажды я перерезала глотку Таболу. так и с этими двумя покончу, не успеют глазом моргнуть. Правда, мерзавец Табол выжил. Не повезло... Просто не повезло...

Заслонка приоткрылась, и я, поднявшись с колен на ноги, пролезла в щель, захлопнувшуюся позади. Лестницу преодолела очень быстро, помня, что двое - целитель Кэрим и Марион Разэл - делали все, чтобы выиграть мне немножко времени. Я чувствовала, мне грозило еще одно истощение. Но ничто не останавливало меня от достижения цели. Мне нужно объединиться с цитаделью и уничтожить врагов. А затем научиться управлять даром и убить Табола. Больше никакого страха. Только вперед.

Внутри просторного округлого помещения темно - ни одного окна. Сила, по ощущениям, исходила из самого центра, немногим выше пола. Я предположила наличие постамента, поэтому шла осторожно, ногой проверяя пол перед каждым шагом.

С нижних этажей доносился грохот. Марион Разэл вступил в бой - несомненно.

Вот оно! Не постамент - колонну оплетали лозы с бутонами ноктюра. Под моими пальцами лозы расходились, позволяя протянуть руку глубже, пока в ладонях не оказалось теплое широкое кольцо, размером с ювелирное - на тонкий палец.

Колечко достаточно плотно и тяжело наделось на мизинец, и я ахнула от резко переполнившего мой разум осознания. И цитадель, и дремучий лес вокруг - одно живое магическое и абсолютно разумное существо, с которым я стала одним целым. Я потерялась в чужих эмоциях и чувствах, как несколько недель заплутала в лабиринте воспоминаний Вольского. и заклятье ударило по мне самой.

Перед глазами явилось видение Рейсланда Вольского. привалившегося к одному из деревьев гнезда много дней тому назад. Его кожа покрылась трупной синевой, черная одежда боевого некроманта было изодрана и покрыта толстой кровавой коркой. Как чувствовала, что Рейсланд Вольский мертв. Он бы не бросил племянницу одну даже в цитадели, в их гнезде. Только бы целитель Карэм справился с ядом в крови Алиц, ведь наше мирное соглашение с плачущей цитаделью будет разорвано в момент ее смерти.

Отмахнувшись от ужасающего видения, я позвала ниточку, ведущую к маленькой княгине.

Огонек ее жизни слабо теплился, грозясь вот-вот потухнуть. Жизнь Мариона Разэла

стремительно усыхала Два мага колдовали на винтовой лестнице между кабинетом и гостиной. Еще двое бегом приближались к ним, один из которых - второй прибывший гость, дурно пахнущий кровью Рейсланда Вольского.

Я упала вниз, пройдя через пол и приземлившись на ноги, будто не прыгнула, а сделала шаг в сторону. Удобно. Знакомое чувство парения мягко коснулось кожи, как той ночью в лесу с Алиц. Марион Разэл сражался буквально за углом, но я поспешила полететь на первый этаж, где потихоньку собиралась целая армия призванных моими действиями скелетов.

Магистр, с которым мне довелось столкнуться у алхимической лабораторий в день обнаружения пропажи, преградил дорогу знатно постаревшему Ковалю. Лицо и руки боевого некроманта испещряли морщины, выдавая возраст под пятьдесят. Некроманты всегда старели рано. Те из них, кто использовал свой дар по максимуму, старели в два раза быстрее. Получалось, что по сравнению с Ковалем. Рейсланд Вольский был лентяем, каких поискать.

Скелеты неотвратно медленно приближались, и я ступила во внутренний магический контур, отделивший двух некромантов от всего остального мира. Из-за объединения энергий с цитаделью, я даже не заметила ограничения прежде, чем вошла внутрь него. Мужчины перекидывались отрывочными фразами, как давние враги, но меня заметили в момент пересечения границы.

- Уходите, адепт, - приказал Фэрус Сэрдок. Мне все же удалось вспомнить имя магистра, который читал моей группе несколько теоретических лекций, угрожая невыносимым объемом и степенью тяжести практикой. - Мой личный разговор вас не касается.

К сожалению, опытные боевые некроманты на память не жаловались не то что в пятьдесят, но и в девяносто лет. Коваль вспомнил обо мне. увидев меня даже не в платье, а в униформе академии. Он вдруг рассмеялся, надсмехаясь, как однажды гоготал над шуткой о Разэле Тсик. Ржать, как лошадь, времени ему я отвела немало. Магистр Сэрдок отступал, закрывая меня спиной, но я игнорировала его. Зачем мне его защита, если я смогу его защитить с лучшим успехом? Коваль, как и шесть лет назад, держать язык за зубами не умел, что мне было только на руку. Но проболтал до тех пор, пока первый скелет не ступил на последнюю ступеньку. Я вытащила из кармана колечко маленькой княгини и бросила Ковалю под ноги.

- Это то, за чем вы с Тсиком сегодня пришли, - объявила я. - Могущественный артефакт Арлаэрна Вольского. Я так и не смогла им воспользоваться. Пусть император... попытается. Говорила я гордо и ровно, будто из уст моих текла правда, а не только что выдуманная наспех ложь. Коваль не спешил принять мою подачку, магистр Сэрдок, видимо пребывающий в курсе дел, посмотрел на меня так, будто готов был разорвать на кусочки в тот же момент, как я пикну еще что-нибудь, противоречащее его моральным принципам.

- Забирай артефакт, своего дружка и уходите, - рыкнула я, подражая Рейсланду Вольского. - Цитадель теперь принадлежит мне. Все ясно?

- Хороша коечка, - протянул Коваль. - Рейсланд был крайне скромн, когда рассказывал об этой развалюхе...

Сражение между Марионом Разэлом и магистрами с кафедры иллюзий увенчалось успехом, пускай сам Разэл был не в восторге от результата. Магистры обленились, и облагораживать территорию академии позволили своим адептам седьмой ступени. Те перепоручили младшим товарищам, и получилось то, что получилось.

- Мне хватит, - прошипела, поджав губы.

- Жирновато для шлохи, не находишь? - осклабился Коваль и наступил на принадлежащее Алиц кольцо.

Цитадель как трянуло! Я стояла ровно, магистр Сэрдок тоже удержался, а вот Коваль упал на зад. Стоило ему моргнуть, как над ним нависло скелетов десять, позвякивая цепями. С ним все было кончено. Но магистр влез, придерживая меня за предплечье.

- Я должен написать рапорт императору и отконвоировать его в столицу, - серьезно сообщил он.

- Нет. - я не могла позволить ему отпустить на свободу убийцу. Таким было условия мирного соглашения с цитаделью. - Он пойдет в расход.

Сэрдок опередил меня: он выскочил вперед, снимая с руки браслет, и тенью обогнул руки и цепи скелетов. Он сорвал с руки Ковалья точно такой же браслет и своей удавкой надел ему на шею всего за несколько мгновений. Скелеты успокоились и посторонились, хотя я совершенно не понимала, что происходило на моих глазах.

Враг растворялся, как жир со сковороды под воздействием кислоты моющего средства. Он расплзался, рябил и затягивался внутрь необычного браслета, пока от него не остался только черный плащ с золотой брошью с вылитым на ней символом стражериума.

Глава 14: Ограничение и подчинение

- Что произошло? - в недоумении воскликнула я, и за моей спиной раздался такой грохот будто несущую стену проломил.

- Так слухи про шлюху правдивы? - усмехнулся тот, кто моложе, и на его голос я обернулась. Именно с ним мне довелось заочно познакомиться в воспоминании Алиц. Из дыры в стене вышел второй компаньон Вольсхого. Тсик.

Низенький, худенький он был похож на неказистого подростка. Только преждевременно морщинистое лицо выдавало истинный возраст. С Рейсландом Вольским она примерно одногодки. В его руках уже знакомая мне по видению окровавленная оружейная игла, которой был убит Арлаэри Вольский. Крупицы родной для цитадели энергии осели на его теле и одежде, но оживить их я не могла - его прах был везде и нигде одновременно. Сожженное тело без хоть сколько-нибудь крохотного кусочка не восстановить и не воскресить.

Передо мной спиной к лестнице стоял - еле держался из последних сил - раненый Марион Разэл с порезанным боком. Яд, поразивший Алиц, обладал тошнотворно-омерзительным запахом. Им провоняла вся одежда Разэла, а не только оружейная игла, с которой этот запах сроднился. Ранение Разэла было настолько серьезным, что без помощи целителя он мог обходиться минут десять. Не дольше.

- Все хорошо, Мари. Я разберусь.

Нарочито-медленно проществовав обойдя Тсика, я озабоченно и невесомо положила ладонь на плечо Мариона Разэла и беспокойно произнесла Коротышка-убийца довольно хмыкнул, не веря в возможность поражения. Кипевшая во мне мощь никак внешне не проявляла себя.

Уставившиеся в предвкушении ярко-зеленые ружные глаза, смеялись. Марион Разэл не обернулся, но вздрогнул от легкого касания моей руки его плеча.

- О, я слышан о вас, маниса Тонверк! - грубо, с издевкой воскликнул убийца, видимо не вспомнив наше знакомство ранее

- В некоторых областях вы весьма талантливы. Не обойдите ласковым вниманием мой пылкий ум!

- Замолчи, Гарэрл! - рявкнул Марион Разэл, проигнорировав мое фамильное обращение «Мари». - Поэтому ты и провалился на аттестации. Женщины и дети. - злая усмешка на его тонких, окровавленных губах. - вот твой враг, да, Гарэрл? Найти достойного соперника не пробовал?

- Хорошо вякается за женской спиной, да? - откровенно издевался Гарэрл.

Марион попытался выйти из-за моего плеча, но я не позволила и опустила руку. Мимолетно отметив, что он по непонятной причине не воспользовался даром кукловода, ступила на самую нижнюю ступеньку.

- Твой враг всего лишь маленький беззащитный ребенок, плачущий по ночам, страдающий от кошмаров и в ненормальных количествах употребляющий тяжелые успокоительные. Разве мне есть смысл бояться такое ничтожество?

Ухмылка спала с донельзя довольного лица Гарэрла, его голос приобрел рычащие нотки.

- У меня приказ уничтожить всех, в ком течет кровь клана Дэм! Не так важно, кого придется убить для этого.

Каждое движение, каждую - даже самую незначительную - смену настроения я чувствовала. Я ощущала все и всех на территории гнезда Так и с ума сойти можно. Поскорее бы все закончить и вернуть кольцо в сторожевую башню, а то потеряюсь.

- Отец, - на грани слышимости прошептал Марион Разэл за моей спиной.

Мозаика понемногу складывалась. Не хватало всего нескольких деталек, чтобы собрать полную картину.

- Как интересно, - спокойным, будто чужим голосом я произнесла, приблизившись к убийце еще на два шага.

Все сильнее и сильнее я ощущала, как теряла контроль над телом, как нечто могущественное и значимое заполняло все мою суть.

- Бесстрашная... - изумленно, с наслаждением протянул Гарэрл Тсик, пожирая меня глазами от макушки до пят. - Как жаль, ты выбрала не того мужчину. Будет нехорошо, если понесла неприятный сюрприз.

Пошлые намеки я предпочла проигнорировать: мужчинка с мой и так маленький рост, убийца и властолюбивый подонок - в моих глазах мужчиной не был. Еще и старый к тому же. Ледяная песня ветра несла силу моего дара в глубины леса. К сосне, к которой привалился Рейсланд Вольский. умирая. У которой сделал свой последний вздох...

...и первый в новой жизни.

Видение вновь пропало, и я наконец смогла сосредоточиться на Марионе Разэле, Гарэрле Тсике и магистре Фэрусе Сэрдоке, притаившимся за углом и наблюдавшим за разворачивавшимися событиями.

- Воистину! - испуганно выкрикнул он и вылетел на лестничную площадку, но на ногах устоял. С тем же резким испугом, будто неожиданно для самого себя, Гарэрл Тсик проткнул мой живот; игла вышла из поясицы, чудом не задев позвоночник. На моем черном костюме заблестела, засверкала грязная кровь. Ее яд, как живой, стремительно пожирал плоское лезвие иглы, поразив яд иглы. Сталь гнила и ржавела.

Подняв взгляд с проткнутого живота, я все же сдержалась, чтобы самой не завизжать: синекожий Рейсланд Вольский нависал над всеми нами и давил нечеловеческой опасной аурой смерти. Для некромантов вырвавшийся из-под действия магии недоучек труп - обычное дело. Но не для меня. Перед нами стоял самый настоящий труп - даже воняло от него также: и смертью, и болотом.

Черты лица Рейсланда Вольского легко угадывались за отросшими до пола патлами, напичканными веточками и сухой медной хвоей. Все это безобразие сверху было покрыто жирным слоем болотной тины на макушке и по низу прядей. Глаза окончательно приобрели черный цвет.

Мгновение - Гарэрл впечатан в стену, рядом - дыра от прошедшего «сквозь» нее Рейсланда Вольского. Вот за чем велась охота на мой дар - вернувшиеся из Раздолья Истинных или из Дворца Угрюмого Мертвеца становились иными. Сила. Скорость. Магия. Менялось все. Я резко отвернулась, не желая видеть останки Гарэрла. Если тело только отбито, то от головы под лапой Рейсланда Вольского не осталось почти ничего. Не только от вони, но и от одного вида тошнило, хотя ни о каком плотном завтраке речи не шло. Идти на обед расхотелось. Совсем.

Какое чудовище я породила?

Цитадель, казалось, сама не рада воскрешению сына. Провал между кабинетом и лестничной площадкой затянули лозы ноктюра. бутоны закрыли собою все щели.

Меня не вырвало только потому, что нечем.

Я осела на пол, придерживая рану на животе Боли не было - боль забирала цитадель. До меня доковылял Марион Разэл и сел рядом на ступеньку. У него весь бок в крови. Выпавший из укрытия с появлением восставшего наблюдатель молча пялился в закрытый ноктюром пролом. Четвертый был внутри браслета, и я не видела Раскрытие этого фокуса я предпочла оставить до лучших времен.

На неуместные вопросы у меня не осталось сил.

- Так и будешь лупиться, Сэрдок? Поглядеть пришел? - проворчал Марион Разэл, закончив с перевязью бока и милосердно предоставивший мне свое плечо. - Лучше бы со вторым гостем разобрался.

- Уже. - пожал плечами Сердок, показал пластину-браслет на правом запястье и отмер, кинувшись к нам. - Это что сейчас было? Рейсланд?

Вопрос мне совсем не понравился. Тишина в ректорском кабинете - еще меньше.

- Фэрус Сэрдок? - переспросила я, вспомнив имя из разговора с принцессой Инритэль. До этого я как-то не соотнесла магистра-лектора с тем самым магистром, который тоже метил на должность ректора. - Тот, который заклятый противник...

- Соперник, - поправил магистр. - А то твоим тоном только в смертные враги записывать.

Магистр Сэрдок сел по левую сторону от меня, чтобы получше осмотреть торчащую из живота и поясницы ржавую иглу. И мне выдалась чудесная возможность рассмотреть его. Магистр высок, в плечах немного уже Рейсланда Вольсхого. Но в остальном они похожи, как братья: цвет волос, прически, карий цвет глаз и - незначительно - черты лица. Если бы не знала, что они не кровные друг другу, спутала бы.

- Одаренная. - вздохнул Марион Разэл.

- Не тебе вякать! - рыкнула я, припомнив каждый случай насильственного передвижения и прогулку по ночному лесу.

- Моя кровь сталь в металлолом не превращает, - парировал он, усмехаясь и жмурясь от боли в боку. - Но затупить может.

- Рейсланд... - вновь напомнил Сэрдок.

- Алиц! - перебила его я, пульсаром взмахнув на ноги. - Браслет!

Фэрус Сэрдок удивился, но препятствовать мне не смог - я отобрала у него «браслет некроманта» в два счета. Такие округлые пластины выдавались только тем из боевых некромантов, кто принимал непосредственное участие в захвате преступников. Если быть точнее, то ими владели только стражи Зора. К этому моменту от иглы во мне не осталось ни следа - только металлическая жидкость выплеснулась изнутри на черный костюм академической формы.

Сначала я подобрала кольцо Алиц и только потом мы шли до целителя Карэма - до лазарета - магистр Сэрдок помог добираться нам обоим: и мне. и Мариону Разэлу. Встав между нами, он поддерживал обоих, старался идти ровно, но наша троица все равно косила то влево, то забирала вправо. Если бы не иллюзия того же Сэрдока. то на нас быстро бы собралась поглядеть толпа.

Алиц все также спала, рядом с ней сидел Карэм, а на ее груди пищала гигера. Маленький черный щенок с забавным рыжим пятном вокруг правого глаза умилял. Хорошо что о малышке не забыли, когда Рейсланд Вольский... не вернулся. Отобранный браслет я опустошила мгновенно - Фэрус Сэрдок только дернуться успел, почувствовав, как запертая внутри магией жизнь иссохла. Видимо, все эти годы я ошибалась - я могу убивать, несмотря на рождение целителем.

Вдруг от этой мысли стало страшно, но виду не подала, отдав часть энергии этой проклятой жизни Алиц. Две трети сохранила для Рейсланда Вольсхого - его внешний вид оставлял желать лучшего. Отобрать его жизнь теперь будет очень тяжело, пускай он так и остался смертным, хотя и с сверхчеловеческими способностями.

Первой помощь Карэма получила я, следом подлатали Мариона Разэла. Магистр Сэрдок - взаправду был одним из стражей Зора, как исключенный из состава Рейсланд Вольский. Он с моей помощью победил убийцу «соперника номер один» своей жизни, выйдя из боя без единой царапины. Даже внимание адептов и других магистров не привлек.

- Шлойзу нужна была княжна Алицкарти? - жестко спросил магистр, как отругал. Разэл хмуро кивнул.

- Великая Княгиня Алицкарти, - поправила я. - Эти двое убили всех. Из Вольских остались только Алицкарти и Рейсланд.

На самом деле осталась только Алиц. Если бы цитадель проигнорировала меня, то император победил бы. И проиграл одновременно, потеряв дочерей - принцессу Инритэль и любимицу Каронари. Мы ее всегда называли просто Каро. Но из-за моего вмешательства император Рогест Тшенранский приобрел очень опасного врага - ожившего клона Короля-Мертвевца.

За беседой троих мужчин не следила, но смену темы уловила мгновенно. Очередная попытка вмешаться вызвала закономерный неудобный мне вопрос.

Первой помощь Карэма получила я, следом подлатали Мариона Разэла. Магистр Сэрдок - взаправду был одним из стражей Зора, как исключенный из состава Рейсланд Вольский. Он с моей помощью победил убийцу «соперника номер один» своей жизни, выйдя из боя без единой царапины. Даже внимание адептов и других магистров не привлек.

- Шлойзу нужна была княжна Алицкарти? - жестко спросил магистр, как отругал. Разэл хмуро кивнул.

- Великая Княгиня Алицкарти, - поправила я. - Эти двое убили всех. Из Вольских остались только Алицкарти и Рейсланд.

На самом деле осталась только Алиц. Если бы цитадель проигнорировала меня, то император победил бы. И проиграл одновременно, потеряв дочерей - принцессу Инритэль и любимицу Каронари. Мы ее всегда называли просто Каро. Но из-за моего вмешательства император Рогест Тшенранский приобрел очень опасного врага - ожившего клона Короля-Мертвевца.

За беседой троих мужчин не следила, но смену темы уловила мгновенно. Очередная попытка вмешаться вызвала закономерный неудобный мне вопрос.

- Что произошло с Рейсландом, что ты так усердно переводишь тему? - удивился Фэрус Сэрдок.
- А почему вы так фамильярно обращаетесь ко мне. магистр Сэрдок?! - надавила я, подтверждая прозвище Псийя. - Не много ли вы себе позволяете?! - с каждым словом я все сильнее повышала голос, готовясь сорваться на визг, который даже Эржа пугал. - Один шлюхой называет и делает непристойные предложения, другой в разговоре со мной говорит о монресе ректоре «Лан», и я судорожно пытаюсь понять, о ком речь! И кто после всего этого из нас кикимора?!!

Магистр Фэрус Сэрдок в шоке уставился на меня, а Марион Разэл расхохотался. Целитель Карэм только улынулся. Про кикимору вспомнил Рейсланд Вольский в незапамятной частной беседе.

- Дааа... - протянул Марион. - Кикимора теперь Лан! В каком болоте он так удачно искупнулся? Им его внешний вид показался смешным. Мне - нет. И я называла себя целителем? Меня стошнило бы от его вида, если было бы чем! Уж лучше бы родилась каким-нибудь посредственным мажком. Жила бы хоть спокойно, без нервотрепки.

- Маниса Тонверк, ты разве не... состоишь в близких интимных отношениях с Рейсландом? - с толикой неуверенности в голосе уточнил Фэрус Сэрдок.

Теперь пришла моя очередь выпасть в глубочайший шок. С каких таких причин сие представительные монресы нафантазировали другу молодую любовницу? Шесть лет назад между нами, конечно, кое-что случилось, но то было разовым удовольствием! Тогда Ресланд Вольский был невероятно красив, молод и чувствителен. Годы не пожалели его. как и любого другого некроманта.

- Он же старый... - я выдавила из себя, пытаюсь уложить «новость» в голову и попытаться согласовать ее с реалиями жизни. Исключительно не получалось. - Сорокалетний некромант и девушка двадцати трех лет... некромант.

Чуть было не назвала себя целительницей! Нужно быть осторожнее в такой неформальной обстановке.

- Говорят... - подозрительно протянул магистр.

- Вот пусть тогда глава по воспитательной части разбирается с теми, кто слишком много гозорит!

- Тогда что ты в ректорской башне ночевала? - гневно прервал спор Марион Разэл. видимо ощущая себя крайним, и поморщился от боли в боку. - Как ты прошла через защиту?

- Меня Алиц провела, - я пожалала плечами. - Ей было очень плохо после смерти деда и других членов семьи.

Мужчины смотрели на меня очень тяжелыми, внимательными взглядами, в которых сквозило неверие и немного обида. Карэм влил в меня какую-то безвкусную восстанавливающую настойку, состав которой мне уловить не удалось.

- Я. конечно, поражена, что в ваших глазах выгляжу девушкой привлекательной, но... понимаете... некромант под пятьдесят - не принц из моих мечт и чудесных снов.

- Мне тридцать семь. И Рейсланду тоже. Рион помладше, ему двадцать четыре. - рассказал Фэрус Сэрдок, проникнувшись «глубиной» разговора после перенесенной нервотрепки. Мне его защитные баррикады были не по вкусу. Нашел кого защищать!

- Вы хотите пригласить меня на свидание? - воскликнула я, обратившись к Мариону Разэлу. - Простите, что назвала вас «Мари». Я была не в себе!

Косить под дурочку, конечно, поздно, но попытка - не пытка. Самое смешное, что мне поверили! Оба скосили взгляды на целителя и практически одновременно спросили, какой гадостью он меня траванул? Целитель Карэм фыркнул, но ладонью моего лба коснулся: вдруг жар и бред? Так бы он меня и мучил, если бы с тихим стоном не очнулась Алиц.

Она попыталась приподняться, открыла светлые карие глаза и медленно положила руку на макушку щенка, улегшегося ей на грудь.

- Доброе утро, - с улыбкой на губах я вытерла руки от крови о полотенце и присела на стул рядом с ее койкой. - Как себя чувствуешь, Алиц?

- Дядя Лан... - сухо прошептала она.

- С Рейсландом все хорошо, милая, - соврала. - Он у себя в кабинете решает серьезные вопросы. Я схожу за ним. Скажу, что ты проснулась.

- Угу. А что за...

- Позаботься об этой малышке. - я легонько кинула на щенка, переводя внимание ребенка на более доступные ей вещи. - У нее совсем никого не осталось. Нет даже имени. Я могу ее тебе доверить?

Маленькая княгиня осторожно кивнула, как смогла. Я снова доброжелательно улыбнулась ей и покинула лазарет, не позволив себя ни остановить, ни проводить. Нельзя никому из них увидеть то, что мне суждено сделать. И так придется договариваться с Рейсландом Вольским. С ним проще - ему я память подправила. Зверствовать не станет.

Бледность и слабость Алиц доверия не внушали. Только бы ее тело не отвергло чужую жизненную энергию. И браслет стража Зора я так и не вернула магистру. В беспокойстве за судьбу маленькой княгини, я шла по коридорам в насквозь пропитавшейся кровью черной ткани академической формы, не замечая необычной реакции других адептов на мое появление. О снятии иллюзии я и не догадывалась.

Времени на переодевание не было. Мокрая одежда омерзительно липла к телу, натирала кожу и вынуждала мечтать о сухом легнем платье. Но в кабинете ректора ждал живой труп того самого ректора Как только он мог претендовать на должность? Ни Рейсланд Вольский, ни Фэрус Сэрдок не выглядели достойными кандидатами.

До нужной лестничной площадки я добралась не в два счета, но достаточно быстро. Ограда из лоз ноктюра осыпалась по мановению руки, на мизинце которой сидело как влитое волшебное кольцо. Со страхом в сердце я шагнула в проем в стене.

- Не подходи! - раскатистым рыком приказал Рейсланд Вольский. - Моя магия вышла из-под контроля.

Рейсланд Вольский сидел на полу, привалившись к стене. Кабинет был разрушен, будто бы он был местом сражения, а не лестничная площадка перед ним. Хотя кто знал, где Марион Разэл начал бой. Чего ему стоило это признание? Тех взрослых, кто терял контроль над магией, обезмаживали. Подобное признание для мага равно эвтаназии, притом крайне мучительной.

- Это не так, - я покачала головой, стараясь говорить тихо, спокойно, а главное уверенно. - Эта магия...

Моя? Или сказать - магия цитадели? Он не слышал ее голоса, голоса ветра. Но Алиц слышала. В этом заключался ее дар. Ложь быстро раскроют.

- Эта магия Короля-Мертвеца. Ты был беспечен и невнимателен. Ты был убит, Рейсланд Вольский.

- Магия Мерэйна? - хмыкнул он. - Вот он, подарок деда. Реинкарнация Нотюра Дэм, нашего прародителя. Нотюр и Мерэйн шестьсот лет назад были лучшими друзьями. Я получил силу Мерэйна, Алицкарти - волю крови Дэм и ты... На императорском троне будет целитель. Да, так будет правильно...

Рейсланд Вольский свихнулся? Только так я могла объяснить его неадекватное бормотание и хихиканье. Мне было страшно приближаться к нему - огромному синему мужику, грязному и вончому, с настолько длинными патлами бурого цвета, какие не снились ни одной богатой неженке, удачно выскочившей замуж за денежный мешок и не знающей нужды. Это было жутко. Это было омерзительно. Но... я все равно приблизилась к жертве моих экспериментов исключительно из жалости.

Надо мной издевались, экспериментируя. Над Рейсландом Вольским я издеваться не хотела, поэтому просто повесила браслет Фэруса Сэрдока на его истончавшее запястье. Одна серо-синяя кожа да кости с разросшимися волосами - все, что представлял из себя Рейсланд Вольский после воскрешения. Большой, противный комок волос и грязи. В этом отчасти была и моя вина тоже, поэтому я не посмела бросить его таким.

- Мурррр... - издевательски протянула Инритэль, встретив меня перед отбоем с крохотным полупустым коробком кислых леденцов. - Сегодня осталась без сладенького? Хочешь, жизнь подкислить? Мне всегда помогает против депрессии. - и протянула коробок мне.

- Только не говори, что это ты распускаешь про меня слухи?

После того, как более-менее привела Рейсланда Вольского в порядок, опустошив браслет Стража Зора. мне довелось еще раз столкнуться с магистром Фэрусом Сэрдоком. Он отобрал браслет и дотащил ожившее тело к стене. Я принесла из гостиной и спальни подушку и пару пледов, на которые сгрузили пребывавшего без сознания Рейсланда Вольского. Дотащить такую тушу до лазарета в одиночку магистр был не в состоянии.

О том, что я сделала, что безжалостно убила задержанного, он ничего не сказал. Только в темных серых глазах плескалось нечто похожее на неодобрение. А я вспомнила синяки и ссадины на теле Алиц и успокоилась. Парой мерзавцев меньше - мироздание от этого только выиграет.

Инритэль смерила меня гневным взглядом и плюхнулась на кровать. Ее поведение оставляло желать лучшего: и не скажешь, что принцесса! Одежда и волосы в беспорядке, говорок тоже не высоким стилем с обращением на «Ваше Превосходительство» или «Его Светлость».

Кстати о Его Светлости... Семирского давно не было видно! Раньше он всегда шатался по всей цитадели и никто не мог найти на него управу. А сейчас что? Кот пропал навсегда, и этот жирный рыжий хвостатый проходимец больше никогда не будет носиться под ногами, тырить еду со стола и изгваздывать рискины тапки.

- Лардо, - вдруг заявила Инритэль, поедая леденцы один за другим. - Валла и Дэра. Эти две сочинить пошлую историю рады стараться. А это правда, что ты с Вольским в галерее страстно целовалась?

Принцесса повернула голову в мою сторону и пристально смотрела в глаза.

- Конечно! - язвительно ответила я. - Арлаэри шикарный мужчина!

Выпученные голубые глаза стали наградой, как и плеснувшийся в них шок. Она даже коробок с леденцами опрокинула

- Каким идиотом нужно быть, чтобы поверить, принцесса Инритэль?

Стоило только один раз пройти мимо!.. В тот раз меня даже в галерею не пустили и пришлось тащиться в обход, желая только одного - не уронить тяжеленную книгу. Которую, кстати, ни разу не открыла. Только более старый экземпляр, принадлежавший Арлаэри Вольскому.

- Вот и не задавай таких глупых вопросов. Монресу ректору почти сорок, когда мне чуть за двадцать. А Валла и Дэра, если он им так нравится, пускай забирают!

- Бе-Бе-бе! Мало ли, вдруг ты извращенка? А слухи, порой, очень правдивые.

Я фыркнула, но ничего не ответила. Сражаться с общественным мнением не было никакого желания. Хватило с меня того, что несколько магистров обратили на меня весьма пристальное внимание и теперь придется сочинять байку о моей истинной гениальности. И как?

- Не злись, а? У сестричек талант придумывать любовные истории! Даже жаль, что они больше ни на что не годны. Лучше скажи, будешь готовиться к вечеринке?

На слове «вечеринка» я встрепенулась. В прошлом году загулы проходили не реже, чем раз в три-четыре дня. С нашествием столичной академии не было организовано ни одного.

- Просто так или в честь праздника?

Мой вопрос проигнорирован не был. Собрав рассыпанные леденцы, Инритэль с чувством и активной жестикуляцией, вдохновенным выражением на лице рассказала о приближавшемся пятисотлетии со дня основания академии. На замечание, что академия сгорела, так и не дожив до крутой даты. Инритэль отмахнулась.

- Ну так что? Идешь? Ире, ну. из ваших, обещал настроить арку перемещений. В Роугшер доберемся за считанные секунды!

Она еще спрашивала! Сарон - на все руки мастер! Если все получится, то я смогу избавиться от Рейсланда Вольского раз и навсегда. Стоит только выбраться с территории гнезда, и он ни за что и никогда меня не отыщет! По Инритэль, по ее речи сразу было видно, что она не местная. Я уже давно ни от кого не слышала официального названия Роуга.

- Конечно, иду! Когда? - я с сомнением представила, что столичники могли замутить приличную вечеринку, но все равно была согласна пойти. Притом на любую. После тяжелого нервного потрясения и стресса мне нужно было взбодриться.

- Завтра ночью. Магистры искренне верят в нашу абсолютную дисциплинированность и непоколебимость защиты на арке перемещений. Только не выдай нас!

- Нема, как Ург! - отчеканила я, козырнув ладонью.

Инритэль рассмеялась.

- Спать ложись. Угрюмая! Скоро с отработки наши сплетницы придут. Опять жаловаться на жизнь и магистра Риколийта будут. Пожилой. Ворчливый. Донельзя злой. В столице он был еще ничего, особенно когда внучка родилась. Теперь, когда с семьей разлучили, срывается на всех.

- Весело. Может, не зря прогуливаю. А то и мне бы влетело.

- Не бойсь. Он у некромантов не преподает. Трупов на дух не переносит. Все, спи!

Мы все же еще некоторое время перебрасывались ничего не значащими фразами, болтая без умолку. Слушая Инритэль, мне становилось легче. Мне дышалось легче, чувствуя как постепенно успокаивалась цитадель. Да и о каком сне могла идти речь после таких новостей и обозленных соседей? Как и обещала Инритэль. Валла и Дэра ввалились без пятнадцати одиннадцать

- перед самым отбоем - мстительно зажгли свет и, тихо переругиваясь, готовились ко сну.

Уснули они быстро, а ко мне сон ни в какую не шел. Ночью стало еще хуже - кольцо я так и не вернула в Сторожевую Башню. Голос ветра неприятно тревожил слух, ощущение всего и вся живого, находившегося на территории гнезда, раздражало.

Спешно поднявшись и заправив постель, оделась. Нужно было вернуть кольцо на место, иначе я просто-напросто свихнусь! Преодолевая все стены и двери на пути, просто-напросто проходя сквозь них, я быстро добралась до цели. Правда на лестницах было боязно - вдруг провалюсь и упаду вниз?

В круглом помещении-хранилище горели факелы, равномерно освещая комнату. У постамента сидел Рейсланд Вольсхий, привалившись к нему, с закрытыми глазами. При моем появлении его тонкие губы расплылись в улыбке.

- Я-то думал, насколько тебя хватит? Иметь две силы за раз... тяжело.

Его голос изменился - стал немного тише и выше. Каштановые волосы острижены и снова коротки. Лицо разгладилось, даже в уголках глаз и на лбу не осталось морщин. Энергия чужой жизни пошла на пользу его внешности. Помолодел лет на десять-пятнадцать. не меньше.

- Почему молчишь? - фыркнул он и приоткрыл один глаз.

- У меня не было выбора.

В ступоре я смотрела в его черные-черные глаза, не смея ни оторвать взгляда, ни пошевелиться. Он слишком быстро оклемался. Он еще дня четыре должен был пролежать без сознания. Тогда завтрашняя вылазка находилась под большой угрозой. Вот же ж. Угр!

- Не было выбора, - смакуя, повторил Рейсланд Вольсхий. - Какого выбора у тебя не было? Ты не могла не врать? Или не могла не забрать силу моего рода? Нет, не рода. Моего клана!

Глава 15: Темная сущность

Лицо - вдруг - исказилось в звериной гримасе. Мгновение - он рядом со мной. Всего в шаге Я резко отступила, оступилась и упала назад.

- У тебя теперь нет выбора. У тебя его не было с тех пор. как впервые переступила черту, попросив убежища у Дэм. Именно тогда, шесть лет назад, ты приняла главное в своей жизни решение.

- Выбор есть всегда!

Не знаю, что нашло на меня. Когда перед тобою чудовище - кричать нельзя. А я крикнула

- Забудь.

Тихое пожелание, как зимний гром с грозой.

Лицо разгладилось, ушла звериная резкость. Рейсланд Вольсхий бережно взял в ладони руку с кольцом и снял его. Такие по-человечески теплые, немного прохладные руки. Я породила страшного зверя, жаждущего власти. И она у него будет: кто сможет остановить копию Короля-Мертвеца? Точно не я.

Он по-человечески медленно вернулся к постаменту и внес кольцо. Лозы и бутоны ноктюра оплели постамент, как то было до моего прихода. Цветы расцвели глубоким фиолетовым цветом.

- Иди, проспись. Завтра будет тяжелый день.

Не сразу, но вскорости я поспешила покинуть Сторожевую Башню. Аура силы окружала Рейсланда Вольского настолько темной, что мне было не то что говорить, дышать тяжело. Глаза сами собой наполнились слезами и горячили щеки. В минуту слабости и страха я совершила непоправимое зло.

Возвращалась в комнату на негнущихся ногах с единственной мыслью в голове - завтра будет последним днем моего пребывания в гнезде. Шесть спокойных безопасных лет пролетели незаметно, но достаточно плодотворно. Если смогу найти какую-нибудь работу в течение месяца, то не загнусь от голода. Кое-какие деньги можно будет позаимствовать у злобных соседок Валлы и Дэры в качестве моральной компенсации за пошлые слухи.

В дверь комнаты въехала лбом, забыв о невозможности ходить сквозь стены. Удобная штука была, скажу! Дверь выбита с грохотом, за которым я чудом уловила странный шум и спешный топот. Скрип кроватей мне уж точно не послышался. Инритэль безмятежно спала. Валла и Дэра отвернулись. Дышали неглубоко и слишком шумно для спокойного сна Дожили...

Стараясь не шуметь, я проверила одежду. Что за дуры? Райкой отравить меня удумали? Райкой баловалась и я по детским годам. Посыпали одежду, и буквально через час ношения все тело покрывалось красными пятнами, которые еще и жутко чесались к тому же. А самое паршивое, райка росла везде, как сорняк. Сколько не выпалывай - без толку. Через неделю растет на прежнем месте.

Второй - и последний - комплект академической формы пришлось выбросить, как и первый. Порезанный и пропитанный неизвестным ядом иглы, его не было смысла ни стирать, ни латать. А я так надеялась на этот, второй. Отпороть академические нашивки и сошел бы за типичную дорожную одежду средненького некроманта. Не судьба!

Следом в мусор полетело любимое яркое зеленое платье и шерстяной свитер, купленный за двадцать шесть льят в прошлом году. Зима была суровая - пришлось раскошелиться. Убью засранок! Попортили одежды на полторы тысячи! Я эту одежду шесть лет собирала! Ночами не спала в поисках заработка.

Прости меня, Сарон. Не даровали Истинные тебе сегодня поспать!

В «мужской» комнате жили трое наших адептов, принятых в академию еще стариком-ректором. Сарон, Кас и Эрж. Чужаков не пустили, хотя стояло еще две свободные койки.

Когда я приблизилась к его шкафу, Сарон уже сидел. По старой привычке, он всегда спал во всеоружии: одетый и с ножом под подушкой, будто его в любой момент могли попытаться убить. Сначала меня это пугало, а потом я решила, что не стоило лезть в чужое прошлое и душу. Сарон невыспавшийся и злой. Раньше он никогда не смотрел на меня так угрюмо - во тьме я не видела его взгляда, но чувствовала. Снова он вернулся к прежнему поведению. Мне казалось, что мы все решили у фонтана. .

- Прости, что без предупреждения, - запал ярости в мгновение иссяк. - Они... мало того, что наговорили обо мне гадостей, так еще и вещи райкой посыпали.

- Нашла трагедию, - грубым и низким голосом отозвался Сарон.

И тут я поняла, он - поверил им. Наша академическая братия никогда не сплетничала попусту.

Он привык, что мы никогда друг другу не лгали. Никогда.

- Вольский две недели отсутствовал. Я выхаживала раненного ребенка, его племянницу. Может, видел? Алицкарти?

Сарон кивнул, почти незаметно.

- У тебя барахла целый шкаф. Мало?

- Уничтожили все. Даже шапку, которую ты подарил мне пять лет назад. На день рождения, помнишь?

- Помню.

Сарон незамедлительно поднялся. В его размеренном шаге я почувствовала угрозу. Опасность. Быть того не могло. Кто угодно, но только не Сарон.

- Ире!

- Не ори, - зашипел на меня парень, вынудив посторониться. - Разбудишь.

Парень кинул мне в руки объемную картонную коробку.

- Этого хватит, а завтра все равно в Роуг. Деньги хоть есть?

В коробке - синий утепленный комбинезон. Как раз на начало осени. Посланник Истинных - не меньше.

- Спасибо.

Поблагодарив, я основательно села на ближайшую пустую кровать. Ткань мягкая с утеплителем на подкладке Сарон присел рядом и склонил мою голову себе на плечо. В ночной тишине было приятно сидеть вот так и ни о чем не беспокоиться. Сарон легко приобнял за талию, чтобы я не скатилась по его острому плечу. Лоб щекотал черный ежик волос на затылке.

Его горячие губы я почувствовала сразу и невольно сравнила с прохладными руками помолодевшего Рейсланда Вольского. Удержавшись от того, чтобы помотать головой, ответила, нежно прикоснувшись кончиками пальцев его щеки. Целовать Сарона было приятно. Он такой близкий и бесконечно родной, пускай в той же мере опасный незнакомец. Когда опустила на спину - опешила и ладонью осторожно отвела лицо Сарона в сторону, опустив большой палец на губы.

- Я вымотана, Ирссс. - прошептала, чмокнув в уголок губ. - Слишком много колдовала в последнее время. И - с усмешкой -меня чуть не убили сегодня. Представляешь?

Сарон моего веселья не разделил.

- Оставайся. Завтра заберешь все. что живо. А чтоб парни не подначивали, Каро тоже заберем. Как раз две свободные кровати стоит.

Пятерым будет тесновато в комнате, но не мне жаловаться. На узкой кровати мы уместились с трудом. Сарон уснул в течение двух-трех минут, я - нет. Под подушкой все также лежал остро заточенный нож. Из какой семьи вышел Сарон? Что-то сделало его параноиком, но оно не смогло убить его душу. Светлый, чистый...

- Давно следовало зажать тебя в каком-нибудь темном углу. - зевнув, прошептал Сарон на ухо. - Я заскучал по тебе, а намеков ты совсем не понимаешь.

Ушла из «мужской» комнаты затемно, чмокнув Сарона в нос. Он попытался удержать, но от легкого поцелуя разомлел и выпустил из объятий.

За окнами золотились лиственные чужеродные насаждения, и выл осенний ветер, а в стенах цитадели теплились шепотки древней магии. Я не слышала всего того, что мне пришлось познать во время краткосрочного объединения магических сил с цитаделью, но я старалась не уделять повышенного внимания всяким мнительным глупостям. И без того тошно: тело понемногу отходило от ранения, но ментальный фон не желал восстанавливаться ни в какую. До подъема оставалось меньше часа, когда я на цыпочках прокралась в комнату. Коробку с подарком на приближавшийся день рождения спрятала под кровать и взяла корзину с испорченной одеждой. Один взгляд на вандалок, и у меня рука не поднялась выбросить то, что я с таким усердием собирала шесть лет. Эта одежда мне еще послужит в последний раз! Я вытаскивала то платье, то свитер, вытрясала то над одной сестрой, то над другой и вешала обратно в шкаф.

За три минуты до утреннего звона колоколов, переодевшись в новенький синий комбинезон, я с чувством собственного превосходства вышла из комнаты, будто не возвращалась вовсе.

Мстительницы-неудачницы пускай тоже пострадают, хотя с моим горем их не сравнить. Да разве можно было сравнить чье-то недомогание с потерей нескольких тысяч льят?

Я сидела в кухне, пила положенный мне мясной бульон, его же заедала бутербродом с толстым ломтем ветчины, когда раздался девичий визг. Сопровождение в виде издевательского смеха и гогота не заставило себя долго ждать. Я же раздосадовано вздохнула: при Арлаэрне Вольском такого беспредела и бесчувственности и даже жестокости к беде ближнего не было. Пойти в столовую я не захотела, чтобы не вызвать еще больший гнев сестер. Чем меньше внимания привлекаю - тем лучше.

Повар, которого все звали просто Ранкер. вручил мне булочку с таким и выпроводил в столовую прослушать какое-то сверхважное объявление. Спорить с человеком, у которого все руки в масле, я остереглась и вскоре покинула его владения. Только прихватила за собой несколько мясных пирожков с противня, приготовленных для малого преподавательского зала. О сестрах к этому моменту уже забыли: все взоры были направлены к раздаче и волнующие шепотки заполнили столовую. Обновленный Рейсланд Вольский стоял лицом к залу и проникновенно рассматривал, казалось, каждого. Он опирался о горизонтальную поверхность перегородки-стола за спиной и чего-то ждал. Или кого-то. И этот кто-то не заставил себя долго ждать.

Маленькая княгиня торжественно вошла в столовую в новом красивом золотом платье и с криво уложенной косой на затылке. Точно дядя постарался! Ни одна девочка не смогла бы

настолько омерзительно заплестись и при этом сверкать, как начищенный льят! Но внимания Алиц привлекла к себе немного.

Тем временем я прошмыгнула к столу принцессы Инритэль и села рядом с седой девушкой с рыбьим хвостом. Остальных сотрапезников я не знала, но все равно нагло потеснила, постаравшись не чавкать чудесной булочкой и не менее потрясающими пирожками. Но поесть спокойно мне не дали.

- Линайя, ты ведь дружишь с племянницей князька? - хамовато спросила Инритэль, к чему я же привыкла. Не успела кивнуть, как она уже задала тысячу и один следующих вопросов.

- Что за парень? Младший брат или еще какой родственник? Я слышала, у его деда было восемь детей! Они так похожи! Одно лицо!

Не только сидевшие за нашим столом наострили уши, но и те, кто сидел за ближайшими. Я обернулась к раздаче: Алиц передала Рейсланду Вольсхому какую-то очень старую, можно сказать древнюю книгу и ошипанное выцветшее перо неизвестной мне птицы. Рейсланд Вольский поудобнее перехватил в левую руку перо длинную с предплечье и немного вытянул перед собой книгу на правой ладони.

- Линайя! - недовольно прошипела Инритэль. - Не спи! - принцесса затрясла меня, толкнула в плечо, требуя ответа.

- О ком ты? Я не понимаю, - я пожала плечами и снова перевела взгляд на Алиц и Рейсланда Вольсхого. Рядом с ними никаких известных мне родственников не было.

- О парне с книгой и пером! Так сложно догадаться, кто на одно лицо с князьком? - зашипела Инритэль мне прямо над ухом. Седая девочка с рыбьим хвостом кивнула, подтверждая заинтересованность. А я не могла взять в толк: о ком они спрашивали меня? И почему я узнала последняя, что в цитадели появился еще один Вольский?

С книгой и пером стоял, привалившись к раздаче. Рейсланд Вольский. и назвать его парнем-одногодкой я не могла даже с большим трудом. Да, он значительно помолодел, «сожрав» две трети жизни одного из своих бывших компаньонов, товарищей из стражариума. Да, он скинул последние шесть лет и, преобразившись, вновь стал похож на того мужчину, с которым мне довелось познакомиться.

А толку-то? Все равно через пять лет превратится в того же старика, каким он был каких-то две недели назад. Книга в его руках дернулась и раскрылась сама собой. Левая рука с зажатым в ней пером коснулась острием лист. В столовой наступила гробовая тишина, ведь всех интересовало либо «кто этот красавчик?», либо «что это за книга?» Я причисляла себя ко второму лагерю.

- Потомки Великих, в ком течет священная кровь, предстали перед очами породивших наш мир в его многогранном великолепии...

От нудной речи хотелось выть. Мешала Инритэль, закидывавшая вопросами, мешали взгляды соседей по столу и громогласные слова оратора. Вольский все же интересовал большую часть присутствующих, чем его бессмысленный речитатив. Тем не менее, я пыталась вслушиваться, понять о чем шла речь, но Инритэль продолжала меня трясти, выколачивая интересующую ее информацию.

- ...Я, Ландэм, нареченный вести судьбы юных и не познавших блаженства высших знаний, заклинаю отозваться предков на мой зов. Этой ночью прольется священная кровь, изордэ потечет по благостным венам юных.

А по короче никак? Даже могила не исправила Рейсланда Вольсхого. Или все дело в том, что никакой могилы по сути не было? Не было ни надгробного камня, ни огненного либо водного прощания. Ничего. Но! Подумав хорошенько, я перестала считать ошибкой его воскрешение. Что бы ни ожидало меня в будущем, это будущее у меня было. А могло бы и не быть, если бы я испугалась и отступила.

- Он еще долго распинаться будет? - шепотом я спросила у девушки с рыбьим хвостом и немало удивилась, когда из ее уст прозвучал низкий мужской голос.

- Это объяснение главной темы праздника, - тоже прошептал... парень... склонившись ближе к столу. - Кажется, речь идет о клановых временах. До образования Тшенрана. Угр! И где по этому периоду информацию брать? У нас времени до вечера!

Я задала вопрос только потому, что эти ребята сталкивались с Рейсландом Вольским чаще меня, и должны были знать о его ораторских пристрастиях.

- А... тебя как зовут? - с глупой улыбкой на губах, я еле-еле выдавила из себя вопрос. Напротив меня на самом деле сидел парень?

- Манкор.

Точно. Имя мужское. Но внешность... никогда не видела ни одного мужчину с такими длинными волосами. Рейсланд Вольский после воскресения не в счет! Невероятно... Манкор по каким-то религиозным причинам отращивал волосы? Или проблема заключалась в чем-то другом? А может его родители прятали от кого-нибудь, вырастив девочкой? Фьюх...

-Лицом помолодел, а характером с дедом сравнялся, - я резко перевела тему, почувствовав, что Манкор вот-вот догадается о причине моего недоумения.

- Это... магистр Вольский?! - повернув голову в сторону раздачи, спросил Манкор и вздрогнул. - Он какой гадости наелся, что так... преобразился?

Инритэль больше не следила за нашим разговором, зато в сторону Рейсланда Вольского чуть ли не слюни пускала. Интересно посмотреть на ее лицо, когда она поймет, на кого так неосторожно запала! На главного врага своего отца, императора Рогеста Тшенранского! Какую еще чепуху нес Вольский, я предпочла не знать и даже не старалась слушать его шипящий мягкий голос. Ну его к Угру! Хотя... он же теперь и есть Угр. Рейсланд Вольский ритуально занес перо над раскрытой книгой и с еле-еле слышным скрипом что-то записал на одной из ее страниц.

Манкор откровенно сходил с ума: из сумки он вынул порядком зачуханный свирк и в течение пары минут перелопатил около четырехсот исписанных мелким почерком страниц, а то и больше. Может, этот парень и выглядел странно, но дело свое знал. Вот к кому можно было бы подойти с вопросами, если бы я решилась остаться в академии. Впрочем, я и так уже решилась.

-Ах! - вздохнула Инритэль. - Вот бы узнать его имя... Линайя!

- Его зовут... - я наклонилась к принцессе поближе и заговорщически прошептала на ухо - Рейсланд Тишиер Вольский!

- Очень смешно! - фыркнула Инритэль, скрестив руки под грудью. - Не хочешь говорить и не надо. Сама узнаю!

Мне оставалось только пожать плечами. Разве я виновата, что она не желала видеть очевидного? Не мог же титул Великого Князя поменять ее отношение к Рейсланду Вольскому? Настроение неосознанно поползло вверх - маленькая перепалка хорошо повеселила. А уж какое удовольствие смотреть на это надутое холеное лицо!

Я вздрогнула от неожиданного и болезненного щипка. Манкор, оторвавшись от личных и лекционных записей, недовольно смотрел на нас с принцессой, как Рэм - один из исключенных из академии парней - на крипе: и хочется, да не может... В данном случае - ему точно хотелось одну из нас ударить или, как минимум, дать подзатыльник.

- Две дуры! Он же сказал, представит на вечеринке свою невесту, - пояснил Манкор. - Лучше бы подумали, как выиграть главный приз!

- Это правда... князек? - недоверчиво переспросила Инритэль, дернувшись. - Глупости!

Рейсланд Вольский женился в прошлом году. Он не может представить невесту на празднике. Поверить не могу. Сэне всегда все самое лучшее достается!

Манкор остался в игноре. Я вздрогнула, не поняв, что только что произнесла Инритэль. Звуки ее голоса превращались в слова, слова складывались в предложения, но их смысл доходил до меня очень туго. Я просмотрела немало воспоминаний Вольского, но ни в одном не увидела ни намека на жену. Случайные встречи, просто знакомые, любовница... Всего одна. Неужели она и была его женой?

- О чем ты? Кто такая Сэна? И не ты ли еще недавно была от Вольского не в восторге? - вопросы сыпались из меня один за другим, и мне не сразу получилось взять себя в руки. Если Вольский влюблен в жену, то моя попытка подкорректировать его память кончилась ничем. Наличие жены стало большим сюрпризом. В тридцать семь лет некромант не мог со свадьбой? Я еще могла надеяться в двадцать семь, но не в тридцать семь! И как я могла так ошибиться? Почему не расспросила Инритэль прежде, чем пошла на Вольского приступом? А ведь тогда, знай я заранее, в лес бы ни за что не пошла. И люди, преследовавшие маленькую княгиню в лесу, могли догнать ее.

- Фэрисэна Мантольд, - пустилась в объяснения Инритэль. - Дочь жены младшей сестры троюродного дяди отца. Короче, папина дальняя племянница. Стерва та еще. Я удивлена, что именно она вышла замуж за князька. Он же ненавидит таких, как она!

- Расчет? - переспросила я, но удивлена не была ни капельки. Если Рейсланд Вольский помешался на императорском троне, то почему бы ему не стать регентом собственного сына в отсутствии других законных наследников? Вот только у нынешнего императора, по слухам, бастардов не счесть. Он собирался порешить всех?

- Ага, как же! Там «Великая Любовь»! И такая, по слухам, любовь такая, что обзавидуешься. До сегодняшнего дня был лишь один минус. Часики-то тикают. Старость у некромантов наступает в сорок, а ему уже тридцать семь. - Принцесса горестно вздохнула. - И почему я не целитель? Их рубеж семьдесят лет.

Она сказала «великая любовь»? Любовь к власти? Или, правильной сказать, помешательство? Истинные, кому я подарила вторую жизнь! Второй шанс и нечеловеческую силу? Поверить во искреннюю влюбленность Рейсланда Вольского у меня не получалось, как и представить его с улыбкой до ушей и букетом-метелкой в руках.

Задумавшись, я и не заметила, как голоса и будничные гомон стихли, уступив место гробовому молчанию. Сначала я ничего не поняла и недоумевающе переводила взгляд с Инритэль на Манкора и обратно. Оба сидели белее мела, будто за моей спиной притаился Рейсланд Тишиер Вольский в том самом виде, в каком он явился в цитадель, воскреснув.

- За моей спиной... что... Король-Мертвец в затылок дышит? - соорив забавную рожицу, я спросила и только хотела обернуться, как почувствовала сзади на шее чье-то нетерпеливое дыхание.

- Могу и подышать, - прошептал Вольский и отстранился.

Меня прошиб озноб и, скорее всего, лицо стало таким же белым, как и у Манкора с Инритэль. Один их вид говорил о желании поскорее сбежать отсюда. И где твоя влюбленность, принцесса, которой ты светила всего несколько минут назад?

- Я обещал тяжелый день, так что... надеюсь, ты внемлила моему предупреждению и выспалась. Глаза Инритэль и Манкора расширились чуть ли не до состояния блюдцев. Бледность на их лицах приобрела синюшный оттенок. Темная аура зла, исходившая от монреса ректора, подавляла и заставляла пищать со страху. От него не спрятаться, а из Гнезда не уйти. Если он наденет родовое колечко, то от него не скроется никто и ни что. Какое чудовище.

- Не понимаю, о чем вы, монрес ректор.

Голос дрожал, но я пыталась вложить в него как можно больше уверенности и непонимания. Не вышло. У него, действительно, наличествовала любовь к жене, и моя попытка подчинить его сердце провалилась. Усмехнувшись, Рейсланд Вольский сел на мою скамью спиной к столу и повернул лицо ко мне.

- Все ты прекрасно понимаешь, - с издевкой сказал он, проигнорировав повышенное внимание к нашей «милый» беседе со стороны других посетителей столовой. - А если не понимаешь, то скажу прямо. Никакой вылазки в Роугшер, Линайя. Я запрещаю тебе покидать территорию академии.

Я вздрогнула. От громогласного голоса Вольского хотелось скрыться, сжаться где-нибудь в уголке и не отвечать. То, что он сказал, я осознала не сразу. Тихие шепотки адептов вынудили принять факт произошедшего. Он так просто у всех на глазах подсел ко мне приобнял и прошептал на самое ухо:

- Одаренному целителю слишком опасно покидать территорию академии... - и поцеловал в подбородок, скользнув губами по щеке.

Сначала задрожали руки. Затем слезы горячили щеки, и все это я контролировать не могла, сколько бы попыток не предпринимала. Как он посмел? Просто взял и уничтожил то, что я с таким усердием создавала. Он уничтожил мою репутацию! Разрушил жизнь, поставил под угрозу и... воспользовался? Ему осталось только воспользоваться мной и выбросить, как отработанный материал.

- Линайя... - тихий шепоток Инритэль. попытавшейся прикоснуться ко мне и привести в чувство, но ее рука остановилась на полпути. - С женатым...

- Заткнись! - рыкнула я, перестав различать голоса из-за шума головной боли, и вырвалась из рук мертвеца. - А лучше сразу сдохни. Зря я спасла тебе жизнь. Алиц... пожалела.

Поначалу Инритэль приняла хамство в свой адрес, но быстро догадалась в чем тут дело. Она опустила руку, не став задерживать меня. А я бежала вон из столовой под гнетущие заинтересованность и усмешкой взглядами столичных адептов, которых вмиг возненавидела пуще прежнего. Сидели бы в своей погорелой академии и меня не трогали!

Ноги привели меня в любимую лабораторию, которая сегодня оказалась открыта. Она тоже преобразилась с моего последнего посещения и сверкала чистотой. Встреченный однажды в библиотеке адепт, вооружившись толстыми перчатками, ведрами и тряпками, драил столы от застарелых пятен. Значит, ему постоянно доставалось от магистров за ненадлежащее поведение. - А. это ты! - шуганулся парень при моем появлении в лаборатории. - Я думал, Сэрдок вернулся. Он после проигрыша Вольсхому решил в обучении его перепрыгнуть...

Адепта я не слушала и старалась даже не замечать. В голове все еще стоял голос Вольсхого, и повторялись в мыслях его жестокие слова. Он чуть было не рассказал секрет, который я хранила больше двух десятков лет! Он мог это сделать, чтобы удержать меня в цитадели, но не сделал. Догадался ли он, что в академии я пряталась от неизвестного ему внешнего врага?

- Эй, ты меня слышишь? - спросил адепт, отложив в сторону тряпку.

- Освободи стол, - приказала я ему и направленным ударом силы сломала замок на шкафчике с моей коллекцией реагентов. Мало вероятно, но мне повезло. Мою коллекцию решили ограничить, но не уничтожить. - С языка сами слетали названия лабораторной посуды и «легких» реагентов, которые адепт с воодушевлением перетаскивал на выдраенный самолично стол.

Я перенесла несколько ингредиентов из личной коллекции, щелчком пальцев зажгла огонь в центре стола и забылась. Руки сами создавали знакомое по частым заказам зелье. К ужасу адепта я вливала жидкости прямо в огонь, их количество регулируя на глаз. Представляю, как ему будет тяжело отмывать поверхность стола от той гадости, которую я готовила сейчас. Только так я могла заставить всех забыть о домогательствах женатого наглого Вольсхого у всех на глазах.

- Картайн нельзя смешивать с торблейном... - боязливо протянул адепт, шаг за шагом отступая к выходу.

- У меня еще ничего ни разу не взорвалось, - слукавив, вспомнила первые попытки приготовить термопару. После несколько дней отлеживалась в лазарете под присмотром Сарона. - Если боишься, не берись.

- Ничего я не боюсь! - воскликнул адепт, раскинув руки. - Если бы боялся..., отработок бы не получал!

Адепт забавлял: он вернулся к столу и пристально следил за манипуляциями. Желейный пузырь, внутри которого варилось зелье, все время менял цвет, постепенно перетекая из одного оттенка в другой, пока не приобрел насыщенный синий. Сглотнув, я схватила запястье адепта, и мы вместе отошли подальше от стола. Адепт недоуменно воззрился на меня, но его непонимание быстро прошло - стоило только краем глаза засечь расширение пузыря.

- Что с ним? - восторженно спросил адепт.

- Уменьшается концентрация, - отстранено пояснила я. - Объем увеличивается.

- Такому на занятиях не научат... - протянул он. - Ты невероятно крута!

- Если шесть лет одним и тем же заниматься, еще не такому научишься...

Развивать тему моих алхимических умений не стала. Только порадовалась, что адепт все еще оставался рядом и мог помочь донести зелье до источника пресной воды. Самой мне за раз несколько ведер не донести, а действие зелья закончится примерно через сутки. За это время все должны сделать хотя бы глоток зараженной воды.

Когда расширение пузыря прекратилось, пришло время разливать его по емкостям. Разливали в обычные ведра, ведь зелье не требовало каких-либо специальных условий транспортировки.

Получилось ровно три ведра, двумя из которых я нагрузила нерадивого адепта, пообещав с Сэрдоком разобраться самостоятельно.

Как жаль, что я так и не спросила у него про заклятье-ограничитель и про невидимость - сейчас бы пригодилось! И тем больше радовал адепт, у которого обнаружили недюжинные навыки хулиганства и проворачивания мелких непотребностей. Вкупе с моим знанием цитадели, мы никем не замеченные пробрались в подземелье и подошли к спуску в нутро.

Спускались вниз бесстрашно: я была до того зла, что недавние ночные приключения не трогали меня, будто они приснились или их никогда не было вовсе. Мы шли по той же самой лестнице, по которой Вольский выводил нас из подземных катакомб, сделали круг мимо тренировочного зала с отравленным фонтаном и наконец оказались перед входом в пещеру, застроенным каменной кладкой, как и арки тайных ходов и закутков.

Раньше каменной кладки не было - только дыра. Снова иллюзия или ограждающая магия, как на новенькой решетке на входе в тренировочный зал? Легкое прикосновение кончиков пальцев к кладке, и она расступилась передо мной, как совсем недавно перед Вольским. Адепт охнул, а я не подала виду, что удивлена.

Естественная каменная порода выглядела не столько пещерой, сколько облицовкой туннеля. Мы шли вперед, наполненные практически до краев ведра покачивались, но не расплескивали жидкость. Адепт попался на диву сообразительный и аккуратный: неадекватная смесь опасных реагентов насторожила его, а любопытство и неопытность не позволили отступить или, что хуже, побежать жаловаться магистру.

- Долго нам еще идти? - устав, адепт опустил ведра на каменный пол и размял пальцы и запястья. - Я и так завтрак пропустил. Не хочу обеда лишиться.

- На обратном пути зайдем к драгарам в Крайнюю Башню, - на полном серьезе успокоила я, так как сама осталась без нормального завтрака. Карэм ни в какую не хотел отписывать мне в рацион мяса, все еще считая меня некромантом. - Уж они накормят. Заскучали без адептов, наверно.

- К драгарам? А это кто такие? - удивился адепт и подхватил ведра. - Нам про таких не рассказывали.

- Духи-повара, не терпящие поправки их кулинарных шедевров и территории.

Наконец послышалось журчание ключа, и я прибавила шагу. Вряд ли я смогла найти пресный источник, если бы не связала себя с цитаделью в бою против двух Стражей Зора. Все это время я шла и вела адепта исключительно по памяти остаточных воспоминаний, и мне казалось, что теперь я смогла бы даже самостоятельно выбраться из катакомб, не прибегая к помощи кровного родственника Вольского.

Спустя несколько минут туннель расширился, и перед взором предстал еще один зал. на этот раз усыпанный золотом. Глаза разбегались от блеска устаревших монет, которые в наши дни можно было запросто переплавлять в украшения. Драгоценные камни тоже лежали брошенными и выгодно оттеняли монеты. Адепт выпучил глаза, не веря своему счастью, и я поспешила опустить его с небес на грешную землю.

- Золото проклято против воров, - уверила я. - В одном из залов были казнены трое с тазом, выбитым золотым колом. Сейчас от них остались только кости, но стаб-камере срать. Она держит души в костях вечно. Хочешь познать, каково быть насаженным на стальной кол вечно? С дыркой между пахом и задницей?

Адепт сглотнул и помотал головой, чуть было не расплескав зелье в ведрах. Поверил или не поверил, только сделав вид? Как руки у него освободятся, так сразу узнаем: скелеты-охранники вора не отпустят, а я не кровная Вольская, чтобы остановить их. Не приди новый ректор за нами в тот раз, Риска могла бы отправиться следом за Семирским. Ресланд Вольский стер бы ее кости тьмой с той же легкостью, как уничтожил рыжий комок вычесанной шерсти.

В дальней части зала возвышалась пирамидка из чистой породы, в наверхии которой бил пресный источник. Вода скатывалась по ее сторонам, собираясь в изножье в три полноводных ручья. Два из них опоясывали зал по периметру, а третий делил зал пополам. По «бережкам» ручейков были свободные от золота проходы примерно в ширину моих плеч, и вдвоем на узеньком проходе не разойтись.

- Воруй на свой страх и риск, - добавила я. - Но имей в виду, что за одну монетку охранники порвут тебя и бросят, пока Вольский не придет тело убрать. Одно уже провисело... десять или сколько там лет.

- Не буду я ничего брать! - обиженно фыркнул адепт, пробираясь к пирамиде по моим следам. - А что такое стаб-камера?

- Проклятье вечной жизни в муках предсмертия. - объяснила я, начиная раздражаться. Он задавал слишком много неуместных вопросов. - Проболтаешься кому-нибудь, и я сама тебя порешу.

- Понял-понял, не злись, а? Ты прям как моя старшая сестра! - адепт поставил ведра у подножия пирамиды и удовлетворенно выдохнул. - Уф. все!

Я передала третье ведро адепту и осторожно залезла на неровную скалистую пирамиду поближе к источнику. Потянувшись за ведром, чуть было не оступилась и выпрямила спину. А чего это я лезу? Ищу трудные пути? Ручейков из пирамиды выходило как раз три, как и количество получившихся ведер зелья, стирающего память за последние сутки. Спустившись, вылила одно из ведер в правый опоясывающий ручей. Адепт хмуро скосил взгляд на меня, но сделал тоже самое с центральным ручьем. С последним и вовсе справились в два счета. Ведро уничтожила сама тем же ударом, что и каменную кладку в арке, когда вызывала Вольского на помощь в бою против скелетов-охранников. Злость опустошила, выпив моральные силы, и я опустилась на скалистый пол у подножья пирамиды. И что дальше? Ну, забудет Вольский утреннее происшествие и угрозу.. Планы-то свои он точно не забудет. Еще и записал их к себе куда-то. Наверняка. Старик-ректор любил все записывать, и внуку, скорее всего, эту любовь передал

- Тебя хоть как зовут? - спросил адепт, присаживаясь рядом. - Тебе помогал сам Миналь Мантольд, - адепт задел меня плечом, чем в первое мгновение взбесил меня. Во второе я остыла, припомнив его слова о старшей сестре.

- ©ерисэна Мантольд... жена Рейсланда Вольского... твоя старшая сестра? - выдавила из себя, подбрав колени к груди и скрестив на них руки.

-Да. - кивнул адепт. - Они поженились в прошлом году. Я думал, не поладят. Сэна как раз в то время в другого влюбилась, а отец как объявит о помолвке с Рейсландом. Не сбежала, подчинилась воле отца. Спустя несколько дней про возлюбленного напрочь забыла, милоюсь с мужем. Траванул он ее чем, что ли? Каким-нибудь любовным эликсиром, например.

- Твоя сестра жива? - вдруг спросила я, впрочем, не собираясь этого делать изначально. -

Алицкарти сказала, что теперь она Великая Княгиня. Твоя сестра явно постарше нее будет... Значит, ее убили, как и других Вольских. В столичной резиденции была зачистка около месяца назад.

Миналь Мантольд переменялся. Он подскочил на ноги и гневно рукоплескал. Он закричал, что я соврала, заматерел и встал на дыбы, как напуганный кот. Мне не пришло в голову ничего лучше, кроме как плеснуть в лицо отравленной водой. С большой вероятностью можно было считать Вольского вдовцом.

Вдруг Миналь остолбенел и успокоился вмиг. Он нерешительно осмотрелся по сторонам, не осознавая где оказался.

- Я тебя предупреждала не лезть. - отчитала, дав подзатыльника для профилактики. - Теперь память отбило, так? Даже моего имени не помнишь.

Адепт замотал головой, икнул и кивнул. Рассказа ни о старшей сестре Ферисэне Мантольд-Вольской, ни о зачистке он не вспомнил. Я не знала, за что мне схватиться, чтобы остаться на плаву. О том, чтобы уйти из цитадели, как Риска и другие, речи не шло, и я действительно оказалась в тупике, в который сама себя загнала. Если бы я только попросила помощи у Сарона раньше! Если бы я только знала, что он мог снять с меня подконтрольную печать!

- Не напомнишь, что мы здесь делали? Понимаю, мы в новой академии. Точно помню, что приезжал. А судя по виду, где-то в подземелье. Я прав?

Кивнула. Отгадал и не устроил истерики, а значит, минимальным уровнем ума обладал. В принципе, материал годный, работать с ним можно. Вряд ли выйдет серьезный толк, но для мелких поручений использовать можно. Вздохнув, по-дружески ударила по плечу и предложила подниматься вверх. Могло быть, что оно и к лучшему: чем меньшее количество человек знало о моей подрывательной деятельности, тем лучше.

Первым прошмыгнул Миналь еще до того, как я успела среагировать. Видно, у парня действительно был большой опыт тайного побега с места преступления, а я не заботилась. А зачем, если все равно все адепты и академики с магистрами сидели по учебным аудиториям и учились? Мог разве что Рейсланд бегать туда-сюда, как он делал в первые дни. Хотя... он успокоился после упокоения. Как жаль, его посмертие проходило даже слишком нормально. На лестницу на меня налетела тень и прижала к стене. Спина мягко коснулась ее, и я подняла глаза наверх. Обновленный Рейсланд возвышался надо мной, держал за плечи, чтобы не вырвалась и не сбежала. Сегодня он лучше контролировал свалившуюся на него мощь, чем в

день воскрешения. Тогда он телом убийцы проломил стену, разрушил собственный кабинет и забился в угол таинственного зала с кольцом-артефактом в Сторожевой башне.

-Я... я ничего. Правда. - осознать, что ошиблась и попалась, было сложно. - Рейсланд.

Он наклонился, обдав ухо холодным мертвенным дыханием. Меня зажал у стены настоящий монстр, с которым не справится ни один маг на свете. Подаренное мною бессмертие оборвало последнюю надежду одолеть его.

- Поздно. - выдохнул Рейсланд. Мне показалось, что мороз его дыхания запечатлелся на шее инеевым узором. - Сегодня-завтра я объявлю о ритуале и уничтожу всех чужаков. Их жизни станут оплатой воскрешению клана. Тебе не придется тратить свои силы, моя императрица. По скуле от виска и до подбородка меня погладила прохладная рука с жесткими мозолями от частых тренировок с холодным оружием и плетью. В черных глазах воскресшего мертвеца я видела только совершенную уверенность и заложенную в память трагическую невзаимную любовь. Не учла я только одну маленькую, но крайне важную деталь, описанную в одной из историй некромантских «сказок» - типичность односторонних отношений между вождем и императрицей.

- Не плачь, - шепот опалил слух, и я почувствовала, как на глаза наворачивались слезы. - Если бы только ты получила то же воспитание, что и я. Между нами не возникло бы того недопонимания, которое разводит нас по разные стороны глубокой пропасти. Как ты извратилась над моей памятью, так и я... вынужден... кое-что вложить в твою душу. Прости. Но это единственная возможность вытерпеть перемены наиболее безболезненно...

Казалось, Рейсланд хотел еще что-то сказать, но остановил себя. Пока медленно и практически безуспешно до меня доходило, что мне только что пообещали, он поднял руки, положив их мне на щеки, и задрал мне голову. Теперь мы смотрели друг другу глаза в глаза. Желтое пятнышко в центре каждого глаза становилось все ярче и расходилось к границам, как круги на воде.

Из меня будто высасывали душу. Вырвавшись из плена, споткнулась на верхней ступеньке и не удержала равновесие, упав и больно стукнувшись коленом о лестницу. Глаза и щеки заливали слезы. Я чувствовала, что вот-вот разрыдаюсь, потому бежала без оглядки, хотя меня никто не догонял. Что Рейсланд Вольский сотворил со мной? С моей душой? Как он посмел?!!

Утирая глаза рукавами туники, я заперлась в «мужской» комнате и взялась за чтение личного дневника Арлаэрна Вольского. После произошедшего на лестнице, я впала в страшную истерику и вспомнила об одном небольшом воспоминании нашего нового ректора. Превжний обещал ему подарок, способный вернуть контроль над пробужденными. Вывод? Арлаэрн Вольский, потративший много лет на изучение одаренных, либо знал обо мне. либо догадывался. Я ему больше не верила.

Погружаясь все больше и больше в маленький мирок души Арлаэрна Вольского, я ужасалась и не знала, придет ли конец этому насилию. Скончавшийся Великий Князь не просто изучал одаренных, он их даже препарировал. Он нас - поправила я саму себя. Подробное описание физиологических проверок, психологических, издевательств над родными и близкими людьми одаренных... Кажется, Рейсланд Вольский не ознакомлялся с содержимым дневника, иначе он его бы мне никогда не отдал.

Если Рейсланд Вольский хоть на толику похож на своего деда, то у этой страны реальные проблемы. Весь мир погрузится в хаос, если планы Рейсланда Вольского будут реализованы. Кажется, я начинала понимать, почему императоры Тшенрана искали способ уничтожить всех, связанных кровью с кланом Дэм.

Он загнал меня в ловушку. Рано или поздно, но у меня был шанс найти способ сбежать из Гнезда. Я сообразила бы как. А теперь... В течение часа каждый в цитадели будет знать, что я не просто целитель, я одаренный целитель, который способен оживлять мертвых. Гигера в качестве доказательства. Не хотелось признавать, что мне нужна его защита. Он вынудил эту защиту принять.

Как бы не так! Линайя Тонверк просто так не сдастся! Мне нужно просто сделать откат.

Как только в голове сформировалась четкая мысль, я даже приободрилась. Если не можешь избежать зла, то сделай так, чтобы пережить его наиболее безболезненным образом. И тут, кивнув дневник Арлаэрна Вольского в сторону, бросилась в шкаф за экстренным чемоданчиком. Точнее за тем, что лежит в нем - за личным свирком.

Девять лет назад, когда родительница продала меня достопочтенному на опыты, я сотворила нечто ужасное Я пожрала сущность моей матери. Тогда, будучи четырнадцатилетней девочкой,

я получила разум и жизненный опыт сорокалетней женщины, который помог мне выжить. Теперь обратное заклинание поможет не страшиться будущего. Глупость зла не ведает. - Вот оно, - прошептала я, упав на колени перед шкафом.

Я держала свирк в руках, сняв кожаную обложку с передней части корочки. На черной поверхности кровью матери было написано то самое заклинание. Не знаю, какой демон мною в тот роковой час движел, нужные слова сами слетали с языка. Теперь стоило прочесть заклинание вновь.

«Бездумные души, окаянные души подчинитесь! Исподнее зло совершись. Пусть жертвенный лик навечно застрянет в оковах телес чужих».

Казалось бы, ничего не произошло. Но это только казалось. С плеч упал тяжелый груз ответственности, тяготивший много-много лет, и страх раскрытия тайны улег/чилса сам собой. Все сразу встало на свои места, и прежние опасения перестали волновать. Глаза больше не слезились. Даже дышать стало легче.

Но оно того стоило. Прошел тот период жизни, в течение которого мне было жизненно необходимо принимать исключительно быстрые и верные решения. Если Рейсланд Вольсхий так сильно хочет заполучить мою силу, так пусть помучается с неразвившейся дурочкой! Ощущения после отката заклинания странные. Вроде бы сущность не изменилась, несмотря на освобождение подневольной. Смена характера также не ощущалась. Видимо, чтобы осознать изменения требовалось время большее, чем несколько минут.

Вдев корочку свирка в кожаную обложку и убрав обратно в экстренный чемоданчик, а тот сунув в шкаф, я вновь села на кровать, взяла дневник Арлаэрна Вольсхого и откинулась на стену. Чтение омерзительных описаний в этот раз шло намного легче, чем десять минут назад. Я просто не понимала и не представляла, насколько все ужасно. Тошно не было. Разве что непреодолимый интерес попробовать пару штук на том самом засранце, от которого я четыре года скрывалась, прежде чем спряталась в стенах цитадели.

Вскорости я побывала в умывальне и освежила лицо. Нужно было идти к Рейсланду Вольсхому и разобраться, какую именно роль он мне отвел и чем прикажет заниматься в свободное время, которого теперь у меня навалом. Продолжать занятия шагролой с Ласторией Дарэш? У меня ведь неплохо получилось с воскрешением гигеры. Или, быть может, выбрать себе какое-нибудь общее направление чисто для бытовой сферы?

На лестнице меня ждал неприятный сюрприз. Или приятный - смотря как посмотреть.

Оскорбленные сестрички-соседки сидели на ступеньках, злились на Мариона Разэла и обо мне не забывали сказать какую-нибудь заковыристую гадость. Причем меня обвиняли теперь в любовной связи не только с Рейсландом Вольсхим, но и с Марионом Разэлом. А заодно и с Фэрусом Сэрдоком за компанию. Он же примелькался рядом в день нападения. Ну хоть без целителя Карэма обошлись!

Их следовало наказать. Но как?

Не успела придумать самую настоящую месть, как одна из сестричек заметила меня. Валла, сжав зубы и кулаки, подорвалась на ноги и со злостью посмотрела на меня. Дэра подскочила следом, отреагировав также, только кулаки засунула в карманы форменных брюк. Вдруг мне сильно захотелось размазать обеих по стене лестничного пролета.

Краем глаза я заметила, как сестры, не произнеся ни слова, ринулись в мою сторону и ухнули вниз. Лестница растворилась под их ногами, как подо мною не так давно в день воскрешения Рейсланда Вольсхого. Девчонки держались за материальную ступеньку, не в силах забраться наверх. Их ноги висели в воздухе.

Произошедшее безобразие начинало мне нравиться. Сестрички пыжились-пыжились подняться, а я смеялась в голос над их бесплодными попытками. С одной стороны, плохо это. Если руки соскользнут - падать высоко. Если грохнется хоть одна из них, то пусть лучше несчастная сразу скончается на месте. Ранения после падения слишком мучительны, а вероятность смертельного исхода, как не странно, мала.

А в мыслях ни капли сожаления, сочувствия или страха. За почти десять лет гонений и преследования, проведенных под проклятием материнской сущности, моя сущность не сумела сформироваться и проникнуться идеями всепрощения, в отличие от той, что использовалась долгие годы.

Не знаю, как Рейсланд Вольсхий оказался за моей спиной - явился сам или по науськиванию цитадели - но болтливым сестрицам прийти на помощь не спешил. Он медленно поднялся на

несколько ступенек, чтобы поравняться с провалом, и хмыкнул. Девочки его насмешки не разделили и даже не поняли. Обе смотрели на того, кто по их мнению обязан стать их спасителем, с мольбой во взгляде.

- Монрес ректор! - пискнула Валла. - Она спятила!

Противный писк ударил по ушам и, не выдержав, я с размаху наступила на пальцы правой руки Валлы. Ее рука, освободившись от прессы туфли, отлетела в сторону. Тело Валлы накренилось и чуть было не рухнуло вниз. От сестрички помощи она не дождалась. Рейсланд приподнял подбородок Дэры носком темно-коричневого сапога.

- В чем на этот раз провинились, кумушки? - скупающе спросил Рейсланд Вольский, повернув лицо ко мне. Ногу тут же опустил.

- Любowników моих пересчитывают, - снисходительно пояснила я. - Или твоих друзей? Я сама только подошла. Не разобралась еще.

- Нехорошо-то как! - цыкнул Рейсланд. - Но и кровь оттирать от камня не самое приятное занятие. Вырвать обеим языки и больше попусту болтать не будут. Совсем не будут.

Мне идея понравилась. И больше всего тем, что не придется марать руки об эти трещотки. К тому же, мне нравился новый Рейсланд. Не по годам молодой, высокий с потрясающим телосложением и великой силой, которую ему подарила я. Собственническое чувство закралось в душу и не отпускало.

Потеряв к Валле и Дэре всякий интерес, я поднялась по ступенькам к Рейсланду, приобняла его за пояс и прижалась к его груди, чем немало его удивила. Задрав голову вверх, прошептала.

- Ты же справишься с ними без меня? - взгляд томный-томный и губу соблазнительно прикусила. - Не люблю крики отчаявшихся. Противно.

- Как скажешь, - пожав плечами, Рейсланд зевнул.

Его сложившаяся ситуация со сплетницами даже не забавляла. Начиная от провозглашения торжества в честь академии, выловить Рейсланда было сложно. Организатор и функционер из него вышел намного лучше, чем ректор магической академии. Насколько я слышала, как магистр он так себе: уровень преподавания весьма средненький и еле дотягивает до академика. И это не глядя на его боевой опыт.

- В башне для тебя готов наряд на сегодняшний вечер. Иди посмотри и примерь, - мне на ушко прошептал Рейсланд, мазнув носом по щеке. - Если что. Аликарти поможет.

Чмокнув Рейсланда в щеку, выбралась из его объятий и кинулась в Сторожевую башню. Я и так потратила слишком много времени на двух сплетниц и не собиралась смотреть на их противные испуганные рожи дольше необходимого. Пусть Рейсланд сам с ними разбирается, если ему так хочется. Меня сестры, откровенно говоря, притомили.

За спиной сестры завизжали, и я любознательно обернулась: лозы волшебного фиолетового цветка ноктюра выгнали девушек из провала и держали вверх тормашками над лестницей. Рейсланд мыском сапога попробовал вновь материализовавшуюся лесенку и остался доволен результатом. Девичий визг его раздражал. Вдохнув, Рейсланд тихо попросил цитадель отправить сплетниц в изолятор, и они рухнули вниз сквозь лестницу.

В подземельях им точно понравится! - усмехнулась я, предчувствуя реакцию двух неженочек на неубранный реквизит с академических попок. А еще там очень холодно, особенно осенью. Сплетниц ожидала забываемая ночь! Подняв настроение за чужой счет, я продолжила подъем по казавшейся нескончаемой лестнице.

В великокняжеской спальне Алиц крутилась перед напольным зеркалом в полный рост, высотой с Рейсланда. Ее новый наряд был похож на маскарадный: платье-туника из полупрозрачного легкого материала драпировалось. Оно держалось на завязках на плечах и подпоясывалось шелковой розовой широкой лентой на талии и полностью оголяло руки. На предплечьях блестели золотые браслеты толщиной с палец.

Алиц воскликнула и обернулась, заметив меня в зеркальном отражении.

- Я красивая, правда? - поинтересовалась Алиц, пускай сама знала ответ на столь риторический вопрос. - Очень красивая!

Кивнув, я прошла вглубь спальни и окинула взглядом красное платье из того же легкого материала, что и розовое платьице Алиц. Позже вновь обернулась к девочке и заметила золотой венец, пересекавший центр лба.

- Наряды к вечеру в стиле клановой эпохи?

Маленькая княжна кивнула и сообщила.

- Дядя Лан все утро провел в сокровищнице. Украшения искал.

Впервые слышу, что в цитадели есть сокровищница. Быть того не может. За шесть лет, что я прожила в академии, мне доводилось встречать разных авантюристов, мечтавших ограбить Вольских. Их доводы понятны: пускай официально Вольские обнищали, но ведь содержат на какие-то деньги столичный дом, верно?

Мне к красному платью полагались только браслеты с красными камнями на предплечья.

Выбирать платье - скукота невероятная! Как было весело отражать нападение тех двух мужчин! Рейсланд, правда, по глупости помер и Алиц чуть за собой не потащил. Не дурак ли? Молодой еще. Яростный. Гнев молодости разум туманит. В голове рут же из маленьких кусочков собрался великолепный план действий. Скуку надобно развеять.

На одних инстинктах да по зову внутреннего голоса, я подошла к окну и протянула руку вперед в проем. Губы растянулись в довольной ухмылке, а глаза распахнулись широко-широко. Я смотрела сверху вниз, стараясь не опускать подбородка, когда произнесла заветные слова.

- Пробудись, древняя кровь.

Это стал первый раз, когда моя кровь вскипела и из жил потекла раскаленная сила. Еще никогда в жизни мне не приходилось ощущать настолько плотный поток магии, с самого рождения струившейся по венам. Незамутненное абсолютное счастье... вот оно какое.

Алицкарти испуганно подскочила ко мне и схватилась за протянутую руку. Я ее осторожно выцепила из маленьких ручек и погладила девочку по голове, успокаивая и говоря, что все будет хорошо. И я знаю, что все действительно будет очень хорошо. Даже лучше, чем могло быть.

Пусть это будет моим маленьким сюрпризом в честь пятисотлетия клана Дэм.

Но сюрпризе прознали заранее.

Чуть не подрастив силу, я не заметила, как она разлилась по цитадели и ближайшей территории. Как целитель, появление новых действующих лиц в Гнезде засечь оказалось не сложно. Княжна Алицкарти, как привратник, весь оставшийся день не смела отойти от меня ни на шаг, держась за юбку. Похоже изменения, которые затронут не только Вольских, но и весь Тшенран, немало испугали ее.

Первым в эпицентр событий прибыл Рейсланд Вольский со компанией: Марионом Разэлом и Фэрусом Сэрдоком. Все трое в первое мгновение шокировано уставились на поднявшихся из могил пробужденных. Во второе - попытались их упокоить. Безуспешно. В третье Рейсланд расхохотался, признав в одном из мертвцов своего пра-пра-прадеда.

Я наблюдала за ними сверху. Малоопытный Марион Разэл находился в стороне от старших товарищей, предпочитая страховать энергетическими щитами. Еще во время нападения двух столичных магов я заметила, что он не имел способностей к некромантии.

Фэрус и Рейсланд стояли спина к спине, объятые незаметной глазу обычного мага черной-пречерной аурой. Новые силы Рейсланда поражали воображение и подавляли многоопытного стража Зора. Издалека я видела, как он взволнован. Стражи Зора - элитное спецподразделение императорской стражи. Слабаков в Зорах не держат, а новый Рейсланд могущественнее всех их вместе взятых.

Рейсланд Вольский - мой личный Мерэйн.

Его залиvistый смех осознания отвлек меня от мыслей о возрождении клана Дэм. Я была никем и ничем. Всего лишь нищенкой-бродяжкой. Беженкой, которую в любой момент могли пленить ради дара. Но благодаря Рейсланду и его помешанности на предках, я стану императрицей Тшенрана.

Пора спуститься. Легчайшее дуновение ветра подхватило мое тело. Я, пройдя сквозь стену с окном, воспарила и медленно снизилась к земле.

Шаг за шагом, переодевшись в приготовленный наряд, я шла по травянистой земле, стараясь не порвать тоненькие ремешки на сандалиях. Тела пробужденных Вольских собирались из праха в кости, на кости наращивалось мясо, и все это на наших глазах. Алицкарти пряталась под подоконником. Она боялась оставаться одной.

«Повелительница!»

Мясистые скелеты склонились. Встал на колени и Рейсланд, приказав друзьям отойти за его спину, опустить головы и взгляды уткнуть в землю. Марион Разэл подчинился незамедлительно. Фэрус Сэрдок недоуменно глядел по сторонам и посмел взглянуть мне в глаза. В незапамятные времена это было бы расценено как вызов.

- Опустит голову, ФэрУс, - приказала я.

Усмешка искажала мое лицо.

- Поднимись с колен, ЛанДэм, - второй приказ был отдан с мягкой интонацией. - Мне стоит поздравить тебя, отблагодарить за верную службу сейчас или дождаться церемонии?

- Как пожелает ваше сердце, императрица, - почтительно склонил голову Вольсхий, встав на ноги и выпрямившись. - Ваше слово приравнено для меня к кровавому закону.

- Что за глупости! Император Рогест.. - затарахтел Сэрдок и был жестко оборван.

- Заткнись, - прошипел Марион Разэл так, как только он умел. - Я потом объясню, а сейчас заткнулся и глаза в пол!

- Позвольте, - Рейсланд предложил руку.

Я благосклонно взяла его под локоток, и мы пошли вдоль стен цитадели, напрочь забыв о свидетелях нашего разговора. Только Рейсланд дал отмашку. Одним жестом он нашел занятие и для Фэруса с Марионом, и для восставших Вольсхих.

Пока мы шли, мозг сам собой отключался, но тело не теряло адекватности движений и речи. Я теряла связь с окружающим миром, но не равновесие.

Что-то со мной происходило не то. Голова разрывалась от непонятной, незнакомой мне информации. Церемонии, обряды, правила, кровавые законы... ничего из этого я раньше не знала. Будто кто-то насильно вносил эти данные в голову.

Что происходило? В глазах потемнело, и тело полностью отказалось подчиняться. Оно зажило самостоятельно. Быть того не могло. Осознание, что заклинание возврата сущности могло сработать не так... Или что-то помешало мне правильно произнести его... Или кто-то. .

Цитадель построили на крови мертвых Дэм. Их души концентрировались в цитадели, в самом ее сердце - верхней зале Сторожевой башне И я ее так беспечно открыла

Осознание вынуждало опустить руки и отступить. Я проиграла. Если вчера у меня еще оставался крохотный шанс остановить Рейсланда. то теперь не было ни одного. И я не хотела сражаться в заранее проигранной войне, как бы жалко это не звучало. Для меня все было кончено уже давно. Рейсланд сказал, что это момент наступил, когда я добровольно согласилась на защиту академией в цитадели Вольсхих, но мне почему-то казалось, что намного позже.

Я не видела ничего, что находилось вокруг меня и даже передо мной. Только слух не оставлял меня полностью беззащитной. Способность слышать окружающие звуки и голоса позволяла не поддаваться панике и держать себя в руках. Именно сейчас была самой опасной именно невозможность контролировать ситуацию.

- Что за глупости! - повторил Сэрдок, вырываясь из рук Мариона Разэла. Их борьбу было слышно особенно отчетливо, благодаря разнице в весовой категории. - Какое мракобесие!

Рейсланд держал для меня локоть, и я мгновенно почувствовала его напряжение и резкий разворот Я же, отпустив его руку, несколькими маленькими шагами прошла вперед и задержалась. Трое мужчин находились у меня за спиной, что абсолютно не волновало темную сущность, поселившуюся внутри меня.

- Фэрус, - с холодной жалостью выдохнул Рейсланд. - Императорский титул во все времена был исключительно женским. Рогест лже-Тшенранский не имеет права на существование.

- Лан! Ты сам осознаешь, что говоришь?! - взревел Сэрдок. - Ты проклинаешь священного императора Рогеста! Это преступление перед императорской короной! Прекрати немедленно! Жестокая усмешка искривила мои губы.

- Рогест лже-Тшенранский не имеет права на существование. - повторил Рейсланд. - И он будет уничтожен.

- Лан! - закричав, Сэрдок сделал шаг вперед и вскинул руку. Я чувствовала, как колыхался воздух и ткань его одежды вокруг руки. - Это она тебя надоумила? Не позволяй девке уничтожить те...

Разэл перехватил новую волну возмущения, перехватив Сэрдока даром кукловода.

- Видит императрица, я не хотел использовать свой дар против тебя. - произнес Марио, потупив взор. - Сам... не мели чуши. Каждый, кто наделен хоть толикой ума. знает, что возвращение кланового строя лишь дело времени. Притом недолгого времени. Лже-Гшенранским не выстоять против древней мощи.

- К началу следующего года все будет кончено. - прошептала темная сущность моими губами. - Беззаконная власть будет сметена и возвращен клановый строй. Единственно верный и праведный. Дешевая религия Истинных...

- ...да как ты посмела! - прокричал, рыча. Сэрдок.

- ...затухнет, и будет забыта. Словно ее никогда не существовало. - После небольшой паузы темная сущность продолжила. - Не друг, но враг. Решай и решайся, ЛандЭм. Тебя не должна постичь участь ДжеДэма.

- Маджзре? - произнесенное имя старшего брата заставило его поволноваться. - Что с ним на самом деле произошло?

- Он воспрепятствовал торжеству прежнего порядка. Сам знаешь, какое наказание за серьезные преступления против крови полагаются.

Мой голос, измененный личностью темной сущности, лился из уст, как патока, и вызывал пресыщенное приторное омерзение. Я почувствовала, как Рейсланд затаил дыхание, не в силах поверить услышанному. Его брат выступил против духов Вольских. не позволив им захватить власть? За это погиб?

Я обернулась неожиданно для самой себя и обрела зрение. Соппротивление силе и воле кукловода давалось действующему стражу Зора с трудом, но у него действительно кое-что получалось. Мне показалось это невероятным, но не темной сущности внутри меня. От легкого взмаха кисти моей руки подчинение спало, и Сэрдок рухнул на землю, представ перед нами на коленях.

Напряженную тишину разорвало буйство Сэрдока Его лицо покраснело, на глазах от наг/ги налились сосуды. Следом за зрением вернулась возможность контролировать тело. Меня не волновал ни вольнодумец, ни его замыслы, в отличие от Рейсланда и примкнувшего к нему Мариона.

Нужно срочно бежать! Исправлять досадную ошибку, пока темная сущность не проявилась вновь! Я отвернулась, и вздрогнула от пронзившего слух звука. Мое безразличие стоило Сэрдоку жизни.

Бежать и не оборачиваться! Не оборачиваться! Ни за что на свете не оборачиваться! Но я обернулась! Позвоночник Сэрдока торчал за его головой, выдранный силой кукловода. Они и на такое способны? Сила кукловодов использовала как материал для преобразования энергии человеческие кости?

Рейсланд глубоко дышал и шокированно смотрел на поникшего соперника-недруга. и ему не хватало сил поднять голову и взглянуть в холодные голубые глаза убийцы Мариона Разэла - Прошу прощения, императрица. - Марион склонился, припав на одно колено. - Я сейчас же приберу за собой.

Моя рука махнула куда-то в сторону без моего ведома. Я допустила страшнейшую ошибку при прочтении заклинания и не уничтожила в себе душу матери, а призвала чужую. Теперь в одном теле уживалось три сознания? Как меня до сих пор не разорвало на части?

- Свободны, - прошептали мои губы, и я отвернулась. Темная сущность играла со мной, как с тряпичной куклой. Но я живая. И я никому не позволю уничтожить меня и мою свободу! - Мне нужно отдохнуть и подготовиться к церемонии. Сегодня особенная ночь. Та самая спустя тысячу лет.

На немой вопрос Мариона Рейсланд пожал плечами, не отрывая взгляда от мертвого тела Сэрдока. Меня от него, как целителя, передергивало. Мне и самой стало интересно, о каком событии тысячелетней давности шла речь? Только знание могло уберечь меня от опасности. Держа себя в руках, вышагивала в сторону заднего входа в цитадель, чтобы на первой же лестнице кинуться в бег. Только один маг на многие и многие дни пути мог сделать хоть что-нибудь. Сарон. Только он достаточно могуществен, чтобы предпринять хоть что-нибудь. Если же не спасти, то хотя бы помочь сбежать. Он был моей последней надеждой.

Наконец ворвалась в комнату, которую в последнее время он делил с другими нашими. Парень переоделся в серый балахон, чем сильно удивил меня. Будто и не он вовсе. Другие адепты рядились в наряды клановой эпохи, а его внешний вид торжеству не соответствовал.

- Линайя? - показалось, он удивился. - С тобой все в порядке? Спина не болит из-за снятия печати?

Я поматала головой.

- Нет. То есть да. Спина не болит, но я не в порядке.

Сев на ближайшую кровать, начала сбивчиво пересказывать все, что произошло после того, как с младшим братом погибшей жены Рейсланда отравила питьевую воду источнике зельем стирания памяти. Сарон, откинув капюшон, сел рядом. Он внимательно слушал меня, внимал каждому слову. Хорошенько подумав, я рассказала еще и о том, что сотворила с Рейсландом, вынудив его полюбить меня.

- Тяжелый случай, - выдохнул Сарон, развернув меня к себе за плечи. - Я не вижу иного выхода, кроме как отдать это тело духу и взять другое.

- С ума сошел?! - вспыхнув, вскочила на ноги, крича. - Предалагаешь мне умереть? По-настоящему? Что-то я не верю в переселение душ, знаешь ли!

Но Сарон и не думал отступать. Он задрал голову, чтобы наши глаза смотрели друг в друга, и негромко заговорил, объясняя.

- Во время снятия печати высвободилось много следящей энергии. Твой враг через несколько дней или через месяц будет здесь, и его ничто не остановит.

Табол... нашел меня? Мысль не хотела уживаться в голове. Я не хотела услышать эти омерзительные слова. Мы не должны встретиться вновь. Я не могла снова стать его подопытной зверушкой. Все что угодно, только бы снова не очутиться в закрытой узкой клетке на цепи. Я не выдержу повторения!

- Невозможно поменяться телами. Только родиться заново, а это то же самое, что умереть! Теперь я не кричала, чтобы случайно не привлечь внимание кого-либо за пределами комнаты. Мимо мог пройти кто угодно - теперь в академии жили не жалкие шесть десятков человек, а несколько тысяч адептов и академиков-магистров из сгоревшей столичной академии.

- Невозможно... - повторил Сарон, - для слабака. Моя магическая мощь выходит далеко за пределы осознаваемых границ. Я уже подготовил для тебя новое тело и жертву для ритуала. Примерно год назад. Я ждал, пока ты будешь готова пройти через ритуал. Он сложен... с ментальной точки зрения.

Я не верила своим ушам. Сарон все узнал более, чем год назад? То, что я тщательно скрывала всю свою сознательную жизнь он узнал? Как? Увидел скрытую печать контроля, созданную Таболом, и начал самостоятельно разбираться в причине ее наложения? Он не верил мне? Не мог спросить напрямую?

- Почему ты раньше не сказал, что знаешь обо всем?!

- Я ждал, пока ты будешь готова... - повторил он. - Ты должна согласиться на переход, чтобы я не ранил твою душу в процессе. Если не согласишься, я могу по неосторожности разорвать ее надвое.

Осела там же, где и стояла, и даже не почувствовала насколько холоден каменный пол.

- Если я соглашусь, то чем это для меня обернется?

- Ничем. Просто начнешь жизнь с чистого листа в юном теле восемнадцатилетней девушки.

Каро! Именно ее имя вспыхнуло в моей голове. Маленькая внебрачная голубоглазая не-принцесса. Никому, кроме Мэлиан, не нужная. Так и не обретшая друзей, как и ее «телохранительница». Чем не идеальный дуэт сосуд-жертва? Сарон кивнул, подтвердив мои догадки. Он умел читать мысли или настолько хорошо меня узнал за пролетевшие шесть лет? Он слишком... все в нем было слишком.

- Верно. Я обладаю тем же даром, что и юная Алицкарти. Мне его подарил предыдущий владелец. Моя кровь помогает передавать дар в наследство. В этом моя истинная сила.

- Кого мог подпустить к себе Маджзре настолько близко, чтобы не ожидать предательства? - подозрения лились из меня, и у меня не получалось прикусить язык. - Кого Маджзре мог обучить проклятью стаб-камеры, как не близкого родственника?

- Все так. Но меня не нужно было обучать. В этой жизни я был рожден его сыном. Ненавижу бессмысленные смерти, но он не оставил мне выбора.

- Реинкарнация подразумевает полную блокировку памяти всех предыдущих жизней!

- Разве что дар бессмертия может вернуть потерянную память, - улыбнулся Сарон. Не Сарон. а тот. кто жил до него. - В тот же день я рассказал Маджзре обо всем. Думал, он первым поддержит меня, а он... попытался меня уничтожить.

- Остановить!

- Чтобы я не сделал что?

- Не знаю. Тебе виднее. Кто ты такой на самом деле?

- Мерэйн.

Это имя мне уже приходилось слышать. Проклятый Угр, Угрюмый Мертвец, Король-Мертвец... у Мерэйна было множество имен. Почему-то я тихонько рассмеялась. Нервы не выдерживали. Сам Мерэйн предлагал мне начать жизнь с чистого листа в чужом теле, относительно неприкосновенном? Голубые императорские глаза, наверное, о многом говорили.

Немного придя в себя, я с просила.

- Каро... Разве она не дочь Рогеста Тшенранского? - поняв, что сболтнула глупость, тут же исправилась. - Лже-Тшенранского.

- Инритэль и Марион на моей стороне. Я уже говорил, ненавижу бессмысленные смерти. Я бы мог уничтожить тебя, как стер паразитную душу в тебе пять лет назад. Но я этого не сделал не потому, что не мог призвать Нотюр. Потому что не хотел, чтобы ты пострадала...

- Или чтобы воспользоваться мной? Чтобы я потратила единственное воскрешение, чтобы вернуть тебе силу?

- Нотюр сделала бы это для меня. Она сильная. Теперь же... мне придется поменяться телами с Рейсландом. Он так и не смог контролировать мою силу. Она ему не по зубам.

- Как по мне, он неплохо справляется!

- Внешне. Но не стала ли ты замечать, что некогда активный Рейсланд все чаще прячется и редко выходит в общественные места?

Это было правдой, и крыть мне нечем. Кас и Эрж полностью подчинились Сарону, когда дело приобретало серьезный оборот. Отступать мне больше некуда. Где гарантии, что меня просто не убьют? Зачем столько возни с переселением душ? Чтобы подчинить Рейсланда и заставить его произвести обмен? А после использовать, так как тело «Сарон» обладало собственной урожденной силой? Звучит логично.

- Я согласна.

Если не соглашусь, то меня уничтожат, как и душу моей матери шесть лет назад. Именно тогда многолетние кошмары вдруг исчезли после «помощи» Сарона. Нет, Мерэйна.

- Это неправда, - несогласился Мерэйн. - Но я рад, что ты решилась довериться мне настоящему, а не новой личности Сарону. С недавних пор ты стала главным претендентом на вступление в клан Дэм при условии свадьбы с Рейсландом, либо с любым другим членом клана Дэм. Сэна, проводи Линаю в ритуальный зал.

Из темной ниши в углу вышла на свет высокая девушка с прекрасными прямыми черными волосами. Ее глаза удивительного зеленого цвета, а черты лица будто кукольные. Ни разу в жизни не видела девушки прекраснее нее. И она - служанка? Или еще одна родственница?

- ©ерисэна Вольская, возрожденная жена Рейсланда. Официально. На самом деле с ней у клятвенного алтаря был не Рейсланд, а...

- А Марион! - догадалась я. - Только такты сможешь держать его на коротком поводке! Я права?! И зелье забвения со мной варил не ее брат, а ты!

- Именно. Ее брат был неразборчив в добрачных связях, за что и поплатился жизнью в прошлом году.

Ферисэна склонила голову, помяная того, кто ныне мертв. Мне же после добровольного отречения от дара сулила свадьба с Рейсландом или кем еще другим и безопасность до конца дней моих. Или смерть и отречение насильное. Легкий выбор. Тяжелые последствия.

Девушка протянула ко мне тонкие запястья ладонями вверх и попросила положить на них свои. Ее голос лился мягко и звонко, как чудесная трель райской певчей птички. Не девушка, а само совершенство. И как только на такую поднялась рука у Стражей Зора, истребившей Вольских в столичной резиденции.

- Мерэйн, - попросила я. - Ответь на еще один вопрос. - Он кивнул. - Если бы стражи Зора не устроили зачистку в столичном доме, ты бы не стал так спешить с переменой тел. верно? Я права?

- Да. Те, кто кровно не близкий Дэм, имеют весьма короткий период, в который могут быть успешно воскрешены. Сэна относится к таким людям.

И тогда уверенно положила дадони в руки Ферисэны, слегка сжав их. Все, что мне оставалось, так это довериться Мерэйну, подчинившись. Уж Нотюр, императрица о которой говорилось в

«Сказках Странстрэра», испепелит Табола одним взглядом. Мне казалось, она на это способна. Только отчего я думала, что Нотюр была мужчиной тысячу лет назад? Даже Рейсланд упоминал, что имперский титул исключительно женский.

Через секунду мы втроем находились у постамента с кольцом. Ко мне тут же кинулась зареванная Каро, но Мэлиан крепко схватилась за нее и не отпускала ко мне. Видно, чувствовала исходившую угрозу. Ей предусмотрена роль жертвы, как и самой Каро в большей степени.

- Что вам от нас нужно? - крикнула Мэлиан надрывно. - Что ты задумал, Ире?!

- Сэна, отойди, пожалуйста, за периметр. - попросил Мерэйн. - Нельзя допустить, чтобы тебя задело заклятием.

Когда Ферисэна отошла к стене практически вплотную, Мерэйн протянул ко мне руку, чтобы я, наоборот, приблизилась. Мэлиан кричала, пытается вразумить «Ирса», выкрикивала мое имя. Каро только плакала. Удивительно, как эта слабохарактерная девочка умудрилась дожить до восемнадцати лет.

- Линайя, я введу тебя в комастаз на несколько минут. Так ритуал пройдет для тебя наиболее безболезненно. После пробуждения в течение нескольких дней будут небольшие боли во всем теле, головокружение и повышенная утомляемость. Переждешь время привыкания в постели. Снова кивнула, но уже не так уверенно. Просто приняла к сведению. Сколь бы страшно не было, повиновалась Мерэйн обнял со спины, и я почувствовала чудовищную слабость. Глаза закрылись сами собой, и меня погрузили в глубокий магический сон.

В следующее мгновение дверь вылетела с петель и с грохотом рухнула на пол. Открыв глаза, я увидела потолок, увитый ноктюром потолок. Волшебный фиолетовый цветок, который я всегда считала обыкновенным ночным, распустил лозы к стенам.

Тело жутко ломило. Боль польсировала в руках, ногах, в груди и в голове. Никогда не испытывала настолько отвратительного похмелья от алкоголя, как от проведенного ритуала. Рыжие кудрявые волосы на теперь уже моей голове утверждали, что обмен телами прошел удачно.

- Вау, - жалкая усмешка кашлем вырвалась из уст. Хотелось рассмеяться, но зубы сводило.

Мне хватило сил только повернуться на бок и открыть глаза. Мерэйн стоял на одном колене, на втором сидела светловолосая императрица в моем теле, а над ними возвышался взбешенный Рейсланд.

- Особенная ночь?! Ночь казни вождя и императрицы произошла тысячу лет назад! - прокричал он. - Поэтому Маджре пытался остановить тебя. Мерэйн. Да-да, я догадался! Брат всего лишь хотел предотвратить ненужные смерти.

- Линайя жива. - хрипло прошептала императрица Нотюр, привыкая к моему телу. - Я не могла позволить девушке, которая вот-вот станет частью клана Дэм, погибнуть. Девушке, которая три месяца берегла мое дитя.

- Ребенок?

Рейсланд обернулся в мою сторону и хотел было сорваться ко мне. но ледяной безжалостный голос остановил его.

- Тело некроманта тяжело переносит душу целителя. Если мертвая сила коснется этого тела, то оно пересилит душу и уничтожит ее.

Мертвая сила, тело Рейсланда... им оно нужно. В отличие от меня, Рейсланду не требовалось дополнительных объяснений. Он понял все сам. Сжал кулаки, обернулся и тихо шепнул имя кукловода.

- Я не могу. - отозвался Марион. - Не в этот раз.

Пересилив себя, я повернула голову к выходу и вырванной с петель двери. Бледный, как смерть, Марион обнимал красавицу Ферисэну. прильнувшую к его груди. Точно... Мерэйн в образе ее младшего брата, имя которого я сейчас уже и не вспомню, рассказывал о возлюбленном Ферисэны помимо брака с Рейсландом. Но чтобы тем мужчиной был Марион, друг и ученик Рейсланда? И ведь Мерэйн предупреждал меня об этом.

В зал с кольцом вошли еще несколько человек: Кас, Зрж, принцесса Инритэль и еще около десятка незнакомых мне адептов, прибывших из столицы. Ловушка захлопнулась.

- Младший князь Сумрачных Земель Кастиэль Ровенхольц, - выплюнул Рейсланд. - Какая встреча! Кто бы мог подумать.

- Разве я мог отвергнуть столь заманчивое предложение Великого Вождя Мерэйна? - согласился Кас.

- Разве у тебя второй и единственный выбор не был вылизывать эго светской мачехи? - вернул Рейсланд.

- Довольно! - прикрикнул Мерэйн. - Для чего тебе власть, Рейсланд? Ради денег и славы? Или ради клана? Если ради клана, то для Линайи найдем тело целителя. Если твои цели бессмысленны и туманны, как видится мне, то лучше отступи. Громкие слова не делают тебе чести.

Рейсланд остушился. Ловушка захлопнулась, и отступить некуда. Его замешательство лишь подтвердило слова Мерэйна о невозможности контроля мертвой силы Рейсландом. Если бы он подчинил ее, не стоял бы, как загнанный в угол зверь. Именно зверем он казался мне сейчас. Раненым и преданным «сородичами». Здесь не было только Алицкарти. Наверно, только бы она не предала бы «дядю Лана».

- Нужно уметь признавать свои ошибки, Рейсланд, - заявил Арлаэрн Вольский. - И сражаться за то, что действительно важно.

Рейсланд обернулся. Его дед, предыдущий ректор государственной академии некромантии, Арлаэрн Вольский вышел вперед перед адептами, заложив руки за спину. По своему обыкновению он был одет в полосатый коричневый костюм и ярко-зеленый плащ. Будто и не умирал вовсе.

- Дед.

Адепты расступились к стенам, открывая путь тем Вольским, тела которых я украдкой видела в воспоминании Алицкарти. Женщины, несколько мужчин и...

- Мама. Сестра. - Не верил своим глазам Рейсланд и с маленькой надеждой прошептал. - Отец с вами?

Женщина с тугой толстой косой на левом плече скорбно покачала головой.

- Твой отец, Лан, не кровный, а принятый Дэм. Прошло слишком много времени с даты его смерти. Уже ничто не способно вернуть его к жизни. К сожалению.

Серое лицо матери не выражало ничего. Прошло не больше часа с момента ее возрождения, и воссозданное тело еще не успело полностью соединиться с душой. У сестры лицо было таким же серым, но волосы заплетены во множество тоненьких косиц, связанных друг с другом ободком, а сзади часть волос спадала свободно.

- Если пообещаешь взять ответственность за Маджзре, обвинения с него будут сняты, - пообещала императрица.

Мать и сестра тут же оживились. Рейсланд... Рейсланд сдался. Он опустился на колени перед Нотюр и Мерэйном и поклонился в пол. Это конец.

Эпилог

Академия обрела новую жизнь. Маджзре оказался не таким уж засранцем, как я предполагала. Впрочем, самое важное первое впечатление при «знакомстве» вышло неочень: качающийся на веревке труп выглядел многим менее привлекательным, чем его живой оригинал.

Все-таки Мерэйн соврал: мне пришлось не двое суток проваляться в постели, а намного дольше.

Я практически на три месяца оказалась прикована к постели, в течение которых мне хотелось только сдохнуть, чтобы больше не чувствовать проникновенной боли от превращения души целителя в душу некроманта. Физическое начало преобладало и поглощало ментальное начало. Зато всего лишь через полгода с того злополучного дня могла свободно перемещаться за пределами цитадели и даже посещала Рису в Роуге время от времени. В отличие от Инритэль, трусливая Риска была мне подругой более близкой, чем кто-либо другой. Из всей нашей прежней компании только она мне не врала. Она наравне со мной не была посвящена в великий план и нынче пребывала в глубокой обиде на парней.

Я сидела на ковре у подножья высокого дерева с толстым стволом, которое могли обнять два человека, раскинув руки. Один

- ни в жизнь. Далеко впереди бесились братья: Маджзре чему-то учил Рейсланда и время от времени дарил подзатыльники от необъятной широты своей души. Каково приходилось

Рейсланду в роли сына своего старшего брата оставалось только гадать. То ли счастлив, вновь обретя потерянную семью, то ли... его крупно достали.

Алицкарти хвостиком ходила за матерью, старшей сестрой Рейсланда и младшей Маджзре. Алиц все еще не забыла резни в столичном доме и наотрез отказывалась туда возвращаться и кого-либо отпускать, устраивая истерики. Ее можно было понять. Зато с отравлением белоцвейкой покончено раз и навсегда.

На ковре помимо меня было еще несколько неприятных объектов. Книги по некромангии. Будучи самоучкой, читала их с большим удовольствием. Вернувшись на первую ступень, в первую же неделю готова была перегрызть глотки академикам и магистрам, а не граниту науки. Учиться систематически - это, оказывается, не так увлекательно, а скучно и нудно. Если бы не договор с императрицей, продолжала бы проп/ливать и учиться самостоятельно в удовольствие. Нет, не императрица Нотюр стала новым ректором. И даже не вождь клана Дэм - Мерэйн. На этот пост вернулся старик Арлаэрн Вольсхий, чему многие были рады, включая преподавательский состав. Им никто не сообщал о перемещении душ, как и большинству адептов У Нотюр и Мерэйна итак дел невпроворот. Молодые родители отложили государственный переворот на год-два. пока единственная наследница чуть-чуть подрастет. Поверить не могу, что Мерэйн нашел заклинание, чтобы скрыть беременность целителя от нее самой! То есть от меня, когда я пользовалась тем телом.

Эта властимущая парочка обманула не только Рейсланда, но и задавила жажду Мариона прибрать к рукам отцовский трон. Именно Мерэйн ужесточил мое любовное проклятье над Рейсландом, и то же самое провернул с Марионом. И теперь для обоих любимая женщина гораздо важнее всего остального, включая собственную жизнь и амбиции, насколько бы сильными они не были.

Рейсланд, выделившись из рук брата-отца. переместился ко мне и рухнул рядом на ковер. - А перемещения не такая простая штука! - вздохнул Рейсланд и пристроил голову мне на колени. Притом именно в тот момент, когда я потянулась за книгой. Логично, что тяжелую книгу я положила ему на нос. - Каро!

- Ты что-то хотел, Ире?

Имена пришлось взять другие: те, которые принадлежали нашим новым телам. Но я нисколько не пожалела, что доверилась Мерэйну и оставила позади прежнюю жизнь. Спустя полгода во мне не осталось ни капли целительской силы и проклятого дара. Впервые за много лет я почувствовала себя не загнанным зверьком, а по-настоящему счастливой девушкой, у которой вся жизнь впереди.

- Книгу уברי.

- Каро! - со стороны прокричала Инрит, и мы с Рейсландом повернули головы в ее сторону. Девушка подбежала к нам. - О, Ире, и ты здесь? Хорошо!

Инрит - одна из тех, кто знал правду, но молчал. Теперь это не имело значения, что Великие Князь и Княгиня - не я и Рейсланд, а те, кто спрятался под нашими личинами и именами до поры до времени. Но меня ничего из этого не волновало вот уже полгода как. Рейсланд скинул книжку с лица, отложив в сторону.

- А что случилось? - лениво поинтересовался он.

- Линайя срочно требует Каро в тронный зал. Немедленно!

- Настолько серьезно? - забеспокоился Рейсланд, резко сев

Я не стала тратить время на лишние размышления и немедленно проследовала за Инрит. Если новая Линайя, то есть императрица Нотюр, пожелала видеть меня прямо сейчас, значит произошло что-то действительно серьезное. В пути до тронного зала, который еще в прошлом году был приютом для попоек, перебирала в голове причины, из-за которых меня могли срочно позвать, но ничего дельного на ум не приходило.

Но, спустившись в подвал и подойдя к арке в тронный зал, я остолбенела. Гору мяса, стоявшую на месте перенесенного обратно в сад на поверхности винного фонтана, я вспомнила по ментальным вибрациям магии. Заросшую жиром фигуру, которая когда-то была просто «излишне тучной» ни за что бы не узнала. Табол. Монстр моего детства, ужас моей жизни. Как и предсказывал Мерэйн, он нашел меня.

Императрица сидела на троне с младенцем в руках, а за ее спиной стоял на страже Мерэйн. Я слотнула, спрятавшись за аркой. От Табола исходили волны уверенности и тени - слуги его жестокой и могущественной магии. Но даже с ней я бы не решилась выступить против

императрицы и вождя в лице урожденного Рейсландом Вольсхим. преображенным силой смерти.

- Еще и ребенок, - нагло усмехнулся Табол. - Попробуем перенести дар из одного сосуда в другой.

У меня от его слов волосы вставали дыбом. У него совсем мозгов не было, или он не видел, кто на самом деле перед ним? На колени, ничтожный! Разве после такого ему сохранили бы жизнь? Ни за что на свете!

- Каро, подойди, дорогая, - позвала Нотюр.

Инрит легонько подтолкнула меня в спину и прошептала что-то в поддержку. Рейсланд также вошел в тронный зал вместе со мной. Императрица Нотюр вызывала во мне благоговейный ропот. Бесстрашная, могущественная, божественная. В ее руках блеснул узкий, как лезвие, нож. Тени Табола пугали до ужаса, как и в детстве. Рейсланд встал между мной и разжиревшим до чудовищных размеров монстром, позволив мне более-менее спокойно приблизиться к трону. Нотюр придерживала малышку одной рукой на коленях, вторую с ножом вытянула, предлагая мне взять его.

- Этот клинок носит название «Пожиратель Душ». Ни один человек не возродится, если будет ранен его лезвием, - объяснил Мерэйн.

Табол заволновался. Его тени ринулись ко мне, чтобы не позволить передачи. Казалось, он еще не совсем понял, что Линайя перед ним не была той Линайей, которую он когда-то держал в клетке. Точно также и незнакомая рыжая девушка, для которой цель всей новой жизни наконец-таки выпрямить непослушные кудрявые волосы. - та самая девчонка.

- Какая глупость! - каркнул Табол, но его тени оставались на страже.

Схватив клинок, я метнула его туда, где у нормального человека должно было находиться сердце. Не задумываясь. Просто сделала Рейсланд оттащил меня подальше от туши. Тени Табола скрутились смерчем вокруг него, пожирая собственного хозяина. Наудивление тонкий визг пронзил зал, пришлось заткнуть уши руками. Туша разрывалась внутри теневой клетки, а меня чуть не вырвало от нелицеприятного зрелища.

Рейсланд развернул меня спиной к казни, уткнув мою голову к своей груди. Только мышинный писк Табола и стрекот «Пожирателя Душ» так просто не заткнуть. Прошло не меньше десяти минут, когда наконец казнь закончилась. Табол окончательно уничтожен. Вроде бы и легче на душе, но такое гадливое настроение. Было так легко и спокойно присматривать за бесившимся Рейсландом и Маджре (на прошлой тренировке они чуть не утопили друг друга) каких-то полчаса назад. А сейчас... так мерзко.

- Мы... можем быть свободны? - спросил Рейсланд, продолжая обнимать меня. - Есть ли еще причина задержаться?

- Нет. Мерэйн обещал Каро позаботиться об этом монстре, и мы выполнили его обещание. Если вам нечего сказать, можете быть свободны. - Голос императрицы тек, как патока, а у меня закружилась голова.

Запах превращенной в пепел плоти еще долго раздражал обоняние. Мы с Рейсландом поднялись на первый этаж и вышли в парк, где устроились на одной из скамеечек подле винного фонтана, некогда бывшего исключительно крипсовым. Рейсланд зачерпнул ладонью немного золотистого прозрачного вина и приставил к моим губам. Выпила.

Волшебные свойства золотистого вина использовали многие целители, добавляя его по каплям в различные лекарства. Некоторые богачи имели по бутылочке-другой в своих закромах, и только Госпоже было плевать на дороговизну вина. Выросшая за полгода мне по талию малышка-гигера уткнула морду в фонтан и лакала вино, как воду. Сначала Госпожу гоняли от фонтана, но безвредное для собак вино настолько нравилось ей, что никто и ничто не заставило бы ее отказаться от лакомства и в очередной раз не сбежать в парк.

Наконец, я улыбнулась. Искренне расмеялась, увидев выбежавшую к фонтану Алицкарти и не заметившую нас с Рейсландом. Алиц пыжилась, схватив раздобревшую гигеру за ошейник, и попыталась оттащить ее. но бестолку.

- Ой, дядя Лан, Линайя. А вы что здесь делаете? - невинно удивилась Алиц, когда упала, выпустив ошейник из рук, и подняла голову, посмотрев в нашу сторону.

- Алицкарти, мы Ире и Каро. Запомни, - назидательно потребовал Рейсланд, и тон его голоса вызвал дополнительный приступ смеха.

Я откинулась на него, пристроив голову на его плече и наконец-таки вздохнула полной грудью. И меня, и Рейсланда безжалостно и беспощадно сломали, чтобы подарить долгожданное счастье. За это я их ненавижу и люблю. И того, кого много лет считала тираном, деспотом и самодуром тоже люблю. Но он этого от меня не услышит еще очень и очень долго. Хотя... догадался, наверное. Уж дураком-то он никогда не был.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJSkcgSIBF
RyB2NjlpLCBxdWFsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQGBGUGBwcGCAoQCgoJCQoUDg8MEBcUG
BgXFBYWGh0IHxobIwWFiAsICMmJykqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoTCgoTKBoWGigoK
CgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo/8AAEQgBtGEsA
wEiAAIRAQMRAf/EAB0AAAEFAQEBAQAAAAAAAAAAAUAAgQGBwMIAQn/xABNEAABAwIEB
AMEBQgHBgQHAAACAAMEBRIGeYIyBxRCUiNicgEIFTMkQ1OckhEWNFVzIKKyJTE1NmPC0iEmRH
SDk0FFceIXzdRYbHy/8QAGgEBAQEBAQEBAQAAAAAAAAAAIDBAUBBv/EACURAQEBAQACA
gICAgMBAQAAACEgMEIhMyAUIFFCNSERUxQf/aAAwDAQACEQMRAD8A89A11GkHhEnBpC5cj
3qnMf6EwyT77VxMkCSSRRJ6YnoHgKcYpob11MrjRKOcCeG9ODEiiMk0BTjHQmhvQO3JGOhJLoQNT
E9K0iO0BO/tQMT0QnUKqwY7T82nymGnflEQ7k6o0Wp0xpp2oU+RFad2k6O5AKST0kDE9JJA67Sm6LErt
KQIGWp6clbqQnsuU0GhsUcB6k+7pRJ113o6lFKD4twJGldaHcgZ5kj1Jbk8xld4oGW6V1aJob83UZJoCRaQ
E1NiRwSr6RpNBHaik/q2gpYNQrdZBclTBuvYN3QuD0Igc9oolDMtegUwBIILMbVHMrUaGWwPJJIEkno
GKRBIlMIAxmtMXFzc6Vgrkrhw6wfGxc7U2naryDsOLzVpMEDwggjBhR/wDW9F/fBS/NR/8AWtF/eRUum
YRpT+HptTqVcagOkLpwWCY+fZ/KnhhGNTMOQqxiSXyoVD9DitDeTod6CD+ajv63ov74KQYUf/W9I/fB
VmPhkwOL6PQ3aqDTVVYCRFdjUN/QYofEwKwcquunOAAJRyyn55NW3H2AKAT+aj/AOuKL++CnhhF2
z+1aL++KROwjGIYXdxDQJJSqfGdypjRNWkx5/MKNTsB0iDtqFJKYjEArA3NfQyO3VagAfmi7Z/atF/ekw
MKO7fi9F/fBR2Pw8fHiCeFalMaiyCHTKtvEr9qpuIaO/QqzNpU1q2RFdyi9fegtVPwzSothVCoU2U6JbWpwg
NiubP5vQaz8Qiv0UgygAWM0RFow/mVEwhg2DXcLluryKqEM6YN7rGRdcn4ZwfbBrGEqxXDquR8MszW
Mgiuv2oNVo1ag1aVIKUVNadyjPKafE2PLYh4Yip78V2CZUp2IWvNdf8Ui/wBCoUfB9MawRHxG7XDYjvv
nHJoWCuE1Ip/D6n1HG/wFqvAWaxzDEoGLxLrfZaitCs2k4aKjNRM+IPu3Eea1KynR+91qpTsHsZt1PrVKy
u12YN6l1HBsZjC8uvU2phMhQ5nJShJrKJou/wAym1PAFFpjTCGbiO0Kw1mtHyZaESm5P0/rWi/viQYUd/W
t/fBROmYIKVlrrsqc0xR6O7Y/Mtvu7QAUQpnDyDWqTT6rT6mDFPfmck6UpraXf5kFcPCjv61ov74Kb+aj/6
4ov74KsoYDoZUZqmiMBhOzihXFDFL3pj3D+ntYdrtVOttf0U+McmwYLxbtmPBX/AM0Xy/8ANaL++Cn/A
Jov/rekfvil0/BD54IkYqDvK08SymAib88kQnYNngw8DU/EYVUHTnFINRcgt/qQBAwjJmDFXpH74K5TsLP
xYpvnU6a7b0tSryJWks4Ilg07BVMxDFqua7O2sZBDr6tS5UZBemo4Kl4jivGtTOLx4ZnarO8CRK1ZFpWmOt
dWmLnfSush0s0BNqwx6lOjkwO/faiUcMvqrbVBlmJO2ohLt3NCh7LWa7aHUgfBYIr9VqJg1dv2JzUUR0m
W1S2iEtmpFAkhoos+5Od9klw/aVwf7fMixxRlfN6VBkwSzisI7UAV2624y1qLuTjIIPWkiiSSTwQMT0rUkC
Wre720+NzXg+0xcA0l0LiHTd2rKQRcN01C/Ip78oTL6pgi1fhQaLiSmNY1wRErKh5VbpxcrOpzXSPS7ap3
EKG/ivBuEqrQGjmBBhjCIMMaydDyLMWotcim67HYqrRu6HSESEi9a7QWq5DvKE1VWLt2ULo3INA4a
0mpscSeO01IXTduF0hdK8mh8/arFXp11rBeNcPqoLUWsmVEJQsNbpQ37wWRB8eadz8qq8x9ra7cX31HNq
uHK5zIqvMfa2ld+NBoeEbsN8L8UFV2yY11WylFhujY675rUaxTKaoWCsCPzaRz7rEU7c3YJ39azJqnVeZY
7NaqT5jtzRI7VNkQ61KHKkNVJ1oekhIXQWb4jJfptVxVidioFlqZDHaKLPiW9Sdxrg/GIdExfCYkC1OYyp
qu7hMNN5+pUeosVp1oGsqm1syrStUU2K8+1kOtVcg+yIXbUGhcIwNwSAy4f5HmgJoLRdHS6iGE3SqPC
zGHL0iPDauXtyLvF/Es3gwa5FayGmq0Bdli6AKdHh1diPINDVWmuoRu/lQaBTGJMPgdCvpAT3SqLp5To
lpCzfpUHHZQ1H4pUopQ63Ybsgmh+oEg2GqvBg4jdE2lhVLwhvtuILRQqQNeGQbv8ASt+wnRu1ffRLRahd
WMAyIjV2MFO5WUbtOt0k+7f29S7cR4sx2h4Kgx6GEx0oOVnkJXMalnPK1d9oCdGpPmO3NEjtXYGsrVn
/AObiA9Xio+aX2g0nmuHeKMHN0tO12NKGQLQl+ldwAs8nUWtQaNdNalRYjTulpOrdXkFRfhIciyuZajVI
ZH24iVy6yxrUxoBmtVV+3bmi6dqG1wep0n/4Dx/Ad01M3dvR3qbgVqnxeeEuIyrtsd+U0600W5+w9gKigxXn
WsjKqvL22ZVrttqIR6LUyaAXY00gHaBNFaKG11N2dWOC1YkyGDsKoibTQjta8ikSy+HcFsPkdKCeHOF88
S8LRvVKyqqxFyAaqXL7MoRK1OeKrnHysipOtfZEJWobXjFMWTO4Y4UGPTDYN18wyGhLSiGG6jTKLi
un0N2n1UvAKE79lr3fxLN2Xa0QZT01Uf8Au6VLjtVUhOTI58THc67d/Mj6BYsoUmhYml0+U0Ygw7YJdw
d66hDEFqtZInOzX/0h110y0ETpXqPI06Wt6APUwYILbdYqDBg3O3HeIWonypE+GaOu5EDYK63b6USHx4
Y8vc7qNLkxHZEIImEW0Nqdaj7kNBh0frTvTDdbu+aiDtwiopPB+Xcj6oiSScCKJPBMBdg3oOpjY1rFR11kO
5pLkiS60TpL7sGU0+F49pDoUEPmhfsVgkMCUALOnaaBTqtWmD/tObYX+KShHX6uJf2nN/7pLqZOzmrbf
llflaIGrkRtl/OKr3/2nN/7pKXhr9THVIqE2z9qSr6lsjm6TJFUsSsVAo9zVTIEH7VI6/U2gMnahKH/qoFTpwx
YZiY67kPnTnZQ2nsRAhLxJVXTOVOUP8A1VIpNyRRO3fE5Wn/ABSvCzEnXbQROCMxgrWhuR92vtMxT
MaaAZouzAuvLxyAlawxISn6sAyJkhqFaACR6CEur1LKY4v7pt7QdJciDMVo3bgECDuQ22MKnRaEebzx8o
6Jg0667e6V/eh86ZQ6c0cyVodGQ7oFpp3SX+Izvyd4bfXIU1Byp4Dt1Ira9PY1YdpIMGLr81p2wRuyhEenX1
KtVav1d+aGVMkNNF9UDqY7SRJ27afqXJ4cowv8W0UTdi72lqqQWnU5QmPTmoedaq5noqcr/ukUHWHj3

ZVhqazSWsqOLRGMh0tyMtmxK1XiMMqoSiu/wAUkSg1Grvu2yKnNA+nxUjivxZBiZXtDr0DbqXK918wG
0L7tyK2NtP1Af8AjpRf9Uk46jOYaP6dIH/qrtBF0mvFHWKZOh54ZVpl/IRSIFWqZNNHmzJWraQupst+ptR9d
QkOh1CRKbLaYYhW6NIqOb7AQo9+q7cidgkicV0d21N8UXc37Ukqy6w7Iti2akVpjGVHMTNHMTqJ1osjYP
4k8x1qa0xaNp70w2kbwhWplq7GuNyL05GOHrMge0UQStQyy8BuTz8ie0KYA60DwFTYkWMQeKRia6yIY
tRWiBSzFp2ADp6USBOja7akHnSPekONxIJTMUXY912sVY6ZFkv04HdBW9KGuMKT7toj+FGMPTCg5sO
aJhbrERRjoqGIXZDsaQNpkq7XLRnmLRXNK0YhdfympzsbKBUXlopUoGg1ZpISfHYIgB0h0KQ9a0N3Wpsd
omvAPXIIIVIdz3e0FSdacTIi3ohRqPMrD9sVoyDqd6RUjDdCdrEy09MQdbpLU2modMihGiiDXmFY3eW8Qr
gYFGLHAjk3SP4UNI0x+H80bg7IYpdTtdtMrjUC6iW3QQKIuiQbBLpPUHaurMV1gjKONzRdKTWUTujSr
XTIue1rENK3YfsCM2mfhF6hLpQw2rauAuldd29Kuciki7qAbXR2kKp9R8KsgMgeqwiFCh3ISLSAqq14vFta3
j5laKjMJg+Ti2On3Kr4horsMmnXXwI3RvtRNUeG1n6j0nsEVYKDTJ36SDrRAP2pIVh6GUqqNNGNt3StND
DcMR1tXXIIvzpkmdKuN0Lx3CJkXTKOLUc3bbjUiPFumnGheEGx0u5XAIotNNAPTtRUK5HaJtt0D1Kc
bA3W9dqmukLF/MMOiHcI6UPOZGavI3wIGtGjqRwsqlimGR0m61fIDotLqQmnQ35jQC0OhrCY7Iznos6rW
OulbHivCa6UVOKNH8JjW6OqxWyUx6nE7ZexaA7iE VY6TD5VoBt3J9Ga5qou3jaAjZYjBtNNEAh0ioa8gx
5rWojwV9ilvP+LILkAjcXjYebSjm1rRCRppRpQ87s/XqBHwxJQpEzKdMQK5M5xF7UcHWmmjHrT6TFG
VNATUQXIT1o7htos/Nt0W2I+p1RhiEMCAqdr8h0rcr6pXoBGw7x0Wqi1C3mnbNlyJRFLLjjeSiLXrsiyRmla7b
pR8pc8MQeRig7IG27aQqDU5TUHEYPhYwBuEOlcoNddaprsYy19Kp8591983XS1kjKfZurraNEhNNANrpDq
GaHNMrTFDDdIt6eF20EXn1HXXSzcqKQY7dREoUSGVRm5TQmQdXISp8N+ZKBpofUcraNEhNNANrpDq
HtNKRE+yXEyKTACNH2DuJ6ZdsG7Tp1KuS5TrrvpXUHYJoCyrilhcvRiE6W/buG0/ISHm/o0IfLduE7xtQfn
CutuVxIOuzMo9y03h7UWqtANo/wBIa/iBYLzXi5R6kYwdiQqBiiJJu8K6x8fKtGVw3CsjoyOkJW2iqPT4L9W
mm7mnm93cieJq06/mtNfKIr1V4ITfgu5sfwjV5eTfX2WqDQB Yq2bHd8URvynR3Ku4kmE/VHbxyndlu+1MP
Ekwp0TDd8UdpIZIIdMdN9124yLUS+J2PYbhtRT5kP0gdod3kWG+QwHSkeEzD94Vn+HqPXqmYSaeJ+Bt
IRVqj8OcVTDuzWovmJ1fVT9TaGJFVGH23EiVTqwxazaDWfbo0qc1wyxGwIOhJjuyO7bcpVMwjOopHJq8
E3eu5rWj7/AJZVqdMqcnY0bQF02pRMHvu5Tsp3WwshWgRrxznTkxSuMdBd2qXkDuDYobTO1J5P6e0w
A+E109qj4pYERB10jG3aKtYRbak66Gy1AsTMZ8oLxujsbkPqrlBYF03SdaMnd4I5EyyC/wAwDUffdpFHqY
w60Tt7WVc6YKPWWHQP6OTQmW4kff1VymNE6+ZOu3eXtXV4co0+mNRmGjvLXd1Jk58brWiBCEKRd
u3IVLfK3WNqmy5Qie663t7ICeEnTB07LO1AHeazQD91MNsgK21HbR7U21FM0Mr3TIFa6JKYyHwulaqj
dqTzflkb1C11urWjIRSOFuJVcyuTM1LcickpctYXqOckMtXIUJTNyflg1CzSd6jV8y1ombBMNZpiflQ/cSIg
wFLiNe6fhX5t2IJligusbUTjxX4ZtEem7WievVaMMn8JYkZVhXD4p09JIfOfdlPm6epKOWVfdlLyzS2kuLpF
fcaUvxeX7UjmQifnJEJEWsMDNAsrTttQ+PINFmu2atpedcqi4pkUiccXSt3Es7ehAYd2snROzuFRXbehEJ1Tf
KK01Fa1+IBHXXXS1jbaqh9oniLcHSmPOiRA6kh7twHaqRXs9MYWweVdokKquvhy743iHUSIVbBFPdG2F
GdF10TuLSJJvuyVUKxg6oUh/W7Bc03dLRq9Y9hlDoLpR3TExGwRV6eL5HL4vZ5orFOksNGRiQ2IZ6lo/D
DhuMxhqp4i0Rz+Qx1F60YwngF+Y61MrQ/QmvFEe5aXBtd8LS0Ki2/hct+1CsGHBhsAMdgGmmu3pVsqG
Kc+YbEV0BtKy4Ubuq0wWoTo3WhbtWYhBuaMgl7+8U6hscZXYMRVNqwnSuaVipOliIWCe/tWwX6m7Titl
amvMKsscRygmRb8oleU3yXN6kwZjvMx2rZHC0m5V+W+Q5sOni1zbA6hd0Ky0ks9gHR/hQfFNF5x1qdF/S
Gt3mFQ40/Kp+oVRJRSdGUwbUgd3agj1RhsOzRdd8W78SJyKdUOXtju3NEXSSpOL6PWofiwmmrh6gVu
H5aGJdajOwwJotZdf8AeQKQFwA7K/CutOo5FRoj7V+aW4SU46Z1SCMvIit0CHFafKf3IPIitMGZO7FZZ1
oB22qvvNEUg3Xe3ahpCMRsAQHQS4u7ILd1bNICo5+dGsI52pJ5jo0JiNWWpJyaodRyeyNyYCPYZhtTKo0
07flXarURZUakv1F8BDTq6lpFBwzBp0W6WP0gtA5upWCmUmC0bRNNANqWL6sNFobpNWew+Nggpc1s
nx7OGVUchqwWmNGnvVZjtXOqRIEiYpVqTQG0vIqVnerrcJ7itUumajyu5R2Wrij0DcjsSLybRuu2EZDpRk
96yk02tDa1pAdAoVUCtaPvJSgJ18jGOJkuwCxDMH5WzEp29XICr1Zp0IDUbcbwX15fKitGp0YWAE/OhSK
ZR2qjUpEwthFpR1mmNRTuAQWF27Ygn+Ct6JkA6O5V/ELAlpMjsEbBLzrCfWRqcCoNW67UCKYUEXz
adHqUT1aVyYvYLF2NYLurzCoLpXLS8U4WGGGfHaua6hWd11Ws/wPZb5V1TenJUZbD7rNROJjSbGH/iYu
zutW/YxmNTuUh7bXfFuHavM/u5vuscUKfy4XOk26NpehexQpzFOYz5A5soiv8yqHj+dFVQJWX4zUCJGh
WWE04VFB9qDHMnStaaG8kjr1WzcRy3T05VmntQrF8oncLzSAtbpJb2ff5ZmZRKZMdxJUnX3SPkrtLXcrs
zh2MTVzWn0qmYFatgBZ0rS6YWj/AFLmq3pVGZVydhl0mjHQ6HmQzCbDtOq8iyyB8Le0BLSwHQqljEfh
XpVVAdA3NO/fWsW5agdpLXIu5X1RbVNdHXdaCr4VMX47RdYonHIXDaapy3BVOnMOTXRxyj6XWtKq
8tiYwANW80HUW01dQG4THu2oVLa3qnj+RGKUYq7aNoRnRAUHLzmtD7RjarhLa6FVcSptU4AfkblrNIq2
CnyJ/PSnrjtGRjtu2oPli1CKeh3PMi2kKtTxMthz4roF5hUU7RkXSPm+bahoEtIQtmajmissbg0ChTww60a6Iy
G20FCMtS6uqOjTbNE1JJQ7Tkbob7EU83PynRHT6kET/Z1oi4X1rHkkmmhBhoZHU7aoWIamVRdz3XzdtGz
V0qqRx3l/KpDVouhpzevcq1SebtvmXWONzVqjyPfleKizIZFhAphF1L6yu8SIUxjpAd2i4V2nXHN5MNjW4
i2q0YbhxuVqdVzRahQ2Pml9qswr2IhdImIV/L9RdxJS/BjVboZqdYYpw2x3bnepV34q7U6mAuKdhdKr7rrju8rl
2p7uROac/+xLB67X6GIjHAQRcXpjmSiUEhJoCXA66V4hs8y5f2d8fVbeFj+Q/IzSAQIUyqFr8g+pU/DfgPt
CZNEBdVyyFzDr4NW2nasmugKXBF1oxMbg8y864maajYlqDQD4QOkvUTwtCJ37BFewcTPhKxBPeb1Ab
pWrq8dx92he7Qxm8XqV7LdFrv8i9zG0lldbrXjj3SIVM8Rs8/wDg2DMfvdavYVRdyo5kuqHk+RTz/ix3+IKr5i
UI52fQQE+5TcaNZVblj0EN6qgP6Qa6Ni+W93x5m4mpG6CJFHMZFT5CO0Wkh3KywZlapxNOxanHqMli1
XdiCyMFFWhjvxyPTryi2krVQcG/DoEho2mhN0r7h6fQuZ2XleKNOGdHuaLWKp/EIH34rozag1FiDrEeolOw

L4EyawBXNXafKiVcw21WGjF2y8u5Ic150o+GJgzIbTrRXgrnEISDWqoGG5OEZTr8fxaU781r7I+8FZqe6Lo
g60QE0S325espue7D1GNwKW861KDNaTduEntwJkTK1i1a7VUPL8qNSGzhQGpsC+JiYgXIVgnbDQWX
crePpI9bmQ8O1K2LG+b80R2rqDozmM3c06OnypnEiju3BOjicGwrV2wmObQQEx6ISdewfIYdELQd0fxKCb
RWqxyGt6GG0VvqRvNgR6S1rlqRCdFIdXWogbfYpVplSSSRqHqEckBuBRwXUNiItLN+0bW11MSFq4NT
QlqtUJoiaO7aakWlo06C1+pGFpXJkL/AlvhAtIwhw+nVMWn3RtaLW1cXSq7gWjv4hrjUMBCzSZXL1LSac1
FaBhodAjpHtVOO/Z5794KnMYZ09KpUBvKCSROu2bSt2rAy/rXuTivhGkYmwvIZqklqG6xqjST6SXi2t0p6l
zHWHbSES/Ij1KKep4v0Ckkk18dLSMLVgWooC7qC1WuO6xMDWNyxunzjiH5VbKZXcqwhK4O1YXDq5
dWoUynDeDrTDRW+ZWAH2mrHTYBo1mUTGTTDu77wqbIxWLRBk67aH8yyxTX5VlxXRGnTXTdtAWj
D1Lzoepwi8ysmKMRFUFYTDXYVWV0xGXL1vVN990OU2xj2aw4Qib0bR516rxM/IU4x71+c1JqMulT2plNf
dYItFcBt9K9OcPeMQ4tgx6XiEmo1Vb2yNouro5PH/AJKL+KqhbCuwXlRecDeIgbfjWT1YuTdt7X1rvxOlSos
2CFThFlt0tZ43EfYsdxOJDK8hFeXIJOr0f4Hp1rlM22rBFTEorQ3K4S3foBld0rFcF1EsqI+Gx3+Zal8TaYpZuy
CtaEdS87WXv9eXsFYAqMN2VNHmWs0S1NdqvdPfalNZrA610ksvp9Rw0xPOZHYuMi3D1K9UatU+VY
xFE2j7bdKqGXfISdVtUUXPt1Lz5ScXsSaBiiW1aZUon9I9q3jEkoWKXIFPTp/jWWfmo0/CdKRp6yLTXRyct/V
o1Jq0apwwfhO3AX8KIMtfSLg0msaobs6hPmUQ/K7e5anh6tMViKDSfQ6Jah7Vo8zyJ9UipjbuVfkrVwqepox
MdfSqvOaEuu01q/O39gSojcxbb07UMymhaMQEBAdFtYUzcrKtuAetB8gnXbQLWSvCdhk4bWrv4ZUHMhJ
RvRicw6J2mg5xXSkZTRA+IGsWiSBHKuuQVFZBOtEYU9JrWIVqUN2Xp1yanNDCsyeseCeA3AnZSkRGLiR
hdGgwRAAhquVtwxhaTMq9PGAJtRHSsEiFX3AuA6YeUoQAi+6dhtCO0VfsScfTMqJIEAtMO5t5D5Ec9aG
qNqINJDNaYaaMR1O22oVXu10GkkbVKHnJGy7pFZvi/HU6vumxFl4tP7R3F61UnndYcpXHJNxpjudMF2Z
VZJu9odKxuoZnpj5Pul7fytRrGM9yZVeWbLQGIv+Vpdy+zSj0OU5IGSSSRZ/QrHQcMzqjVKfGsNpuWXz
O0VXR/8Lq1zEGJlcbDVPYiCQh4Tua0eq8QShRcYU72UnEEqHHblY7BZTZd3mRCbhuW7hymTGGJBSn
7gtHqWsYfw5jDmPirADN5UZHMED/Mq/SeIvwx+jwwjNEDT5mR9uvoUqZViCiyqHNCLNG2QTQu29
tyDLReN1YarWOZMxq3WAl+Tt8qzpU19/L7V1F0gO4CITXFJAQjzn2p7UoD9ougV1wrbsN4hh18XfiBNZp
MbiWCjuRq17oAgKwx7VX2a8uvxfVsueJzTU2RGaduaErxHtWt0acxOi8s7YQF0rzZw9ddfxMDRluaW1x6T
Mi2PxXVx9Zy9jh1+VW6pmFmGnKQOQCF19tqtcSG1BY0iA9xwqpUOZwJABOMHquQfi3X6hDoIQWnQ
akP7rexI9mXW6+qbOrrWIqzIRSup8Z2wvMakS7SpCQLc/e6sy4azORPkZGkC+US0IwKZDkRrrZA6x/1rqxl
w3LlVUWEwaPSBFp8yO4OoUOLeD0h3XcqrBqYulydSa17LS/wAistMF2DYN10f6pU5es6lY6gJEG7WqzI
F1rsNWuWWbY7o1CgU4bXV0Q/LdozSuPOLdrK1VLF7rtHsnRy0dQq8S2tB3tbi3ITU6cxVqNLhmOgtpW7T
X11H2VdqVzUUHyIxAlFqOa1Y6BBE021AecfoHMUOpCY3fKMkYwyPPUg835rDti+N/qFVF/NdMiHWSd
ndd1o7W4pMb+pd8h7pP/YoazbJ08CSMexMWT2UtkrlpDXC3PSOemfRx2+ZZvEauIBDUa3jDbrtCwrHfIE
ly4tX2kNhCjn/ZaKtWoeG6WDrVzSHwmu5Y5iTEk6uz8+a7o6RHaKhYhxE7WqkcmQ76Q7RQfNEgtuU5gS
B9LntvLtQ+O/wBjP8iStO+UUXlUmSE6lNlubG7lxCDnjmmWstahA4bpZfeVxKwNbAFU3V92G4JH2i09qt
choeXMFmgU6113LYDbuQDkSgPXEa8R5RaR8pKAy2napkJshkNO5JutDutFSLjBrs6LFDgyoxTtSEMplob
DsDoQsqi7MkvVKUijHbIzb/akukEJNRn8tFalOxxG9oNuUHUrPynYxsO5t/bpQC5T5Pvm6e4yuXBdiaN4kK
ZagYkurYE6VrYkRe3pFaBQeD+Na0wD8ejOtsltN/Qgz4dyJRCtWvQPdVxU63mzJlLjh+3uR+F7ugtCBzcQ/da
YVbVimX8LxIsYRCDpXrDdbTUylgXWKz+n8MqRgp3NjjKfmkNme6XhfdV7wQRRZjsN3TcN4rk609Lx5z
zHZepqnQHx3bBtFY/Od+PypEyRrAisaFWPirU3RaCG1pzS1KvssZVLdKG42C1W9prTkq5zKvxy+D1kiM0
bohaxLtWoRnrTrTusR3dypk6KxVmLTIM0dpdy5QanMo5tDiVIB0LqplZ7U6YxUWs+3xR16UboNrtNBoyzb
dqg4bmRqi0BZuU7aiH6C6YgNoO/gUOexhobY9piZgN2p6y/GpkXnJr4MAPUSN1N2ofBg+FC0Ugh+t2rvz
xCo+L3Z+biRp0miLSTREri353zPHqa0tdb4jUO8xjyT9QDpJaaiaoSot1Kqcco5dIjqVfDBoi0BSCNq7qXNn
Bo5/9FTnXXepppq+5NuPMg1Rr8mTICNiEua9/U16Cwm4T67FB0ucafjusAbRAWolnuN8lzGgjycqQ0WY
10bUJphVWnWFFfdaMdtbtk03xOWp4phi1Had3W9PaqYdRi3blODGrFRGAXUGsqWOGi7IE+CQJvj+wg/ISp
lhlhiuVqbk8Grk9bay4ApJSqk1JMfo7RX3Ijxj/FfxF/kYrRfRGu3qNRi9RKi4S8L5r+hpUcy6gLCi+Ub9j3n7j16
TSB8tqj6i1bl1B0etpHYItTLTtMVfXBMymAaaOmW5dWsp2wgLaq/U3+ZmGfSg5QhufVijl0gq/T/AJqlyH/aw
x/sLWSKTam6PJA00W4kyPFFpo+9RQER4jX3yRV0rRtQLDEGnycS08auWVT88c8vIvYtLxbwzao/tptNehRo
nyrMrUS8axwG4L9l2pa7GncPo3DmU5SmGncRw7JGa6JXFr2LPqqGgcWMYYaw3CapGG6ZAdmvtC666b
W0P9S86VOrSZztpu2gotRrrdaqMiZncNqQ+V/ITgFqzwiAkmQLkOyxJ3N8dov4UWwFgipY3rTcGkd7cv69
8tjQopRMOycRT49Mp43G+Wry+deteG+FIOEaM1T6e1b9q71ul3pt9wj8PuFeGsGsR+Xgt531sx8Li+4tIkPt
MBY1b6ekUmZRaMxAXRuLqTZYuymrY5AJ9xIrBZ4v6ivyhLaXUhlRIExIC8QK7aKmm6TAtE60F+wi7Vyl
lGfNorQvHaSomESsNTqS610NEJiKFRKcXOR5gaei3yKyhkeZtW25o3kSFQXfctNZXDWbZ5j+mSZzp+F
t6u5VenVEhPR80dDrXctzlXrINHesc4hYd5UzkdPmFOTO3NTkgYEjzWh0do9KINRX3Y/ixs9r+IVUoPPQb
GqgTrVw3i7/rFWijTHxO5qcDtvSuly9ZGKSwdL4FHEmv8IldY+qOBGNwKrhUY0wcqUQBI6XUTpj77AG
06W4d3cpctLWD/KgBXXNW2KQYtOtWyBAmi0WEg8t0hp0Szfdu2RMygApBW9toqS4nIFXsKUUWUwb8
gchprWwRsqfTsa4QorvJx3wEB6mmrx/GqfjxjrJrDoUqE1Ii09r5pOjYt6yzkRttK8vTptW0PzflfH8je8WcSsLjy
5FqCdYalbLh02+hZvVqdUisX4nFzSpTpeFc1cTxrXLh3hKdiCafKmMOOG5+3ct6l0dqj0GPBaHQPD1KWXs
8+xowlg7ZDAEZD81rSQofJizKc8UbxDC02uQ2IroOtNA0d24Vz9jBv/lcMg/L7fajj9nn0CRCJaRgPchQKQ7J
FiPo3loVvdqNufTme+7bd4TWgUPN23pQ959c25LjZf13CodkRmRQHWi2Eu19qFG42/rHQ6K60wnXXdRa

BRaVnfJqH/ikgSJ1Z3pQ9obiUqdY5ZV5JSBK7NPq2pBbmgIdykOiL80GugVQTMx8pQZpXWqXmkWpDzt
OZcGxSjIRG7oFBLD5SvqcZgyq4LdbClOsV1pq0XxLeazpknX3wYaEydLalalu+GcLfBcDAOMaL9HfLNYJ
ofHY0bzU9FQ86rvT478qY0xEEikOFalip2JozEerPcpeUe7SRLafd6wHaQYlq7X/ACYF/Op16vsz7NS4P4KY
wlRBGV4tSID9Jd7PICvst0WL8rq6hQ958mjtadAXS2komaT4OzHdJsbmhd/jUS7o5CwSimHcZHIDtuUo33+
YBqO1c0W4i6UHB1p+wor2OtXiZJtQqYxZEdiFm5pbiVq+IYkTHWJANSmg1fZJhwxddzWitu3W6hUKJU
WikGLo3ZRWXlxEIWPBj0EiajJjIsRb7xt7tW5DzH6QbrQ+E6pdWikLoEGprelHzSDKdatt1qKESdKGHFN1
KhWJUD4hNEHTLWN3SCGVb6dVI8EytaItRKOR2IYOtQ2nfkdIZRdqmsvVmm+LIOFhdk3XXDeOnoVnN
UfKfAgvC4dNpLWsdMEVNN2ENzrHSPYqaZMTIbT7ReF/Kt4NeqoxCksPg06Vx9PmV7o0rwmT WjzdKFSK
Z4AEA+K1raNGKZFJ84+UPzelVbBdayPJwLg1ZW1KI+xMhtFFICAE7pMFCxi+TFIDK1eKGnyrjBJiGfhC0
07JLU1d8ofOsFY3OSrNOg1MHY1VjN0tdxCqafDWg63/pAhd8oS0q0S5wzn3X3StjxisEu5MnPi0N0d24CFX
ty9fC51+pUxiHSWGmoTQNRx0W9y64knC+IWFt3eVQnnbAPUBGKBVZ+2FIvv+Udpqptw+V4vr6M8xfiIn
5GRF0gJbIT5NclZxZbx2rILOtMMYFo/Uu8amiTI+03NS3eF+Ir8fZRQUKc7cdvaurrUvHMstCFGSyfoog7S
m26dKYntNE67a0pbnxGCffEPxIq8TUNjwkgY5OKbpFcZiY64L56itAVQ5GRONcAKqfLmnbFaNwKxpjRm
mWhHqCL4CbhOyGgd0WgSkR5uFqzTms+VBMGu64SUSnxZL5AwRkSvTwtMHb0W/iXZmUw1qAQ0Qd
qylUGnNUyOAxhFLIbyEmhdN38W1D8ZQ4MqVHVhEGnSG8sgBRQeJXXWqoD4Eos6pk7NuMvIpBCDKG
kug7T7Gja211XKy07i3iiDpOS1Pj9TUoVQpDV2oEqTTJlarMen08fpDpWD5VolqdDh0jipW2nfhBU52Mv8rI
+UQLfaeLUVoG17QNR2hsEQVfwhQoOvGAG1TITWve6X2p10ZZTR2aj7VhTv5cvU2pysgs8xzQEdqc0xDfpZ
sGLV74jcxUmtVGHBMPCdJ0tD/WKg84L7rvKtGIF1lpFoEl1xIsEwRlZTghstFRwKgw/mx7yMu5UKXjrD
DdWahRkKlsoCtv6CJWeJJaVtZmb+q3RHxdC02Ghu6hRCCF2nabX8SD0xoiHNt6UaiDeVvRbuVObqkPFmt
OiY3Xbk200sOoE49WbZ2ppkTUU3QK3SjAEiQ83EJzJDxhNaB9SsZiLXj6NW4u1QY75FY1IG0y1kpGve
V2v09yPIOXivgY2gIFtJZVUYr+HavIHKzYTu4R71sWloT8qqWNGBdi5rW8daE0qmG6i1MvjGQX3aVY6N
9FAx2m0SoXJ5v06n6XR16VYKfVuaakO/WkOr1qrZ2sWMPX9Fg6BHqdvFUW6SxIN90XSu6ldbSqcePGC
wQFoDiQK01hiDI5aU6A3bfMp+LTL/ALLhx9KV+p4kGkjHixuiEVheVFY1WjToplFb25B8TwdTprvLkF9
t9okske5mG7dEdNp0e01U8nB5H8l/xf01M8akwIMSoJ3taLh6lLj1+DVtLWkyHaSyyn4kKo3sT/ANI7u5SwaJ
os1orbdvtSq+Jw/wB3r+K9lwxDTBfimMcQEx2j0rOJMK4zxNHeJD/4LTIMrnKa07+L1qtVF+hc2fPEHMDWh
TrLu/pR5PuxKaWkBUfDpRXOLijokkTp+U0YluDqJDE8DK0h7kUJ1CSchgiD5SEqazqYNpQkDyMnbRVik
O2tNNB2qux/miiUh/YqBh2YToNaumxNOVA6G5B8/wLg6Uw3yINaBmfbKu8ye67e6ahO23bk7N/GgJwX3S8J
oTddLQ19y9lcMsKDhmm8zKYB2qyhEylvqh7FQuCWDydfzfgqjQWB+itn3d62oKiQgbTrQEfcSzt1cuWk4/FA
y6xK+5SAK5q5QY7vUu2baHkWDucZrQgZOug00OsnS6QWAcUOJRVEXqRh0iap93ivjuf8A/apXGnHfMu
HQqS54l/pLo9fWmXflW0S5fI8j9ZOH+Jek+GGJPjWgmuY1y4vh093rXmwSWg8F6sVPxaeQ/b4EwcvV0
q6Z+L1+OnqeJKudymiOy1WCkukN/ZnVPgvtc4DDXTuuVtiD4W64FILu7poEVp+ZSHbWoX+Ko7W4CMT
sUtkmznO/pJW5nJpi7UZAVyRu5o+EVwbCd86cHgMO2b7IHNgWNQaQd12IJFxC1r1W71XcXuixSZH7ItK
OhstPUqljrcqY2n5URLOZz8yCDTtNLcN5CQqutYpnU512+MBXFejRynWHQF3UDRbvWhVcitEe78K0j2e
F/KfnrxrUi1L4mOtmAyowZQ9qdXn4eJrH47tp9P19azqQwN3b5x/0pkF2ZBIA7HdzWrtQj1LV4GflrWhCc7Jg
meU+bRio7rrFTim7ntNSB3Nd3nBFazBdmNA607uHb3eRVI8OzGpWbHYdKP29qU7uXCc+1Hy6c7niRDY6
O0lbY1Mkuw2nWnQK4bCElX6Y+/F8DNMmu0h2qyxHyYD5oEHasKp6Pi8OXX7ULUyKUOLIGX8SY80yb
ntIxCS5r+eHNyju6Uw5WpZaepx/Pxz15/d3mmrrIHxTsXJaogxJPtTEDwcs8ycbo9Arkk6gxx16V2dEiG5RxBh
6kjMi6kDmnbD8hLkZXEkknR6ebsU37xERVy4dYPGrTANVDTCa12n9aq1hemFVZvtB28Yg6nfaK2inOjDy
ijsA0AjaFS35ctLIHFhqOHLlr6WtqJmw6LQOu6ei0elVydMjSSATE2rtZaVOCcNgNA7d3KKdkDrLo6FnPF
7H3wiGVKpTv9IOj4pB9UK6cQcbhhdKRTF2qujPH7LzEvP0505LVMYHyffe1Oe0tyRDLr5GfWUYW3Xy
KwSMtxLmuzPjyLMT6e5cTWrhIFJhyXYcpqS0VrrRCYKpp7V0Bq7YSD1tTJRTKdTKnHG5p9obvV1LQM
PTCfjgRCAGogVjXBWolIwU1BdL5R6LulabTnxEGHWVxWdYKzex94XDnGhACuuDuAVIARd1BoNBGZ
TDXgAwY29KkSGpOUD8WwT3211Aqc2UgHXSdajOkAGV+rzqXLHW0R9JAg8jNfGI+14Ugis1dKJSCIW
vpA6y6R6kRtk6RNG7/Cq5Xiz45oxIfuauDePSSqtZmEIGIDcfSoSo9ba+kO9ICQXW+hBJz5NQtGnNJGki0
QtWul4pIFUyEmspp07x6bVryeN/L9fTICeotDng1yCo8rZYxrTJEq0coByu5QnX2hLXff5Vu8CITQqxfWkf+1
Naa550ydfMWh82IR48ob7jaBoOrzKRXn38hqMA2NOjeVvapp1R/qkSCfiQaadu8y45Va6HzQ+n1F2j2FFduP
t3IseMpprXymhPutUNfiqPqmxHZLDX9K6e1fdMdfodC30oaEp2UHMzSMu0VLCHLDG9InLD2/1Dcs6h7Pi9
Jz7MfkblyRXkydhm727UMttVNis1JdYjWflAe5FWmUuizamf0Zr8vmU+TRWqVGddmlmO7AAe5WqmVF
qmQMrSJloFVDEKrmfywK63d6lTmnrVUCHvTE9MUukk8POmJILdgiYYPy2h2kNyyVOfudAbtyyvD0sYdT
Ei2FpV/iP2lrU07uf+rUKY6wMcCAAtqJtmGiY5lobpAiRjb1GqfRjMVFypBBIO9Ss0GULDVxumTXSifZ5rx
DImTKxKfqVwy83WJdKELduLWDW6rS/zhpTf0tofpLQDuHvWGssm46INDcR7VTltzSNJP/IRLknJ9qt+Ec
E1CuymidbNiEW50k00iNNc4Lw7+H9wfnf8nblptJlfr7rtdqq+FpFKoDHw1g8sWx294pfnFGp1UBpogdz9bV
qy09aOXqvUR0pjrTp7yFEM91p0Bd0gRakFgvvyizcrK8ooxa+6Bi7eQCoklbCxV60mrQ09q5SHc90M3eKjxx
IQc8j29SUi0kYmSNO9VerdfIvgDK0bVX6mN16IU+c1mu2mQD5iVclhDpzRuhfKdu1EWjX5EYxS6UOnXf
au2elU8CddvIBN31LSH5j+TrfbKPIe6+fNNNDdtOrk7RfCdflEA7fMiHljFd56rjYA/KY6rkPlzifN110tFukV
bniEKmMCURPibB2iomNJzoyWmwD3DcSfllOsFmtag2IFOJ2c+bhluS18Ir5NWgg6V913qVrv9B5zx3fIdtUsh

0InyzZA2xx3F3IxLftPloQ+F5VEO/rPqkSJTEMDdPUY7RT6ZJeei+xz22H7S9vt9v5UBrIk00F3VuUqJKHIGx
0AHtVOX6qq87bHyA2Ch4MZ+0fvKc70F3LrEaJ/ZpauUvRmwqXBYLNSdSRFqYBO7BU6oNZsrRsFOZaE
R0Dd5IKr6+r686UkjLpLpU2Ph9iYP2XmJRIKZ12UF5ZQIsUYpLuU1LasHzKnN7T9QWsoViM71Q3SfPqQR
2O6yfiCr4FH06HdahToYsaZGzzl0jyKn/ANUpJEKmlGE/o7iHqXbNaL0q4YcqPNMAwX6Q1t8yp6fHdNh0T
aK0xRrF4a7THRBjN16isJW0JWsIwaQ33eRULC9SGoQxc9pBe0PylZYIP2uv/wDEO7R7VLR3pe4k4iK1qzK
Hp71kvFjAZUxOqzRmz5RzU60P1RLQqdKYixQzSDSV4qb8Rz2rTFqwtGob02muW3mCIDZH+V8hERG78n
cuJbfl2rS8Y4CLmnZNFsyi1kx2+lQ8F4MfOVzVajE1Ha2su/WkmmHxVr17wkWQD4/FazGvZ+oaL+Zbldoag
aAgHpAUMphDldtyhVN2rx+UYalNeUtSwu3p8uWBKJKp8p1qULQyO0hUj4dRYerKAXR1iRdKFM1G1V
qODFVjGxLaHTdoIVWsUtFDiuwQnXZo/Kd3/jXyHQ0rBUzms3Vdq0q5g6KyrhCDsWg+KVx5q0LPWri7/Y
Wz0jdQwHU83dKtZHP03IPO2Kc8V2/wDCqI9it3n5EaRBygHqu3IqYqj69BamRXWHfWKp+GGh+KbbY7Q
35RblcjqbTu+wUHkNNQQLkAh4u1aQ8L+T8eprapYhInX3XXStau0qqS32idta2DuXatm+++6OZ4Xah4xjbe/
CMbhV04eRRCImHRPuvUF4bTuBFqZTHXxN0yyg8ygy2HWHbTHX0kvjpxX2E6JO5pjlnXbQHWK5GTsG
UZBs8yEsiTUoHWu7V5VOqbpYqWtVp1qEoZUUCDFdQU/wAt2n+pKJJEidbNOO+5E1+EUUNYgIdI6IK5
wRHKa/Eh4O26Q6k9rTvJS3EAYtC53VcnZ5XaBaFDZEx2+0C0Cokh8iPWSJ+IQI82/1Wj2qE2xLaHNAXR8
ymtTOZaED3qRnulHyrtCK1hxj12dD/qt+8oFQqkmoO3SHFNkMZo+dB5DRNHaSL5ZoxJJG5JtqckgnUaou
U6UDrRaeoVsVdqE6G0Qarlh6tOCK43TJuVnk2OXV2kpbxa9Vl8nZ7QxyMreLEKZVrTATJVVWYkPZwso
ROvYNg2inUqY159QdO8trXaop3RevWV7kShINC4sld1Kr/ABF1r5uxSwqLvK/Rx8V3aS11YFQmVCZUTH0
0tDHzXfMrHB+OU4s10QIB1CKWEKYMCAF+p0tZF3GrWyVqrDCu+VUqNYpjrX9JRtBFZZbqE1X8X0diy
5qS7YXm3K+1BqM6PisNFb5VRcSTM1225MKi9rhgjwKS0KtA0qqYeK2A0PIRjPVubr9hgHUjfQoHSTJEq
3qRkH40qdVh2fDcoQLdgcXxHmgAZDTsoyHVpRDEIMYrAR73TDK7VHZgkwACD9lvaopvN5kPtYzQsjG
1alURz4uQZHZ5UyrCTHjtSc+3pJQuczWmRyj7U+rDtE9ZVyrQXYp3NDm3dSFMvi07bIHNtVtkO6THo7U
HyrjtaaC8lv8rxK8PNj1ah2HpMbelB5dWJ/UDQfeUup066+wbXRvfeuaLWKmFVqPUTj1Eb7ZDQeoU6W+J
aTE70khQ1q13SbX4VKNrIauN8xBURSEcNojN1os0eq3pTAzbd6nNE1rdj6u5RzIrvImqCTK3YmgXigScY3
b03KIdXQpdCQbQlqHch7wkLtpKaBKPOLxQ9KEfY+dBdgmF5gRFquAkQiu5e3CMceIb5DuaD1tqLYrTL
EEHNG8M8NP3kV1kx7m3fq7RUQ4cnqA1634uYwoOBomKNDodPfqT7AGRONaRVN4RY1HFeNoVnNui
m8u+WoRY8ipH1ed+Rf+yS5F/wCyJevuPtQiYHiU06VSqf4991zCp3CvifSqxXo9Mr9ApoNPlaL7TW0kfdPO
BxXQK0hTuRf+zW0cb5kbD3Fcn6bGjtixZ4VmlbhWUepWNsKHOqFFgDKadyj9otblJ4tiUp998GitC4upcZE
UglHGAb3RKzT1LcuOeKx/OCoycpFKgMR7rLxa1mqRh6INwbHTETkFuJGkezhjCxRRCTIG6R0j2o7Ihuhf
eK2jhDvhqstqmzaZHfa9gW5uVtrjDUomFabFGnUyKUUh/2/wCwiHamHRy74eY2opTJVtugVYKTTnXZoaF
CFPplYKHwecBpq8ivlbdK9LcOfbBxDh0JsimxQeuk0dynDp6+VX1ZHHEhDauxkQq0YmxXyNZkMRycU
Wmis2olhuo0fJLnlz4LTUh0dLrSpw/PTLatOtaNUSW/mzw9S1Di1hZ/Dzua0V0J3aSySCWbUQUvQ5dfVpFP
K2PaCnG7ai/CWlfe621mhe0xrK5P4oUz4TXnSaG1p/WKrdmvr7A4TiEDEFykP3DoJcGfU2mVgqdKzwFojt
2ujpUou8utzpNKtSBq5SnSkF9H6RBelME+2DXKczLdggxPaVorImf4mF+blgx40dpoSsG0VWVGc9VKNh+z
RYPIQqQ6+07lSGj9SKx6jysoHQ1W69S3ThjNg4qhSPbPpkPNa6vYCYVXV5reu7VCOUTR3AVprZeNdbao
86VSKVT4rAWBceUvP8t/xXRU4ZfKmyJlxGR7yUCsTCmNR29BWjutUE3yLqXIHbd6qZc3e9fVixmh1uld
ah9RfJ989WgdorrIETri1pQy0u5UjIKRBlcs7cI3B1CrGDtIk+zNMrCLpVXASLSA3LtyT/AGIukbPHtXIyuN
MSUt8n7UzU+kanRxta0Ilgwy8qnUYm4dbiEzabDg411N0Wmg06+pRA1HdaqTteOMtfYxRig5IPdzYgsNAJe
kEW92b/AOqFK9RfyEs0mlawtN92kF8A5oUr1f5DQaj7436DQ/8A1dXmSgzCgVSPJARmoxO5envfH/QKH/6
u/wD6XIHaaLX/ANaBxlrsHEmMnqhTXc110A1lea1ejpDo/uLN/5peOGdwL2V7qPstwJL/51Un9nnXjG6THEup
shvF9EMPV1U2uV1GXQKicZmrullV/bqy8PYLWcsOO4vqo/SC0U5guo+9GXy5bdgAGMM1mm0Nq0qg/4
sw+zRtUT3IP0elF6ln3Aqqy63xCYnVDUTpGV/cSv3vJ/o9K+8ioV1YPH+aC9S8D/wC5ZftSXlqJvBepeCf9zPb
+1NT+Gny6pkGNHbcQzf2qdgY61ian2X/ADxUfG4kWI5tn2qO8KsPSZ2IGPrtEMdgryJGXytd48tNFgN43d
zRXivK9Gaumrb/AHiMYRn2WaHDDevaBXOkPd2rKMAUwqnVo7AD811HX8uZbNhCohjSkUx0/mznbyHt
ANct/F2lfEcNDNj6jj67vKsax7Vs/EJtR/0eL4TVvkW5YDnNYmwMDEjUWVvKoiqc83qnm03daab664shu0ety
4bo2k06QoPn6lLXXq9P8FzuwU16yXnjF79uIJv7U/wCdehOCvtuWQz6yWPYkwROIVmW+D8ewnTP5vnV
M9KCb63b3czuj1D7qzQ+H077eL/3RWv8ABKhP0VmcMgmiut2Hcpfn+zKOPxW46lj5RWKVv5o80NnUtj94
Qv8Af6X6QWTvCLOWmhQJm6QExSe37rlltW3oeZdipkRkuR6k+7SmAVpXKWwhBMWB261I5xB+ccE7t
KXOOeX8KrbL4tiSeY9QJlyl0yf1qRzQjpBRw2XGS5aulEptOu60/SJJ9MfKNeWh27uXGwi2il1tF0rjWve7o
1bxEphW9X+VZPHYJa/7vQmXEWmiA6ALV+BUxr7S0D3u282BRfvry1yOvcvWHvXNkcCk/fXmdlq3UY7
UT065ug0oYtNXFvXrz3V/7kSv268lvFnO+VetvdaDLwVLU+3Q51qmbVnCG13ihVZlQ8KIQyZTvkVC4j4kP
EVWtjIU+KOVFY6REVo/G+utQZkrD9I9h+wDdzJzn2p/wClZbkRnGmgjicZDrJ3/Kptx9euKaV7vY/7100tv/8
AC0b3khujr7yonAeOTEMoWnQN9q0L3hWidZplnmVN46/4apgsRrUC9OcFtODi/amvPdPglft2r0bwlYKPhb
2iY/WmSmWxi9d2zjF0K2IdZlftCoRGLu4hVernEiruwziRSahx+1gbEsdRS+PTdP1pqlTmktN+PlxYDUHXX
3zJ3UZLVuE7TFCpE2vTRzQYHKA663WfTwaR4ZSpQCA7isWp46iu0XC9EooDb4XMP+Pb/ANjT7XcIE
RkdDkEf/NER/wrxRRrjqhU+mxHYuePW/fqWAGKJ4TqLtMrcSS1vadA7lSo6/s033gqH7WJzVTYDS+Or1LFb
tS9ZY8gtYowIbrA3F7Ws9peTZDRNSrTHqR1XeXqjg/cYf2przTjKY6OIKgN315/zr0rwQu/MVr1kvMGN7h

xHUP25/zof6hJzne5ehfdmdJ2LU7/ACrzbvR/uwfodT+6pV+zO/eH/v9L9IrMYmRcfMEtL94r+/8v0iskNKXLs
AsZrvMOMAW6bVX5HzTssRKWWm4EHMrryRlnNGmXSIOJh70y5GpGXYlckaainULi2JWCO8tfakbvSGIS
InLEJIKKey06bUS5Bc7sELE4B8qj3EB3ApITrd7dyFOoDb0jYnG+Q6lFkTCdHTaK6tNExqkXjmi4XmROEuE
/dIAndl2rUt3wPxDwdhIhk0+jTSl22XuP3LBTLPt1p4O9n4lTnqXo/GHGbcuKlFJ1eiSHQHWFrtPLesTVGlsq
kZUhiQx6RdK4lXS9uYppUcvaQlq0omp3S0YefpAT2iqTDrstqECTJbXhXjFhrDNN5GIUiQDO/U7qJeYQdI
QXYHepEffUVptuPMYYVxm7ImDTZTdq6xd0qtUl+njqNrWxmVEp55jo9gqxy342aAw7LVLmVhV1ptu
C8YYaoBC/HgulL1GTu1Wgt8QKDXI4tVCEftAdupecwlf6lOald5li/kmcNoo1Tw4L+uG7Z06loMXG1Ip8IB
jjaHavM0eYQkpvxMiHcmmHLr05fVruI6/hyo5r5xnc4u0lm9RnUozOxh38SrsieXWhMuYhmrpoeDq7h6IT+Z
mwTfMfIdcrVijHOHK8AlNp8j2uiNom06sKafuNSAdtSabzFZHpcqHmnY0XIU3D06isTbqrGdda7Wit1KpG/s
Uc3S1o1jk9IR+LdKplMjshT3eXEbB8RZtWK7hWdXgl/DZDUcrjdaF3r8izU3y23Lkbv3k26s6ehKNxiodFpzU
OFS3gaD/FWd4/xFhqtZsmn0+VFmulfebvhLN3nUwyRvEptOdjDNDmhMo92oR6luGEeK2GsKQ3Y1KpEv2
AR6s1+8l59Mky5GufZsXEPHOFCwex2S7SpTVQINDoP6PvLHT1GdmpK0r7Uz5R60V9Ud4dJiSDno0mrH
OfadysobbVX6iNki7uQR71iRSIX2EA2qOkBdiBGNqaknakDVNj/KQ/oU6O4JBb1iiaidQtd6dYrlljeEbgdO5O
0i76k8D0GpQsJDA1bVIGS6+ccHiuENq9SQFqRosDINIKHN7lsp8PMODw8/OfmZuV9lpuvWGXpgkY3L0p
Eadme7hlRxmJj09vrPPP66mmBUkob9bBqRmjCI+nctQ4k4Bw9hjDcCoBKlOnObuYHSs3pmG6kNqauhyN3
2RLZfeF8LGBDxb1ixqH7iFfb1efGhuddHqWh17h5JpOA6ZiArvphFcH2QKRycYGr1uOGXIR7rzIekOpeh8HT
mseYLxHQXdTrHisD/J/Kpfet1LzjHtaa9SnQTufQ+WBRZjsZ3SYIYnR3coka43Pq1is4douHWoTs2S6+cloHR
aa3D60VkyLh1HBpV6huukLHz2HdwrPQdqGK5gdRtNCG7pBarLqv5o8NypAC67NmFNK3QlepU8/rGWV
MkQllXK8HhJ8MEfHtfzblPlqPQWnajVGmg3kS3rAdRyRtVvW0ZfR8q1hSioywJ6YObaa1DD3D6lYmwvIq
FPkujIaE/ALuWT4nhlTKzIjOjabTti1XhJXfhUemE6XhOzCad+8CNfzGZ0yp5oor7rRjrElOfC/BQ4pkOjKdNpo
R3D1EonGOhfB8ZSOXH6O/4orQOD48nPP8G20yazXf8AJ/CqKr1ZvXoNlp2JuRApBNNFY6X+hWvFOCK
BQKNCqEh+U6EsbhEVQsaOkOOahp/4o1rXE+HJqOCMONRWjdpIDYh9VFodFw5XQItNSZTDrtBujm26r
FH4e4ZpmJKydMIOutOlfaQ7UJxZDk4Nnx2I5WyHYom7d3nuRvG7m45jke/VcjeprOgTiPR6fQKy7TIROu
mwVhE6rLw4wRSMV06UTr8hiRGazXe0vSoHF2jzpWN6m60w6QZvaSvHAYkzKZTq7zTRBfDLehv1VTC
OD8PYhxHlPvMyGDH5RO9SqXEihQ6Bw3YMXmCysisInepI8SP07ErT7RAJxXdJctN4t0xjF2Eqfiymhcdtko
QRcXU17M34e0elV2pNQ6g7IYdLa6l1t++gmLGIMWryGKU667HaKwSLqRin/ANBYckTj/SJXhMenqNU15
0nTuPqR08tXWQiQyc6JEA7jFEKqY5Ui7uUui0E01OTUQclcmpIGJ4CSdcm3IHu7VyF0h6l8d2rkj7l1MriuTE
kkU6M/MFen6c+7F927NjkbTounqH1rzFT7eaC8bhu2rbT4o0Vrh9+afwp0Y9u7N1XKnN3jtOqZiarnUAE6hK
3faraPeIjWzgwjliMmC/kWC0iTCYrYPymjOOJbFqWP+J1GxXQoFPKIGxyI2sFmozuPb1V3CLrGHABLq8q
MDpP/R2hLq7lboE2PYMHF8QGqY1F5gsoiF0lWsQ4uw/U8JQqRCpRsHG2u5u81TaO63Squ0U0TNodRCO
kkfPzy3P0fj7hn4PjqQ+wP0WV9IasWdRxJ93KDeWhanXF4mUrGWH48b4YbUiMnJTuasspkwoc9p8N7RXi
pacdRI3LgVOgWcw06xnmj27hW5cGiHFOF6rTK00fHBq9oj+qVCxTjeDjcITaJ2K7FayhyBvuSDHzFFw87S
MOsZQSFnyjLU6P+VU5esVTrhtpqju1Cqujmgxoa7ulTcI43hwcQRX2qYDWrcLpKB1xhRX8JBSvh7ou3ZpP
5u41QYkppqog67qau1ele/16pq3vE0Lla81VY4/R5w33edVfI8ouD6e6OkxmEf8CsuLOJ9Ir+FY9Gdph3sD4T5
O6hVdkYnoMrC7VKap7outFmi/d1WdqK+Ks5bLWlrWMSuEStEAecPQ/6RQXg5P+IY+kO7gtMR9HSs5oe
PjNMwhU6GG2Zqv7UT4a43p+EnzmOwzlsyGzcjKvHoHxp/fyodnNEtZ4p1GTTsCYadium0eSG0v/wsprdbp
FRxN8QCMYtOle6FytWKeIdFxDRoVPfpjoNRhta8VfV1yr1VWsz5OOqvTGmrzkZARyJ3qMFYOBRLMY/jt
HvG5R8LYrw5h2UcwKUb8i3Tc7tUfAeMqfh2tu1ORGN+RcdtpW718a1FZy68Xa1UIuOqm01MkC1m7RJX
XgNUZk6nV3mn3XbYZ23ks14hYkg4pqRzIsblXXSvdk5HeHWPqVhGlyGPh5vuyMrHSuQrl6s3rzQ/GZFm
+47VrvA6utZUvD1X/s+YpV0msvq1Rgv17mYrRjHuvyijXbF+PqROgR/gtMCHLFjlyMRtRrcamZVTH9Tam
VY2KeV0Jq16e9VQPIpBusEwd4+L3KOpdPKMHqJU2rmLu0lLTHRuaMe5F2BWPWpa7ErkZEYplqekij
AFNNOuTUHF0k0fZdpH2XEnOp8V/13cWdSLcvKSSc87mu3JqDqy6bDoOBpIdpJSHSfdNw96ZmlZb0JqBJJ
IOzRiJaxv06fKvjzr53GRF6lyTkEm07lHaSngHtRKCvwoQlhpUgFHUgCRFHxKO6S7GojprIRBhkpERQk
QjjaKNUsE5NDYnIyK+1NuSSQwSSSYiz0xJJAkxPTAtv17EUXZf3JGQ3HZsT5eVm2xyuBR0HVSGsjlvz+b
0qKcCgDy7mpBio+u9TqmOq5ROq5GRiVyeepM0oOSSSBju1NSSRZiekkiiT/wAqSSBiSSSBJJJK5S6cVrtv
ckkgILqCSSB91wqC7uSSQgmyItJJiQoroTukkZEkkkizEkkkCSSSQMTTSSRRiYkkijwT0kkSjVEbmkKSSRI
RdaSSSD/9k=